

Н. П. Локтионова, Г. В. Забинякова

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для
7 классов общеобразовательных
школ

*Утверждено Министерством
образования и науки
Республики Казахстан*

Алматы "Мектеп" 2017

УДК 373.167.1
ББК 83.3Рус-922
Л73

Локтионова Н. П., Забиякова Г. В.

Л73 Русская литература. Учебник-хрестоматия для 7 кл. общеобразоват. шк.—
Алматы: Мектеп, 2017. — 304 с.: пл.

ISBN 978—601—07—0896—9

Л $\frac{4306020400—111}{404(05)—17}$ 13(1)—17

УДК 373.167.1
ББК 83.3Рус-922

© Локтионова Н. П.,
Забиякова Г. В., 2017
© Издательство "Мектеп",
художественное оформление, 2017
Все права защищены

ISBN 978—601—07—0896—9

Имущественные права на издание
принадлежат издательству "Мектеп"

1. ЛЕГЕНДЫ И ПРИТЧИ
В ЛИТЕРАТУРЕ

2. ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

3. САТИРА И ЮМОР В ЛИТЕРАТУРЕ

4. МОРАЛЬ. ЭТИКА. ЦЕННОСТИ

Содержание

Введение. Чтение как диалог читателя с писателем	6
Раздел 1. ЛЕГЕНДЫ И ПРИТЧИ В ЛИТЕРАТУРЕ	
Тема 1. Легенды и их отражение в литературе	10
Легенда об Арноне	11
Тема 2. Отражение легенд в творчестве А. С. Пушкина	14
<i>Тема свободы в лирике поэта</i>	<i>14</i>
Арион	15
Анчар	15
Притчи и их осмысление в литературе	25
Притча о блудном сыне	26
Тема 3. Александр Сергеевич Пушкин. Из жизни и творчества поэта	30
Станционный смотритель	31
Тема 4. Константин Георгиевич Паустовский. Светлые и мудрые книги писателя	50
Телеграмма	51
Раздел 2. ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК	
Тема 5. “Край ты мой, родимый край...”	72
А. С. Пушкин. Зимнее утро	76
Осень	78
А. А. Фет. Я пришел к тебе с приветом	81
Степь вечером	82
С. А. Есенин. Сыплет черемуха снегом	84
Отговорила роща золотая	85
Тема 6. Уильям Блейк. Из биографии поэта	94
Тигр	96
Тема 7. Олжас Омарович Сулейменов. “Сын прекрасного, гордого народа”	103
Волчата	105
Тема 8. Рей Дуглас Брэдбери. Фантастический мир писателя	112
Зеленое утро	113
Тема 9. Александр Ефремович Новоселов. Из жизни писателя	124
Санькин марал	125

Раздел 3. САТИРА И ЮМОР В ЛИТЕРАТУРЕ

Сатира и юмор в литературе	140
Тема 10. Иван Андреевич Крылов . Из биографии великого баснописца	141
Волк и ягненок	143
Волк на псарне	144
Свинья под дубом	145
Демьянова уха	146
Тема 11. Классицизм	156
Денис Иванович Фонвизин . “Сатиры смелый властелин ”. .	157
Недоросль	158
Тема 12. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин .	
<i>Мастер эзопова языка</i>	<i>192</i>
Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил ..	193
Тема 13. Михаил Михайлович Зощенко . Из биографии писателя-сатирика	204
Аристократка	206
Любовь	209
Кинодрама	211

Раздел 4. МОРАЛЬ. ЭТИКА. ЦЕННОСТИ

Литература — неиссякаемый источник жизненной мудрости	218
Тема 14. Василий Андреевич Жуковский . Страницы жизни и творчества	219
Лесной царь	221
Светлана	222
Тема 15. Владимир Владимирович Набоков . Из жизни и творчества писателя	231
Рождество	232
Тема 16. Владимир Федорович Тендряков . Проблема нравственного выбора в творчестве писателя	245
Хлеб для собаки	246
Тема 17. Джон Толквен . “Страна Фантазии ” Дж. Толкиена	268
Хоббит, или Туда и обратно	270
Обращение к читателям	296
Краткий словарь литературоведческих терминов	297

Введение

Чтение как диалог читателя с писателем

Дорогие друзья! Перед вами учебник-хрестоматия, который поможет вам освоиться в сложном, разнообразном и интересном мире художественной литературы.

Зачем человеку читать? В чем сила литературы, секрет ее воздействия на читателя? Над этими вопросами люди размышляют с древности. И уже тогда они поняли, что литература сообщает нечто главное о жизни, затрагивает и исцеляет душу человека. Не случайно три тысячи лет назад над входом в библиотеку великого фараона Древнего Египта Рамзеса II висела надпись: “Душевное лекарство”.

Огромное духовное богатство сохранили для нас книги. Это своеобразная копилка жизненного опыта человечества. Литература открывает мир, переносит нас в самые отдаленные времена и в самые отдаленные земли. В мире литературы мы путешествуем, по словам поэта И. Бродского, “со скоростью прочитанной и переворачиваемой страницы”. В сущности, через литературу мы общаемся со всеми поколениями, жившими до нас. Казахский писатель А. Нурпеисов говорил: “Ну что я знал раньше? Свою деревню и на два дня конского бега кругом нее. А книги открыли мне мир”.

Писатель всегда хочет что-то рассказать, поделиться чем-то важным, что он узнал о жизни. Тем самым он приглашает читателя к разговору, надеясь на ответный отклик. Получается, что чтение — это диалог читателя с писателем.

Ведя незримый и неслышимый разговор с авторами книг — людьми умными, яркими, интересными, — читатель приобщается к бесценному опыту, который человечество накапливало столетиями.

Сейчас вы вступаете в эпоху отрочества, когда человек начинает ощущать себя самостоятельной личностью, когда события внешнего мира не заслоняют того, что происходит в душе. Разобраться в окружающем мире и в самом себе и поможет вам литература.

Хорошо сказал об этом М. Горький: “Любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя...”

Как же стать хорошим читателем? Как постичь смысл прочитанного, разобраться в мыслях автора, в его оценках, в его отношении

к персонажам, к миру? Ведь смысл бывает спрятан автором, растворен в описании событий, персонажей, их чувств и размышлений.

К. Г. Паустовский советовал: “Читайте медленно, запоминая, обдумывая, представляя самого себя в гуще тех событий и той обстановки, какими наполнена книга, делая себя как бы их непосредственным свидетелем и даже участником. Только тогда перед вами до конца откроется созданный писателем большой и прекрасный мир...” Только тогда оживут, заговорят со страниц литературных произведений их герои, расскажут много интересного и о своей эпохе, и о том, что волнует вас. Следуя за автором, проживая вместе с героями события, объясняя их победы и поражения, вы научитесь разбираться в людях, принимать верные решения в сложных жизненных ситуациях.

Произведения, которые вам предстоит прочитать в 7-м классе, помогают задуматься о тайнах человеческого характера и о таких его проявлениях, как верность и предательство, героизм и трусость; о том, во имя чего человек может совершить самоотверженный поступок и почему он оказывается способным на бесчестность.

Мы будем говорить о писателе не только как о человеке с определенной судьбой, который написал какие-либо произведения. Не менее важно узнать о тайнах писательского мастерства, о том, как автор стремился передать нам свои мысли и чувства, какими художественными приемами он пользовался для этого.

Научившись лучше понимать писателя и его произведения, вы сами станете писать и говорить красивее, ваша речь станет богаче, точнее, интереснее.

Мы желаем вам радостных встреч с новыми писателями и новыми произведениями уже знакомых авторов. В вашем лице писатели хотят видеть умных и любознательных читателей, добрых и интересных собеседников, справедливых и отзывчивых людей.

Авторы

Условные обозначения:

Ключ к пониманию литературы

Работаем в группах

Задания повышенной сложности

После уроков

Творческий проект

Легенды и притчи в литературе

Раздел 1

ЛЕГЕНДЫ И ПРИТЧИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Тема 1 Легенды и их отражение в литературе

Легенда, как и миф, появилась в глубокой древности. Рассказы о наиболее важных исторических событиях и выдающихся свершениях люди передавали из уст в уста, из поколения в поколение. Эти рассказы со временем обрастали дополнительными подробностями, которые нередко приобретали фантастический характер. Так рождались легенды.

Легенда (от лат. *legenda* — “то, что должно быть прочитанным”) — это произведение, созданное народной фантазией, в основе которого лежит происшествие, имевшее место в действительности. В легенде рассказ о реально жившем человеке или историческом событии сочетается с элементами фантастики. В результате создается особый художественный мир, в котором правда и вымысел сливаются и переплетаются настолько тесно, что их уже невозможно отделить.

Легенды отличаются от сказки: когда сказывают сказку, то и сказитель, и слушатели знают, что это вымысел. А когда рассказывают легенду, люди воспринимают события и героев как достоверные.

Многие писатели и поэты использовали легенды как основу для сюжетов своих произведений. Например, А. С. Пушкиным было написано стихотворение “Арion” под впечатлением легенды о древнегреческом поэте и певце Арione.

В легенде об Арионе особое место занимает тема искусства. Своих любимцев боги награждали поэтическим или музыкальным даром. Поэт в представлении древних — избранник богов. Он обладает способностью хранить божественную память, традиции народа.

Тема поэзии, искусства была очень близка А. С. Пушкину. Он был знаком с легендой об Арионе во всех деталях, но когда решил положить ее в основу своего стихотворения, то оставил от легенды лишь имя певца и мотив его спасения. Пушкин перестроил и переосмыслил легенду в соответствии со своим художественным вымыслом так, чтобы она наилучшим образом выражала идею верности заветам дружбы и свободы.

Другим стихотворением, в основе которого тоже лежит легенда, является стихотворение А. С. Пушкина “Анчар” — о смертоносном ядовитом дереве, упоминания о котором появились еще в конце XVIII — начале XIX века. В ряде публикаций тех лет рассказывалось о том, что ядом анчара на Востоке мажут оружие, рискуя жизнью при его добывании. Легенда получила распространение в России.

Известный ученый-литературовед Ю. Л. Прокушев писал: “Легенды... Сколько рождается их в мире... Одни умирают бесславно и бесследно. Другие — народ свято веками хранит в памяти. В них — мудрость жизни, истина истории, сокровенные народные мечты”.

Познакомьтесь с одной из древних легенд о поэте и певце Арионе.

Легенда об Арионе

Эту легенду записал древнегреческий историк Геродот, который в своих трудах широко использовал мифы и сказания.

Однажды Арион плыл в Коринф. Корабельщики, воспылав алчностью, захотели присвоить его богатства. Они придумали выбросить его в море, а по прибытии солгать: сказать, что Арион случайно утонул. Корабельщики напали на певца и схватили его, но тот попросил у них разрешения перед смертью спеть в последний раз. И ему это было дозволено. Пение Ариона привлекло к кораблю дельфинов, которые подхватили его, когда он оказался за бортом. Дельфины благополучно доставили Ариона к берегу, и он смог добраться до Коринфа, где и рассказал властям обо всем, что с ним случилось. Корабельщики уже поделили богатства Ариона и готовились отметить это событие, когда приплыли в Коринф. Каково же было их удивление, когда корабль встретил сам Арион вместе со стражниками. Корабельщиков бросили в тюрьму, а Арион вернул все свои сокровища.

ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

1. Заполните таблицу в тетради, проанализировав, что вам уже было известно о легендах и что вы узнали нового.

Известная информация	Новая информация

2. Когда и где произошли события в “Легенде об Арпоне”?
3. Составьте рассказ об Арпоне (его прошлое, род занятий, поведение во время смертельной опасности, почему он просит корабельщиков “позволить ему спеть в полном наряде певца”).
4. Почему это произведение называется *легендой*?
5. Подготовьте устные иллюстрации к “Легенде об Арпоне”.
6. Расскажите известные вам русские и казахские легенды.

Легенды вокруг нас

Бурабай — уникальный уголок природы и известная здравница на севере Казахстана. Пейзажам этих мест можно любоваться часами. Окжетпес, Спящий богатырь, Сфинкс... Так называются причудливой формы вершины гор, скалы и отдельные каменные массивы. О каждом из них местные старожилы расскажут много легенд. Вот одна из них.

Кочевали здесь в давние времена казахи, облюбовали эти горы, поставили юрты. И были среди них безымянная красавица и смелый джигит, которые любили друг друга. Отец девушки, жестокий бай, не соглашался на брак дочери с любимым, но и ожесточать ее, смелую и своенравную, он не хотел. Старый бай придумал хитрость: чья стрела достигнет вершины самой высокой скалы на берегу тихого красивого озера, тот и станет избранником его дочери.

Долго соревновались джигиты, но никому не удалось добиться успеха. Бай был доволен, но однажды все увидели на самой вершине утеса его дочь. “Если уж я не досталась любимому, то пусть моей могилой будет это озеро!” И девушка камнем упала в синие воды.

В очертании соседних гор, если присмотреться, можно уловить облик спящего воина в шлеме — это он, ее избранник. Он уснул, слился с горами, чтобы быть всегда рядом с любимой. А тот утес назвали Окжетпес, что в переводе означает “Стрела не долетит”.

Достопримечательности Казахстана

Прочитайте фрагмент статьи из казахстанской газеты. В ней рассказывается легенда о Байтереке.

Байтерек — символ страны

Байтерек — визитная карточка Астаны. Идея создания символа страны принадлежит Президенту Республики Казахстан. В основу монумента положена легенда о Байтереке — сказочном дереве, растущем на горе Коктобе среди безбрежного океана. Ежегодно к нему прилетает священная птица Самрук, чтобы отложить в его кроне золотое яйцо — Солнце, а дракон всякий раз поедает светило. Но птица Самрук снова и снова прилетает к дереву. И нерушимой остается смена Света и Тьмы, Дня и Ночи, Лета и Зимы, Добра и Зла.

Размер Байтерека впечатляет — сказочное дерево со стеклянным шаром взметнулось на высоту 97 метров. Такая высота выбрана не случайно, ведь 1997-й год был годом переноса столицы Казахстана в Астану. Сверкающее чудо видно из любой точки города. Здесь можно “поздороваться” с первым лицом государства. Нужно подойти к композиции “Аялы Алакан”, что означает “добрые ладони”, и вложить свою ладонь в серебряный амулет-тумар с дланью Нурсултана Назарбаева. “Рукопожатие” производит сильное впечатление.

- Как вы думаете, почему именно эта легенда положена в основу главной достопримечательности столицы? Какова основная идея символа Астаны?
- Найдите сведения о других достопримечательностях Казахстана, в основу которых положены легенды. Напишите об одной из них статью в газету.

Тема 2

ОТРАЖЕНИЕ ЛЕГЕНД В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Тема свободы в лирике поэта

Одной из ведущих тем лирики Александра Сергеевича Пушкина является тема свободы. Яркие примеры его свободолюбивой лирики — стихотворения “Арion” и “Анчар”.

Свобода для поэта — высшая жизненная ценность. Еще в Царскосельском лицее Пушкин пришел к пониманию того, что любой человек, независимо от своего социального происхождения, должен быть свободным. Именно в лицее происходило формирование Пушкина как поэта и гражданина. Начало обучения совпало с всенародным патриотическим подъемом во время Отечественной войны 1812 года.

Лиценсты видели русские полки, шедшие оборонять Москву от французской армии, они напутствовали воинов сердечной молитвой.

В среде лиценстов царил вольнолюбивый дух — недаром многие из воспитанников впоследствии стали декабристами. Движение декабристов зародилось в России после победы над Наполеоном. В стране образовывались первые тайные общества, члены которых строили планы будущего развития России. Движение декабристов закончилось восстанием на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года. Пушкин в это время находился в ссылке в имении Михайловское.

Восстание было жестоко подавлено царской властью: пять крупнейших деятелей декабристского движения были казнены, остальные участники отправлены в ссылку в Сибирь.

Известие о поражении декабристов и их тяжелой участи потрясло Пушкина: снова и снова в мыслях он обращался к своим друзьям, пытаясь осмыслить произошедшее. Стихотворение “Арion” было написано в 1827 году в связи с годовщиной казни друзей-декабристов. А. С. Пушкин опирался на легенду об Арione, но переосмыслил и существенно изменил ее. Имя Арiona понадобилось поэту, чтобы прикрыть истинный смысл стихотворения, рисующего судьбу друзей-

декабристов, казненных или сосланных в Сибирь, а также самого поэта, оказавшегося в одиночестве, но хранящего верность своим друзьям и высоким идеалам.

Вершиной свободолюбивой лирики А. С. Пушкина можно считать стихотворение “Анчар”. Поэт осмысливает рабство как противопоставление свободе личности. Он убежден, что угнетение человека человеком недопустимо, потому что противоестественно и порождает зло.

Незадолго до гибели поэт в стихотворении “Памятник” попытался оценить роль своей поэзии в жизни общества. “Чувства добрые я лирой пробуждал”, “в мой жестокий век восславил я свободу” — в этом А. С. Пушкин видел главные достоинства своего творчества.

АРИОН

Нас было много на челне;
 Иные парус натягали,
 Другие дружно упирали
 В глубь мощны веслы. В тишине
 На руль склонясь, наш кормщик умный
 В молчанье правил грузный челн;
 А я — беспечной веры полн, —
 Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
 Измял с налету вихорь шумный...
 Погиб и кормщик и пловец! —
 Лишь я, таинственный певец,
 На берег выброшен грозою,
 Я гимны прежние пою
 И ризу влажную мою
 Сушу на солнце под скалою.

АНЧАР

В пустыне чахлой и скупой,
 На почве, зноем раскаленной,
 Анчар, как грозный часовой,
 Стоит — один во всей вселенной.
 Природа жаждущих степей
 Его в день гнева породила,
 И зелень мертвую ветвей
 И корни ядом напоила.
 Яд каплет сквозь его кору,

К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит,
И тигр нейдет: лишь вихорь черный
На древо смерти набежит —
И мчится прочь, уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горячий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;

Принес — и ослабел и лег
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

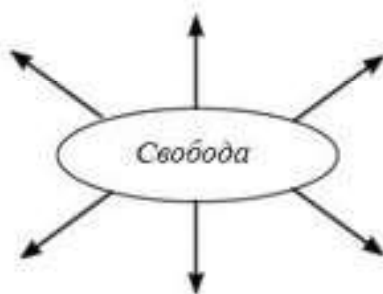

А князь тем ядом наплат
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослат
К соседям в чуждые пределы.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Составьте кластер с ключевым словом *свобода*.

Напишите мини-сочинение на тему “Что такое *свобода* в моем понимании”.

Авторский стул

Выступите с презентацией своего сочинения.

Авторский стул — это представление творческой работы всему классу. Учащийся садится на стул у доски и презентует свою работу.

“Лист честных мнений”

С помощью “Листа честных мнений” оцените работу своих одноклассников.

- Какие вопросы возникли у вас после прочтения стихотворений А. С. Пушкина? Обменяйтесь вопросами с соседом по парте, обратитесь к другим одноклассникам. Попробуйте вместе ответить на интересные вопросы.

Картинно-эмоциональный план стихотворения

Составьте картинно-эмоциональный план стихотворения “Арнон”. Поделите стихотворение на отдельные картины-эпизоды. Озаглавьте их цитатами из текста и запишите в левой стороне таблицы. В правой графе укажите те чувства, которые испытывает автор.

Свое отношение к каждой картине вы можете выразить, закрасив соответствующую строку определенным цветом, который, на ваш взгляд, выражает ее настроение. Перенесите таблицу в тетрадь.

Эпизоды	Чувства автора
Нас было много на челне	Состояние глубокого раздумья

1. Проведите словарную работу, объяснив значение слов и выражений в стихотворении “Арion”: *риза, парус напрягали, правил грузный челн, беспечной веры полн*.
 2. В чем тайна спасения певца в стихотворении “Арion”? Чем он выделяется среди пловцов?
 3. В каком значении Пушкин использует слово *гимн*? Почему не плачи, а гимны поет он после грозы?
 4. Поработайте над выразительным чтением стихотворения “Арion”. Проследите, как меняются в нем интонации. Суровое напряжение первых строк сменяется ликующим вдохновением певца, который “беспечной веры полн”. Грозная буря, губящая всех, вызывает тревогу и скорбь. Вероятно, с удивлением следует читать строки о неожиданном спасении поэта: “Лишь я, таинственный певец...” Финал стихотворения исполнен твердой веры и спокойствия.
- Выучите наизусть одно из стихотворений А. С. Пушкина (“Арion” или “Анчар”).

“Светофор”. По предложенным критериям оцените выразительное чтение наизусть своих одноклассников.

Критерии	Отлично	Хорошо	Надо поработать над чтением
Знание текста	Отличное знание текста	Допущены неточности в тексте	Плохое знание текста
Передача чувств и мыслей автора	Понимание мыслей и чувств автора, передача их в голосе, мимике, жестах	Небольшие ошибки в выборе интонации для передачи авторского отношения	Серьезные неточности в передаче чувств и мыслей автора
Выбор интонации, темпа чтения, силы голоса	Правильный выбор интонации, темпа чтения, силы голоса	Небольшие неточности в выборе интонации, темпа чтения, силы голоса	Неверный выбор интонации, темпа чтения, силы голоса
Ясность, четкость произношения	Произношение правильное, четкое, ясное	Допущены небольшие ошибки в произношении	Допущены очевидные ошибки в произношении

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...”

Исследуем текст стихотворения А. С. Пушкина “Анчар”

“Лист раздумий”

В течение урока фиксируйте свои мысли, вопросы, неясные моменты. Этот лист вы сдадите в конце урока учителю.

- Посмотрите, как строится художественное пространство в произведении. Заполните таблицу в тетради, выписав из текста эпитеты к ключевым явлениям природы в первой части стихотворения.

Явления природы	Эпитеты
пустыня	
почва	
степи	
зелень	
вихорь	
дождь	
песок	

Сделайте вывод о том, какая картина рисуется в читательском воображении благодаря изобразительно-выразительным средствам языка.

Работа в парах

- Распределите данные вопросы на “тонкие” и “толстые”. Дайте на них ответы.
1. Какой мир изобразил автор в стихотворении “Анчар”, по каким законам этот мир существует? Что вас в нем удивило?
 2. Как в первых строфах стихотворения поэт показывает чудовищную сущность анчара, его враждебность всему живому?
 3. Как вы можете объяснить сравнение анчара с “грозным часовым”?
 4. Объясните, какое пушкинское выражение подчеркивает мысль о том, что рассказанная история имеет вселенский масштаб.
 5. Как строится стихотворение “Анчар”? Выделите относительно самостоятельные части, определите их тему и интонацию.
 6. Какой поэтический прием лежит в основе построения стихотворения? Обратите внимание на противительный союз, который резко делит стихотворение на две части. В чем смысл этого противопоставления?
 7. Пушкин пишет: “Но человека человек послал к анчару...” С какой целью автор дважды употребляет одно и то же слово?
- В черновой рукописи “Анчара” набросан рисунок А. С. Пушкина: фигура худого, изможденного человека с низко опущенной, покорно склоненной головой, который, ничего не видя перед собой, обреченно шагает вперед.

1. Какую мысль выражал этот рисунок поэта?
 2. Дайте характеристику князю и рабу. Докажите, что они тесно связаны между собой, одного нет без другого.
- В стихотворении “Анчар” А. С. Пушкин использует устаревшие слова, многие из которых уже в то время редко употреблялись в разговорной и письменной речи: *каплет* вместо *капает*, *потек* вместо *пошел* и т. д. Зачем автор это делает? Найдите подобные примеры в тексте стихотворения.

Л. Н. Толстой писал: “Из всех наук, которые человек должен знать, главная наука есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла, как можно больше добра”.

1. Как мысли в стихотворении “Анчар” перекликаются с утверждением Л. Н. Толстого? Что хотел сказать своим стихотворением А. С. Пушкин?

2. Сформулируйте идею произведения. Используйте при этом следующие конструкции предложений:

*Анчар — это олицетворение ...
Трагизм в том, что “человека человек” ...*

Автор осуждает ...

Исследовательская работа “Секреты художественного мастерства”

Пушкин упорно работал над текстом стихотворения “Анчар”, добиваясь весомости и выразительности каждого слова. К небольшому стихотворению насчитывается более 200 поправок и вариантов.

Сравните черновые наброски стихотворения с окончательным вариантом текста. Попробуйте обосновать авторскую правку на примере отдельных строк. Сопоставьте следующие строки:

В пустыне мертвой и глухой...
В пустыне тошей и глухой...
В пустыне чахлой и скупой...

— Чем последний, окончательный вариант, по-вашему, точнее двух первых?

Другой пример:

Анчар, как верный часовой,
Растет один во всей вселенной....

Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной...

— Как вы объясните замену Пушкиным эпитета *верный* на эпитет *грозный*? Почему глагол *растет* “уступил место” глаголу *стоит*?

Теперь сравните следующие варианты:

Послал к анчару властным словом // властным взглядом
Свои губительные стрелы // догадливые стрелы // послушливые стрелы
И умер верный раб // смелый раб // бедный раб

Сделайте общий вывод о тщательной работе поэта над точностью и выразительностью каждого слова.

- Найдите в стихотворении *анафору* — композиционный прием единоначатия стиха, то есть повторения одних и тех же слов в начале нескольких стихотворных строк. Как вы думаете, с какой целью автор использует этот художественный прием?

Ключ к пониманию литературы

Об ассонансе и аллитерации

В стихах очень важно звучание слов. *Повторение в поэтической речи одинаковых или близких по звучанию гласных звуков* называется *ассонансом*.

Например, у Лермонтова в стихотворении “Бородино”:

У наших ушки на макушке,
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Франц узы тут как тут.

Повторение одинаковых или близких по звучанию согласных звуков называется *аллитерацией*. Аллитерация и ассонанс усиливают выразительность стиха, помогают автору передать свои чувства.

В стихотворении “Анчар” встречается много примеров аллитерации, которые подчеркивают мрачный колорит картины. Например, в первой строфе усиливается звуковое впечатление от слова *анЧар* повтором звука *Ч*: *Чахлый, Часовой, на поЧве*.

- Найдите в стихотворении “Анчар” другие примеры аллитерации.

О рифме и строфе

Рифма (греч. “согласованность”, “соразмерность”) — это звуковое совпадение, созвучия в конце стихотворных строк. По расположению строк рифмы бывают нескольких видов.

Парная (иначе — **смежная**) рифма, когда рифмуются между собой две соседние строчки:

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.

В “Сказке о мертвой царевне...” А. С. Пушкина созвучны последние слова первой и второй строки: *прост ился* — *снаряд ился* (обозначим эти созвучия буквой **а**), а последнее слово третьей строки созвучно последнему слову четвертой (эти созвучия обозначим буквой **б**). Получается следующая схема: **а а б б**.

Перекрестная рифма, когда первая строчка рифмуется с третьей, вторая — с четвертой и т. д. Обратимся к стихотворению К. Д. Бальмонта “Осень”, с которым вы познакомились в 5-м классе:

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Если мы вновь одну рифму обозначим буквой **а**, а другую — буквой **б**, то схема перекрестной рифмы будет выглядеть так: **а б а б**. Перекрестные рифмы — наиболее распространенные в русской поэзии.

И, наконец, **кольцевая** (иначе — **опоясывающая**) рифма, когда первая строка рифмуется с четвертой, а вторая — с третьей:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя...

Так начинается стихотворение М. Ю. Лермонтова “Утес”. Вновь составим схему рифмующихся строк: **а б б а**.

Рифма усиливает плавность и музыкальность стиха. Обычно поэт старается наиболее важные по смыслу слова вынести в конец стихотворения, зарифмовать между собой, чтобы тем самым обратить внимание читателя.

Наблюдая за тем, как расположены рифмы, вы станете внимательнее и точнее в чтении и исполнении стихотворения.

Стихотворные произведения обычно делятся на части — строфы. Строфы отделяются друг от друга пробелами, цифрами или другими знаками.

Строфа (от греч. — “поворот”) — это группа стихотворных строк, объединенных одной законченной мыслью, количеством строк, интонацией, определенным чередованием рифм.

Чаще всего встречаются строфы из четырех строк. Однако бывают строфы, имеющие пять, шесть и больше стихотворных строк. Например, в стихотворении М. Ю. Лермонтова “Бородино” каждая строфа состоит из семи строк (семистишия).

1. Сколько строф в стихотворении Пушкина “Анчар”? Какие из них посвящены описанию дерева яда?
2. Выпишите одну из строф стихотворения “Анчар”. Выделите рифмы, обозначьте их буквами. Определите тип рифмовки. Как вы думаете, что придают рифмы стихотворению?
3. Определите вид рифмы в любом стихотворении, которое вам нравится.

“Таблица-синтез”

Вы познакомились с литературоведческими терминами. Докажите, что вы можете использовать их в своей дальнейшей работе. “Таблица-синтез” поможет вам в этом. Перенесите таблицу в тетрадь. Найдите в статье учебника “О рифме и строфе” ключевые понятия, запишите их в первой графе. Затем самостоятельно заполните вторую графу таблицы, объясняя значение этих слов, в третьей колонке приведите примеры из текстов стихотворений.

Ключевые слова	Толкование	Примеры из текстов

- Составьте синквейны к стихотворениям А. С. Пушкина. Постарайтесь выразить в них идею автора.

Синквейн — нерифмованное стихотворение (пятистишие). *Cinq* во французском языке обозначает *пять*. Синквейн позволяет описать суть понятия в краткой форме, осуществить самоанализ на основе полученных знаний.

1-я строка — ключевое слово, определяющее содержание, тему (имя существительное).

2-я строка — два прилагательных, характеризующих данное понятие.

3-я строка — три глагола, обозначающих действия в рамках заданной темы.

4-я строка — короткая фраза (предложение), раскрывающая суть темы или личное отношение к ней.

5-я строка — синоним первого ключевого слова (для обобщения или расширения смысла темы).

ПРОБА ПЕРА

Напишите сочинение на тему “Чем отличается Арион Пушкина от героя древней легенды?”.

Взаимооценивание

Оцените сочинения одноклассников с точки зрения полноты и глубины раскрытия темы, аргументированности мыслей, умения использовать художественный текст, оригинальности работы.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Подведите итог теме “Легенды и их отражение в литературе”. Обсудите в группах вопрос: как мысли Пушкина о свободе нашли отражение в стихотворениях “Арион” и “Анчар”? Предложите также для обсуждения свои вопросы, которые возникли у вас после анализа пушкинских стихотворений.

- Используя интернет-ресурсы, найдите различные иллюстрации к легенде об Арлоне (“Арион на морском коне” Уильяма Адольфа Бужеро, “Арион” Альбрехта Дюрера и др.). Какая из них, по вашему мнению, наиболее точно передает суть легенды?

ПРИТЧИ И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

Легенды и притчи появились тысячи лет назад, но актуальны до сих пор.

Притча — это короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме.

“Словарь В. И. Даля” толкует притчу как поучение в примере. Одна из особенностей притчи — ее обобщенное значение: то, о чем говорится в ней, характерно для многих случаев. В притче заключена народная мудрость. Она легко запоминается, ее отличают занимательность и красочность повествования.

Притча — один из самых ранних речевых жанров, который возник в древности на Востоке, где могли говорить загадками, высказываться иносказательно.

В легендах и притчах древности люди находят ответы на самые главные вопросы — человек всегда хотел узнать, как появилась жизнь на земле, что такое *добро* и *зло*, в чем смысл жизни.

В слове *притча* тот же исторический корень, что и в слове *ткнуть*. Это не случайно. Притча действительно как будто протыкает, пронзает привычный, установившийся порядок вещей. Она стремится разгадать тайну жизни, постичь ее мудрость.

Легенды и притчи вдохновляли поэтов, писателей, художников на создание своих творений. Так, в повести “Станционный смотритель” А. С. Пушкина (XIX в.) и в рассказе К. Г. Паустовского “Телеграмма” (XX в.) варьируется сюжет древней притчи о блудном сыне. Каждый из писателей осмысливает ее по-своему.

Без знания древних сюжетов нельзя понять многие произведения искусства как прошлого, так и современности. Легенды и притчи заставляют нас задуматься о многих серьезных проблемах: о взаимоотношениях отцов и детей, об ответственности за свои поступки, о муках совести, которые свидетельствуют о том, что человек не погиб, о важности покаяния.

Перенесемся и мы в ту эпоху, когда происходили события, описанные в притче о блудном сыне.

Притча о блудном¹ сыне

У одного человека было два сына. Однажды младший сын сказал отцу: “Отец, дай мне мою часть наследства”. Отец разделил имение, и младший сын, взяв свое, отправился в чужую страну. Там он жил весело, ни в чем себе не отказывал, и скоро денег у него не осталось.

А в это время настал голод в той стране. Юноша нанялся к одному из жителей пасти свиней. Он голодал и рад был, если ему удавалось поесть свиного корма.

И тут он опомнился и сказал: “Сколько работников у моего отца получают хлеб в изобилии, а я умираю от голода! Пойду я к отцу моему и скажу: “Отец, я согрешил против тебя и недостойн называться твоим сыном. Прости меня и прими в число наемников твоих”.

Встал он и пошел к отцу. Отец еще издали увидел его, побежал навстречу, обнял и поцеловал его. Сын же сказал отцу: “Отец, я согрешил против тебя и недостойн называться твоим сыном!”

А отец приказал слугам: “Принесите лучшую одежду и оденьте его и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И заколите откормленного

¹ Слово *блудный* — старинное. Оно означает: заблудший, совершивший ошибку, впавший в заблуждение.

теленка, станем пировать и веселиться. Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся”. И начали веселиться.

Старший сын был в это время в поле. Возвратившись, он услышал пение и веселые голоса. Он спросил у одного из слуг: “Что это такое?” Слуга ответил: “Твой брат пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, обрадовавшись, что он здоров”.

Старший сын рассердился и даже не захотел войти в дом. Отец вышел и позвал его. Но сын сказал отцу: “Сколько лет я служу тебе, всегда слушался тебя, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями. А брат, растративший имение, пришел, и ты заколол для него откормленного теленка”.

Отец же сказал ему: “Сын мой! Ты всегда со мной, и все, что есть у меня, — твое. А брат твой был как бы мертв и ожил, пропадал и нашелся”.

ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Прочитайте вступительную статью учебника “Легенды и притчи в литературе”. Попробуйте самостоятельно разобраться в ней, обратившись к приему “*Чтение с пометами*”, ставя условные значки на полях:

- “✓” — уже знал
- “+” — новое
- “—” — думал иначе
- “?” — есть вопросы

Ролевая игра

Разделитесь на группы по три человека. Найдите в притче о блудном сыне эпизоды с диалогом. Представьте себя на месте ее героев. Воспроизведите диалоги от имени выбранных героев.

Объясните значение слова “блудный”. Как это слово характеризует младшего сына?

Характеристика героев

1. Перед каким выбором стоит каждый из героев притчи и что определяет их выбор?
2. Сравните старшего и младшего сыновей. Подберите слова, характеризующие каждого из них.
3. Справедливо ли поступил старший сын, рассердившись на отца? Понял ли он в итоге отца?
4. А какими словами вы охарактеризуете отца?
5. Как вы поняли, почему отец простил вернувшегося сына? Согласны вы с его поступком?

- Попробуйте передать отношения между родными людьми в виде схемы, кластера, таблицы или др.
- Сформулируйте основную мысль притчи о блудном сыне.

Сравните

Прочитайте притчу о Канне и Авеле, в которой тоже идет речь о родных братьях. Что еще сближает эти две притчи?

- Рассмотрите репродукцию картины голландского художника Рембрандта “Возвращение блудного сына” (с. 25). Подготовьте сообщение о ней, опираясь на следующие вопросы и задания:
 1. Какой момент притчи изображен на картине?
 2. Опишите подробно героев, изображенных художником.
 3. Подберите шутку из притчи к данной картине.
 4. Что нового привносит картина Рембрандта в понимание древней притчи?
- Стихотворение современного поэта А. Городничского “Рембрандт” написано под впечатлением картины Рембрандта “Возвращение блудного сына”. Помогает ли оно понять главный замысел картины?

В доме холодно, пусто и сыро.
 Дождь и ветер стучат о порог.
 Возвращение блудного сына
 Пишет Рембрандт. Кончается срок.

Сын стоит на коленях, калека,
 Изможденных не чувствуя ног...

.....

Не слышны приглушенные звуки.
 На холсте и в округе темно, —
 Лишь отца освещенные руки
 Да лица световое пятно.

Запустение, тьма, паутина,
 Шорох капель и чайный крик.
 И предсмертную пишет картину
 Одинокий и скорбный старик.

- Прочитайте казахские пословицы. Какие из них близки идейному содержанию древней притчи? Аргументируйте свой выбор.

Человеком быть легко, человеческим быть трудно.

Человек — опора человеку.

Коня ноги кормят, человек сыт добрым словом.

Труд — источник богатства человека, авторитет — источник его уважения.

Веселиться хорошо с чужими, горевать — со своими.

Родственные чувства лучше всего проявляются на расстоянии.

Жить без друзей что есть пищу без соли.

Придумайте свою притчу на одну из волнующих вас тем.

Создаем коллаж

Любая притча отражает мудрость жизни, вечные ценности. У каждого из вас тоже есть понятия, которые очень дороги вам: дом, семья, родители, дружба, природа, Родина.

Создайте коллективный коллаж “Моя Вселенная”, постарайтесь отразить в нем ценности, являющиеся приоритетными в современном мире. Коллаж создается путем наклеивания на какую-либо основу предметов и материалов. Вашим подспорьем станут ножницы, клей, разноцветная бумага, иллюстративный материал (репродукции, фотографии, ваши рисунки, иллюстрации и др.). Вы можете также выполнить свой коллаж на магнитной доске в классе. Желающие могут создать видеоколлаж (с помощью компьютера).

Тема 3

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799—1837)

Из жизни и творчества поэта

С творчеством Александра Сергеевича Пушкина мы знакомы с детства. Еще не научившись читать, мы слушаем его сказки в чтении старших, очень рано знакомимся со стихами Пушкина о русской природе. Как много в них тепла, сердечности! Они открывают нам благородную душу и сердце поэта, его любовь к родной земле, гордость за русский народ, восхищение природой, привязанность к друзьям, к своей няне, которая познакомила юного писателя с сокровищами народной поэзии.

Однако Пушкин писал не только поэтические произведения, но и прозаические. К ним относится цикл «Повести Белкина», написанный в период Болдинской осени.

Болдино — родовое имение отца Пушкина в Нижегородской губернии. В день отъезда в Болдино в 1830 году Пушкин писал другу: «Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает». Три осенних месяца этого года и называют *Болдинской осенью*, прославленной творениями писателя. Творчество этого периода настолько огромно, что его можно считать вершиной созданного Пушкиным за всю его жизнь.

Автор был взволнован невероятным «урожаем» Болдинской осени, о чем радостно извещал своего друга Петра Плетнева: «Скажу тебе, что я в Болдино писал, как давно уже не писал... Написал я прозой пять повестей...» Речь идет о пяти повестях, вошедших в цикл «Повести Белкина»: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка». Все они объединены именем рассказчика. Это были первые прозаические произведения А. С. Пушкина, и он печатал их не под своим именем, а приписав авторство Ивану Петровичу Белкину, человеку простому и доброму, прожившему как будто обыкновенную жизнь, но в то же время явно незаурядному.

Повести разные по характеру, настроению и тематике, но все они о том неожиданном, что таит в себе на первый взгляд обычная жизнь. Например, повесть “Барышня-крестьянка” носит шуточный характер. Все, что происходит в ней, отличается легкостью и быстротой. В этом смысле повесть напоминает волшебную сказку. В ней и конец сказочный: преодолев некоторые препятствия, герои находят свое счастье. Надеемся, вы с удовольствием прочитаете самостоятельно эту повесть.

Особое место среди повестей занимает “Станционный смотритель”. Главный герой повести Самсон Вырин — чиновник низшего чина, станционный смотритель, всеми унижаемый, но исполненный чувства человеческого достоинства. Писатель не просто рассказывает о нем и его судьбе, он как бы заглядывает его душу и заставляет читателя прожить жизнь и проникнуться чувствами своего героя.

В повести “Станционный смотритель” по-новому звучит библейский мотив “блудного сына”. Впервые с большой художественной силой были изображены жизненные невзгоды, боль и страдания простого человека из народа.

Известный ученый-пушкинист С. М. Бонди писал: “Пушкин — один из самых умных людей на свете — и нас делает умнее. Читая его книги, мы начинаем много видеть в жизни, на что раньше не обращали внимания, и многое глубже понимать в окружающем мире. И самих себя мы начинаем лучше понимать со всеми нашими желаниями, чувствами. Читая Пушкина, мы становимся взрослее, сознательнее, серьезнее...”

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Коллежский регистратор ¹,
Почтовой станции диктатор.
Князь Вяземский

Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто в минуту гнева не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим ² или по крайней мере муромским разбойникам? Будем, однако, справедливы, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее. Что такое “станционный смотритель”? Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и

¹ Коллежский регистратор — чиновник низшего класса.

² Подьячий — младший чиновник.

то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей). Какова должность сего диктатора, как называет его шутливо князь Вяземский? Не настоящая ли каторга? Покою ни днем, ни ночью. Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на зрителя. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут — а виноват зритель. Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него, как на врага; хорошо, если удастся ему скоро избавиться от непрошеного гостя; но если не случится лошадей?.. Боже! какие ругательства, какие угрозы посыплются на его голову! В дождь и слякоть принужден он бегать по дворам; в бурю, в крещенский мороз уходит он в сени, чтоб только на минуту отдохнуть от крика и толчков раздраженного постояльца. Приезжает генерал; дрожащий зритель отдает ему две последние тройки, в том числе курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут — колокольчик!.. И фельдъегерь ¹ бросает ему на стол свою подорожную ²!.. Вникнем во все это хорошенько, и вместо негодования сердце наше исполнится искренним состраданием. Еще несколько слов: в течение двадцати лет сряду изездил я Россию по всем направлениям; почти все почтовые тракты мне известны; несколько поколений ямщиков мне знакомы; редкого зрителя не знаю я в лицо, с редким не имел я дела; любопытный запас путевых моих наблюдений надеюсь издать в непродолжительном времени; покамест скажу только, что сословие станционных зрителей представлено общему мнению в самом ложном виде. Сии столь оклеветанные зрители вообще суть люди мирные, от природы услужливые, склонные к общежитию, скромные в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивые. Из их разговоров (коиими некстати пренебрегают господа проезжающие) можно почерпнуть много любопытного и поучительного. Что касается до меня, то, признаюсь, я предпочитаю их беседу речам какого-нибудь чиновника 6-го класса, следующего по казенной надобности.

Легко можно догадаться, что есть у меня приятели из почтенного сословия зрителей. В самом деле, память одного из них мне драгоценна. Обстоятельства некогда сблизили нас, и об нем-то намерен я теперь побеседовать с любезными читателями.

В 1816 году, в мае, случилось мне проезжать через ***скую губернию, по тракту, ныне уничтоженному. Находился я в мелком чине, ехал на перекладных ³ и платил прогоны ⁴ за две лошади.

¹ *Фельдъегерь* — правительственный курьер.

² *Подорожная* — документ на право пользования казенными лошадьми.

³ *На перекладных* — меняя лошадей на каждой почтовой станции.

⁴ *Прогоны* — плата за пользование лошадьми.

Вследствие сего зрители со мною не церемонились, и часто брал я с бою то, что, во мнении моем, следовало мне по праву. Будучи молод и вспыльчив, я негодовал на низость и малодушие зрителя, когда сей последний отдавал приготовленную мне тройку под коляску чиновного барина. Столь же долго не мог я привыкнуть и к тому, чтоб разборчивый холоп обносил меня блюдом на губернаторском обеде. Ныне то и другое кажется мне в порядке вещей. В самом деле, что было бы с нами, если бы вместо общеудобного правила чин чина почитай ввелось в употребление другое, например: ум ума почитай? Какне возникли бы споры! И слуги с кого бы начинали кушанье подавать? Но обращаюсь к моей повести.

День был жаркий. В трех верстах от станции *** стало накрапывать, и через минуту проливной дождь вымочил меня до последней нитки. По приезде на станцию первая забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю. “Эй, Дуня! — кричал зритель, — поставь самовар да сходи за сливками”. При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала в сени. Красота ее меня поразила. “Это твоя дочка?” — спросил я зрителя. “Дочка-с, — отвечал он с видом довольного самолюбия, — да такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать”. Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына: в первой почтенный старик в колпаке и шлафроке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами. В другой яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами. Далее промотавшийся юноша в рубище и в треугольной шляпе пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние. Наконец представлено возвращение его к отцу; добрый старик в том же колпаке и шлафроке выбегает к нему навстречу; блудный сын стоит на коленях; в перспективе повар убивает упитанного тельца, и старший брат вопрошает слуг о причине таковой радости. Под каждой картинкой прочел я приличные немецкие стихи. Все это доныне сохранилось в моей памяти, так же как и горшки с бальзамном и кровать с пестрой занавескою, и прочие предметы, меня в то время окружавшие. Вижу, как теперь, самого хозяина, человека лет пятидесяти, свежего и бодрого, и его длинный зеленый сюртук с тремя медалями на полинялых лентах.

Не успел я расплатиться со старым моим ямщиком, как Дуня возвратилась с самоваром. Маленькая кокетка со второго взгляда

заметила впечатление, произведенное ею на меня; она потупила большие голубые глаза; я стал с нею разговаривать, она отвечала мне безо всякой робости, как девушка, видевшая свет. Я предложил отцу ее стакан пуншу; Дуне подал я чашку чаю, и мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы.

Лошади были давно готовы, а мне все не хотелось расстаться с смотрителем и его дочкой. Наконец я с ними простился; отец пожелал мне доброго пути, а дочь проводила до телеги. В сенях я остановился и просил у ней позволения ее поцеловать; Дуня согласилась... Много могу я насчитать поцелуев, с тех пор как этим занимаюсь, но ни один не оставил во мне столь долгого, столь приятного воспоминания.

Прошло несколько лет, и обстоятельства привели меня на тот самый тракт, в те самые места. Я вспомнил дочь старого смотрителя и обрадовался при мысли, что увижу ее снова. Но, подумал я, старый смотритель, может быть, уже сменен; вероятно, Дуня уже замужем. Мысль о смерти того или другого также мелькнула в уме моем, и я приближался к станции *** с печальным предчувствием.

Лошади стали у почтового домика. Вошед в комнату, я тотчас узнал картинку, изображающую историю блудного сына; стол и кровать стояли на прежних местах; но на окнах уже не было цветов, и все кругом показывало ветхость и небрежение. Смотритель спал под тулупом; мой приезд разбудил его; он привстал... Это был точно Самсон Вырин; но как он постарел! Покамест собирался он переписать мою подорожную, я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика. “Узнал ли ты меня? — спросил я его. — Мы с тобою старые знакомые”. — “Может статься, — отвечал он угрюмо, — здесь дорога большая; много проезжих у меня перебивало”. — “Здорова ли твоя Дуня?” — продолжал я. Старик нахмурился. “А бог ее знает”, — отвечал он. “Так, видно, она замужем?” — сказал я. Старик притворился, будто бы не слышал моего вопроса, и продолжал шепотом читать мою подорожную. Я прекратил свои вопросы и велел поставить чайник. Любопытство начинало меня беспокоить, и я надеялся, что пунш развяжет язык моего старого знакомца.

Я не ошибся: старик не отказался от предлагаемого стакана. Я заметил, что ром прояснил его угрюмость. На втором стакане сделался он разговорчив; вспомнил или показал вид, будто бы вспомнил меня, и я узнал от него повесть, которая в то время сильно меня заняла и тронула.

“Так вы знали мою Дуню? — начал он. — Кто же и не знал ее? Ах, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит. Барыни дарили ее, та платочком, та сережками. Господа проезжие нарочно останавливались будто бы пообедать аль отужинать, а в самом деле только чтоб на нее подолее поглядеть. Бывало барин, какой бы сердитый ни был, при ней утихает и милостиво со мною разговаривает. Поверите ль, сударь: курьеры, фельдъегеря с нею по получасу заговаривались. Ею дом держался: что прибрать, что приготовить, за всем успевала. А я-то, старый дурак, не напляжусь, бывало, не нарадуюсь: уж я ли не любил моей Дуни, я ль не лелеял моего дитяти; уж ей ли не было житье? Да нет, от беды не отбожишься; что суждено, тому не миновать”. Тут он стал подробно рассказывать мне свое горе. Три года тому назад, однажды в зимний вечер, когда смотритель разлиновывал новую книгу, а дочь его за перегородкой шила себе платье, тройка подъехала, и проезжий в черкесской шапке, в военной шинели, окутанный шалью, вошел в комнату, требуя лошадей. Лошади все были в разгоне. При сем известный путешественник возвысил было голос и нагайку; но Дуня, привыкшая к таким сценам, выбежала из-за перегородки и ласково обратилась к проезжему с вопросом: не угодно ли будет ему чего-нибудь покушать? Появление Дуни произвело обыкновенное свое действие. Гнев проезжего прошел; он согласился ждать лошадей и заказал себе ужин. Сняв мокрую косматую шапку, отпугав шаль и сдернув шинель, проезжий явился молодым стройным гусаром с черными усиками. Он расположился у смотрителя, начал весело разговаривать с ним и с его дочерью. Подали ужинать. Между тем лошади пришли, и смотритель приказал, чтоб тотчас, не кормя, запрягали их в кибитку проезжего; но, возвратясь, нашел он молодого человека почти без памяти лежащего на лавке: ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать... Как быть! смотритель уступил ему свою кровать, и положено было, если больному не будет легче, на другой день утром послать в С*** за лекарем.

На другой день гусару стало хуже. Человек его поехал верхом в город за лекарем. Дуня обвязала ему голову платком, намоченным уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе и охая заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним

по-немецки и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дня через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом.

Прошел еще день, и гусар совсем оправился. Он был чрезвычайно весел, без умолку шутил то с Дуней, то с смотрителем; насвистывал песни, разговаривал с проезжими, вписывал их подорожные в почтовую книгу, и так полюбился доброму смотрителю, что на третье утро жаль было ему расстаться с любезным своим постояльцем. День был воскресный; Дуня собиралась к обедне. Гусару подали кибитку. Он простился с смотрителем, щедро наградив его за постой и угощение; простился и с Дуней и вызвался довести ее до церкви, которая находилась на краю деревни. Дуня стояла в недоумении... “Чего же ты боишься? — сказал ей отец, — ведь его высокоблагородие не волк и тебя не съест: прокатись-ка до церкви”. Дуня села в кибитку подле гусара, слуга вскочил на облучок, ямщик свистнул, и лошади поскакали.

Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать вместе с гусаром, как нашло на него ослепление, и что тогда было с его разумом. Не прошло и получаса, как сердце его начало ныть, ныть, и беспокойство овладело им до

такой степени, что он не утерпел и пошел сам к обедне. Подходя к церкви, увидел он, что народ уже расходился, но Дуни не было ни в ограде, ни на паперти. Он поспешно вошел в церковь: священник выходил из алтаря; дьячок гасил свечи, две старушки молились еще в углу; но Дуни в церкви не было. Бедный отец насилу решился спросить у дьячка, была ли она у обедни. Дьячок отвечал, что не бывала. Смотритель пошел домой ни жив ни мертв. Одна оставалась ему надежда: Дуня по ветрености молодых лет вздумала, может быть, прокатиться до следующей станции, где жила ее крестная мать. В мучительном волнении ожидал он возвращения тройки, на которой он отпустил ее. Ямщик не возвращался. Наконец к вечеру приехал он один и хмелен, с убийственным известием: “Дуня с той станции отправилась далее с гусаром”.

Старик не снес своего несчастья; он тут же слег в ту самую постель, где накануне лежал молодой обманщик. Теперь смотритель, соображая все обстоятельства, догадывался, что болезнь была притворная. Бедняк занемог сильной горячкою; его свезли в С*** и на его место определили на время другого. Тот же лекарь, который приезжал к гусару, лечил и его. Он уверил смотрителя, что молодой человек был совсем здоров и что тогда еще догадывался он о его злобном намерении, но молчал, опасаясь его нагайки. Правду ли говорил немец или только желал похвастаться дальновидностью, но он нимало тем не утешил бедного больного. Едва оправаясь от болезни, смотритель выпросил у С*** почтмейстера отпуск на два месяца и, не сказав никому ни слова о своем намерении, пешком отправился за своею дочерью. Из подорожной знал он, что ротмистр Минский ехал из Смоленска в Петербург. Ямщик, который вез его, сказывал, что всю дорогу Дуня плакала, хотя, казалось, ехала по своей охоте. “Авось, — думал смотритель, — приведу я домой заблудшую овечку мою”. С этой мыслию прибыл он в Петербург, остановился в Измайловском полку, в доме отставного унтер-офицера, своего старого сослуживца, и начал свои поиски. Вскоре узнал он, что ротмистр Минский в Петербурге и живет в Демутовом трактире. Смотритель решился к нему явиться.

Рано утром пришел он в его переднюю и просил доложить его высокоблагородию, что старый солдат просит с ним увидеться. Военный лакей, чистя сапог на колодке, объявил, что барин почивает и что прежде одиннадцати часов не принимает никого. Смотритель ушел и возвратился в назначенное время. Минский вышел сам к нему в халате, в красной скуфье. “Что, брат, тебе надобно?” — спросил он его. Сердце старика закипело, слезы навернулись на глаза, и он дрожащим

голосом произнес только: “Ваше высокоблагородие!.. сделайте такую божескую милость!..” Минский взглянул на него быстро, вспыхнул, взял его за руку, повел в кабинет и запер за собою дверь. “Ваше высокоблагородие! — продолжал старик, — что с возу упало, то пропало; отдайте мне, по крайней мере, бедную мою Дуню. Ведь вы натешились ею; не погубите ж ее понапрасну”. — “Что сделано, того не воротить, — сказал молодой человек в крайнем замешательстве, — виноват перед тобою и рад просить у тебя прощения; но не думай, чтоб я Дуню мог покинуть: она будет счастлива, даю тебе честное слово. Зачем тебе ее? Она меня любит; она отвыкла от прежнего своего состояния. Ни ты, ни она — вы не забудете того, что случилось”. Потом, сунув ему что-то за рукав, он отворил дверь, и смотритель, сам не помня как, очутился на улице.

Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обшлагом своего рукава сверток бумаг; он вынул их и развернул несколько пяти- и десятирублевых смятых ассигнаций. Слезы опять навернулись на глазах его, слезы негодования! Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел... Отошед несколько шагов, он остановился, подумал... и воротился... но ассигнаций уже не было. Хорошо одетый молодой человек, увидя его, подбежал к извозчику, сел поспешно и закричал: “Пошел!..” Смотритель за ним не погнался. Он решился отправиться домой на свою станцию, но прежде хотел хоть еще раз увидеть бедную свою Дуню. Для сего дня через два воротился он к Минскому; но военный лакей сказал ему сурово, что барин никого не принимает, грудью вытеснил его из передней и хлопнул двери ему под нос. Смотритель постоял, постоял — да и пошел.

В этот самый день, вечером, шел он по Литейной, отслужив молебен у Всех Скорбящих. Вдруг промчались перед ним шегольские дрожки, и смотритель узнал Минского. Дрожки остановились перед трехэтажным домом, у самого подъезда, и гусар вбежал на крыльцо. Счастливая мысль мелькнула в голове смотрителя.

Он воротился и, поравнявшись с кучером: “Чья, брат, лошадь? — спросил он, — не Минского ли?” — “Точно так, — отвечал кучер, — а что тебе?” — “Да вот что: барин твой приказал мне отнести к его Дуне записочку, а я и позабудь, где Дуня-то его живет”. — “Да вот здесь, во втором этаже. Опоздал ты, брат, с твоей запиской; теперь уж он сам у нее”. — “Нужды нет, — возразил смотритель с неизъяснимым движением сердца, — спасибо, что надоумил, а я свое дело сделаю”. И с этим словом пошел он по лестнице.

Двери были заперты; он позвонил, прошло несколько секунд в тягостном для него ожидании. Ключ загремел, ему отворили. “Здесь

стоит Авдотья Самсоновна?” — спросил он. “Здесь, — отвечала молодая служанка, — зачем тебе ее надобно?” Смотритель, не отвечая, вошел в залу. “Нельзя, нельзя! — закричала вслед ему служанка, — у Авдотьи Самсоновны гости”. Но смотритель, не слушая, шел далее. Две первые комнаты были темны, в третьей был огонь. Он подошел к растворенной двери и остановился. В комнате, прекрасно убранной, Минский сидел в задумчивости. Дуня, одетая со всею роскошью моды, сидела на ручке его кресел, как наездница на своем английском седле. Она с нежностью смотрела на Минского, наматывая черные его кудри на свои сверкающие пальцы. Бедный смотритель! Никогда дочь его не казалась ему столь прекрасною; он поневоле ею любовался. “Кто там?” — спросила она, не подымая головы. Он все молчал. Не получая ответа, Дуня подняла голову... и с криком упала на ковер. Испуганный Минский кинулся ее подымать и, вдруг увидя в дверях старого смотрителя, оставил Дуню и подошел к нему, дрожа от гнева. “Чего тебе надобно? — сказал он ему, стиснув зубы, — что ты за мною всюду крадешься, как разбойник? или хочешь меня зарезать? Пошел вон!” — и, сильной рукою схватив старика за ворот, вытолкнул его на лестницу.

Старик пришел к себе на квартиру. Приятель его советовал ему жаловаться; но смотритель подумал, махнул рукой и решился отступить. Через два дня отправился он из Петербурга обратно на свою станцию и опять принялся за свою должность. “Вот уже третий год, — заключил он, — как живу я без Дуни, и как об ней нет ни слуху ни духу. Жива ли, нет ли, Бог ее ведает. Всяко случается. Не ее первую, не ее последнюю сманил проезжий повеса, а там подержал да и бросил. Много их в Петербурге, молоденьких дур, сегодня в атласе да бархате, а завтра, поглядишь, метут улицу вместе с голью кабацкою. Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь, да пожелаешь ей могилы...”

Таков был рассказ приятеля моего, старого смотрителя, рассказ, неоднократно прерываемый слезами, которые живописно отирал он своею полою, как усердный Терентыч в прекрасной балладе Дмитриева. Слезы сии отчасти возбуждаемы были пуншем, коего вытянул он пять стаканов в продолжение своего повествования; но как бы то ни было, они сильно тронули мое сердце. С ним расставшись, долго не мог я забыть старого смотрителя, долго думал я о бедной Дуне...

Недавно еще, проезжая через местечко ***, вспомнил я о моем приятеле; я узнал, что станция, над которой он начальствовал, уже

уничтожена. На вопрос мой: “Жив ли старый смотритель?” — никто не мог дать мне удовлетворительного ответа. Я решился посетить знакомую сторону, взял вольных лошадей и пустился в село Н.

Это случилось осенью. Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев. Я приехал в село при закате солнца и остановился у почтового домика. В сени (где некогда поцеловала меня бедная Дуня) вышла толстая баба и на вопросы мои отвечала, что старый смотритель с год как помер, что в доме его поселился пивовар, а что она жена пивоварова. Мне стало жаль моей напрасной поездки и семи рублей, издержанных даром. “От чего ж он умер?” — спросил я пивоварову жену. “Спился, батюшка”, — отвечала она. “А где его похоронили?” — “За околицей, подле покойной хозяйки его”. — “Нельзя ли довести меня до его могилы?” — “Почему же нельзя. Эй, Ванька! полно тебе с кошкою возиться. Проводи-ка барина на кладбище да укажи ему смотрителю могилу”.

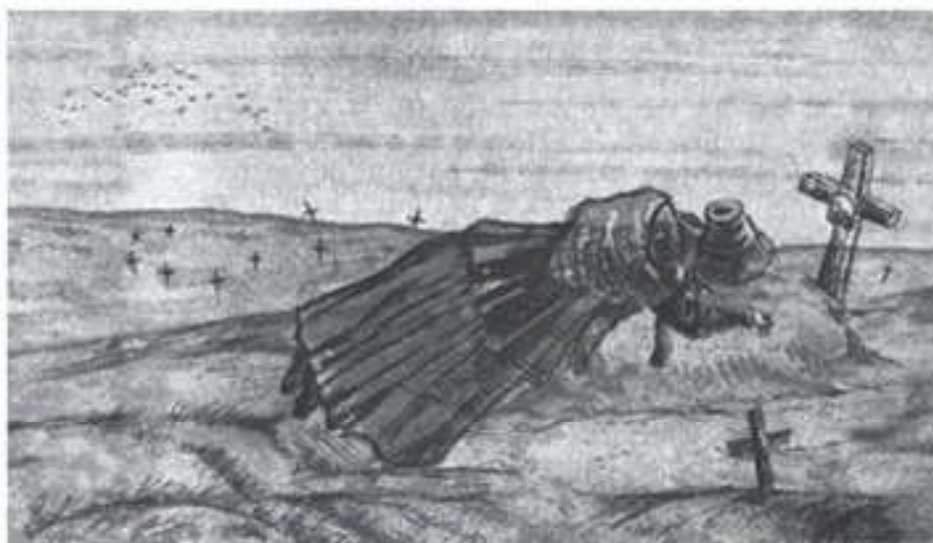
При сих словах оборванный мальчик, рыжий и кривой, выбежал ко мне и тотчас повел меня за околицу.

— Знал ли ты покойника? — спросил я его дорогой.

— Как не знать! Он выучил меня дудочки вырезать. Бывало (царство ему небесное!), идет из кабака, а мы-то за ним: “Дедушка, дедушка! Орешков!” — а он нас орешками и наделяет. Все, бывало, с нами возится.

— А проезжие вспоминают ли его?

— Да ноне мало проезжих; разве заседатель завернет, да тому не до мертвых. Вот летом проезжала барыня, так та спрашивала о старом смотрителе и ходила к нему на могилу.

—Какая барыня? —спросил я с любопытством.

—Прекрасная барыня, —отвечал мальчишка, —ехала она в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами и с кормилицей, и с черной моською; и как ей сказали, что старый смотритель умер, так она заплакала и сказала детям: “Сидите смирно, а я схожу на кладбище”. А я было вызвался довести ее. А барыня сказала: “Я сама дорогу знаю”. И дала мне пятак серебром —такая добрая барыня!..

Мы пришли на кладбище, голое место, ничем не огражденное, усеянное деревянными крестами, не осененными ни единым деревцом. Отроду не видал я такого печального кладбища.

—Вот могила старого смотрителя, —сказал мне мальчик, вспрыгнув на груды песка, в которую врыт был черный крест с медным образом.

—И барыня приходила сюда? —спросил я.

—Приходила, —отвечал Ванька, —я смотрел на нее издали. Она легла здесь и лежала долго. А там барыня пошла в село и призвала попа, дала ему денег и поехала, а мне дала пятак серебром —славная барыня!

И я дал мальчишке пятак и не жалел уже ни о поездке, ни о семи рублях, мною истраченных.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Поделитесь своими впечатлениями о прочитанном произведении А. С. Пушкина, используя “Двухчастный дневник”. Перенесите дневник в тетрадь.

Цитата	Комментарий

В левой части дневника запишите те цитаты из текста, которые произвели на вас наибольшее впечатление, вызвали какие-то размышления, ассоциации, грусть, удивление, радость, несогласие и др. Справа дайте краткий комментарий: что заставило записать именно эту цитату.

- Кто рассказывает историю станционного смотрителя?
- Кто такие *станционные смотрители*? Откуда рассказчик так хорошо знает их жизнь?

Читательская игра “Расположи верно!”

Расположите отрывки из повести “Станционный смотритель” по порядку, соответственно сюжету:

а) “Никогда дочь его не казалась ему столь прекрасною; он поневоле ею любовался”.

б) “Я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика”.

в) “Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель”.

г) “Таков был рассказ приятеля моего, старого смотрителя, неоднократно прерываемый слезами...”

д) “Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обшлагом своего рукава сверток бумаг...”

е) “Не прошло и получаса, как сердце его начало ныть, ныть, и беспокойство овладело им до такой степени, что он не утерпел и пошел сам к обедне. Подходя к церкви, увидел он, что народ уже расходился...”

- Выразительно прочитайте эпизод “Последняя встреча Вырина, Минского и Дуни” и ответьте на следующие вопросы:

1. Что переживает в этот момент каждый из героев?
2. Что испытывал, готовясь к встрече, Самсон Вырин?
3. Как сложились взаимоотношения между Минским и Дуней?
4. Какой предстала перед отцом Дуня? Почему она упала в обморок при виде отца?
5. Почему Самсон Вырин оставил свои попытки вернуть дочь?

Подготовьте виртуальную экскурсию “Пушкин в Болдине” при помощи мультимедийных ресурсов и ресурсов Интернета. При подготовке используйте материалы вступительной статьи учебника.

Творческий проект

Подготовьте компьютерную презентацию фотоматериалов “Музей станционного смотрителя в Выре”. В деревне Выра Ленинградской области создан литературный музей “Дом станционного смотрителя”. Народное предание связывает события повести Пушкина с этим местом. Сам Пушкин бывал на Вырской почтовой станции много раз. Согласно архивным исследованиям, на Вырской станции долгое время служил смотритель, у которого была дочь. Фамилия главного героя, Самсона Вырина, могла быть образована от названия деревни. Экспозиция музея насчитывает более 3500 предметов.

Распределите обязанности в группе: подбор фотографий, составление подписей к слайдам, текст для экскурсовода, голос за кадром, музыкальное сопровождение.

“Оценочные смайлики ”

Дайте оценку совместной работы вашей группе в ходе проекта.

Критерии	Отлично 	Хорошо 	Совместная работа пока не удается
Реализация задач своей группы	Задачи группы полностью реализованы	Частичная реализация поставленных целей	Задачи реализации слабо
Качество и объем использования источников	Использовано достаточное количество материала, проведена его качественная обработка	Использовано недостаточное количество источников, их качество не подвергается сомнению	Использовано небольшое количество источников, качество их обработки оставляет желать лучшего
Активность работы учащихся	Высокая активность каждого участника группы	Участвует большинство членов группы	В группе нет единства, слаженности в работе
Качество презентации проекта, эстетичность выполнения продукта	Презентация ведется по продуманному плану, конечный продукт подается эстетично	План презентации в целом продуман, но есть замечания по художественному оформлению	План отсутствует. Члены группы не владеют презентативными умениями и навыками

**“ВГЛУБЬ СТРОКИ...”
ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ**

Притча о блудном сыне и повесть А. С. Пушкина

В картинках, украшавших комнату Самсона Вырина, представлена история блудного сына из древней притчи.

- ♦ Почему автору важен именно этот библейский сюжет? Связан ли он как-то с содержанием всей повести?
- ♦ Считается, что жизнь Самсона Вырина и его дочери Дунни выглядят зеркальным отражением сюжета известной притчи. Докажите это, сравнивая сюжеты притчи и повести. Занесите свои наблюдения в сопоставительную таблицу.

“Притча о блудном сыне”	“Станционный смотритель”
-------------------------	--------------------------

1. Как заканчивается повесть А. С. Пушкина? Почему автор именно так завершает произведение?
2. Сформулируйте идею произведения А. С. Пушкина. Как она перекликается с основной мыслью притчи о блудном сыне?
3. О чем заставляет нас задуматься повесть “Станционный смотритель”?

Смысл древней притчи о блудном сыне можно выразить двумя нравственными понятиями— покаяние и прощение. Ограничился ли Пушкин трактовкой лишь этих нравственных категорий?

Тема “маленького” человека

Повесть А. С. Пушкина “Станционный смотритель” имела большое значение для всей русской литературы, потому что в ней были впервые изображены жизненные невзгоды, боль и страдания простого, “маленького” человека. С этого произведения начинается в русской литературе та тема “униженных и оскорбленных”, “бедных людей”, которая познакомила читателей с добрыми, тихими, страдающими героями. В повести “Станционный смотритель” таким героем является Самсон Вырин.

Произведение А. С. Пушкина начинается с размышлений рассказчика о судьбе станционных смотрителей.

1. Как вы думаете, случайно ли автор начинает свое произведение с таких размышлений?

2. Были ли в жизни Самсона Вырина какие-то радости? Приведите аргументы.
3. Что вы можете сказать о взаимоотношениях отца с дочерью? Как речь смотрителя помогает понять эти отношения?
4. Найдите в повести и сравните две портретные характеристики Самсона Вырина. Как изменился герой? Почему?
5. Какие качества в характере Вырина вам нравятся, вызывают у вас уважение?
6. Как вы думаете, можно ли кого-то обвинять в горе Самсона Вырина?

“Бедная Дуня” или “заблудшая овечка”?

Попытаемся теперь взглянуть на произошедшую историю глазами Дунни, разобраться в ее поведении.

- Перескажите историю от имени Дунни.

“Шесть шляп”

Отец после побега дочери называет ее “заблудшей овечкой”, рассказчик — “бедной Дуней”. А какая оценка ближе вам?

Попробуйте разобраться в этом вопросе, обратившись к приему “Шесть шляп”. Разделитесь на шесть групп, каждой группе учащихся будет соответствовать своя шляпа.

“Белая шляпа” — участники этой группы оперируют только фактами: какие события произошли в повести, что вы узнали об отце и дочери, об их отношениях.

“Желтая шляпа” — самая солнечная, позитивная. Участники этой группы найдут только положительные моменты в рассказанной автором истории, в отношениях станционного смотрителя и его дочери. Для этой группы будет ближе сочувствующее мнение рассказчика о дочери (“бедная Дуня”).

“Черная шляпа”, как вы догадались, мрачная, негативная. Участники этой группы акцентируют свое внимание на печальных, трагических моментах в отношениях близких людей, дадут только отрицательную оценку поведения Дунни (“заблудшая овечка”).

“Красная шляпа” связана с передачей эмоций. Попробуйте почувствовать и передать то, что пережил каждый из героев, понять их состояние.

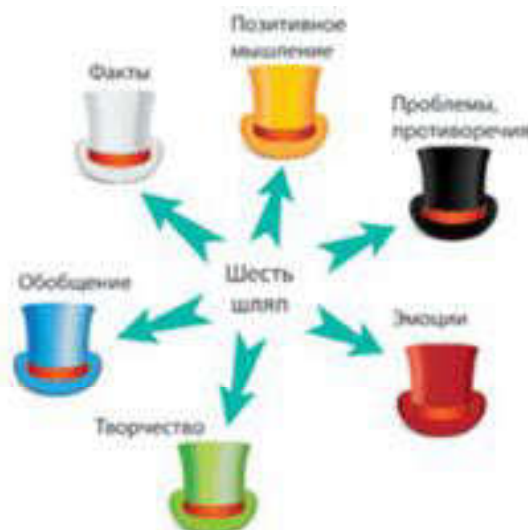
“Зеленая шляпа” — творческая. Попробуйте отразить отношения отца и дочери с помощью диаграммы, таблицы, кластера, схемы или др. (по вашему выбору). Возможно, участники группы дадут свой ответ на проблемный вопрос: как понимал каждый из героев смысл древней притчи о блудном сыне?

“Синяя шляпа” — оценочная, обобщающая. В этой группе соберутся те, кто оценит все высказывания, попытается обобщить все мысли.

А о чем заставила вас задуматься повесть А. С. Пушкина?

Правила участия в дискуссии-обсуждении

Уважайте мнение участников другой группы!

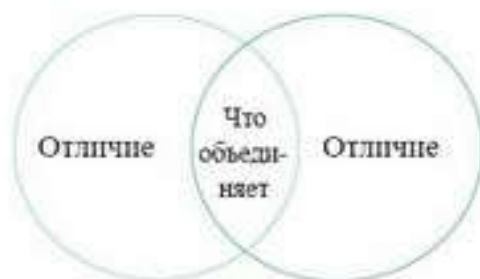
При высказывании той или иной точки зрения обязательно обращайтесь к тексту повести.

Опирайтесь при обсуждении на следующие вопросы и задания, которые помогут вам, направят ход мыслей:

1. Почему Дуня сбежала из родного дома?
2. Какую нравственную заповедь нарушила Дуня, бросив отца? Можем ли мы упрекать героиню за ее поступок?
3. Как вы думаете, счастлива ли она в жизни?
4. Что почувствовала Дуня, узнав о смерти отца? Попробуйте придумать внутренний монолог этой героини на могиле отца.
5. Мальчик в финале повести говорит о Дуне: «Прекрасная барыня... как ей сказали, что старый смотритель умер, так она заплакала... дала мне пятак серебром — такая добрая барыня!..» Вы согласны с такой оценкой героини? Обоснуйте свой ответ.
6. Какой вам видится Дуня на первых страницах повести, в Петербурге и на могиле отца?
7. Можно ли обвинять кого-то из героев пушкинской повести? Почему?
8. Считаете ли вы правомерным сравнивать поступки блудного сына и Дуни? Чей жизненный итог тяжелее? Почему вы так считаете?

Самсон Вырин и Минский

Сопоставьте образы Самсона Вырина и Минского с помощью диаграммы Венна. Постарайтесь найти в этих героях нечто объединяющее их, хотя на первый взгляд они кажутся антиподами.

Выскажите свою позицию!

Как нужно вести себя по отношению к другим, чтобы любовь не переросла в эгоизм?

Анализируем эпизоды

Прочитайте отрывок из повести, проанализируйте его с точки зрения поведения персонажей. Почувствовали ли вы авторскую иронию? Чем она вызвана?

При разборе помните, что комическое в произведении чаще всего основывается на несоответствии ситуации и поведения человека в данной ситуации.

“На другой день гусару стало хуже. Человек его поехал верхом в город за лекарем. Дуня обвязала ему голову платком, намоченным уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе и охая заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил

пить, и Дуня подносила ему кружку его заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы, и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дня через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом”.

Ключ к пониманию литературы

О художественной детали

Деталь (художественная) — одно из средств художественной выразительности. Деталь может воспроизводить отдельные черты внешности, пейзажа, обстановки, поведения или переживания героя с целью эмоциональной оценки.

Художественная деталь нередко несет большую идейную нагрузку. Самой важной деталью в повести А. С. Пушкина “Станционный смотритель” является описание картинок на сюжет древней притчи в доме Самсона Вырина.

Обратимся к другому примеру художественной детали в повести писателя. Это эпизод, когда Минский дает Самсону Вырину деньги.

“...Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обшлагом своего рукава сверток бумаг; он вынул их и развернул несколько пяти- и десятирублевых смятых ассигнаций. Слезы опять навернулись на глазах его, слезы негодования! Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, приотптал каблуком и пошел... Отошед несколько шагов, он остановился, подумал... и воротился... но ассигнаций уже не было”.

Художественные детали в этом эпизоде позволяют не только выявить бесправное положение Самсона Вырина, но и наблюдать за невидимой схваткой между Минским и станционным смотрителем. Обратим внимание на деталь: слово “смятых” находится не перед числительными “пять”, “десять”, а перед существительным “ассигнаций”. Унизительное положение чиновника четырнадцатого класса подчеркивается не столько суммой, в какую оценил чувства несчастного отца дворянин, сколько небрежностью состояния денег,

данных с такой же небрежностью Минским. В ответ на это Самсон Вырин “сжал” бумажки в комок. Мы видим негодование мелкого чиновника (“притоптал каблуком”), его моральное превосходство, но глаголы “подумал”, “воротился” несколько разочаровывают читателя. Герой вновь унижен и придавлен.

Художественные детали помогают автору выразить переживания героя, а также свое отношение к происходящим событиям.

- Приведите примеры художественной детали в описании быта Самсона Вырина после побега дочери.
 - Сравните два пейзажа. В начале повести (первый приезд рассказчика): “День был жаркий. В трех верстах от станции стало накрапывать, и через минуту проливной дождь...” В последний приезд рассказчика: “Это случилось осенью. Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев”.
- Какую роль играет пейзаж в повести А. С. Пушкина? Почему первая встреча со зрителем происходит весной, а последняя — осенью?

ПРОБА ПЕРА

- Напишите письмо Самсону Вырину от имени Дуни (или письмо Дуне от имени Самсона Вырина).
- Опишите иллюстрацию “Дуня на могиле отца” (см. с. 40), используя штаты из текста повести.

Напишите сочинение на тему “Маленький человек” и его страдания в повести А. С. Пушкина “Станционный смотритель”. Предварительно составьте сложный план своей письменной работы.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Сравниваем повесть А. С. Пушкина “Станционный смотритель” с ее интерпретациями в других видах искусства

Кино

Сравните повесть А. С. Пушкина с ее экранизацией (художественный фильм “Станционный смотритель”, 1972 год, режиссер С. Соловьев). Расскажите о

фильме, опираясь на ключевые слова и словосочетания: режиссер, художник, оператор, артисты, яркие эпизоды, впечатления от просмотренного. Насколько точно передали создатели фильма пушкинский замысел? Обоснуйте свой ответ.

Живопись

Повесть Пушкина проиллюстрирована рисунками художников М. Добужинского, Д. Шмаринова и др. (Найдите их в Интернете.)

Какие из них кажутся вам ближе к пушкинскому тексту? Таким ли вы представляли себе внешний облик героев? Подберите цитаты из повести к иллюстрациям.

- Вы завершили изучение повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель». Оцените результаты своей работы, закончив предложения:

Я узнал...

Мне понравилось...

Я научился...

Мне захотелось...

Тема 4

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ (1892—1968)

Светлые и мудрые книги писателя

Когда в 60-е годы XX века знаменитая на весь мир американская актриса и певица Марлен Дитрих приехала на гастроли в Москву, то на одном из концертов, на котором присутствовал К. Г. Паустовский, она на сцене опустилась перед писателем на колени и поцеловала его руку.

Дитрих объяснила присутствовавшему, что самым большим литературным событием в своей жизни она считает рассказ Константина Паустовского “Телеграмма”, который она случайно нашла в каком-то сборнике, рекомендованном немецкому юношеству. Рассказ произвел на нее такое сильное впечатление, что она уже не могла забыть имя писателя, о котором никогда раньше не слышала. Позже, прочитав другие книги Паустовского, М. Дитрих была очарована его прозой.

Эта история наглядно подтверждает, что во всем мире в сердцах людей нашли отклик доброта писателя, его очень светлые и мудрые книги. Во всех произведениях Константина Паустовского отчетливо слышен его голос, видны его жизненная позиция и отношение к людям.

Писателя всегда интересовала жизнь замечательных людей, но все-таки чаще он писал о людях простых и безвестных, о которых читаем мы с волнением, хотя в произведениях этих нет острого сюжета, захватывающих происшествий. “Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр. Только тогда он имеет право носить это высокое звание — Человек”. — Так писал К. Г. Паустовский, и таким был он сам.

“Паустовский-человек удивительно соответствовал Паустовскому-писателю, — вспоминал Ю. Казаков. — Бывают, и не так уж редко, прекрасные писатели и плохие люди... Паустовский же был хороший человек, с ним было хорошо. Смеялся он прелестно, застенчиво, глуховато, возле глаз сразу собирались веера морщинок — это были именно морщинки смеха, глаза блестели, вообще все лицо преображалось — на

минуту уходили из него усталость и боль... Большой силой духа надо обладать, чтобы месяцами, а если все сложить, то и годами лежать в больницах и не потерять себя как человека, человеческое в себе не растратить”.

Книги К. Г. Паустовского несут эмоциональный заряд человеколюбия, вызывая во многих читателях ответную эмоциональную волну. И это — качество тонкого и чуткого писателя.

“Моя писательская жизнь началась с желания все знать, все видеть и путешествовать”, — писал К. Г. Паустовский. И он действительно изездил много городов и стран, в его жизни было много путешествий, встреч, радостей и потерь. Поэтому он и не стал кабинетным писателем, а смело врвался в жизнь. Все, что он видел, так или иначе отразилось в его произведениях.

В предыдущих классах вы уже читали рассказы и статьи Константина Георгиевича Паустовского. Теперь вам предстоит познакомиться с рассказом “Телеграмма”, в котором автор опирается на сюжет древней притчи о блудном сыне. Это история о том, как важно в жизни не опоздать: любить, заботиться, быть рядом с теми, кем дорожишь.

ТЕЛЕГРАММА

Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели.

Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора.

Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие ветлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь.

По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи перестали гонять в луга стадо.

Пастуший рожок затих до весны. Катерине Петровне стало еще труднее вставать по утрам и видеть все то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный “Вестник Европы”, пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах. Может быть, в комнатах было слишком сумрачно, а в глазах Катерины Петровны уже появилась темная вода¹, или, может быть, картины потускнели от времени, но на них ничего нельзя было разобрать. Катерина Петровна только по памяти знала, что вот эта — портрет ее отца, а вот эта — маленькая, в золотой раме, — подарок Крамского², эскиз к его “Неизвестной”.

¹ Темная вода (разг.) — слепота.

² Крамской И. Н. (1837—1887) — русский художник. В своих картинах и портретах глубоко раскрывал психологию человека.

Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном ее отцом — известным художником.

В старости художник вернулся из Петербурга в свое родное село, жил на покое и занимался садом. Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза.

Дом был, как говорила Катерина Петровна, “мемориальный”. Он находился под охраной областного музея. Но что будет с этим домом, когда умрет она, последняя его обительница, Катерина Петровна не знала.

А в селе — называлось оно Заборье — не было никого, с кем бы можно было поговорить о картинах, о петербургской жизни, о том лете, когда Катерина Петровна жила с отцом в Париже и видела похороны Виктора Гюго.

Не расскажешь же об этом Манюшке, дочери соседа, колхозного сапожника, — девчонке, прибегавшей каждый день, чтобы принести воды из колодца, подмести полы, поставить самовар.

Катерина Петровна дарила Манюшке за услуги сморщенные перчатки, страусовые перья, стеклярусную¹ черную шляпу.

— На что это мне? — хрипло спрашивала Манюшка и шмыгала носом. — Тряпичница я, что ли?

— А ты продай, милая, — шептала Катерина Петровна. Вот уже год, как она ослабела и не могла говорить громко. — Ты продай.

— Сдам в утиль, — решала Манюшка, забирала все и уходила.

Изредка заходил сторож при пожарном сарае — Тихон, тощий, рыжий. Он еще помнил, как отец Катерины Петровны приезжал из Петербурга, строил дом, заводил усадьбу.

Тихон был тогда мальчишкой, но почтение к старому художнику сберег на всю жизнь. Глядя на его картины, он громко вздыхал:

— Работа натуральная!

Тихон хлопотал часто без толку, от жалости, но все же помогал по хозяйству: рубил в саду засохшие деревья, пилил их, колот на дрова. И каждый раз, уходя, останавливался в дверях и спрашивал:

— Не слышно, Катерина Петровна, Настя пишет чего или нет?

Катерина Петровна молчала, сидя на диване — сторбленная, маленькая, — и все перебирала какие-то бумажки в рыжем кожаном ридикюле. Тихон долго сморкался, топтался у порога.

— Ну, что ж, — говорил он, не дождавшись ответа. — Я, пожалуй, пойду, Катерина Петровна.

— Иди, Тиша, — шептала Катерина Петровна. — Иди, бог с тобой!

¹ *Стеклярус* — маленькие стеклянные трубочки, нанизываемые на нитку. Служат для украшения.

Он выходил, осторожно прикрыв дверь, а Катерина Петровна начинала тихонько плакать. Ветер свистел за окнами в голых ветвях, сбивал последние листья. Керосиновый ночник вздрагивал на столе. Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, — без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра.

Ночи были уже долгие, тяжелые, как бессонница. Рассвет все больше медлил, все запаздывал и нехотя сочился в немые окна, где между рам еще с прошлого года лежали поверх ваты когда-то желтые осенние, а теперь истлевшие и черные листья.

Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад.

Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до нее, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, свое счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана так тихо, что мышь, обманутая тишиной, выбегала из-за печки, становилась на задние лапки и долго, поводя носом, нюхала застоявшийся воздух.

Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца веселый молодой почтарь Василий приносил Катерине Петровне перевод на двести рублей. Он осторожно придерживал Катерину Петровну за руку, когда она расписывалась, чтобы не расписалась там, где не надо.

Василий уходил, а Катерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках. Потом она надевала очки и перечитывала несколько слов на почтовом переводе. Слова были все одни и те же: столько дел, что нет времени не то что приехать, а даже написать настоящее письмо.

Катерина Петровна осторожно перебирала пухлые бумажки. От старости она забывала, что деньги эти вовсе не те, какие были в руках у Насти, и ей казалось, что от денег пахнет Настиными духами.

Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада.

Катерина Петровна забеспокоилась, долго обвязывала голову теплым платком, надела старый салоп¹, впервые за этот год вышла из дому. Шла она медленно, ощупью. От холодного воздуха разболелась голова. Позабытые звезды пронзительно смотрели на землю. Палые листья мешали идти.

Около калитки Катерина Петровна тихо спросила:

— Кто стучит?

Но за забором никто не ответил.

— Должно быть, почудилось, — сказала Катерина Петровна и побрела назад.

Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клен. Его она посадила давно, еще девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи.

Катерина Петровна пожалела клен, потрогала шершавый ствол, побрела в дом и в ту же ночь написала Насте письмо.

“Ненаглядная моя, — писала Катерина Петровна. — Зимы эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, подержать твои руки. Стара я стала и слаба до того, что тяжело мне не то что ходить, а даже сидеть и лежать, — смерть забыла ко мне дорогу. Сад сохнет — совсем уж не тот, — да я его и не вижу. Нынче осень плохая. Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень”.

Манюшка, шмыгая носом, отнесла это письмо на почту, долго засовывала его в почтовый ящик и заглядывала внутрь, — что там? Но внутри ничего не было видно — одна жестяная пустота.

Настя работала секретарем в Союзе художников. Работы было много. Устройство выставок, конкурсов — все это проходило через ее руки.

¹ Салоп (устар.) — широкое женское пальто.

Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, — решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет — значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.

После работы Насте надо было пойти в мастерскую молодого скульптора Тимофеева, посмотреть, как он живет, чтобы доложить об этом правлению Союза. Тимофеев жаловался на холод в мастерской и вообще на то, что его затирают и не дают развернуться.

На одной из площадок Настя достала зеркальце, напудрилась и усмехнулась — сейчас она нравилась самой себе. Художники звали ее Сольвейг¹ за русые волосы и большие холодные глаза.

Открыл сам Тимофеев — маленький, решительный, злой. Он был в пальто. Шею он замотал огромным шарфом, а на его ногах Настя заметила дамские фетровые боты.

— Не раздевайтесь, — буркнул Тимофеев. — А то замерзнете. Прошу!

Он провел Настю по темному коридору, поднялся вверх на несколько ступеней и открыл узкую дверь в мастерскую.

Из мастерской пахло чадом. На полу около бочки с мокрой глиной горела керосинка. На станках стояли скульптуры, закрытые сырыми тряпками. За широким окном косо летел снег, заносил туманом Неву, таял в ее темной воде. Ветер посвистывал в рамах и шевелил на полу старые газеты.

— Боже мой, какой холод! — сказала Настя, и ей показалось, что в мастерской еще холоднее от белых мраморных барельефов², в беспорядке развешанных по стенам.

— Вот, полюбуйте! — сказал Тимофеев, пододвигая Насте испачканное глиной кресло. — Непонятно, как я еще не издох в этой берлоге. А у Першина в мастерской от калориферов³ дует теплом, как из Сахары.

— Вы не любите Першина? — осторожно спросила Настя.

— Высочка! — сердито сказал Тимофеев. — Ремесленник! У его фигур не плечи, а вешалки для пальто. Его колхозница — каменная баба в подоткнутом фартуке. Его рабочий похож на неандертальского человека. Лепит деревянной лопатой. А хитер, милая моя, хитер, как кардинал!

¹ *Сольвейг* — героиня драмы норвежского писателя Ибсена «Пер Гюнт» (букв. — «солнечный путь»). Олицетворение поэтичности, красоты.

² *Барельеф* — выпуклое скульптурное изображение на плоской поверхности.

³ *Калорифер* — прибор для отопления помещения нагретым воздухом.

— Покажите мне вашего Гоголя, — попросила Настя, чтобы переменить разговор.

— Перейдите! — утрюмо приказал скульптор. — Да нет, не туда! Вон в тот угол. Так!

Он снял с одной из фигур мокрые тряпки, придирчиво осмотрел ее со всех сторон, присел на корточки около керосинки, грея руки, и сказал:

— Ну вот он, Николай Васильевич! Теперь прошу!

Настя вздрогнула. Насмешливо, зная ее насквозь, смотрел на нее остроносый сутулый человек. Настя видела, как на его виске бьется тонкая склеротическая жилка.

“А письмо-то в сумочке нераспечатанное, — казалось, говорили сверлящие гоголевские глаза. — Эх ты, сорока!”

— Ну что? — спросил Тимофеев. — Серьезный дядя, да?

— Замечательно! — с трудом ответила Настя. — Это действительно превосходно.

Тимофеев горько засмеялся.

— Превосходно, — повторил он. — Все говорят: превосходно. И Першин, и Матяш, и всякие знатоки из всяких комитетов.

— А толку что? Здесь — превосходно, а там, где решается моя судьба как скульптора, там тот же Першин только неопределенно хмыкнет — и готово. А Першин хмыкнул — значит, конец!.. Ночи не спишь! — крикнул Тимофеев и забегал по мастерской, топая ботами. — Ревматизм в руках от мокрой глины. Три года читаешь каждое слово о Гоголе. Свиные рыла снятся!

Тимофеев поднял со стола груду книг, потряс ими в воздухе и с силой швырнул обратно. Со стола полетела гипсовая пыль.

— Это все о Гоголе! — сказал он и вдруг успокоился. — Что? Я, кажется, вас напугал? Простите, милая, но, ей-богу, я готов драться.

— Ну что ж, будем драться вместе, — сказала Настя и встала.

Тимофеев крепко пожал ей руку, и она ушла с твердым решением вырвать во что бы то ни стало этого талантливое человека из неизвестности.

Настя вернулась в Союз художников, прошла к председателю и долго говорила с ним, горячилась, доказывала, что нужно сейчас же устроить выставку работ Тимофеева. Председатель постукивал карандашом по столу, что-то долго прикидывал и в конце концов согласился.

Настя вернулась домой, в свою старинную комнату на Мойке, с лепным золоченым потолком, и только там прочла письмо Екатерины Петровны.

— Куда там сейчас ехать! — сказала она и встала. — Разве отсюда вырвешься!

Она подумала о переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней — и положила письмо в ящик письменного стола.

Две недели Настя возилась с устройством выставки Тимофеева.

Несколько раз за это время она ссорилась и мирилась с неуживчивым скульптором. Тимофеев отправлял на выставку свои работы с таким видом, будто обрекал их на уничтожение.

— Ни черта у вас не получится, дорогая моя, — со злорадством говорил он Насте, будто она устраивала не его, а свою выставку. — Зря я только трачу время, честное слово.

Настя сначала приходила в отчаяние и обижалась, пока не поняла, что все эти капризы от уязвленной гордости, что они наигранны и в глубине души Тимофеев очень рад своей будущей выставке.

Выставка открылась вечером. Тимофеев злился и говорил, что нельзя смотреть скульптуру при электричестве.

— Мертвый свет! — ворчал он. — Убийственная скука! Керосин и то лучше.

— Какой же свет вам нужен, невозможный вы тип? — вспыхнула Настя.

— Свечи нужны! Свечи! — страдальчески закричал Тимофеев. — Как же можно Гоголя ставить под электрическую лампу. Абсурд!

На открытии были скульпторы и художники. Непосвященный, услышав разговоры скульпторов, не всегда мог бы догадаться, хвалят ли они работы Тимофеева или ругают. Но Тимофеев понимал, что выставка удалась.

Седой вспыльчивый художник подошел к Насте и похлопал ее по руке:

— Благодарю. Слышал, что это вы извлекли Тимофеева на свет божий. Прекрасно сделали. А то у нас, знаете ли, много болтающих о внимании к художнику, о заботе и чуткости, а как дойдет до дела, так натыкаешься на пустые глаза. Еще раз благодарю!

Началось обсуждение. Говорили много, хвалили, горячились, и мысль, брошенная старым художником о внимании к человеку, к молодому, незаслуженно забытому скульптору, повторялась в каждой речи.

Тимофеев сидел нахохлившись, рассматривал паркет, но все же искоса поглядывал на выступающих, не зная, можно ли им верить или пока еще рано.

В дверях появилась курьерша из Союза — добрая и бестолковая Даша. Она делала Насте какие-то знаки. Настя подошла к ней, и Даша, ухмыляясь, подала ей телеграмму.

Настя вернулась на свое место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

“Катя помирает. Тихон”.

“Какая Катя? — растерянно подумала Настя.— Какой Тихон? Должно быть, это не мне”.

Она посмотрела на адрес: нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: “Заборье”.

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась. Выступал Першин.

— В наши дни, — говорил он, покачиваясь и придерживая очки, — забота о человеке становится той прекрасной реальностью, которая помогает нам расти и работать. Я счастлив отметить в нашей среде, в среде скульпторов и художников, проявление этой заботы. Я говорю о выставке работ товарища Тимофеева. Этой выставкой мы целиком обязаны — да не в обиду будет сказано нашему руководству — одной из рядовых сотрудниц Союза, нашей милой Анастасии Семеновне.

Першин поклонился Насте, и все зааплодировали. Аплодировали долго. Настя смутилась до слез.

Кто-то тронул ее сзади за руку. Это был старый вспыльчивый художник.

— Что? — спросил он шепотом и показал глазами на скомканную в руке Насте телеграмму. — Ничего неприятного?

— Нет, — ответила Настя. — Это так... От одной знакомой...

— Ага! — пробормотал старик и снова стал слушать Першина.

Все смотрели на Першина, но чей-то взгляд, тяжелый и пронзительный, Настя все время чувствовала на себе и боялась поднять голову. “Кто бы это мог быть? — подумала она. — Неужели кто-нибудь догадался? Как глупо. Опять расходились нервы”.

Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на нее, усмехаясь. Насте показалось, что Гоголь тихо сказал сквозь стиснутые зубы: “Эх ты!”

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

“Ненаглядная моя, — вспоминала Настя недавнее письмо. — Ненаглядная!”

Настя села на скамейку в сквере около Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто ее так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

“Поздно! Маму я уже не увижу”, — сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово — “мама”.

Она вскочила, быстро пошла против снега, хлеставшего в лицо.

“Что ж это, мама? Что? — думала она, ничего не видя. — Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила”.

Настя вышла на Невский проспект, к городской станции железных дорог.

Она опоздала. Билетов уже не было.

Настя стояла около кассы, губы у нее дрожали, она не могла говорить, чувствуя, что от первого же сказанного слова она расплачется навзрыд.

Пожилая кассирша в очках выглянула в окошко.

— Что с вами, гражданка? — недовольно спросила она.

— Ничего, — ответила Настя. — У меня мама...

Настя повернулась и быстро пошла к выходу.

— Куда вы? — крикнула кассирша. — Сразу надо было сказать. Подождите минутку.

В тот же вечер Настя уехала. Всю дорогу ей казалось, что “Красная стрела” едва тащится, тогда как поезд стремительно мчался сквозь ночные леса, обдавая их паром и оглашая протяжным предостерегающим криком.

...Тихон пришел на почту, пошептался с почтарем Василием, взял у него телеграфный бланк, повертел его и долго, вытирая рукавом усы, что-то писал на бланке корявыми буквами. Потом осторожно сложил бланк, засунул в шапку и поплелся к Катерине Петровне.

Катерина Петровна не вставала уже десятый день. Ничего не болело, но обморочная слабость давила на грудь, на голову, на ноги, и трудно было вздохнуть.

Манюшка шестые сутки не отходила от Катерины Петровны. Ночью она, не раздеваясь, спала на продавленном диване. Иногда Манюшке казалось, что Катерина Петровна уже не дышит. Тогда она начинала испуганно хныкать и звала:

— Бабка? А бабка? Ты живая?

Катерина Петровна шевелила рукой под одеялом, и Манюшка успокаивалась.

В комнатах с самого утра стояла по углам ноябрьская темнота, но было тепло. Манюшка топила печку. Когда веселый огонь освещал бревенчатые стены, Катерина Петровна осторожно вздыхала — от огня комната делалась уютной, обжитой, какой она была давным-давно, еще при Насте. Катерина Петровна закрывала глаза, и из них выкатывалась и скользила по желтому виску, запутывалась в седых волосах одна-единственная слезинка.

Пришел Тихон. Он кашлял, сморкался и, видимо, был взволнован.

— Что, Тиша? — бессильно спросила Катерина Петровна.

— Похолодало, Катерина Петровна! — бодро сказал Тихон и с беспокойством посмотрел на свою шапку. — Снег скоро выпадет. Оно к лучшему. Дорогу морозцем собьет — значит, и ей будет способнее ехать.

— Кому? — Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно гладить одеяло.

— Да кому же другому, как не Настасье Семеновне, — ответил Тихон, криво ухмыляясь, и вытащил из шапки телеграмму. — Кому, как не ей.

Катерина Петровна хотела подняться, но не смогла, снова упала на подушку.

— Вот! — сказал Тихон, осторожно развернул телеграмму и протянул ее Катерине Петровне.

Но Катерина Петровна ее не взяла, а все так же умоляюще смотрела на Тихона.

— Прочти, — сказала Манюшка хрипло. — Бабка уже читать не умеет. У нее слабость в глазах.

Тихон испуганно огляделся, поправил ворот, пригладил рыжие редкие волосы и глухим, неуверенным голосом прочел: “Дождитесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя”.

— Не надо, Тиша! — тихо сказала Катерина Петровна. — Не надо, милый. Бог с тобой. Спасибо тебе за доброе слово, за ласку.

Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула.

Тихон сидел в холодной прихожей на лавочке, курил, опустив голову, сплевывал и вздыхал, пока не вышла Манюшка и не поманила в комнату Катерины Петровны.

Тихон вошел на цыпочках и всей пятерней отер лицо. Катерина Петровна лежала бледная, маленькая, как будто безмятежно уснувшая.

— Не дождалась, — пробормотал Тихон. — Эх, горе ее горькое, страданье неписаное! А ты смотри, дура, — сказал он сердито Манюшке, — за добро плати добром, не будь пустельгой¹. Сиди здесь, а я сбегаю в сельсовет, доложу.

Он ушел, а Манюшка сидела на табурете, подобрвав колени, тряслась и смотрела, не отрываясь, на Катерину Петровну.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом пивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Малявины — старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и не мигая смотрела перед собой.

Кладбище было за селом, над рекой. На нем росли высокие желтые от лишаев вербы.

По дороге встретила учительница. Она недавно приехала из областного города и никого еще в Заборье не знала.

— Учителька идет, учителька! — зашептали мальчишки.

Учительница была молоденькая, застенчивая, сероглазая, совсем еще девочка. Она увидела похороны и робко остановилась, испуганно посмотрела на маленькую старушку в гробу. На лицо старушки падали и не таяли колкие снежинки. Там, в областном городе, у учительницы осталась мать — вот такая же маленькая, вечно взволнованная заботами о дочери, и такая же совершенно седая.

Учительница постояла и медленно пошла вслед за гробом. Старухи оглядывались на нее, шептались, что вот, мол, тихая какая девушка и ей трудно будет первое время с ребятами — уж очень они в Заборье самостоятельные и озорные.

Учительница наконец решилась и спросила одну из старух, бабку Матрену:

— Одинокая, должно быть, была эта старушка?

— И-и, мила-ая, — тотчас запела Матрена, — почитай что совсем одинокая. И такая задушевная была, такая сердечная. Все, бывало,

¹ Пустельга (простореч.) — здесь: пустой, легкомысленный человек.

сидит и сидит у себя на диванчике одна, не с кем ей слова сказать. Такая жалость! Есть у нее в Ленинграде дочка, да, видно, высоко залетела. Так вот и померла без людей, без родственников.

На кладбище гроб поставили около свежей могилы. Старухи кланялись гробу, дотрагивались темными руками до земли. Учительница подошла к гробу, наклонилась поцеловала Катерину Петровну в высохшую желтую руку. Потом быстро выпрямилась, отвернулась и пошла к разрушенной кирпичной ограде.

За оградой, в легком перепархивающем снегу лежала любимая, чуть печальная, родная земля.

Учительница долго смотрела, слушала, как за ее спиной переговаривались старики, как стучала по крышке гроба земля и далеко по дворам кричали разноголосые петухи — предсказывали ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину.

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище — земля на нем смерзлась комками — и холодную, темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не заснел мутный и тяжелый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы ее никто не увидел и ни о чем не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Какие чувства вызвал в вас рассказ “Телеграмма”? Поделитесь своими впечатлениями о прочитанном произведении. Что запомнилось больше всего?

Используя современный прием “Ромашка”, сформулируйте вопросы на основе прочитанного текста. Разделитесь в классе на две группы: первая группа составляет вопросы, вторая — отвечает на них. “Ромашка” состоит из шести лепестков, каждый из которых содержит определенный тип вопроса.

Простой вопрос	Уточняющий	Вопрос-интерпретация	Творческий	Оценочный	Практический
Что...? Когда...? Где...? Как...?	То есть ты говоришь, что...? Если я правильно понял, то ...?	Почему...?	Что изменилось бы ...? Что будет, если ...? и т. п.	Чем отличается? Как вы относитесь к...? и др.	Встречались ли вы в жизни...? Как бы вы поступили...?

Ролевая игра

Используя современный прием **РАФТ**, расскажите один из эпизодов рассказа от имени любого героя.

Роль	Аудитория	Форма	Тема
Для определения роли следует выяснить, кто может раскрыть заданную тему	Выяснение, кому может предназначаться данный текст	Выбор жанра, формы повествования	Выбор тематики, определение, о чем будет текст, какие основные идеи будут в нем раскрыты

Итак, ваша тематическая задача — рассказать эпизод от имени героя произведения. Форму, жанр повествования вы выбираете сами. Это может быть монолог, письмо, дневниковые записи героя и др.

- Составьте план произведения, в котором постарайтесь отразить основные структурные части композиции рассказа. Озаглавьте пункты плана, используя авторский текст.

Элементы театра

Прочитайте выразительно по ролям эпизод “Телеграмма Тихона”, затем обсудите чтение и выберите лучших чтецов.

- Нарисуйте обложку к рассказу “Телеграмма”. Проведите в классе конкурс на лучшего художника-оформителя.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Характеристика героев

Работаем в группах

Разделитесь на три группы, выполните предложенные задания по отдельным образам: Катерины Петровны, Насти, других персонажей. С результатами совмест-

ной работы выступите по два ученика от каждой группы. Обязательное условие — подтверждать свои ответы примерами из текста.

Образ Катерины Петровны

1. Какой вы представляете себе Катерину Петровну? Что можете рассказать о ее жизни?
2. Обратите внимание на вещи в доме Катерины Петровны. Как они передают душевное состояние героини? Какие цвета преобладают в пейзаже и интерьере?
3. Почему Катерина Петровна догадалась, что телеграмма не от дочери?

Образ Насти

1. Что мы узнаем о жизни и работе Насти в Ленинграде?
2. Нарисуйте ее словесный портрет.
3. Были ли у Насти серьезные причины, чтобы не поехать к матери?
4. Повлияла ли на Настю неожиданная смерть матери?

Другие персонажи

1. Как изображены в рассказе простые люди: Манюшка, сторож Тихон, молодая учительница?
2. Какую роль играют эти персонажи?
3. Зачем автор так подробно рассказывает историю о скульпторе Тимофееве?
4. В какие моменты и для чего, по-вашему, упоминается в рассказе писатель Николай Васильевич Гоголь?

Составьте «линию эмоций» Насти в рассказе «Телеграмма». Передайте изменение ее чувства эмоций на протяжении всего произведения.

“Лист раздумий”

В течение урока вы можете на отдельном листе кратко фиксировать свои мысли, вопросы, неясные моменты. Этот лист вы затем сдадите учителю.

Участвуем в дискуссии

Проведите дискуссию по группам, взяв за основу предложенные вопросы и рассуждения.

Герои рассказа по-разному оценивают поступки Насти. Например, Тихон, сокрушаясь, что Катерина Петровна не дождалась дочери, в сердцах говорит Манюшке: «А ты смотри, за добро плати добром, не будь пустельгой». Очевидно, что такой «пустельгой» он считает Настю. Пустельга — это хищная птица. В переносном значении — пустой, легкомысленный человек.

Напротив, художники в Ленинграде называли Настю Сольвейг (добрая, верная, нравственно чистая). Настя многое сделала для художника Тимофеева, добившись выставки его работ. А в глазах Тихона она «пустельга».

— Кто из них прав? Как же так получилось, что, заботясь о чужих людях, Настя забыла родную мать? Оправдывает ли ее то, что она помогала другим людям? Выразите свое мнение о героине, оцените ее поступки.

“Дискуссионная карта”

Заполните таблицу.

Мнение Тихона	“?”	Мнение коллег
	Кто же прав в оценке Насти?	

Дискуссионный вопрос

В чем же причина одиночества матери и дочери?

Художественные особенности рассказа “Телеграмма”

К. Г. Паустовского называют мастером художественной детали. Приведем пример из текста.

“Манюшка, шмыгая носом, отнесла письмо на почту, долго засовывала его в почтовый ящик и заглядывала внутрь — что там? Но внутри ничего не было видно — одна жестяная пустота”.

С одной стороны, в словосочетании *жестяная пустота* смысл обычный — жестяной ящик пуст. Но в тексте значение углубляется: *пустота* — Настя не находит времени написать матери долгожданное письмо; жестяная пустота — бездушные, неоправданная жестокость дочери.

- Подумайте, какой многозначный смысл заключен в следующих выражениях:

“Керосиновый ночник вздрагивал на столе. Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, — без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра”.

“Она задохнулась, остановилась у старого дерева... Его она посадила давно, еще девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи”.

- Перечтайте “Телеграмму” и попробуйте найти другие предметы, играющие важную роль в рассказе.
- Какую роль выполняют в рассказе пейзажи? Приведите примеры художественной точности и выразительности описаний природы.

Секреты художественного мастерства

Жизненный материал и художественный вымысел автора

Как создавались произведения К. Г. Паустовского? Об этом он увлекательно рассказывает в повести о писательском труде “Золотая роза”.

В главе “Зарубки на сердце” раскрывается “тот писательский житейский материал”, из которого появился рассказ “Телеграмма”.

“Я поселился поздней осенью в деревне под Рязанью... Там одиноко доживала свой век дряхлая ласковая старушка — Катерина Ивановна. Единственная ее дочь, Настя, жила в Ленинграде и совсем позабыла о матери — она только раз в два месяца присылала Катерине Ивановне деньги...

Позади двора с обветшалыми службами шумел на ветру большой и такой же запущенный, как и дом, сырой и озябший сад.

Я не изучал тот старый дом, где жил, как материал для рассказа. Я просто полюбил его за угрюмость и тишину, за бестолковый стук ходиков, постоянный запах березового дыма из печки, старые гравюры на стенах.

В доме было много смешных и уже ненужных вещей: медные ночники в виде факелов, замки с секретом, фарфоровые пузатые флакончики со каменелыми кремами и надписью на этикетках “Париж”...

По вечерам я приходил к Катерине Ивановне пить чай. Она сама уже плохо видела, и к ней прибегала раза два-три за день для всяких мелких хозяйственных поделок соседская девочка Нюрка, по характеру своему угрюмая и всем недовольная. Но на деле Нюрка, пожалуй, единственная любила Катерину Ивановну...

Катерина Ивановна никогда не выпускала из рук старенькую атласную сумочку. Там у нее хранились все ее богатства: письма Насти, скудные деньги, паспорт, фотография той же Насти — красивой женщины с тонкими изломанными бровями и затуманенным взглядом...

Катерина Ивановна никогда ни на что не жаловалась, кроме как на старческую слабость. Но я знал от соседей, что у нее не жизнь, а одно горе горькое. Настя вот уже четвертый год никак не приезжает — забыла, значит, мать, а дни у Катерины Ивановны считанные...

Однажды Катерина Ивановна попросила меня проводить ее в сад, — в нем она не была с ранней весны, все не пускала слабость.

— Дорогой мой, — сказала Катерина Ивановна, — уж вы не взыщите с меня, со старой. Хочется мне напоследок посмотреть сад. В нем я еще девушкой зачитывалась Тургеневым. Да и кое-какие деревья я посадила сама...

Уже вечерело. Сад облетел. Палые листья мешали идти. Они громко трещали и шевелились под ногами. На зеленеющей заре зажглась звезда. Далеко над лесом висел серп месяца.

Катерина Ивановна остановилась около обветренной липы, оперлась о нее рукой и заплакала. Я крепко держал ее, чтобы она не упала. Плакала она, как очень старые люди, не стыдясь своих слез.

— Не дай вам бог, родной мой, — сказала она мне, — дожить до такой одинокой старости! Не дай вам бог!

А еще через несколько дней Катерина Ивановна слегла и уже не вставала. У нее ничего не болело. Жаловалась она только на усталость.

Я послал телеграмму Насте в Ленинград. Нюрка перебралась в комнату Катерины Ивановны, чтобы на всякий случай быть ближе.

Однажды ночью Нюрка сильно застучала ко мне в стенку и крикнула испуганным голосом:

— Идите! Бабка помирает!

Катерина Ивановна лежала без сознания и только чуть заметно дышала. Умерла она к утру..."

Настя опоздала на три дня и приехала уже после похорон.

Все рассказанное выше — это и есть тот писательский житейский материал, из которого рождается проза...

Но, конечно, далеко не все увиденное и передуманное тогда вошло в "Телеграмму". Многие остались за рамками рассказа, как это и происходит постоянно.

Запас материала должен быть гораздо больший, чем то количество его, которое понадобится для рассказа".

- Подумайте, в чем разница между рассказом Паустовского и его воспоминаниями. Что в рассказе "Телеграмма" идет от жизни, а что — от художественного вымысла? Как вы считаете, почему писатель прибегает к художественному вымыслу?
- Вы познакомились с историей создания рассказа "Телеграмма", которую писатель поведал в главе книги о писательском труде "Зарубки на сердце". Как вы понимаете это выражение?

Воссоздайте портрет писателя К. Г. Паустовского на основе прочитанных произведений, материала вступительной статьи учебника и ресурсов Интернета.

В интернет-библиотеке Максима Мошкова можно найти произведения К. Г. Паустовского и интересный материал о нем. Это одна из самых полных и потому одна из известных интернет-библиотек.

Обратитесь к другим сайтам, где можно найти сведения из биографии К. Г. Паустовского, фотоматериалы, рассказы о местах, где побывал писатель, о доме-музее в Тарусе.

ПРОБА ПЕРА

- Напишите письмо Насте, героине рассказа “Телеграмма”.
- Напишите эссе “Что заставляет нас относиться сочувственно или с осуждением к тому или иному герою в рассказе К. Г. Паустовского “Телеграмма”.

Эссе — это литературное сочинение небольшого объема и свободной композиции, отражающее личностные представления автора о каком-либо явлении, его впечатления и размышления. Главное для автора эссе — самостоятельность мысли.

Авторский стул

Выступите перед классом со своей творческой работой.

Почему у рассказа такое название?

Телеграммы посылают в исключительных случаях, когда сообщение нужно передать немедленно. Нередко с телеграммой связано чувство тревоги, ожидание беды. В рассказе обе телеграммы отправлены Тихоном, который любит, жалеет Катерину Петровну, пытается поддержать ее в одиночестве, старости. Обе телеграммы до конца не выполняют своего назначения: Катерина Петровна догадывается, кто составлял телеграмму, Настя не успевает повидаться с матерью, попросить у нее прощения.

— Почему у рассказа “Телеграмма” такое название, если речь идет о взаимоотношениях матери и дочери? Напишите свои мысли по поводу названия рассказа. Озаглавьте свою работу.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Писатель XX века К. Г. Паустовский, как когда-то А. С. Пушкин в “Станционном смотрителе”, использует древнюю притчу о блудном сыне. Чем похожи эти на первый взгляд совершенно разные произведения? Подтвердите свое мнение примерами из текстов.

Создаем коллаж

Создайте коллаж, выбрав в вашей группе одну из предложенных тем: “Первое впечатление от рассказа Паустовского “Телеграмма”, “Герой рассказа, поразивший меня”, “Настя и Манюшка”. Вы можете предложить и свою формулировку темы.

В коллаж можно поместить аппликации, рисунки, иллюстрации, фотографии, показав свое представление о произведении и его героях.

Творческий проект “Составление киносценария по рассказу “Телеграмма”

Выполните проект по группам, обсудив в классе, как можно снять в кино историю, рассказанную автором. Составьте киносценарий по эпизодам рассказа. Суть работы состоит в разбивке повествования на мелкие эпизоды, которые фиксируются как отдельные кадры, сменяющие друг друга.

Номер кадра	План съемки	Время и место действия	Содержание кадра	Звук, свет
1				
2				
3				
4				

В киносценарии выделяют описательную часть, которая находит воплощение в зрительном ряде, и звуковой ряд, состоящий из высказываний и диалогов героев. Описательная часть рассказа значительно сокращается, а реплики и диалоги целиком переносятся в текст сценария.

Составление сценарного плана состоит из следующих этапов:

1. Перескажите отобранные эпизоды.
2. Составьте письменный план, разбив эпизоды на кадры.
3. Каждый кадр имеет свое название и порядковый номер.
4. Обсудите зрительный и звуковой ряд кадров.

Результатом будет “словесная экранизация”, т. е. перевод литературного произведения на язык киноискусства, что позволит лучше понять героев рассказа, чувства и мысли автора.

Посмотрите короткометражный фильм “Телеграмма” по рассказу К. Г. Паустовского (режиссер Ю. Б. Щербаков). Обсудите в классе фильм, выражая свое мнение о режиссерском видении героев и событий. Напишите свой отзыв о фильме.

Оцените, сделайте вывод

Используя современный прием **ПОПС-формула**, дайте свою оценку рассказу К. Г. Паустовского “Телеграмма”.

Позиция — Я считаю, что...

Обоснование — Потому что...

Подтверждение, примеры — Свою мысль я хочу подтвердить примерами из текста.

Следствие — Я делаю вывод, что...

Природа и человек

Раздел 2

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Тема 5 “Край ты мой, родимый край...”

В любом лирическом произведении поэт выражает свое душевное состояние, свои мысли о мире и человеке. Когда мы читаем стихи, то не ждем захватывающего сюжета или всестороннего изображения характеров героев. Главное в лирике — настроение, переживание, чувства поэта, которые он пытается передать читателю.

Лирика может передавать все звуки жизни, как музыка, и все краски мира, как живопись. Поэзия — великое чудо. Но открывается она, как и чудо природы, не сразу и далеко не всякому, а только человеку умному, доброму, чуткому, внимательному.

В разделе учебника “Природа и человек” вы познакомитесь с *пейзажной лирикой* русских поэтов.

Роль природы в стихотворениях русских поэтов всегда заключалась в том, чтобы очищать души. Перед лицом природы пропадает все наносное, нечистое. Человек становится лучше и чище, забывая обо всем мелком и суетном.

Тема природы в русской поэзии неразрывна с темой любви к Родине, к местам, где человек родился, познавал мир вокруг, учился видеть и ценить красоту в самых простых вещах: в первом подснежнике, в

пенин соловья, в шелесте травы. Чувство любви поэта к родной земле — это и вера в свой народ и его возможности.

Природа привлекает поэтов не только внешней красотой. Она заставляет задуматься о ее вечности и гармонии, о смысле жизни. Поэты призывают беречь и защищать этот удивительный мир вокруг нас.

Что же отличает пейзажную лирику разных поэтов?

Для *Александра Сергеевича Пушкина* природа всегда была неиссякаемым источником вдохновения. Он был одним из первых русских поэтов, кто открыл читателям красоту природы и научил его любоваться. Пушкин был убежден, что в слиянии с природой человек может достичь жизненной гармонии. Например, стихотворение “Зимнее утро” полно жизнелюбия, света, очарования. Именно солнечное морозное утро дарует человеку бесконечную радость жизни.

Афанасий Афанасьевич Фет, любя жизнь, ценил каждое ее мгновение и потому стремился запечатлеть в стихах малейшие изменения и в природе, и в душе того, кто воспринимает ее красоту. А. А. Фет, как и многие поэты, часто связывает пейзаж с раздумьями о жизни, о судьбе человека. Стремление выразить невыразимое в описании какого-то мгновения, передать читателю охватившее поэта настроение — отличительная черта поэзии А. А. Фета. Его стихи необычайно мелодичны, многие из них положены на музыку.

Произведения *Сергея Александровича Есенина* полны звуков, красок, запахов. В его стихотворениях звенит “девичий смех”, раздаётся “белый перезвон” берез, шумят тростники, “со звонами” плачут глухари. Весенний день пахнет черемухой, летний день — яблоками и медом. Поэт видит “алый свет зари”, “желтые поводья” месяца на воде. Синий, голубой, алый, золотой — любимые цвета Есенина.

Поэты, стихотворения которых вы читаете, жили в разное время, но всех их объединяет любовь к своей Родине, природе, способность сильно чувствовать, зорко видеть, замечать то, что скрыто от равнодушного взгляда.

Если вы хотите погрузиться в чудесный мир поэзии, научиться у мастеров слова видеть, слышать, любить природу, проникать в ее тайны, внимательно читайте стихотворения великих поэтов.

Путешествие по календарю

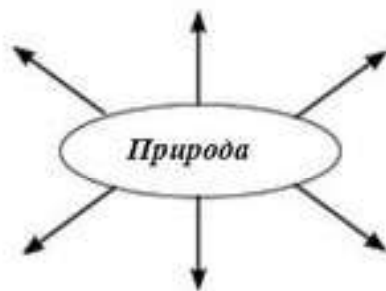
И. Шишкин . Дубки

Начнем наше знакомство с пейзажной лирикой русских поэтов с путешествия по календарю.

Издавна в поэзии осень, зима, весна и лето означают нечто большее, чем обычные времена года. Они связаны с пробуждением и расцветом жизненных сил, настроениями радости и веселья, грусти и печали.

Каждое время года своеобразно, неповторимо. Постарайтесь показать очарование зимы, весны, лета, осени, выполняя следующие задания.

- Родина, родной край... Какие картины представляются вам, когда вы слышите эти слова? Составьте кластер с ключевым словом *природа*.

- Понаблюдайте за природой, выделив объекты наблюдения. Поделитесь своими впечатлениями, написав этюды "Зимняя сказка", "Портрет дерева", "Утро в парке" и др. Предложите свои темы для творческих работ.

Этюд — это самостоятельное произведение небольшого объема, в котором автор передает свои эмоции, ощущения, впечатления от какого-либо предмета или события.

Работаем в группах

- Разделитесь на группы, распределив следующие задания.
- ♦ Подготовьте выставку художественной литературы "Певцы родной природы", прокомментируйте свой выбор.
- ♦ Вспомните стихотворения о природе, которые вы изучали ранее. Желательно, чтобы были задействованы все времена года. Проведите в классе конкурс на лучшее прочтение стихотворения, предварительно выработав критерии оценки исполнительского мастерства.
- ♦ Устройте вернисаж ваших рисунков или иллюстраций к стихотворениям о природе.

Каждая пейзажная картина передает представление о *художественном пространстве и времени*. Существуют различные виды пейзажей. Например, географические пейзажи включают в себя степные, морские, горные, лесные и т. п. Выделяют также пейзажи годового и суточного природного цикла: весенние, летние, осенние, зимние; пейзажные картины утра, дня, вечера и ночи.

— Какие виды пейзажей встречались вам в прочитанных стихотворениях? Приведите примеры.

Творческий проект “Создание поэтического календаря”

Подберите двенадцать лирических стихотворений о зиме, весне, лете, осени. Каждому месяцу посвятите отдельное стихотворение. Сделайте также подборку иллюстраций, репродукций к каждому из них. Продумайте художественное оформление 12 страниц, посвященных конкретным месяцам. Итогом вашего проекта станет макет настенного перекидного календаря.

Взаимооценивание

Дайте свою оценку совместной работы вашей группы в ходе проекта. С критериями оценки вы уже знакомы по предыдущим темам (реализация поставленных задач, качество использования источников, слаженность работы в группе, качество презентации результата проектной деятельности).

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

О лирическом герое

В стихотворении отражены переживания, мысли и чувства *лирического героя*. Как правило, он близок автору, отношение поэта к изображаемому совпадает с точкой зрения его лирического героя. В определенной степени это художественный двойник поэта в литературном произведении.

Но не следует ставить знак равенства между автором и его лирическим героем. Поэт-лирик создает своего героя с помощью отбора жизненного материала, посредством художественного вымысла, обобщения. Например, в стихотворении А. С. Пушкина “Зимнее утро” лирический герой выражает чувства не только самого поэта, но и читателей, которым близки и понятны его переживания.

А. С. ПУШКИН

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
 Еще ты дремлешь, друг прелестный —
 Пора, красавица, проснись:
 Открой сомкнуты негой взоры
 Навстречу северной Авроры,
 Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
 На мутном небе мгла носилась;
 Луна, как бледное пятно,
 Сквозь тучи мрачные желтела,
 И ты печальная сидела —
 А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
 Великолепными коврами,
 Блестя на солнце, снег лежит;
 Прозрачный лес один чернеет,
 И ель сквозь иней зеленеет,
 И речка подо льдом блестит.

И. Шишкин . Зима

Вся комната янтарным блеском
 Озарена. Веселым треском
 Трещит затопленная печь.
 Приятно думать у лежанки.
 Но знаешь: не велеть ли в санки
 Кобылку бурую запрячь?

Скользя по утреннему снегу,
 Друг милый, предадимся бегу
 Нетерпеливого коня
 И навестим поля пустые,
 Леса, недавно столь густые,
 И берег, милый для меня.

Картинно-эмоциональный план стихотворения “Зимнее утро”

Перенесите таблицу в тетрадь. Разделите стихотворение на отдельные картины-эпизоды. Озаглавьте их цитатами из текста и запишите в левой колонке таблицы. В правой графе укажите те чувства, которые испытывает автор.

Свое отношение к каждой картине вы можете выразить, закрасив карандашом соответствующую строку определенным цветом, который, на ваш взгляд, выражает ее настроение.

Эпизоды	Чувства автора
Мороз и солнце: день чудесный!	Восторг

- ♦ Объясните, как вы понимаете слова и строки из стихотворения: “открой сомкнуты негой взоры”, “предадимся бегу”, “прозрачный лес один чернеет”, “северной Авроры” (Аврора — богиня утренней зари в древнеримских мифах).
- ♦ С какой целью противопоставлены картины мрачного вечера и солнечного утра? Как называется этот художественный прием?

Оценивание выразительного чтения

По предложенным критериям оцените выразительное чтение наизусть своих одноклассников.

Критерии	Да	Нет
Показывает ли чтец понимание мыслей автора?		
Четко ли представляет то, что изображается в произведении?		
Показывает ли собственное отношение к тому, о чем говорится в тексте?		
Пытается ли вызвать у слушателей переживания, аналогичные переживаниям автора?		
Достаточно ли громко, ясно и правильно произносит художественный текст?		
Насколько эффективно используются мимика и жесты?		

ОСЕНЬ

I

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
 Последние листья с нагих своих ветвей;
 Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
 Журча еще бежит за мельницу ручей,
 Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
 В отъезжие поля с охотою своей,
 И страждут озими от бешеной забавы,
 И будит лай собак уснувшие дубравы.

II

Теперь моя пора: я не люблю весны;
 Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен;
 Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены.
 Суровою зимой я более доволен,
 Люблю ее снега; в присутствии луны
 Как легкий бег саней с подругой быстр и волен,
 Когда под сободем, согрета и свежа,
 Она вам руку жмет, пылая и дрожа!

III

Как весело, обув железом острым ноги,
 Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!
 А зимних праздников блестящие тревоги?..
 Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
 Ведь это наконец и жителю берлоги,
 Медведю, надоест. Нельзя же целый век
 Кататься нам в санях с Армидами младыми
 Пль киснуть у печей за стеклами двойными.

IV

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
 Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
 Ты, все душевные способности губя,
 Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
 Лишь как бы напоить, да освежить себя —
 Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
 И, проводив ее блинами и вином,
 Поминки ей творим мороженым и льдом.

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
 Но мне она мила, читатель дорогой,
 Красою тихую, блистающей смиренно.
 Так нелюбимое дитя в семье родной
 К себе меня влечет. Сказать вам откровенно,
 Из годовых времен я рад лишь ей одной,
 В ней много доброго; любовник не тщеславный,
 Я нечто в ней нашел мечтою своенравной.

.....

VII

Унылая пора! очей очарованье!
 Приятна мне твоя прощальная краса —
 Люблю я пышное природы увяданье,
 В багрец и в золото одетые леса,
 В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
 И мглой волнистою покрыты небеса,
 И редкий солнца луч, и первые морозы,
 И отдаленные седой зимы угрозы.

И. Левитан. Золотая осень.

VIII

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
 Здоровью моему полезен русский холод;
 К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
 Чредой слетает сон, чредой находит голод;
 Легко и радостно играет в сердце кровь,
 Желания кипят — я снова счастлив, молод,
 Я снова жизни полон — таков мой организм
 (Извольте мне простить ненужный прозаизм).

IX

Ведут ко мне коня; в раздольи открытом,
 Махая гривой, он всадника несет,
 И звонко под его блистающим копытом
 Звенит промерзлый дол и трескается лед.
 Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
 Огонь опять горит — то яркий свет лжет,
 То тлеет медленно — а я пред ним читаю
 Иль думы долгие в душе моей питаю.

X

И забываю мир — и в сладкой тишине
 Я сладко усыплен моим воображеньем,
 И пробуждается поэзия во мне:
 Душа стесняется лирическим волненьем,
 Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
 Излиться наконец свободным проявленьем —
 И тут ко мне идет незримый рой гостей,
 Знакомцы давние, плоды мечты моей.

XI

И мысли в голове волнуются в отваге,
 И рифмы легкие навстречу им бегут,
 И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
 Минута — и стихи свободно потекут...

.....

1. Как вы охарактеризуете настроение автора в момент создания стихотворения?
2. Критик В. Г. Белинский назвал картины природы в стихах А. С. Пушкина "живописью в поэзии". Как вы понимаете это выражение?
3. Как поэт рисует ("живописует") каждое из времен года?
4. Почему самой благодатной порой для творчества поэт называл осень?

При создании стихотворения «Осень» А. С. Пушкин достиг удивительного сплава традиционной поэтической речи с обиходными словами, высокого слога — с разговорной непринужденностью. Он использовал самую разнообразную лексику (от высокой до просторечной). Составьте поэтический словарь, изучив язык пушкинского стихотворения.

- Проследите по тексту, как автор показывает процесс рождения творческого вдохновения под влиянием любимого времени года.
- Сформулируйте идею стихотворения, используя конструкции предложений:

В стихотворении «Осень» круговорот природы связан с ...

Описывая времена года, поэт рисует ...

С особенной любовью Пушкин пишет об осени, потому что ...

Автор показывает, как поэтическое вдохновение зависит от ...

А. А. ФЕТ

Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ

Я пришел к тебе с приветом,
 Рассказать, что солнце встало,
 Что оно горячим светом
 По листам затрепетало;

И. Левитан. Цветущие яблоня

Рассказать, что лес проснулся,
 Весь проснулся, веткой каждой,
 Каждой птицей встрепенулся
 И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
 Как вчера, пришел я снова,
 Что душа все так же счастью
 И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
 На меня весельем веет,
 Что не знаю сам, что буду
 Петь, — но только песня зреет.

1. Каким настроением проникнуто дружеское приветствие?
2. Как связаны между собой картины природы и чувства лирического героя?
3. О чем, на ваш взгляд, будет песня лирического героя, которая уже “зреет”?
4. Найдите изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, олицетворения), передающие красоту природы и внутреннее состояние человека.
5. Найдите примеры **анафоры** (повтора одинаковых слов в начале стихотворных строк). С какой целью автор использует этот художественный прием?

СТЕПЬ ВЕЧЕРОМ

Клубятся тучи, млея в блеске алом,
 Хотят в росе понежиться поля,
 В последний раз, за третьим перевалом,
 Пропал ямщик, звеня и не пыля.

Нигде жилья не видно на просторе.
 Вдали огня иль песни — и не ждешь!
 Все степь да степь. Безбрежная, как море,
 Волнуется и наливает рожь.

За облаком до половины скрыта,
 Луна светить еще не смеет днем.
 Вот жук взлетел и прожужжал сердито,
 Вот лунь проплыл, не шевеля крылом.

Покрылись нивы сетью золотистой,
 Там перепел откликнулся вдали,
 И слышу я, в изложине росистой
 Вполголоса скрипят коростели.

Уж сумраком пыльный взор обманут.
Среди тепла прохладой стало дуть,
Луна чиста. Вот с неба звезды глянут,
И как река засветит Млечный Путь.

1. В какое время года изображена степь? Приведите примеры из текста стихотворения, подтверждающие вашу догадку.
2. Как создается “музыкальная тема” в произведении? Найдите приемы аллитерации и ассонанса.
3. Найдите зрительные и осязательные образы в стихотворении “Степь вечером”.

Сравните поэтические картины степи с личными наблюдениями

Среди видов пейзажей различают “свой” и “чужой”, т. е. характерный для исторической родины народа и непривычный для человека. Хотя о степи писал российский поэт, пейзаж, созданный им в стихотворении, близок казахстанским читателям. Какие картины, нарисованные А. А. Фетом, наблюдали вы, любуясь родной степью?

Сопоставьте два стихотворения на одну тему: А. А. Фета “Степь вечером” и казахстанского поэта П. Н. Васильева “Затерян след в степи солончаковой...”. Что в них общего и чем они отличаются?

С. А. ЕСЕНИН

СЫПЛЕТ ЧЕРЕМУХА СНЕГОМ

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радугой тайные вести
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

Проанализируйте самостоятельность стихотворения С. А. Есенина «Сыплет черемуха снегом...», обратив внимание на следующие моменты: настроение, тема, лирический герой, особенности поэтического языка, своеобразие рифмы, идея стихотворения.

Как можно учить наизусть?

Выучите наизусть поэтический текст С. А. Есенина, используя «построчное рисование стихотворения».

1. Разделите лист альбома по количеству строф на 4 колонки, в каждой из них — по 4 клеточки. Получится подобие таблицы из 16 клеточек соответственно количеству строк в стихотворении. В каждой из них нарисуйте картину, возникшую в вашем воображении: прочитывается строка — заполняется клеточка.
2. Можно наносить на бумагу любой рисунок, элемент или значок, который ассоциируется у вас с прочитанным и поможет потом восстановить в памяти необходимую строчку из стихотворения.
3. По окончании рисования попробуйте дословно восстановить текст стихотворения С. Есенина по собственным рисункам, не глядя в текст.

ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Стреbet их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1. В чем особенность композиции стихотворения?
2. Как вы понимаете образное выражение: “В саду горит костер рябины красной, но никого не может он согреть”?
3. Какие метафоры, олицетворения, сравнения, эпитеты в стихотворении обратили на себя ваше внимание? Перенесите таблицу в тетрадь, заполните ее примерами.

Метафоры	Олицетворения	Сравнения	Эпитеты

- ♦ Что роднит поэзию Есенина с русским фольклором?

Цветопись — одна из характерных черт поэзии Есенина. Настроение поэта как бы опирается на цветные детали пейзажа, а они, в свою очередь, обостряют чувства и мысль.

— Какие цвета наполняют стихотворение “Отговорила роща золотая...” и как они соотношены с чувствами поэта?

Песенность — еще одно свойство поэзии Есенина. Его стихи по мелодичности, богатству ритма близки народной песне.

Стихотворение “Отговорила роща золотая...” положено на музыку, оно больше известно как романс. Послушайте его. Поделитесь с одноклассниками своими впечатлениями.

“Отговорила роща золотая...” — это не просто стихотворение о наступлении осени. В нем звучит волнующая мысль поэта о печальной неизбежности угасания жизни при вечном ее обновлении, о краткости и быстротечности жизни человеческой.

— А что преобладает в ваших чувствах при чтении стихотворения: восхищение красотой природы или грусть?

Ключ к пониманию литературы

О стихотворных размерах

Стихотворный ритм — это четкое чередование ударных и безударных слогов. Возьмем отрывок из стихотворения М. Ю. Лермонтова “Парус” и расставим ударения:

А **в**нят**ь** ж**н**ый, пр**е**си**т** б**р**я**н**и,
Как б**р**я**н**ов б**р**я**н**ых ст**ы**лок**т**и!

Обозначим ударные слоги значком — **т**е безударные слоги значком —, а границу между повторяющимися ударными и неударными слогами значком /. Составим схему расположения ударных и безударных слогов в первой строке:

— — **т** — — **т** — — **т** — — **т** —

Данная схема соответствует и второй строке.

Мы видим, что в каждой строке одинаково повторяются группы из двух слогов, в каждой группе ударный слог сочетается с неударным. Такая группа слогов в поэзии называется *стопой*.

В зависимости от количества слогов стопа может быть *двусложной* (в ней 2 слога) или *трехсложной* (3 слога).

Порядок расположения ударных и неударных слогов в стопе называется *размером стиха*.

Если в двусложной стопе ударение падает на первый слог, этот размер носит название *хорей*: — **т** —.

Приведем пример из произведения А. С. Пушкина:

В**т**ер.в**т**ер.т**е**мог**т**ч,
т**е**гон**т**еш**ь** ст**е**л**т**ч...

Составим схему первой строки:

— **т** **т** **т** **т** **т** — **т** **т** — **т** **т**

Произведение А. С. Пушкина написано хореем.

Двусложный размер стиха, в котором ударение падает на второй слог, называется *ямбом*: — — **т** Обратимся к стихотворению “Зимнее утро”:

Мор**з** и с**л**нце; д**н**ь ч**д**с**н**ый!

Схема первой строки этого стихотворения выглядит так:

— — **т** — — **т** — — **т** — — **т** —

Пушкинское стихотворение “Зимнее утро” написано ямбом. Обратимся теперь к *трехсложным размерам* стиха. Возьмем стихотворение А. А. Фета:

Иль рукав мне тропинку завесила.
В тер. В лесном
Шумно, и жутко, и гротливо, и весело...

Каждая строка соответствует следующей схеме:

— 0 — / — 0 — / — 0 — / — 0 —

Трехсложный размер стиха с ударением на первом слоге называется *дактилем* (— 0 —).

В переводе с греческого слово “дактиль” означает “палец”. Такое название дактиль получил потому, что строение его стопы напоминает строение пальца, у которого три косточки — одна длинная и две короткие.

Чтобы лучше услышать ритм стихотворения, начнем ритмично отстукивать по столу ладонью, делая особый упор на ударные слоги. Дактиль создает следующий ритм: **раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...**

Теперь прочитаем начало стихотворения М. Ю. Лермонтова:

На северном стою годик
На голывершине сосны...

Схема первой строки будет выглядеть так:

— — 0 — / — — 0 — / — — 0 — / — — 0 —

Это трехсложный размер стиха с ударением на втором слоге — *амфибрахий* (— — 0 —).

Отстучим ритм этого размера, чтобы запомнить его: **раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...**

Обратимся к примеру из стихотворения А. А. Фета:

На заре ты еще будишь,
На заре она сладко так спит...

Составим схему этого размера:

— — — 0 — — — 0 — — — 0 —

Трехсложный размер стиха с ударением на последнем слоге называется *анapestом* (— — — 0 —).

На слух этот ритм звучит так: **раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...**

Итак, *двусложных размеров два — это хорей и ямб, трехсложных размеров три: дактиль, амфибрахий и анapest*.

Стихотворный размер является основой стиха. Но еще важнее в нем — чувства, мысли поэта.

Проверьте себя

- ♦ Как создается стихотворный ритм?
- ♦ Что такое *стопы*? Какие виды стопы вы знаете?
- ♦ Назовите двусложные и трехсложные размеры стиха.

“Литературное лото”

Проверьте знание литературоведческих терминов. Приготовьте шесть бумажных “фишек”-квадратиков с названиями терминов: *размер, ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест*. Правильно расположите фишку, закрыв нужный квадратик в литературном лото.

Трехсложный размер стиха с ударением на втором слоге	Порядок расположения ударных и неударных слогов в стопе	Двусложный размер стиха, в котором ударение падает на первый слог
Двусложный размер стиха, в котором ударение падает на второй слог	Трехсложный размер стиха с ударением на первом слоге	Трехсложный размер стиха с ударением на последнем слоге

- Самостоятельно определите размер двух-трех изученных вами стихотворений. Обратите внимание, как размер стиха влияет на ритмику, настроение лирического произведения.

ПРОБА ПЕРА

Напишите сочинение о понравившемся вам стихотворении. Можно воспользоваться примерным планом:

1. Какую картину вы представляете, читая стихотворение?
2. Какие поэтические строки, эпитеты, сравнения кажутся наиболее точными, необычными, помогающими ярко увидеть нарисованную картину?
3. Каким настроением проникнуто стихотворение? Какие слова передают чувства поэта?
4. Какой отзвук находит стихотворение в вашей душе: о чем напоминает, какие мысли вызывает?
5. Можно сопроводить свою работу созвучной стихотворению иллюстрацией (репродукцией картины, художественной фотографией или собственным рисунком).

Попробуйте сочинить свое стихотворение о природе. Например, вы можете описать приближение дождя, приключения солнечного лучика, радость вернувшегося с юга жаворонка и др.

Если опыт сочинительства окажется удачным, можно оформить свои стихотворения в отдельный сборник.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Рязанский край, родина С. Есенина

Творческий проект “Литературные места России. Село Константиново — родина С. А. Есенина”

Село Константиново Рязанской губернии — родина великого русского поэта С. А. Есенина. Здесь он родился 3 октября 1895 года в крестьянской семье. Свое детство Сергей Есенин провел в доме деда по материнской линии Федора Андреевича Титова, который оказал большое влияние на внука. В песенном селе Константинове Сергей познакомился с частушками, сказаниями, легендами, сказками. В семье Есениных пели все: дед, мать, бабушка.

Есенин очень любил родину, свой родной край. Красота неброской среднерусской природы, ее березовых рощ, заливных лугов воспета во многих стихотворениях поэта.

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь.

Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.

В наши дни в село Константиново, в музей-заповедник, едут многочисленные поклонники поэзии Есенина, чтобы посетить “низкий дом с голубыми ставнями”, в котором жила семья Есениных. Побывать в школе, в которой учился будущий поэт, познакомиться с экспозицией литературного музея, испытать чувство радости, стоя на высоком берегу Оки, откуда открывается широкая панорама лугов, полей, лесов любимой поэтом родины.

Обратитесь к сайту музея в Интернете. Подберите материалы для виртуальной экскурсии по знаменитым есенинским местам. Распределите обязанности в группе: подбор фотографий, составление подписей к слайдам, текст для экскурсоводов, музыкальное сопровождение.

Результатом проекта станет виртуальная экскурсия по музею-заповеднику в Константиново, которую проведет группа “экскурсоводов”.

Литература и живопись

Подготовьте мультимедийный сборник “Пейзаж в поэзии и в живописи”.

Подберите лирические стихотворения разных поэтов о природе. Напишите вступительную статью (предисловие) к этому сборнику. Обратившись к интернет-ресурсам, подберите к стихотворениям репродукции картин художников-пейзажистов И. Шишкина, А. Куинджи, И. Левитана, А. Саврасова, Ф. Васильева и др. При желании нарисуйте также свои иллюстрации к стихотворениям.

- Какие строки из изученных стихотворений вы могли бы подписать под репродукциями картин, которые помещены в разделе “Человек и природа”? Обоснуйте свой выбор.

Сравниваем стихотворения разных поэтов

Сравните стихотворение казахского поэта Магжана Жумабаева с прочитанными стихами на эту же тему русских поэтов. Что в них общего? В чем оригинальность стихотворения казахского поэта?

М. ЖУМАБАЕВ

Весной

“День настал! Тебе ж все спится,
Озорница... Баловница!
Пробудись, ягненок мой,
Сон стряхни, лицо умой!” —
Так Заря будила Землю,

А Земля лежала, дремля,
В блеске утренних лучей.

Вот тихонько шевельнулась,
Потянулась и проснулась.
Только медлит встать, шутя, —
Непослушное дитя!
И щеки ее касаясь,
Мать склонилась, улыбаясь,
И целует горячей.

И, откинув одеяло,
Степь под солнцем засияла,
И бежит вода звеня,
И смеется в свете дня,
Рассказать о чем-то хочет —
Как ребенок, все лопочет
Разливается ручей.

Свежею водою умылась,
Празднично принарядилась,
И красуется Земля,
Радуюсь и веселя
Разнотравьем и цветами,
Многоцветными шелками,
Многозвучием речей.

И с нее, своей отрады,
Целый день не сводит взгляда
Солнце — ласковая мать,
Не устанет обнимать,
Целовать и любоваться —
Им теперь не расставаться
До вечерней темноты!

А у края неба тучи
Шепчут, собираясь в кучи, —
Сочтены, мол, наши дни,
Бесприютны мы, одни,
Нас никто не приласкает...
Видишь, слезы проливают
И роняют с высоты...

Работаем в группах

Групповое задание знатокам и любителям классической музыки

Прослушайте фортепианный цикл П. И. Чайковского “Времена года”, посвященный каждому месяцу. Выразительными музыкальными средствами композитор рисует картины русской природы, вызываемые ими настроения, чувства, душевные состояния. Чайковский старался в музыке передать пение птиц, звон бубенцов, мерный плеск волн, веселый перезвон капели. Цикл объединяет различные по настроению пьесы. Одни из них быстрые, жизнерадостные, другие более сдержанные, печальные.

Подберите музыкальные пьесы из цикла П. И. Чайковского, которые, на ваш взгляд, наиболее точно подходят к каждому из изученных вами стихотворений А. С. Пушкина, А. А. Фета, С. А. Есенина.

Создаем герб поэта

Придумайте и нарисуйте (или опишите) герб поэта, творчество которого ближе всего вашей душе.

Герб — эмблема, отличительный знак, на котором изображаются предметы, символизирующие владельца герба (человека, сословие, род, город, страну и т. п.).

Для каждого поэта характерно свое, оригинальное видение мира, и очень важно понять, чем этот поэт не похож на других. В вашем гербе должны быть отражены характерные особенности личности и творчества выбранного вами поэта.

ПОСЛЕ УРОКОВ

Подготовьте литературный вечер на тему “Край ты мой, родимый край...”.

Составьте программу вечера, продумайте художественное оформление, афишу, музыкальное сопровождение. Включите в программу конкурс на лучшее чтение стихотворений о природе, исполнение песен и романсов на стихи русских поэтов. Подготовьте презентации о поэтах, произведения которых прозвучат на вечере. Можно также организовать выставку ваших рисунков и иллюстраций. Подготовьте интересные призы.

Распределите между собой обязанности художников, музыковедов, чтецов и музыкальных исполнителей, литературоведов, технических редакторов, ведущих литературного вечера.

Тема 6

УИЛЬЯМ БЛЕЙК 1757—1827

Из биографии поэта

О жизни Блейка известно мало, особенно о последних десятилетиях, когда, смирившись с судьбой изгоя, он почти никому не напоминал о себе. Современники считали его безумцем, а порой отказывали ему и в одаренности. Могилы поэта не существует: он умер нищим и похоронен в общей могиле.

Биография Блейка очень однообразна, от начала и до конца заполнена тяжким повседневным трудом за гроши. Родился будущий поэт в Лондоне в семье лавочника. С десяти лет отданный в учение граверу и дальше зарабатывавший себе на хлеб этим ремеслом,

он с детства узнал, что такое *социальная отверженность*. Неудачи, непризнание, житейская неустроенность — такова его жизнь год за годом. Поражает, каким образом он смог подняться над суровой будничностью, став великим художником и поэтом.

Блейка не понимали и сторонились, потому что он намного опередил свое время. Поэт отверг сухой расчет и торжество здравого смысла, прославляя творческое воображение, которым каждый человек наделен от природы. Он был Поэт, способный “в одном мгновенье видеть вечность” и “небо — в чашечке цветка”.

Свои поэтические произведения автор сам иллюстрировал и сам же издавал. Для этого он придумал специальный станок, на котором листы с рисунком и текстом прокатывались несколько раз, а затем раскрашивались — преимущественно вручную. Листы поэт сшивал, и получалась книжка. Небольшое количество экземпляров он дарил меценатам. Из этих книжек сохранились очень немногие.

У. Блейк был поэтом и художником, не разделявшим эти две сферы творчества. Обычно у него зарождался зрительный образ, а потом приходил словесный, даже более яркий. Так создавалось и самое знаменитое его стихотворение — “Тигр”.

Это стихотворение занимает центральное место в лучшей лирической книге Блейка — «Песни Неведения и Познания, изображающие два противоположных состояния человеческой души». Эти «состояния» — чистота, неопытность детства и умудренность опытом взрослой жизни. Они не только противостоят одно другому, но и дополняют друг друга. Подобно тигру и ягненку, они создают нерасторжимое единство контрастных начал. В поэтическом мире Блейка светлая радость неотделима от горечи. Добро и зло, чувство бесконечного счастья и неутолимая тоска в поэзии Блейка всегда рядом.

Есть несколько русских переводов стихотворения «Тигр», самый известный из них принадлежит С. Я. Маршаку.

Рисунок У. Блейка

ТИГР

Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чаши,
Кем задуман огневой
Соразмерный образ твой?

В небесах или глубинах
Тлеет огонь очей звериных?
Где таился он века?
Чья нашла его рука?

Что за мастер, полный силы,
Свил твои тугие жилы
И почувствовал меж рук
Сердца первый тяжкий стук?

Что за горн пред ним пылал?
Что за млат тебя ковал?
Кто впервые сжал клещами
Гневный мозг, метавший пламя?

А когда весь купол звездный
Оросился влагой слезной, —
Улыбнулся ль, наконец,
Делу рук своих творец?

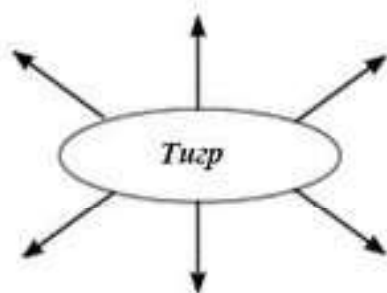
Неужели та же сила,
Та же мощная ладонь
И ягненка сотворила,
И тебя, ночной огонь?

Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чаши!
Чьей бессмертной рукой
Создан грозный образ твой?

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

- Составьте в классе кластер с ключевым словом *тигр*. Напишите мини-сочинение “Мои представления о тигре”, используя слова из кластера.

Авторский стул

Выступите с презентацией мини-сочинения.

“Лист честных мнений”

С помощью “Листа честных мнений” оцените творческую работу своих одноклассников.

Сила и мощь тигра издавна привлекали к нему внимание поэтов, писателей, художников. Английский поэт Уильям Блейк написал одно из самых знаменитых стихотворений “Тигр”, которое имеет огромное количество переводов на разные языки.

“Двухчастный дневник”

Поделитесь своими впечатлениями о прочитанном стихотворении Блейка.

Цитата, афоризм	Комментарий

В левой части дневника запишите те цитаты из текста, которые произвели на вас наибольшее впечатление, вызвали какие-то размышления, ассоциации, восторг, удивление, непонимание и др. Справа дайте комментарий: что заставило записать именно эту цитату.

- ◆ Запишите слова, которые вы не поняли. Найдите их значение в словаре.
- ◆ Какие вопросы вы хотели бы задать?
- ◆ Какие слова из стихотворения, характеризующие образ тигра, вы хотели бы добавить в ранее составленный кластер?

Проведите в классе конкурс на лучшее прочтение стихотворения Уильяма Блейка “Тигр”. Обсудите в классе, насколько выразительным было чтение, опираясь на критерии, данные в таблице “Светофор” на с. 18.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Тигр глазами ученого, художника и поэта

Исследовательская работа “Какие “секреты” использует поэт, чтобы привлечь внимание читателя и объяснить свой замысел?”

Для ответа на этот вопрос сравните три разных типа информации: рисунок, стихотворение, научную статью из энциклопедии. У каждого из них свои средства подачи информации. Чем они отличаются?

- Познакомьтесь с фрагментом статьи энциклопедии “Внешний вид тигра”.

Тигр — вид хищных млекопитающих, который относится к подсемейству больших кошек. Слово “тигр” происходит от древнегреческого слова со значением “острый; быстрый”. Тигр является крупнейшей и самой тяжелой из диких кошек. Взрослый самец в природе обычно весит 180—250 кг. Тело у тигра массивное, вытянутое, мускулистое, гибкое. Хвост длинный, равномерно опушенный, всегда заканчивается черным кончиком. Голова округлая, с заметно выступающей лицевой частью и выпуклым лбом. Череп довольно крупный и массивный, с широко расставленными скулами. Основной

тон окраски тигров колеблется от ржаво-красного до ржаво-коричневого; живот, грудь и внутренняя поверхность лап светлые. Тело покрыто полосами, цвет которых варьирует от коричневого до черного. Расположение полос является уникальным у каждого отдельного животного и, таким образом, может быть использовано для идентификации отдельных особей, аналогично отпечаткам пальцев у людей. Тигры обладают хорошо развитым ночным зрением, а по некоторым данным, им частично присуще и цветное зрение. Как и все представители рода пантер, тигр благодаря строению гортани и голосовых связок способен издавать рёв.

(Материал из “Википедии”)

- Как описывается тигр в научном тексте?

Еще раз внимательно перечитайте стихотворение Уильяма Блейка “Тигр”. Какие поэтические средства использовал поэт в стихотворении, изображая этого зверя? При ответе опирайтесь на следующие вопросы:

1. Какие зрительные, звуковые, осязательные образы помогают поэту создать картину “сотворения” тигра?
2. Какие части речи преобладают в описании процесса “сотворения”? Почему?
3. Какие устаревшие слова (славянизмы) использует в своем переводе С. Я. Маршак? Что придают они общей картине изображения тигра?
4. Выпишите из текста стихотворения все однокоренные слова, образованные от слов *гореть* и *огонь*. Каковы ассоциации образа тигра с этими словами?
5. Выпишите из стихотворения Блейка (в переводе С. Я. Маршака) эпитеты и метафоры. Какие из них кажутся вам наиболее выразительными, запоминающимися?

Эпитеты	Метафоры

6. Какие предложения по цели высказывания преобладают в стихотворении? Как вы думаете, что дает автору такая особенность поэтического синтаксиса?
7. Сравните первую и последнюю строфы стихотворения. Подобная композиция, когда перекликаются начало и конец произведения, называется *кольцевой*. С какой целью поэты и писатели обращаются к такой форме произведения?
8. Для чего автор вводит в стихотворение о тигре образ другого животного — ягненка? Что олицетворяют собой два этих животных?
9. Как утверждает поэт, тигр — одно из высших созданий природы, “дело рук” Творца. Найдите в тексте выражения с ключевым словом *рука*.

- Выразите идею стихотворения, закончив предложения:

Поэт, раздумывая над законами Вселенной, пытается разгадать...

Тигр — воплощение...

С другой стороны, он олицетворяет...

В сравнении тигра и ягненка автор противопоставляет...

Живопись

Рассмотрите иллюстрацию, сделанную самим У. Блейком. Опишите тигра. Какую цветовую гамму использует поэт? Как передает характер этого животного? Какие слова и выражения из стихотворения можно использовать для описания тигра?

Выступите с сообщениями о результатах проделанной исследовательской работы. В сообщениях должен прозвучать вывод о своеобразии литературы в познании мира (в отличие от живописи и науки).

Синквейн

Составьте синквейны с ключевым словом *тигр*, передавая: 1) свое понимание и 2) авторское видение этого образа (опираясь на текст стихотворения).

ПРОБА ПЕРА**Воображаемое интервью**

Представьте, что у вас появилась возможность взять интервью у английского поэта. Поделитесь с автором своими впечатлениями о стихотворении и задайте вопросы, появившиеся после его прочтения. Интервью можно оформить в письменном виде и предложить для обсуждения всему классу.

**ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ...
СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ****Сравниваем два перевода**

Обратившись к фонду школьной библиотеки или к интернет-ресурсам, прочитайте стихотворение "Тигр" в переводе К. Д. Бальмонта.

Сравните переводы С. Я. Маршака и К. Д. Бальмонта на уровне настроения, авторского отношения к тигру, лексических особенностей. Подумайте, почему два поэта так по-разному перевели одно стихотворение.

Согласны ли вы с утверждением В. Жуковского, что "переводчик в стихах — всегда соперник автора"?

Пробуем стать переводчиками**The Tyger**

Tyger! Tyger! burning bright,
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry?

In what distant deeps or skies
Burnt the fire of thine eyes?
On what wings dare he aspire?
What the hand, dare seize the fire?

And what shoulder, and what art,
 Could twist the sinews of thy heart?
 And when thy heart began to beat,
 What dread hand? and what dread feet?

What the hammer? what the chain?
 In what furnace was thy brain:
 What the anvil? what dread grasp
 Dare its deadly terrors clasp!

When the stars threw down their spears,
 And water'd heaven with their tears,
 Did he smile his work to see?
 Did he who made the Lamb make thee?

Tyger! Tyger! burning bright,
 In the forests of the night,
 What immortal hand or eye,
 Dare frame thy fearful symmetry?

Стихотворение "The Tyger" написано английским поэтом У. Блейком на его родном языке. На рисунке в учебнике вы видите текст стихотворения и иллюстрацию к нему, сделанную рукой автора (с. 95). Попробуйте выполнить построчный перевод стихотворения на русский и казахский языки. Сравните результаты вашей работы.

Стихотворение Уильяма Блейка "Тигр" и его интерпретации в музыке

Стихотворение Уильяма Блейка "Тигр" положено на музыку группой "Mephisto Walz" в 1998 году. Ранее это стихотворение превратилось в песню благодаря группе "Tangerine Dream". Песня стала главной композицией альбома "Tyger". Это же стихотворение вдохновило еще одну, менее известную англоязычную рок-группу, которая так и называлась "Tiger".

Прослушайте одну из названных музыкальных композиций. Поделитесь с одноклассниками своими впечатлениями, сопоставьте музыкальное произведение со стихотворением Уильяма Блейка "Тигр".

Как средствами музыки передается образ тигра?

Музыкальные композиции можно найти в Интернете.

Тигр является одним из главных персонажей в мифах народов стран Азии. Он часто описывается как царь зверей, повелитель всех обитающих на суше животных, символ силы и монархии.

Образ тигра встречается в произведениях множества писателей и поэтов всего мира. В индийской и китайской литературе традиционно воспевалась сила тигра. Это животное выступало защитником справедливости, мудрости, а иногда пылкой любви. Но в западноевропейской литературе отношение к тиграм было неоднозначным. Так, Р. Киплинг в “Книге джунглей” изобразил тигра коварным и грозным животным. Вместе с тем детский писатель А. Милн в своем произведении о Винни-Пухе создал привлекательный и веселый персонаж — Тигру. С симпатией показан тигр в рассказе “Хоанга” Г. Олди.

По желанию прочитайте самостоятельно какие-то из названных книг. Сопоставьте произведения, в которых авторы обращаются к образу тигра. Какие художественные приемы, в отличие от Блейка, используют писатели для изображения этого зверя? Каким они видят его?

Тема 7

ОЛЖАС ОМАРОВИЧ СУЛЕЙМЕНОВ (род. в 1936 г.)

“Сын прекрасного, гордого народа”

Олжас Омарович Сулейменов — поэт, ученый, публицист, общественно-политический деятель, дипломат, постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО (Париж). Его стихи и поэмы переведены на многие языки мира.

О. О. Сулейменов родился в Алма-Ате. Он был назван в честь прадеда Олжабай батыра, который, согласно родовой легенде, сказал: “Человек из моего седьмого колена будет Галым — Знающий”. И Сулейменов выполнил завет своего прославленного предка, став Мыслителем, ярким поэтическим символом эпохи освоения космоса. В конце 1990-х годов он был признан казахстанцами Человеком века.

Предки О. О. Сулейменова по отцовской линии были поэтами, музыкантами и воинами. Большое влияние на становление личности будущего поэта оказали народные легенды и сказки. Впоследствии поэт скажет: “Я люблю читать сказки различных народов. Это захватывающее занятие — расшифровка мировоззрения народа метафорами древних авторов. Основная мораль большинства сказок такова: надо делать добро, и тебе добром воздастся. Но я люблю сказки, в которых проповедуется добро бескорыстное”.

Однажды в интервью Сулейменов признался, что всю жизнь следовал наставлениям своей матери, усвоенным с детства. Позже в одном из стихотворений он “отчитался” перед матерью в исполнении этих заветов: не испытывал ни к кому зависти и ненависти; никого не предал; всего добивался, не кланяясь никому, а достигнув цели, не возносился.

О. О. Сулейменов окончил геологический факультет КазГУ, но любовь к слову привела его в Москву в Литературный институт им. М. Горького. В большую поэзию он вошел стремительно и бурно. В 1961 году были опубликованы сборник стихов “Аргамак” и поэма “Земля, поклонись человеку!”, посвященная полету первого

космонавта Юрия Гагарина к звездам. Листовки с текстом поэмы разбрасывали с самолетов над Алма-Атой и другими городами Казахстана.

Поэт выпустил несколько сборников стихотворений и поэм — “Год обезьяны”, “Солнечные ночи”, “Определение берега”, “Глиняная книга” и др. В этих книгах — размышления о прошлом и настоящем человечества, о неразрывной связи времен и народов. Поэтическое кредо Сулейменова: “Земля везде, по моему, священна”. Поиски истины, стремление постичь прошлое подвигли поэта на круженье-кочевье по белому свету. География сулейменовских стихов широка, об этом можно судить по названиям его произведений: “Бетпак-Дала”, “Русь Врубеля”, “Париж!”, “Ливень в Нью-Йорке”, “Ночь на Ниагаре”, “Африканские ритмы”, “Баальбек — храм Солнца”.

Много времени и сил Сулейменов отдает общественной деятельности. Все заботы и беды Родины поэт воспринимает близко к сердцу. Он возглавил антиядерное движение “Невада — Семипалатинск”, которое всколыхнуло общественность всего мира. Результатом этого массового движения стало закрытие в 1991 году ядерного полигона в Семипалатинске. Защита природы и человека — вот что определяет творческую и общественную деятельность О. О. Сулейменова. “С тех пор, как люди осознали себя людьми, они не устают задавать себе вечные вопросы: кто мы такие? куда идем? что нас всех ждет впереди? Эти вопросы актуальны и поныне. Но появился и еще один, пожалуй, главнейший: хватит ли у нас общего разума, чтобы попросту физически выжить, чтобы не уничтожить самих себя? Если мы не ответили утвердительно на последний вопрос, то остальные задавать будет некому”, — справедливо утверждает поэт.

Русский поэт Л. Мартынов так писал о нем: “Олжас Сулейменов, творящий на русском языке, целиком остается поэтом казахским, родным сыном этого прекрасного, гордого народа”. Творчество Сулейменова крепко связано с любимой степью, родной землей. Она колыбель поэта, его любовь и боль. О. О. Сулейменов убежден: чтобы обрести высоту будущего, нужно помнить заповеди отцов. И прежде всего первую: “Знай семь веков, как семь своих предков”. “Не жди уважения — заслужи его” — важное “правило жизни”, с точки зрения поэта. Главный жизненный принцип Сулейменова можно отразить в словах, взятых из мудрой сокровищницы казахского народа: “Следуй этим заповедям отцов, и возвысишь степь, не унижая горы”.

Поэта волнуют такие общечеловеческие проблемы, как борьба добра и зла, современное состояние природы, нравственный облик человека в нашем мире, взаимоотношения человека и природы.

ВОЛЧАТА

Шел человек.
 Шел степью, долго, долго.
 Куда? Зачем?
 Нам это не узнать.
 В густой лошине он увидел волка,
 Верней, волчицу,
 А точнее, мать...
 Она лежала в зарослях полыни,
 Откинув лапы и оскалив пасть.
 Из горла перехваченного плыла
 Толчками кровь, густая, словно грязь.
 Кем? Кем? Волком? Охотничьими псами? —
 Слепым волчатам это не узнать.
 Они, толкаясь и ворча, сосали
 Большую неподатливую мать.
 Голодные волчата позабыли,
 Как властно пахнет в зарослях укроп.
 Они, прижавшись к маме, жадно пили
 Густую холодеющую кровь.
 С глотками в них входила жажда мести.
 Кому?
 Любому.
 Лишь бы не простить.

И будут мстить
 В отдельности,
 Не вместе.
 А встретятся —
 Друг другу будут мстить.
 И человек пошел своей дорогой.
 Куда?.. Зачем?..
 Нам это не узнать.
 Он был волчатник,
 Но волчат не тронул,
 Ребят уже не защищала мать...

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

- Подготовьте рассказ или компьютерную презентацию о личности и творчестве Олжаса Сулейменова, опираясь на статью учебника, публикации в журналах, прочитанные вами самостоятельно, и ресурсы Интернета.

Работаем в парах

Представьте, что у вас появилась прекрасная возможность взять интервью у О. О. Сулейменова. Один из вас выступит в роли журналиста и продумает интересные вопросы; другой подумает, как бы на эти вопросы ответил сам поэт, и даст предположительные ответы.

- Выучите наизусть стихотворение О. О. Сулейменова “Волчата”.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

“Лист раздумий”

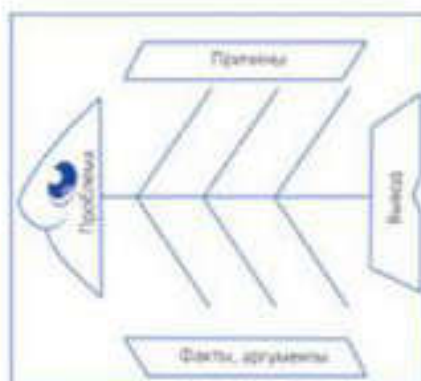
В течение урока кратко фиксируйте на отдельном листе свои мысли, вопросы, неясные моменты. В конце урока вы сдадите его учителю.

Выявляем тему, идею стихотворения

Попробуйте объяснить, как в этом стихотворении переплетаются темы добра и зла, мести и пощады.

Чтобы оценить поступок героя-волчатника, обратитесь к приему “*Фишбоун*”. В голове рыбы будет основной вопрос; почему волчатник не тронул волчат?

Верхние плавники — это причины такого поступка героя. Нижние плавники — ваши доказательства, примеры из текста. Хвост рыбы — это вывод, ответ на главный вопрос.

Работаем в группах

Распределите данные задания по группам. Результатами своей работы поделитесь со всем классом.

Строим схему

Волк несет смерть, но в стихотворении волчица-мать дает жизнь своим детям. Волчатник — охотник на волков, несущий им смерть. Но в стихотворении он не тронул волчат, сохранив им жизнь.

Попробуйте построить схему, которая отразила бы столь противоречивые и неоднозначные понятия.

Сравниваем

Выпишите из предложенного списка те слова, которые характеризуют человека и волка. Что у них общего? Составьте диаграмму Венна.

Благородство, героизм, гордость, грубость, нежность, злоба, лицемерие, милосердие, жестокость, месть, ненависть, эгоизм, жалость, трусость.

Участвуем в дискуссии

Зависит ли от каждого из нас будущее мира, в котором мы живем?

При обсуждении опирайтесь на следующие вопросы, которые помогут вам, направят ход мыслей:

- ♦ Имеет ли право человек, считающий себя единственным властелином природы, распоряжаться жизнью “меньших братьев”, которые тоже хотят жить?
- ♦ Какие проблемы, волнующие современный мир, нашли отражение в стихотворении?
- ♦ Как вы думаете, по каким нравственным законам должны строиться отношения человека с природой?

Выявляем приемы поэтического мастерства

Поэт Н. А. Заболоцкий говорил: “Стихотворение подобно человеку. У него есть лицо, ум и сердце”. Каковы же художественные особенности стихотворения О. О. Сулейменова “Волчата”? Проведите исследовательскую работу, опираясь на следующие вопросы и задания:

1. Какие строки повторяются в начале и в конце стихотворения? Какую роль, по вашему мнению, играет подобная кольцевая композиция? Какую мысль хотел выразить этим приемом автор?
2. Найдите в стихотворении метафоры.
3. Как вы думаете, с какой целью автор в начале стихотворения использует анафору?
4. Определите стихотворный размер стихотворения:
 В густой лошине он увидел волка,
 Верней, волчицу,
 А точнее, мать...
5. Почему, на ваш взгляд, поэт назвал свое произведение “Волчата”? Какие еще названия можно дать стихотворению?

Авторский стул

Выступите с сообщениями о результатах исследовательской работы.

Взаимооценивание

Оцените работу каждой группы. В качестве основных критериев оценки будут такие моменты, как раскрытие темы, доказательность, обращение к тексту стихотворения, слаженность работы в группе.

Об инверсии

В литературе ярким выразительным средством может быть порядок слов в предложении. Попробуйте изменить фразу С. А. Есенина *В саду горит костер рябины красной* (здесь необычный порядок слов) на другую: *Костер красной рябины горит в саду*. Сравните эти две фразы. У Есенина она более выразительная, не правда ли? Это происходит потому, что у поэта слова в предложении стоят в необычном порядке: подлежащее — после сказуемого, определение *красной* — после определяемого слова *рябины*.

Инверсия — нарушение прямого порядка слов с целью особой выразительности поэтической фразы.

- Найдите в стихотворении “Волчата” О. О. Сулейменова примеры инверсии. Какого эффекта достигает поэт с помощью этого приема?

Обратитесь к “Краткому словарю литературоведческих терминов”. Составьте список тех терминов, которые помогли вам в работе над текстом стихотворения. Объясните, как они помогли вам понять смысл стихотворения.

ПРОБА ПЕРА

Известный казахстанский писатель-натуралист Максим Зверев утверждал: "Настало время, когда никто из писателей не должен оставаться в стороне от важнейшей темы века. Техническая революция на глазах меняет облик нашей планеты, это закономерно. Но потомки не простят нам, если мы не протянем руку природе. Ведь теперь не мы просим милости у нее, а природа просит эту милость у нас".

Напишите публицистическую статью в газету, в которой поделитесь своими размышлениями на одну из тем: "Как техническая революция меняет облик нашей планеты?", "Что значит *протянуть руку природе?*"

- *Напишите эссе "О чем заставляет задуматься стихотворение "Волчата".*

Взаимооценивание

Оцените свою творческую работу и работы одноклассников.

Критерии	Отлично	Хорошо	Надо постараться
Полнота и глубина раскрытия темы	Тема раскрыта полно, глубоко	Тема раскрыта не полностью	Тема не раскрыта
Последовательность изложения материала	Материал излагается по продуманному плану	Есть небольшие нарушения в последовательности изложения материала	Материал излагается непоследовательно
Доказательность, уместность цитирования	Приводятся убедительные доказательства, аргументы	Не все доказательства достаточно убедительны	Не приводятся убедительные доказательства, аргументы
Собственное видение проблемы	Показано собственное видение проблемы	Собственное видение проблемы проявляется не всегда	Нет самостоятельности в работе
Оригинальность работы	Работа оригинальна по форме и содержанию	Присутствуют отдельные моменты, отличающие эту работу от других	В работе нет оригинальности

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

—Какой эпиграф к жизни и творчеству О. О. Сулейменова вы предложили бы?

- Прочитайте стихотворение современного казахского поэта Бахытжана Канапьянова “Елик” (елик — горный козлик). Что объединяет стихотворения Сулейменова и Канапьянова? Что тревожит поэтов и что вселяет в них надежду?

БАХЫТЖАН КАНАПЬЯНОВ

ЕЛИК

К сверкающему горному ручью
Пришел однажды елик тонконогий.
Напился и по тропке поскакал.
Но шел охотник по его следам.
И рядом с ним по зеркалу ручья
Скользило отражение лица.
Вдруг елик встрепенулся,
И заплакал,
И так сказал встревоженной земле:
“Перестук моих копыт, земля, —
Трепет сердца моего, земля,
Ты прими мой перестук, земля,
Перестук мой, перестук...”

Пусть услышит его мать-земля,
И проснется пусть она, земля,
Ты прими мой перестук, земля,
Мой перестук, мой перестук..."

На камни елик обессиленно упал,
Мешая с потом горькую слезу.
А человек с ружьем наперевес
Все шел и шел, не поглядев ни разу
На отражение свое в ручье.
Но вдруг ручей тот круто повернул,
Чтоб не сломать зазеленевший ельник,
И преградил дорогу.
Человек
Себя увидел,
А точнее — злобу.
Тогда охотник выбросил ружье,
В бурьян закинул медные патроны
И удалился.
Вслед его шагам
Вздохнуло эхо.
И большое солнце
Свои лучи расправило над миром
И пробудило
гомон певчих птиц.

- Прослушайте песню В. С. Высоцкого "Охота на волков". Как она перекликается со стихотворением О. О. Сулейменова?

В стихотворении "Волчата" затронута "волчья" тема, к которой в свое время обращались М. М. Пришвин ("Кладовая солнца"), Р. Киплинг ("Маугли"), Дж. Лондон ("Белый клык"), М. О. Ауэзов ("Серый лютый"), показавшие мир волков в его отношениях с миром людей. Прочитайте на выбор одно из предложенных произведений. Сопоставьте его со стихотворением "Волчата". Что нового внес в эту тему О. О. Сулейменов?

Завершая работу над стихотворением О. О. Сулейменова

Выскажите свое отношение к проделанной работе, завершив предложения:

Я узнал(а)...

Я понял(а), что могу...

Мне понравилось...

Для меня стало новым...

Меня взволновало...

Мне захотелось...

Тема 8**РЕЙ ДУГЛАС БРЭДБЕРИ
(1920—2012)****Фантастический мир писателя**

Интерес к творчеству американского писателя-фантаста Рея Дугласа Брэдбери не ослабевает с каждым новым поколением молодых читателей. Его книги переведены во всем мире. Самые знаменитые фантастические произведения Брэдбери — “451 градус по Фаренгейту”, “Вино из одуванчиков”, цикл рассказов “Марсианские хроники”. В своих произведениях писатель необычайно тонко соединяет реальный и фантастический мир.

О человеческом обаянии, разносторонности интересов Брэдбери ходили легенды. Ведь он был не только прозаиком, поэтом, драматургом, сценаристом телевидения и кино, режиссером театра, но и инициатором смелых проектов в архитектуре и многолетним консультантом Национального управления по авиации и космосу США. В честь любимого произведения “Вино из одуванчиков” американские астронавты, высадившиеся на Луне, назвали один из ее кратеров Кратером Одуванчиков.

Р. Брэдбери родился в 1920 году. В пять лет он получил в подарок фантастический комикс, а немного позже взрослые прочитали ему вслух книгу Баума о волшебной стране Оз и рассказы Эдгара По. Можно сказать, что будущий писатель-фантаст начался с этих книг, которые буквально потрясли воображение ребенка.

А потом были и другие книги. Юноша любил проводить вечера в библиотеке: “Бродить по библиотеке для меня было интересней всего на свете: снимешь книгу с полки и сразу в нее влюбишься или наоборот; сядешь или станешь где-нибудь и на листочках бумаги, которые читатели могут брать для записей, пишешь очередной рассказ. Я был беден, а эти бесплатные листочки всегда были рядом, только руку протяни, и я, бывало, напишу на них прямо в библиотеке полрассказа, несу всю пачку домой и там перепечатаваю на машинке.

Библиотека притягивала меня как магнит”.

Было в жизни будущего писателя очень важное событие — встреча с волшебником. Об этом случае Брэдбери вспоминал всю жизнь: на глазах одиннадцатилетнего мальчика фокусник-маг из ничего сотворил живого зайца. И тогда маленький Рей Дуглас решил стать “величайшим волшебником мира”.

Потом будут увлечение наукой, работа журналиста, первые стихи и рассказы. “Я верю в воображение, — говорил писатель. — Верю, что если мы, люди, несмотря ни на что, выживем, то только благодаря нашей способности фантазировать — без нее мы в реальном мире просто-напросто не смогли бы жить. Способность эта помогает нам строить свое будущее. И это значит: самые важные в жизни минуты для подростка те, когда, собираясь заснуть, он смотрит в потолок и видит себя на нем самым замечательным в мире актером, самым замечательным в мире писателем, самым замечательным в мире сапожником или кем-нибудь еще. О каком именно деле для себя вы мечтаете, не так уж важно: оно все равно достойное, если вы им по-настоящему увлечены”.

Рей Брэдбери воспринял лучшие традиции предшествующей и современной ему фантастической литературы и достиг в этой области новых высот. Сам писатель однажды шутливо заметил: “Жюль Верн был моим отцом. Уэллс — мудрым дядюшкой, Эдгар Алан По приходится мне двоюродным братом... Ну кем я еще мог стать, как не писателем-фантастом — в такой-то семейке!”

Когда Брэдбери исполнилось 84 года, вышел очередной сборник его рассказов. В послесловии он обращается к читателю, вспоминает о своем детском решении стать волшебником: “Оно претворилось в жизнь, не правда ли?”

Слова, посвященные читателю, очень характеризуют Брэдбери как человека и писателя: “Напоследок хочу кое-что посоветовать самому себе — постаревшему мальчишке, — который мечтал стать иллюзионистом; может быть, этот совет пригодится и вам?”

Когда в ушах зазвучат голоса рассветного театра, медлить нельзя. Нужно срочно вскакивать. Не успеешь залезть под душ, чтобы привести в порядок мысли, как эти голоса могут умолкнуть.

Скорость — это все. Спешите жить”.

Эти прекрасные слова-пожелания Рей Брэдбери посвятил молодым.

ЗЕЛЕНОЕ УТРО

Когда солнце зашло, он присел возле тропы и приготовил нехитрый ужин; потом, кладя в рот еду и задумчиво жуя, слушал, как потрескивает огонь. День был похож на тридцать других: с утра

пораньше вырыть побольше аккуратных ямок, потом сыпать в них семена и носить воду из прозрачных каналов. Сейчас, скованный свинцовой усталостью, он лежал, глядя, как в небе один оттенок темноты сменялся другим.

Его звали Бенджамин Дрисколл, ему был тридцать один год. Он мечтал о том, чтобы весь Марс зазеленел, покрылся высокими деревьями с густой листвой, рождающей воздух, больше воздуха; пусть растут во все времена года, освежают города и душное лето, не пускают зимние ветры. Дерево, чего-чего только оно не может... Оно красит природу, простирает тень, роняет плоды. Или становится царством детских игр — целый небесный мир, где можно лазить, играть, висеть на руках... Средоточие пищи и радости — вот что такое дерево. Но большинство деревьев — это живительный холодок для легких и ласковый шелест для уха, который ночью, когда лежишь в снежно-белой постели, баюкает тебя.

Он лежал и слушал, как темная почва собирается с силами, ожидая солнца, ожидая дождей, которых все нет и нет... Приложив ухо к земле, он слышал поступь грядущих годов и видел — видел, как посаженные сегодня семена брызжут зеленью, как ветка за веткой рвутся к небу, цепляются за него и тянутся ввысь, и весь Марс становится солнечным лесом, светлым фруктовым садом.

Рано утром, едва маленькое бледное солнце всплывет над складками холмов, он встанет, живо проглотит завтрак с дымком, затопчет головешки и выйдет в путь с рюкзаком, выбирая места, копая, сажая семена или саженцы, осторожно уминая землю, поливая — и дальше, насвистывая и глядя в ясное небо, а оно к полудню все ярче и жарче...

— Тебе нужен воздух, — сказал он своему костру. Костер — живой румяный товарищ, который шутливо кусает тебе пальцы, а в прохладные ночи, теплый, дремлет рядом, шуря сонные розовые глаза... — Нам всем нужен воздух. Здесь, на Марсе, воздух редкий. Чуть что, и устал. Все равно что в Андах, в Южной Америке. Вдохнул и не чувствуешь. Никогда не надышишься.

Он тронул грудную клетку. Как она расширилась за тридцать дней! Да, им нужно развивать легкие, чтобы вдохнуть побольше воздуха. Или еще сажать деревья.

— Понял, зачем я здесь? — сказал он. Огонь стрельнул. — В школе нам рассказывали про Джонни Эпплсида. Как он шел через Америку и сажал яблоню. А ведь мое дело поважнее. Я сажаю дубы, вязы и клены. Всякие деревья: осины, каштаны и кедры. Я делаю не просто плоды для желудка, а воздух для легких. Только подумать: когда все эти деревья наконец вырастут, сколько, сколько от них будет кислорода!

Вспомнилось прибытие на Марс. Подобно тысяче других, он всматривался в тихое марсианское утро и думал: “Как-то я здесь освоюсь? Что буду делать? Найдется ли работа по мне?”

И потерял сознание.

Кто-то сунул ему под нос пузырек с нашатырным спиртом.

Он закашлялся и пришел в себя.

— Ничего, оправитесь, — сказал врач.

— А что со мной было?

— Здесь очень редкий воздух. Одни его переносят, а вам, мне кажется, лучше возвратиться на Землю.

— Нет! — Он сел, но в тот же миг в глазах у него потемнело, и Марс сделал два оборота у него под ногами. Ноздри расширились, они принудили легкие пить ничто. — Я свыкнусь. Я останусь здесь!

Его оставили в покое: он лежал, дыша, словно рыба на песке, и думал: “Воздух, воздух, воздух. Они хотят меня отослать из-за воздуха”. И он повернул голову, чтобы видеть холмы и равнины Марса. Присмотрелся и сразу заметил: куда ни глянь, сколько ни смотри — ни одного дерева, ни единого. Волнами уходит вдаль черной перегной, а на нем — ничего, ни одной травинки. “Воздух, — думал он, шумно вдыхая бесцветное ничто. — Воздух, воздух...” И на верхушках холмов, на тенистых склонах, даже возле ручья — ни дерева, ни травинки.

Ну конечно!

Ответ родился не в сознании, а в горле, в легких. И мысль, словно глоток чистого кислорода, сразу взбодрила. Деревья и трава. Он поглядел на свои руки и повернул их ладонями вверх. Он будет сажать траву и деревья. Вот его работа: бороться против того самого, что может ему помешать остаться здесь. Он поведет свою частную, “садовую” войну с Марсом. Древняя марсианская почва... Ее собственные растения прожили столько тысячелетий, что вконец одряхлели. А если посадить новые виды? Земные деревья — ветвистые мимозы, плакучие ивы, магнолии, величественные эвкалипты. Что тогда? Можно лишь гадать, какие минеральные богатства таятся в здешней почве — нетронутые, потому что древние папоротники, цветы, кусты, деревья погибли от изнеможения.

— Я должен встать! — крикнул он. — Мне надо видеть Координатора!

Полдня он и Координатор говорили о том, что сажать. Пройдут месяцы, если не годы, прежде чем начнутся планомерные посадки. Пока что продовольствие доставляют с Земли замороженным, в летающих сосульках; лишь несколько общественных садов зеленеют хлореллой.

—Так что пока, —сказал Координатор, —действуйте сами. Добудем семян, сколько можно, кое-какое снаряжение. Сейчас в ракетах плохо с местом. Боюсь, поскольку первые поселения связаны с рудниками, ваш проект зеленых посадок не будет пользоваться успехом...

—Но вы мне разрешите?

Ему разрешили. Выдали мотоцикл, он наполнил багажник семенами и саженцами, выезжал в пустынные долины, оставлял машину и шел пешком, работая.

Это началось тридцать дней назад, и он ни разу не оглянулся. Оглянуться — значит пасть духом: стояла необычно сухая погода, и вряд ли хоть одно семечко проросло. Может быть, битва проиграна? Четыре недели труда — впустую? И он смотрел только вперед, шел вперед по широкой солнечной долине, все дальше от Первого Города, и ждал — ждал, когда же пойдет дождь.

...Он натянул одеяло на плечи: над сухими холмами пухли тучи. Марс непостоянен, как время. Пропеченные солнцем холмы подернулись ночным инеем, а он думал о богатой черной почве — такой черной и блестящей, что она чуть ли не шевелилась в горсти, о жирной почве, из которой могли бы расти могучие, исполинские стебли фасоли, а спелые стручки —ронять огромные, невообразимые зерна, сотрясающие землю.

Сонный костер укутался пеплом. Воздух дрогнул: вдали прокатилась телега. Гром. Неожиданный запах влаги. “Сегодня ночью, — подумал он и вытянул руку проверить, идет ли дождь. — Сегодня ночью”.

* * *

Что-то тронуло его бровь, и он проснулся.

По носу на губу скатилась влага. Вторая капля ударила в глаз и на миг его затуманила. Третья разбилась о щеку.

Дождь.

Он сел. Одеяло съехало, и по голубой рубашке забегали темные пятна: капли становились крупнее и крупнее. Костер выглядел так, будто по нему, топча огонь, плясал невидимый зверь; и вот остался только сердитый дым. Шел дождь. Огромный черный свод вдруг треснул, и шесть аспидно-голубых осколков полетели вниз. Он увидел десять миллиардов дождевых кристаллов, они замерли в воздухе ровно на столько времени, сколько было необходимо, чтобы их запечатлел электрический фотограф. И —мрак, вода.

Он промок до костей, но сидел и смеялся, поднимая лицо, и капли стучали по векам. Он хлопнул в ладоши, вскочил на ноги и прошелся

вокруг своего маленького лагеря; был час ночи.

Дождь лил непрерывно два часа, потом прекратился. Высыпали чисто вымытые звезды, яркие, как никогда.

Бенджамин Дрисколл достал из целлофановой сумки сухую одежду, переоделся, лег и, счастливый, уснул.

Солнце медленно взошло между холмами. Лучи вырвались за ограду, тихо скользнули по земле и разбудили Дрисколла.

Он чуть помешкал, прежде чем встать. Целый месяц, долгий жаркий месяц он работал и ждал, работал... Но вот он поднялся и впервые стал лицом в ту сторону, откуда пришел.

Утро было зеленое.

Насколько хватает глаз, к небу поднимались деревья. Не одно, не два, не десяток, а все те тысячи, что он посадил, опуская в землю семена и саженцы. И не мелочь какая-нибудь, нет, не поросль, не хрупкие деревца, а мощные стволы, могучие деревья, высотой с дом, зеленые-зеленые, огромные, пышные, деревья с отливающей серебром листвой,

шелестящие на ветру, длинные ряды деревьев на склонах холмов, лимонные деревья и липы, секвойи и мимозы, дубы и вязы, осины, вишни, клены, ясени, яблони, апельсиновые деревья, эвкалипты — подстегнутые буйным дождем, вскормленные чужой волшебной почвой. На его глазах тянулись новые ветви, лопались новые почки.

— Невероятно! — воскликнул Бенджамин Дрисколл.

Но долина и утро были зеленые.

А воздух!

Отовсюду, словно живой поток, словно горная река, струился свежий воздух, кислород, источаемый зелеными деревьями.

Присмотрись, и увидишь, как он переливается в небе хрустальными волнами. Кислород — свежий, чистый, зеленый, прохладный кислород превратил долину в дельту реки. Еще мгновение, и в поселке распахнутся двери, люди выбегут навстречу чуду, будут его глотать, вдыхать полной грудью, щеки порозовеют, носы озябнут, легкие заново оживут, сердца забьются чаще, и усталые тела полетят в танце.

Бенджамин Дрисколл глубоко-глубоко вдохнул влажный зеленый воздух и потерял сознание.

Прежде чем он очнулся, навстречу золотистому солнцу поднялось еще пять тысяч деревьев.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

— Любите ли вы читать приключенческие и фантастические произведения? Если да, то что вас больше всего привлекает в этих книгах?

- Составьте кластер с ключевым словосочетанием *зеленое утро*.

- Перед тем как читать рассказ, обратитесь к таблице “До и после”.

В графе “До” запишите свои предположения о содержании рассказа “Зеленое утро”, опираясь на свой кластер. В графе “После” сделайте запись уже после прочтения рассказа. Сравните предполагаемое и реальное.

До	После

- Задайте вопросы по тексту рассказа Р. Брэдбери “Зеленое утро”. Обменяйтесь этими вопросами с соседом по парте. Попытайтесь вместе ответить на них.

Знаете ли вы...

кто такой Джонни Эпплсид, о котором вспоминает герой рассказа? Что сделало его народным героем США? Упоминание этого имени не случайно в рассказе Брэдбери.

Для ответа на эти вопросы обратитесь к интернет-ресурсам.

Карта художественного пространства рассказа

Нарисуйте карту художественного пространства рассказа “Зеленое утро”, а затем на ней начертите схему движения по планете главного героя. Знание текста и фантазия помогут вам изобразить его маршрут. На пути следования героя коротко напишите, что пришлось ему преодолеть.

- Разделите текст рассказа на композиционные части. Найдите завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. Составьте цитатный план рассказа.
- Выберите наиболее интересный для вас фрагмент рассказа, попробуйте перевести его на английский язык.

В Интернете вы найдете рассказ “Зеленое утро”, написанный Р. Брэдбери на родном языке. Понравившийся вам фрагмент прочитайте на английском языке. Сравните свой перевод и язык оригинала.

- Расскажите, какие качества личности писателя привлекли вас и почему. Составьте план рассказа о жизни Р. Брэдбери, опираясь на вступительную статью учебника. Подготовьте сообщение по плану. Дополните ваш рассказ материалами, взятыми из ЭОР (электронные образовательные ресурсы) и Интернета.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Фантастический рассказ

Слово *фантастика* можно перевести с греческого как “способность воображать”. Фантастические образы возникали на уровне первобытного мышления, где они являлись чуть ли ни единственной возможностью объяснить окружающий мир. Вся мифология древних людей, герои волшебных сказок и эпоса порождены фантазией.

В “Толковом словаре В. И. Даля” читаем: “Фантастический — несбыточный, мечтательный; или затейливый, причудливый, особенный и отличный по своей выдумке”. Иначе говоря, подразумеваются два значения: 1) нечто нереальное, невозможное и невообразимое; 2) нечто редкое, преувеличенное, необычное.

Применительно к литературе главным становится первый признак: когда мы говорим “фантастический рассказ”, то имеем в виду не столько то, что в нем описываются редкие события, сколько то, что эти события — полностью или частично — вообще невозможны в реальной жизни.

Фантастика выполняет различные функции: сатирическую, обличительную и утверждающую, позитивную. Момент опережения — общее свойство фантастики. Какие бы фантастические картины ни изображал писатель, ясно одно: в будущем, как и в настоящем, перед человеком встают вечные проблемы, и главная из них — как и ради чего жить в мире людей.

Есть такой вид фантастики, который посвящен предвидению и прогнозированию будущего. Многие произведения Р. Брэдбери — это рассказы-предупреждения. Например, в рассказе “И грянул гром” писатель рисует картину страшного будущего, которое люди могут выбрать для себя, если будут вести себя бездумно по отношению к животным, птицам, ко всей природе, по отношению друг к другу. Но Брэдбери все же верил в силу литературы и эту веру воплотил в финальной сцене своего самого знаменитого произведения — “451 градус по Фаренгейту”. Мир, отказавшийся от книжной премудрости как от выдумки и лжи, посылающий пожарных жечь книги, гибнет, но после ядерной катастрофы возникают люди-книжки, которые несут взамен сожженных живые слова в своей памяти.

Брэдбери заставляет своих читателей задуматься о проблемах экологии, о большой ответственности каждого человека за происходящее вокруг. Рисуя фантастический мир, он настойчиво напоминает нам о реальности.

Попс-формула

Докажите, используя современный прием “**ПОПС-формула**”, что произведение Брэдбери “Зеленое утро” соответствует жанровым особенностям фантастического рассказа.

Выскажите свою позицию!

Писательница Астрид Линдгрен отмечала, обращаясь к детям: “Фантазией обладал тот, кто изобрел колесо и паровую машину, и вакцину от оспы, и способ расщепления атомов. Не обладай он фантазией, Колумб никогда не дерзнул бы отправиться в плавание на Запад от Испании, чтобы приплыть в Индию. Именно так он открыл Америку... Кто знает, что может открыть или изобрести когда-нибудь твоя фантазия, если она будет расти и расцветать. Быть может, она

откроет способ победить голод на нашем земном шаре и упразднить войны.

И если даже она не достигнет таких высот, фантазия все же поможет тебе понять столько, сколько ты мог бы не понять, проживи даже целую жизнь. Потому что фантазия подобна прожектору: она внезапно озаряет тьму — и ты видишь”.

— Продолжите размышление А. Линдгрен: для чего нужна человеку фантазия? Приведите свои аргументы.

Индивидуальное задание

Используя современный прием *РАФТ*, опишите утро глазами поселенцев Марса (по произведению Р. Брэдбери).

Жанр повествования вы выбираете сами. Это может быть сочинение-исповедь, письмо родным на Землю, дневниковые записи и др.

Характеристика героя

1. Расскажите, каким предстает Б. Дрисколл в начале и в конце произведения. Дайте оценку поведению героя.
2. Перед каким выбором автор ставит героя и что определяет этот выбор?
3. Почему в течение целого месяца “он ни разу не оглянулся”, не повернулся “лицом в ту сторону, откуда пришел”?

Составьте “линию эмоций” героя в рассказе.

“Шесть шляп”

Чтобы ответить на главный вопрос: “Что заставило Бенджамина Дрисколла остаться на опасной для него планете?”, обратимся к приему “Шесть шляп”.

Например, “красная шляпа” связана с передачей эмоций. Что переживает главный герой Бенджамин Дрисколл? Какие эмоции, чувства испытали вы, прочитав рассказ Брэдбери?

“Зеленая шляпа” — творческая. Участники этой группы будут сочинять: они напишут от лица Бенджамина Дрисколла дневник пребывания на далекой планете Марс. В нем они попытаются “войти в роль” своего героя и от его имени объяснить, почему же он остался на опасной планете.

“Оценочные смайлики”

Оцените выполненную вами характеристику героя по предложенным критериям.

Критерии	Отлично 	Хорошо 	Следует серьезно поработать
Описание характера героя, его личных качеств	Подробное описание характера героя, его личных качеств	Называние отдельных черт характера героя	Серьезные затруднения в выявлении основных свойств характера
Примеры из текста, раскрывающие эти черты	Примеры из текста уместны, обстоятельны	Даны отдельные примеры	Отсутствие примеров из текста
Выражение своего отношения к герою	Четко выражено личное отношение к герою	Отношение к герою выражено, но не очень убедительно	Нет выражения личного отношения к герою
Слаженность работы в группе	Слаженная работа в группе	Работают не все участники группы	Пока нет слаженности в работе

Выявляем авторскую позицию

1. Действие рассказа “Зеленое утро” происходит на фантастическом Марсе, но обращено к реальной Земле. Как вы думаете, что подсказало автору создать эти фантастические картины, что беспокоило его на родной земле?

2. Почему автор остановился на таком названии — “Зеленое утро”? Как вы поняли его смысл?

3. Каковы основные мысли рассказа Брэдбери? Сформулируйте его идею.

Выскажите свою позицию!

Брэдбери хочет донести до своего читателя очень важные для него мысли: надо делать добро даже тогда, когда, казалось бы, нет надежды получить отдачу. Хорошее в жизни не пропадает бесследно. Спешите делать добро — вот одна из идей рассказа.

Приведите свои аргументы, подтверждающие мысль писателя.

ПРОБА ПЕРА

Очень широк круг знаний, который питал неумную фантазию Брэдбери. “Я интересуюсь всеми областями знания, — говорил писатель. — Я изучал разные вещи, и спектр моих поисков широк, а некоторые области я знаю особенно хорошо: психиатрию, философию, поэзию, литературу... Таким образом, у меня очень широкие культурные интересы.

Мысли, которые мы черпаем из столь разных дисциплин, скапливаются и дают вспышку в мозгу, подобную ядерной реакции. В одну секунду из слона рождается муха! Или наоборот”.

Напишите эссе о важности обширных знаний в жизни человека.

Авторский стул

Выступите перед классом со своей творческой работой.

Оцените эссе одноклассников, опираясь на следующие критерии: полнота раскрытия темы, логическая последовательность в изложении материала, аргументированность, собственное видение проблемы, оригинальность работы.

Пишем интервью

Напишите интервью с Бенджаминном Дрисколлом. Продумайте вопросы к герою и его предполагаемые ответы.

“Машина времени”

Представьте себе, что вы перенеслись в фантастический мир рассказа на машине времени и оказались на загадочном Марсе. Напишите репортаж о том, что вы увидели, от имени очевидца событий, происходящих на далекой планете.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Наверняка вы знаете, что такое *трейлер* фильму. В последнее время стали популярны трейлеры к книгам (*буктрейлеры*) — это ролики-миниатюры, которые включают в себя самые яркие и узнаваемые моменты книги, наглядно передают ее содержание. Представляя читателю книги и пропагандируя их чтение в мировом культурном сообществе, буктрейлеры превратились в самостоятельный жанр, объединяющий литературу, визуальное искусство и Интернет. Создайте буктрейлер к рассказу “Зеленое утро”, используя ресурсы Интернета.

Самостоятельно прочитайте рассказ Р. Брэдбери “И грянул гром”. Станьте создателями фантастического комикса по этому произведению (или другого рассказа Брэдбери по выбору).

Комикс — это большая, наполненная иллюстрациями и легкого, обычно приключенческого содержания.

Учимся писать отзывы

Напишите отзыв о самостоятельно прочитанном фантастическом произведении Р. Брэдбери или другого писателя-фантаста.

При написании отзыва можно использовать примерный план.

1. Почему вы выбрали для отзыва именно это произведение?
2. Каков жанр произведения?
3. Что можно сказать о главных героях, их характерах и поступках? Каково ваше отношение к ним?
4. Какие эпизоды вам понравились больше всего? Почему?
5. На какие особенности языка писателя вы обратили внимание?
6. Посоветовали бы вы друзьям прочитать данное произведение?

Тема 9

АЛЕКСАНДР ЕФРЕМОВИЧ НОВОСЕЛОВ (1884—1918)

Из жизни писателя

Литературное наследие талантливого писателя из Сибири А. Е. Новоселова знакомо сейчас немногим. Его произведения после ранней трагической смерти автора редко переиздавались и стали доступными читателю лишь недавно. Между тем его повести и рассказы, отмеченные незаурядным мастерством, до сих пор не утратили своей ценности.

Александр Ефремович Новоселов родился в 1884 году в станции Железинской, которая находилась недалеко от Павлодара. Здесь проходила старинная пограничная полоса, и линейные укрепления были заселены сибирским казачеством.

Александр Новоселов был выходцем из небогатой казачьей офицерской семьи. Он провел свое детство в тесном общении с детьми из бедных казахских семей, видел нужду и нищету простых людей, и это заставляло будущего писателя задумываться над многими жизненными вопросами.

А. Е. Новоселов окончил пансион казачьего войска, после чего как способный ученик был отправлен в Омский кадетский корпус. Но не военная карьера привлекала Александра Новоселова. Каждую свободную от учебы минуту он использовал для чтения художественной литературы, пробовал писать сам, увлекся историей, философией.

Новоселов работал учителем на Алтае, воспитателем в Омском пансионе, в котором когда-то учился сам. В свободное время любил путешествовать по Алтаю и Казахстану. Эти поездки обогащали писателя жизненными наблюдениями и фольклорными записями, служившими материалом для будущих произведений. В эти годы А. Е. Новоселов сформировался и как писатель, и как ученый-этнограф. Стал действительным членом Сибирского отдела Русского географического общества, собирал этнографический материал, записывал русский и казахский фольклор, публиковал свои работы в печати Сибири.

Первой повестью, привлекшей внимание к одаренному автору, стала “Исишкина мечта”. Навевая впечатлениями детства, она рисует драму батрака-казаха, которого эксплуатирует местный богатей. Повесть проникнута глубокой симпатией и любовью автора к угнетенному казахскому народу, верой в его светлое будущее.

Известны рассказы писателя “Катька”, “Легкая жизнь”, “Экзамен”, “Смерть Атбая”, “Санькин марал” и др.

К сожалению, литературное дарование Александра Новоселова не реализовалось в полную силу. Писательским трудом, который Новоселов совмещал с основной работой в качестве воспитателя пансиона, он занимался недолго, всего семь лет. Но и за этот короткий период автор внес заметный вклад в литературу.

Новоселова называли мастером ярких пейзажных зарисовок и выразительных диалогов. В его произведениях показаны суровые и правдивые картины ушедшей в прошлое российской деревни.

Одна из проблем, волновавших писателя, — взаимоотношения человека и природы. Что роднит человека и природу? Почему люди должны защищать и беречь все живое на земле? На эти вопросы А. Е. Новоселов отвечает в своих произведениях и пытается убедить читателя в том, что общение с живой природой, бережное отношение к ней — это источник нашей радости и понимания ценностей бытия.

“Дерево предсказаний”

До чтения рассказа попробуйте спрогнозировать (предположить) развитие событий по началу текста или по заголовку. Ветви “дерева предсказаний” будут содержать ваши варианты возможного развития событий.

Санькин марал

I

“Сад” — маральник Алексея Карпыча, захватывая нижним тыном часть глубокой тесной пади, где шумела пеннистая речка, верхнюю стеной взбегал до желтых сланцевых утесов. Прочная пятиаршинная стена из толстых и длинных жердей, крепко врубленных в столетние стволы, шла напрямик по косогорам. Вдали она казалась низенькой, ничтожной изгородью. Но, теряясь в перелесках и ложбинах, изгородь упрямо шла звено к звену верст на пять — на шесть по окружности. Нарочно так загородили, чтобы меньше тосковал свободный, дикий зверь. Тут все его любимое: утес, густая чаща, речка и долина. Пусть не скучает и дает хорошие рога.

В саду Алексея до сотни маралов. Есть быки с пудовыми рогами. Есть немало таких. Но Санькин марал-семилеток для него дороже многих стариков. Хорошей крови этот семилеток. Рога его не тянутся и не дwoятся на концах, а покупатель это ценит.

Семилеток был еще лохматым маленьким теленком, когда Алексей благословил его любимцу Саньке. Приехал раз в маральник и привез с собой в седле никак не отстававшего Саньку. Ковыляя за отцом по саду, случайно натолкнулся в густом кустарнике на маралуху, он заревел [...] на весь сад. Маралуха с теленком вихрем умчалась в другой конец, а Санька безумно метался по траве.

— Тя-ятенька! Тя-ятенька! Бою-юсь его, тятенька!

Отец прикрикнул строго:

— Замолчи ты, дуралей!

Санька сейчас же притих. По запыленному лицу от глаз протянулись грязные потоки, швыркающий нос распух и покраснел, а серые глаза смотрели так растерянно, что Алексей расхохотался:

— Тоже! В маральник поеду... Утри под носом-то.

Санька быстро оправился. А отец нагнулся к тому месту, где лежала маралуха, и внимательно обшарил ближние кусты.

— Слышь, Санька!

— Чего тебе, — уже солидно, по-мужицки, справился тот.

— Счастливый ты, бестия. Редкость это, чтобы маралуху с детенышем застигнуть в логове. Чуткий он зверь. Говорят, счастливому бывает так.

Он любовно погладил Саньку по вихрам и шелкнул в отдувшийся живот.

— Пусть тебе этот марал растет. Вот так, Алексенч. Испытаем твоё счастье.

— Пусть растет, — спокойно согласился Санька.

Он немного подумал и внушительно прибавил:

— Попрячется он у меня! Я покажу!

— Чего ты покажешь ему? Махонький он, потому и прячется. Это мать его хоронит от людей... Ну, пойдем, брат, — неожиданно оборвал он, — до дому подвигаться надо.

Когда сели на лошадь и поднялись на косогор, оба оглянулись в сторону маральника. Там дружным стадом бродили осторожные звери.

Санька долго молчал, почти до самой деревни. Молчал и отец. Оба думали свои думы. Но когда проехали поскотину, в серых глазах Саньки огоньком блеснула радость.

— Свой марал у меня.

Отец, разбуженный от дум веселым восклицанием, нагнулся к самому его лицу.

— Чего ты там?

— Зверь теперь свой у меня.

— Сейчас только учуял?

— А рога-то будут у него?

— Почему не будут? Вырастут.

— Я их сам снимать поеду. Тоже, дай вам, так испортите и зверя и рога. Самому спокойнее.

Алексея забавляла эта недетская серьезность, и он неудержимо улыбался в бороду.

— Твое дело, хозяйское. Там увидишь потом, как лучше. Насильно тоже не полезем.

Польщенный таким отношением к своим замыслам, Санька с озабоченным лицом обдумывал весь план ухода за маралом.

— Сена ему на зиму готовить надо. Ничего! Накошу! У дедушки литовка лишняя найдется. Накошу-у! Рога-то во-о какие будут!

Он без умолку болтал, ерзая в широких коленях отца на передней луке, и все расспрашивал:

— А мои рога ты будешь продавать?

— Продам, продам.

— А зачем их покупают, тятя?

— На лекарство покупают. Китай берет.

Алексей подумал и прибавил:

— Толком-то я не скажу тебе, Алексеич, к чему их приспособили, а только берут они. Хорошие деньги нам отваливают.

Он забыл на минуту, что говорит с ребенком и, спохватившись, резко оборвал:

— Норовистый ты, Санька. Все тебе выложи: куда, что, да почему. Держись-ка лучше за луку. Поедем шибче по деревне, чтобы бабы не смеялись. Поравнявшись с первым домом, он сплеча ударил лошадь толстой плетеной нагайкой. Лошадь осела от неожиданности, но сейчас же рванула стремительно и, лязгнув по железу, вольным ветром ринулась вдоль улицы сквозь шумный строй собак.

II

Шли года, сменяя зиму летом. Сад у Алексея ширился и пополнялся новыми зверями. Прежнюю изгородь уже во многих местах разбирали и переносили дальше, пригораживая к саду новые пространства.

Санькин марал год от году отпускал рога все тяжелее и лучше.

Наступило для него седьмое лето, лучшее во всей маральей жизни. Непомерной силой переполнилось существо его. Живой, упругой сталью вздрагивал в нем каждый мускул. Силы было столько, что

хотелось вызвать на кровавый смертный бой всех стариков-быков. Он подчинялся им, он по привычке шел за вожаком, прислушиваясь к повелительному окрику, но временами сила бушевала в молодом здоровом теле ураганом, и Семилеток начинал тогда рвать землю передними копытами, звонко раздувая ноздри. Молодые боязливо на него косились, обходя подальше, стороной, а старые быки смотрели хмуро и неодобрительно. Лишь маралухи любовались им, когда он, фыркая, взбивал фонтаном землю.

С середины лета в сад стал часто наезжать хозяин. Так бывало каждый год. Приедет, проберется в сад и долго-долго ходит, осторожно приближаясь к заранее намеченному зверю. Опытный хозяйский глаз внимательно разглядывает каждую морщинку на рогах: не пора ли снимать? Только день пропусти — и перезреет рог.

Всякий раз, придя в маральник, Алексей с особенной лаской обхаживает Семилетку. Он осторожно кружит около него, морщит обросшие черным волосом щеки в сладко-сладко чмокает:

— Тцу, тцу... Ну, не фыркай, дурак! Ну, подойди! Кусочка хочешь?

Он смотрит просительно в большие умные глаза и тянет корку хлеба.

Но Семилеток помнит старое. Его не купишь за кусочек. Знает он, чем кончится ласка хозяйская. Ласкают, кормят зиму сеном и овсом, а нальются рога — приедут, обломают их. Уже четыре пары отдал он. Четыре раза обманули. Теперь он не забудет.

Алексей подходит совсем близко, и эта близость искушает его слегка потрогать налившийся кровью, покрытый пухом рог. Но едва он приподнимает руку, как марал, закинув на спину ветвистые рога, сорвется с места, фыркнет, ринется куда глаза глядят, и в два мгновенья вольной птицей вылетит на косогор.

Легко там Семилетку. Обернувшись, он долго смотрит вниз, туда, где Алексей стоит в черном кафтане. Радостью и волей поет сердце марала. Ушел! Куда тебе, коротконогий человек! Разве можешь ты носиться ветром по полям, взлетать орлом на скалы? Разве можешь ты стоять так, как я, здесь, на безумной высоте гранита? Нет, не можешь, человек.

Семилеток не торопится. Он осторожно чешет копытом нестерпимо зудящийся рог, при этом грациозно поворачивает голову и уже не смотрит на хозяина. А тот, безнадежно махнув рукой, с трудом шагает по густой траве в другой конец маральника. Там старики подпустят его ближе.

Семилеток долго не спускается с откоса. Бродя вверху в сообществе двух маралух, он часто взглядывает вниз и раздраженно фыркает.

Ему отлично видно все, что происходит в пади. Вот уже близко-близко подошел хозяин, вот совсем среди стада... Вожак вытянул шею и смотрит. Бежать надо, бежать! Ведь сильны еще старые ноги, и только сделать два прыжка. Не больше двух прыжков... Нет, стоят и боязливо хлопают ушами.

Семилеток срывается с места. Не смотреть лучше, не видеть. Он быстро удаляется в вершину, а за ним идут и маралухи. Только Саньку подпускает Семилеток так близко, что тот гладит его спину, трогает рога, и, обнявши за шею, ходит с ним по саду, как товарищ. Любит он Саньку и верит ему. Не за то, что зимой веселый мальчуган всегда привозит ему в торбочке овса, и не за то, что каждое его движение дышит лаской. Нет. Семилеток помнит, что ни разу он не видел Саньку среди тех безумно ухающих всадников, которые безжалостно гоняют маралов перед резкой рогов.

III

Подошла середина лета. Овес наливался. С каждым днем все ниже опускал он тяжелеющие кисти. Гордо смотрящие в небо, вечно стройные пихты были щедро унизаны смолисто-сочными тутими шишками. Их опьяняющий угар стоял над садом, над горами, надо всем необозримым краем диких скал и леса.

Вечерами, когда солнце пряталось за темные массивы гор, с зеленеющих просторов в сад тянуло ароматом молодого меда, а с попутным ветром несся запах трав, и все беспокойнее становились звери. Их пьянил угар лесов. Созревшие тяжелые рога клонили к земле, но сердце пело о свободе. Вон отсюда! На простор! Туда, где осыпается по скалам камень, где молчаливый темный лес надежно

укрывает от охотника. Туда! На неприступные отвесы скал, откуда виден ряд заоблачных вершин, долины, реки и деревни!.. Но крепка была изгородь, и звери сильно волновались.

То один, то другой из быков по несколько раз в день тревожным криком звал стадо в поле. Все ходят мирно по лужайке, щиплют сочную траву, и вдруг — этот крик, такой властный, зажигающий. Сорвутся все — и старики и молодые — и ударят вслед за вожаком. Но куда ни поверни, везде забор, везде стена. Добегут, едва не врежутся рогами в жерди и остановятся как вкопанные. Долго стоят так, в раздумье, а потом пойдут гуськом вдоль изгороди в поиски ее конца. Но нет конца ей. Сплошь идет она звено к звену неправильным огромным кругом. Целыми часами ходит стадо вдоль стены, пока не утомится. От таких прогулок рядом с крепкими столбами бурой лентой протянулась сильно вытоптанная тропа. С каждым знойным днем в саду росло болезненное беспокойство. И это было не напрасно.

Однажды под вечер, когда уже потухли блики солнечных лучей на склонах снежных гор, а снизу, с речки, потянуло свежестью росы, к маральнику подъехали верховые. Тихо, без обычного шума, расположились они неподалеку за одной из стен. Лошадей нарочно запустили в сад, чтобы стадо присмотрелось к ним и не боялось. Лишь стемнело, за стеной тревожно затрещал большой костер, а вокруг него задвигались черные тени с огненно-светлыми лицами. Маралы отошли в другой конец.

Не к добру появились тут люди. Как и в прошлом году, как и каждое лето, приезжали люди с вечера, а ранним утром сад гудел от гиканья и скачки.

Звери зорко следили за огнем и чутко вслушивались в тишину. Когда там все затихло, молодые задремали. Но быки всю ночь тревожно прядали ушами, тянули в себя воздух и боязливо озирались в стороны.

Санькин Семилеток все фыркал и страшно по-лошадиному скалил свои крепкие белые зубы. Он отошел немного в сторону, туда, на свой любимый холмик, где на далекое пространство нет ни кустика. И на этом холмике простоял всю ночь.

Тишина. Спят горы. Кажется, что под холодным блеском звезд все замерло, и только речка звенит неумолчно. Бьет и плещет день и ночь по плитняку и валунам. Но чуткое маралье ухо ловит звуки, слышит их со всех сторон. Вот хрустнуло в чаще — и сейчас же долетел оттуда заглушенный писк: то мелкий хищный зверь настиг добычу; вот издалека, с гор, доносит ветром злобный клекот кем-то потревоженных орлов, и то в одном ущелье, то в другом с сухим трескучим шумом падают с откосов камни.

Семилеток все стоял и слушал. С каждым шорохом он вздрагивал. Его манили эти звуки с воли, звали в черный лес, к снегам. Он вспомнил прошлый год. Тогда он вырвался, ушел. Как это случилось?.. Погнались за ним, чтобы прижать в углу и спутать, а он дерзким прыжком метнулся через изгородь и ускакал. Помнит, как до усталости носился по полям. А через день его нашли и много-много всадников живым кольцом замкнули в сопках. Все ближе и ближе подвигались люди, а когда оцепили дугой, то погнали его в сад. Но Семилеток молнией сверкал по склонам сопки, ловко уклоняясь в самые опасные моменты, и ушел. Ушел совсем далеко, к снеговым вершинам. Люди на измученных, вспотевших лошадях кричали что-то долго и пронзительно, но, потерявши след, уехали. Много раз еще ловили Семилетка — и каждый раз он уходил: выносили молодые ноги.

Так половину лета прогулял Семилеток в горах. Рога его окрепли и засохли. Он уже не боялся обломать их в чаше. Остро отточенные звонкие ветви рогов внушали смелость и отвагу. Семилеток рыскал по полям, ища себе противника. Гулом звонкой меди отдавался его голос в диком камне. Но не было ответа Семилетку. Встанет он на выступе скалы, откинет голову и злобно крикнет в горы. Лес молчит. Ни звука. Только эхо перекинется из камня в камень и замрет. Марал бросается в волнении с горы в долину: а оттуда снова в гору и опять кричит.

Один, один. Маралов человек переловил и запер по садам... Тоской и злобой вспыхивало сердце Семилетка... Но однажды на могучий крик ему послышался ответный крик. Далекий, смутный, чуть-чуть уловимый, Семилеток ринулся на голос. Во всю прыть окрепших в поле ног скакал он через камни, речки и ключи. На мгновение остановится, взревет и слушает. Ответный рев все ближе. Снова скачет Семилеток... И опьяненный безумно стремительным бегом, он наскочил на изгородь. Неожиданно и странно выросла она перед его глазами. Огляделся и узнал. Знакомый сад. Родное стадо ходит за стеной.

И снова рев. Старик-вожак, взбивая землю, бросился на Семилетка. Задражали жерди от удара, зашатались толстые столбы. Быки отпрянули. Удар был слишком крепок. Но снова и снова бросались разъяренные звери, забывая о стене.

Наконец Семилеток не выдержал. Стремительно метнулся он по кособору и в том месте, где стена спускалась по откосу, перепрыгнул в сад.

Что было после, он помнит смутно. Помнит только, что по очереди насмерть схватывался с самыми отважными быками. Но разве могли они, безрогие, сравниться с ним. Он резал их рогами с первых же ударов и в беспредельной ярости не знал пощады... Маралухи покорно признали его вожаком.

Три быка остались мертвыми с пропоротыми в нескольких местах боками, а остальные долго заживляли раны.

Люди толпами съезжались в сад, шумели, ловили больных и лечили. Было столько хлопот! А молодой марал хозяйничал, не подпуская к стаду никого... Вот было лето!

Семилеток все стоял на холмике и слушал. Ночь проходила быстро. Скоро свет. А только забелеет утро, люди встанут и придут с веревками. Но он не дастся! Нет. Он помнит старое.

IV

Холодной сыростью тянуло из щелей. Трава намочла под росой и тяжело поникла. Горы спали. Стихли звуки ночи. Только свежий ветер налетал откуда-то стремительным порывом, чтобы всколыхнуть заснувшие вершины пихт и снова замереть. За стеной едва краснели потухающие угли. Там было тихо, словно люди притаились.

Но вот восточные вершины гор слегка обрисовали в небе свои контуры, а резко ломанная линия шпилей на западе больше стала розоветь. Светящее небо медленно тушило огоньки мерцавших ночью звезд. Утро приближалось. Вот уже ясно видны чудовищно высокие стволы многолетних лиственниц, и все резче вырисовываются углы нависших над маральником утесов. Кое-где перепорхнули серенькие птички. Еще несколько мгновений — брызнут яркие лучи по снеговым вершинам и разбудят землю. Но за стеной, у догоревшего костра, проснулись раньше.

Быстро повскакивали мужики. Озябшие, продрогшие, они суетливо одевались и, наскоро умывшись в речке, разбирали седла. Молодые мужики и парни как-то незаметно очутились в нижней части сада. Там они проворно взнуздывали отдохнувших лошадей и торопливо их седлали.

Звери, чутко слушавшие каждый шорох, инстинктивно потянули в самый дальний угол. Охваченное жутким беспокойством, стадо жалось к лесу. Старые быки подолгу смотрели вниз и, сильно вытянув шею, злобно фыркали в пространство. Долго стояли так, сгрудившись. Внизу было тихо. Казалось, что люди ушли.

Но вот за ближними кустами появились всадники. Стадо метнулось в сторону, и сейчас же передние круто повернули назад: там на горячей лошади сидел хозяин. Семилеток отделился, прыгнул влево, вправо и вдруг выскочил за круг.

В ушах его звонко гудел ветер, рассекаемый рогами, он несся к речке, в чащу. Он ясно слышал топот и пронзительные окрики, но не смел оглянуться. Вот ближе, ближе!.. Забегают сбоку... Где укрыться?.. Это за ним погнались... Все за ним пошли...

С разбегу Семилеток смело перепрыгнул через речку, и пока там лошади бродили по слизким валунам, он успел уйти далеко. Но перед ним опять стена. Остановился на мгновение, только на мгновение, а сзади уже топот. Снова ринулся, не разбирая ни кустов, ни косогоров. По сторонам мелькают то корявый ствол, то жидкий куст, то встают на дороге густые заросли черемухи, малины, можжевельника. Марал несется напролом. Боярышник стегает его иглами, до крови обдирает кожу, а в буреломе ноги больно бьет сучками. Но только бы уйти.

Неужели он опять поддастся? Разве хуже стали ноги? Разве нет в них прежней силы? Вот сейчас бы в поле, в лес!.. Далеко отстали всадники. Марал немного задержался. Но наперерез ему галопом вынеслись из лесу трое. Семилеток едва увернулся.

Что это?.. Он разглядел на лошади Саньку... Санька ловит его!..

Горькая обида сжала сердце. Прежде Санька над ним плакал, когда он оставлял рога в руках хозяина. А вот теперь и этот сел на лошадь. Нет, уйти надо, уйти!..

Крепок и силен был молодой марал. Неутомимо рыскал он по саду, ловко ускользая от загонщиков.

В одном углу маральника был устроен загон. Устье его было настолько широко, что только опытный, привычный глаз мог различить предательскую западню... Постепенно суживаясь, под гору, загон кончался рукавом, забежавши в который марал не мог повернуться. Семилеток знал об этой западне и обегал далеко, стороной...

Прошло много времени. Уже над дальними горами встало солнце, уже обсохла трава и в перелесках звонко пели утреннюю песню птицы, а марал все бежал и бежал. От него в испуге сторонилось стадо. Страшен был зверь, уходящий от погони. Глаза его, налитые кровью, были широко открыты и горели злым, сухим огнем. Он не успевал переводить дыхание и только отрывисто всхрапывал. И он и лошади, измученные скачкой, умеряли бег.

Но всадники сменили лошадей, и не устоял марал против свежих скакунов.

Он не мог уже так быстро скакать с берега на берег. Дыхание захватывало. Высохший язык распух и часто попадал на зубы. Острыми ножами резало в боках.

Последние силы напрягал Семилеток. Глаза уже видели плохо. Он только смутно чувствовал направо от себя бесконечную изгородь и несся вдоль нее. Наседавшие лошади дугой охватили его, прижимая к стене. И вдруг он с ужасом заметил стену слева. Поймали!

Стены быстро сошлись. Ему казалось, что их сдвинул кто-то. Семилеток бешено рванулся в глубь загона и, сильно ударившись о поперечное звено, осел. Поймали!

Вместе с тем, как он остановился, пропала сила и сознание. Подсеклись дрожащие ноги. Марал упал. Упал, как труп. В загон сбежались люди. Кто-то крепко налег ему на шею, а по ногам забегала шершавая веревка, сильно стягивая их узлом. Не было сил шевельнуться. Свет погас. Его сменила тьма. Она густой завесой отделяла солнце и жизнь, заглушая боль в груди и усыпляя сердце.

Люди бегали, шумели. Они трогали его голову, щекотали в носу, а хозяин метался и кричал:

— Воды! Воды! Воды скорее несите!

Ему вторили:

— Воды!

Студеной, обжигающей струей хлынула вода по голове. Еще и еще. Воду лили на голову, на бока, низко наклонялись над дрожащим трупом и снова лили.

Медленно рассеивалась тьма, но сознание вернулось быстро. Долго лежал Семилеток. Силы понемногу возвращались. Семилеток вдруг рванулся, вскидывая голову. Но крепко связанные ноги подвернулись под брюхо, и он стукнулся зубами в землю. Рванулся еще и опрокинулся на правый бок. Сейчас же на спину и голову надели мужики. Глаза ему закрыли тряпкой. Чье-то жесткое колено придавило ноздри.

Всю проснувшуюся силу напрягал марал, чтобы сбросить людей, но они впились в него, как волки. Те, что сидели на нем, щемили кожу стальными пальцами, а один держал за уши.

И все это — погоня, бешеная скачка и усталость — все забылось, все потухло, когда ржавая, скрипучая пила скользнула по рогам. Нестерпимой болью отозвался во всем теле этот скрип. Марал судорожно передернулся и глухо взревел. От бессилия или от испуга из груди вырвался отрывистый хрип. А хотелось крикнуть полной грудью и всю злобу вылить в том крике.

Острые зубцы проворно рвали мягкий рог. Сперва один, потом другой. Двумя горячими фонтанами хлестнула кровь. Но к оставшимся пенькам прилипли ртами двое из сидевших на спине. Они громко глотали кровь, не успевали ее проглатывать и захлебывались. Напившись, отстали и сейчас же на кровавые пеньки умелыми руками наложили тряпки с глиной.

Нервной мелкой дрожью вздрагивал марал, но не было огня сопротивления. Он не слышал даже, как ему распутывали ноги. Все лежал и вздрагивал. С глаз вдруг сдернули повязку и крепко хлестнули кнутом.

по спине. Марал, оглушенный ударом, вскинул голову и неожиданно для самого себя поднялся на ноги. Опять удар — и Семилеток молнией мелькнул через услужливо раздвинутые жерди в сад.

Выскочил, сделал два круга, мотая непривычно легкой головой, и в тупом недоумении остановился перед кучкой мужиков. Мужики смотрели на него в просветы изгороди, тыкали руками в воздух и громко смеясь, что-то кричали друг другу. А Санька! Санька поднял с земли тяжелые рога, вышел с ними в сад и, широко расставив ноги, показал маралу. Семилеток замер.

Кровь снова хлынула через повязку, потекла по голове в глаза и в рот, обильно капая на землю. В гордом сердце вспыхнула пожаром злорадия. Дикий, рвущий душу рев раздался по горам.

Семилеток прыгнул в бешенстве на Саньку, стиснул потное лицо зубами и, с силой отбросив, стал наносить жестокие удары острыми передними копытами. Санька неуклюже подбросил ноги и уткнулся головой под кочку, а Семилеток рвал на нем рубаху и, забывая, что рогов уже нет, бил по бокам кровавым лбом... Он не слышал, как хозяин, подбежавши сзади, всадил в спину по самый черень широкий тяжелый топор...

Когда подоспели загонщики, перед ними на утоптанной траве лежала окровавленная туша. Алексей с безумными глазами молча тянул Саньку из-под брюха марала. А марал грузно лежал на маленьком теле, будто не хотел расставаться с другом. Семилеток умирал. Умирая, он в последний раз приподнял окровавленную голову и посмотрел кругом. Потухший взор прощался с темным лесом и с сияющим в бездонной глубине небес горячим солнцем.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

1. Поделитесь своими впечатлениями о прочитанном рассказе: что вас поразило, потрясло, вызвало непонимание или несогласие?
 2. Насколько ваши начальные предположения совпали или не совпали с развитием событий в рассказе?
 3. Какие вопросы возникли у вас во время прочтения рассказа? Четко сформулируйте их и обратитесь с ними к одноклассникам и учителю.
- Составьте план произведения, в котором постарайтесь отразить основные структурные части композиции. Озаглавьте пункты плана, используя авторский текст.
 - Подготовьте краткий пересказ по этому плану.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Работаем в группах

Задание для первой группы

Охарактеризуйте художественное время и пространство в рассказе “Санькин марал” и оформите свое представление об этом в любой удобной для вас форме (в таблице, схеме, кластере и др.). Например, это может быть таблица:

Художественное время	Примеры из текста
Выпишите из текста словосочетания и речевые обороты, которые передают движение художественного времени в рассказе.	
Художественное пространство	
Как автор изображает художественное пространство в рассказе? Какие приемы для этого использует?	

Можно также нарисовать карту художественного пространства рассказа “Санькин марал”, используя краски, карандаши или фломастеры.

Задания для второй группы

Во вступительной статье говорится, что Новоселова называли мастером ярких пейзажных зарисовок. Докажите эту мысль, обратившись к картинам природы в рассказе.

Заполните таблицу, распределив соответственно художественным приемам следующие авторские выражения: “Семилеток взбивал фонтаном землю”, “каждое движение дышит лаской”, “спят горы”, “звонкие ветви рогов”, “лес молчит”, “заснувшие вершины шхт”, “жидкий куст”, “облица сжала сердце”, “горькая облица”, “они впились в него, как волки”, “Семилеток молнией сверкал по склонам сопок”.

Дополните таблицу своими примерами из текста.

Метафоры	Олицетворения	Сравнения	Эпитеты

Авторский стул

Представитель от каждой группы выступит перед классом с сообщением о результатах совместной работы.

Взаимоотношения Саньки и марала

1. Почему Семилеток долгое время доверял Саньке?
2. Автор пишет: "Наступило для него седьмое лето, лучшее во всей маральей жизни". Опишите Семилетку, сохраняя авторские речевые обороты.
3. Какими качествами наделено это животное?
4. Найдите и прочитайте эпизод, где повествование идет от лица Семилетки, то есть от "я" животного. Что, по вашему мнению, дает автору такой неожиданный художественный прием?
5. Семилеток считал Саньку своим другом. Найдите, в каких эпизодах звучат слова *друг*, *товарищ*.

Составьте "линию эмоций" молодого маралана протяжении всего рассказа. А какие чувства и эмоции присущи охотникам за рогами марала?

"Шесть шляп"

Каковы же причины разыгравшейся трагедии в конце рассказа? Почему Санька участвовал в поимке марала, хотя знал о том, что Семилеток считал его своим другом?

Чтобы ответить на эти проблемные вопросы, обратимся к приему "Шесть шляп". Разделитесь на шесть групп, каждой группе учащихся будет соответствовать своя шляпа.

При обсуждении опирайтесь на следующие вопросы и задания, которые помогут вам, направят ход мыслей:

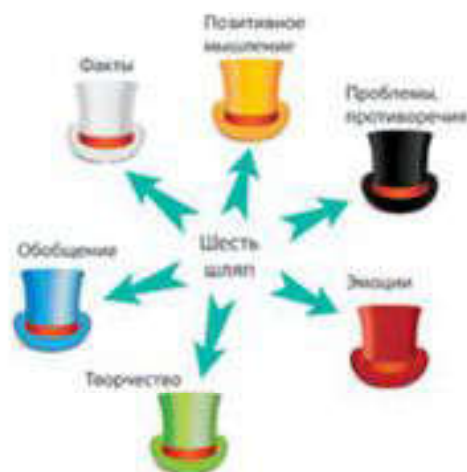
- Почему автор именно так завершает произведение?
- Оцените поступок Саньки в конце рассказа. Почему он стал участвовать в поимке марала?
- Можно ли говорить о вине Саньки в гибели друга-марала?
- Как вы поняли, каковы же причины разыгравшейся трагедии?

Определяем авторскую позицию

1. Сравните картины природы и человеческие поступки. На каком авторском приеме основано это сопоставление?

2. Сравните, как оценивают все происходящее герои и как — автор. Где можно обнаружить скрытое авторское отношение?

3. Определите тему и идею рассказа "Санькин марал".

ПРОБА ПЕРА

- Напишите письмо Саньке, герою рассказа А. Е. Новоселова. Опишите в нем свои чувства, выразите свое отношение к происходящим событиям, к поступкам героя.

Представьте, что вы корреспондент популярной газеты. Редактор поручил вам рассказать о случае в маральнике. Напишите репортаж с места событий.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Составьте кадроплан "Рассказ Алексея Карпыча". Для этого выделите основные эпизоды в рассказе А. Е. Новоселова "Санькин марал" и представьте их в виде кадров фильма.

Кадр — это отдельный снимок, сцена на кинолентке.

Представьте, что вы снимаете кинофильм. Нарисуйте словами свои кадры с точки зрения отца Саньки, изображая то, что видел он. Обязательное условие — при составлении отдельных кадров нужно внимательно вчитываться в строки произведения, чтобы максимально точно нарисовать ту или иную картину.

Вы можете также предложить свою тематику кадроплана.

- Оформите обложку книги А. Е. Новоселова "Санькин марал", сделав ее привлекательной для читателей. Учтите, что обложка должна отразить идейный смысл рассказа. Проведите в классе конкурс на лучшее оформление книги.

Вспомните ранее изученные произведения о взаимоотношениях человека и природы, сравните их с рассказом "Санькин марал". Подумайте, в чем своеобразие произведения А. Е. Новоселова?

Выскажите свою позицию!

С давних времен в казахских степях сложился эталон личности, суть которого заключалась в известном афоризме: "Настоящий джигит имеет восемь граней качества". Ему присущи такие черты, как грудолюбие, стойкость в беде, смелость в бою, знание истории своего рода, поэтическое дарование, находчивость и остроумие, владение техникой верховой езды. В народе также ценилось умение джигита жить в гармонии с природой, его стремление к достижению согласия между людьми. Эти человеческие качества не утратили своей актуальности и в наши дни.

— Можно ли назвать Саньку джигитом? Хотели бы вы стать его другом? Аргументируйте свой ответ.

- А какие взаимоотношения между человеком и животными сложились издавна в казахской степи? Что вы знаете об этом?

Сатира и юмор в литературе

Раздел 3

САТИРА И ЮМОР В ЛИТЕРАТУРЕ

Что сделалось смешным, не может быть опасным.

Вольтер

“О, смех, великое дело! Ничего более не боится человек так, как смеха... Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила”, — писал Н. В. Гоголь.

Действительно, человек боится быть осмеянным. Он задумывается о том, как выглядит со стороны, старается не совершать того, что может вызвать насмешку окружающих. Стрелы смеха разят метко и могут по желанию автора либо задеть легонько, либо уколоть посильнее, а то и пронзить глубоко того, кто это заслужил. Смех удерживает людей от дурных поступков, а значит, делает лучше. Противник, выставленный смешным, наполовину уже побежден. Страшное, в котором открывается что-то смешное, уже не кажется таким страшным.

Умение видеть смешное помогает человеку пережить неприятные моменты жизни, не отчаиваться, когда трудно. Наверняка людям в жизни было бы гораздо сложнее, если бы не смех, юмор.

В этом разделе учебника вас ждут встречи с произведениями, которые наверняка вызовут у вас улыбку, заставят смеяться, а значит, их авторы достигли своей цели и мир станет чуточку лучше и добрее. Вы узнаете, что такое *комическое в литературе* и каковы его разновидности.

Тема 10

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ (1769—1844)

Из биографии великого баснописца

Кто не слышал его живого слова?
Кто в жизни с ним не встретился своей?
Бессмертные творения Крылова
Мы с каждым годом любим все сильнее.

М. В. Исаковский

Действительно, кто не знает басен Ивана Андреевича Крылова? Их учили ваши прадеды и деды, а теперь и вы, обратившись к басням, постигаете житейскую мудрость.

Басни Крылова помнят наизусть, любят в народе. Фразы из них вошли в нашу речь, стали в ней пословицами, поговорками, которые и мы с вами зачастую употребляем: “Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку”, “Слона-то я и не приметил”, “А ларчик просто открывался”.

Путь Ивана Андреевича Крылова к народной славе был непрост. Родился он в Москве в бедной дворянской семье. По тогдашнему обычаю учился он дома “русской грамоте, правилам арифметики и молитвам”. Воспитанием сына занималась мать, она приобщила его к чтению. Отец Крылова был бедным армейским офицером. Он рано умер, оставив в наследство детям лишь сундук с книгами. В девятилетнем возрасте мальчик вынужден был поступить на службу, работал в суде, переписывая документы и разнося пакеты. Именно здесь он пристрастился к чтению и даже попробовал сочинять. Стремление к образованию было настолько сильным, что он самостоятельно выучил языки, математику и стал высокообразованным для своего времени человеком.

В трудах, лишениях и скитаниях по России прошла молодость Крылова. Только к сорока годам он смог устроить свою жизнь, поступив в Петербурге на службу в Публичную библиотеку.

И. А. Крылов был не только талантливым писателем, но и прекрасно играл на скрипке, хорошо рисовал. В нем особенно явственно

чувствовалась богатырская природа русского человека, его трезвый и ясный ум. Дедушка Крылов — так ласково и уважительно называли его современники. По характеру это был скромный и добродушный человек. В любых обстоятельствах он вел себя свободно, естественно и оставался самим собой. Будучи полным и неуклюжим от природы, он сам подшучивал над своей неповоротливостью. В светских салонах вел себя по-домашнему: мог вздремнуть после обеда по старинному русскому обычаю. По воспоминаниям современников, Крылов нередко был источником юмористических историй, в которые нелепо попадал. Несмотря на громкую славу в конце жизни, он так и не променял незаметной должности библиотекаря на более престижную службу, отдав любимой работе с книгами почти 30 лет. Уже при жизни баснописца его сочинения знала вся Россия. Его любили, рассказывали случаи из его жизни, повторяли его слова. Им восхищался А. С. Пушкин. Вскоре после смерти Крылова на народные деньги, собранные по всей России, ему был поставлен прекрасный памятник в Петербурге.

Басни Крылова называют “книгой мудрости самого народа”. Написаны басни простым, гибким, метким языком, чтобы они были понятны любому читателю, чтобы каждый из нас увидел свои недостатки со стороны и попытался их искоренить. О назначении своих басен Крылов сказал, как всегда, кратко и метко: “Люблю, где случай есть, пороки пощипать”.

Баснописец настолько приближает поведение своих героев — животных — к поведению человека, наделяет зверей такими выразительными качествами, что мы видим за ними живых людей с их индивидуальными чертами. В произведениях Крылова отражены проницательность и юмор мудрого человека, хорошо знающего жизнь и людей.

Своим творчеством И. А. Крылов откликался на все события в стране. Отечественная война 1812 года вызвала в нем патриотические чувства, ей он посвятил несколько басен. Одну из них, “Волк на псарне”, Крылов послал Кутузову, и тот после сражения, сидя на барабане, прочитал ее офицерам. Когда речь дошла до слов “а я, приятель, сед”, великий полководец снял фуражку и покачал своей седой головой. Этим жестом он показал, что данные слова относятся к нему, что он понял смысл басни. Под видом Волка явно угадывался Наполеон, который мечтал покорить Россию, но ошибся в своих планах. Басня выражала стремление народа изгнать врага за пределы родины, не идти ни на какие переговоры с неприятелем.

Вновь встретившись с баснями И. А. Крылова, вы прикоснетесь к неиссякаемому источнику народной мудрости.

ВОЛК И ЯГНЕНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
 Тому в истории мы тьму примеров слышим,
 Но мы истории не пишем,
 А вот о том как в баснях говорят...
 Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться:
 И надобно ж беде случиться,
 Что около тех мест голодный рыскал Волк.
 Ягненка видит он, на добычу стремится,
 Но, делу дать хотя законный вид и толк,
 Кричит: "Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
 Здесь чистое мутить питье
 Мое
 С песком и илом?
 За дерзость такову
 Я голову с тебя сорву". —
 "Когда светлейший Волк позволит,
 Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
 От Светлости его шагов я на сто пью,
 И гневаться напрасно он изволит:
 Питья мутить ему никак я не могу". —
 "Поэтому я лгу!
 Негодный! Слыхана ль такая дерзость в свете!
 Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
 Мне здесь же как-то нагрубил,
 Я этого, приятель, не забыл!" —

“Помилуй, мне еще и от роду нет году”, —
 Ягненок говорит. — “Так это был твой брат”. —
 “Нет братьев у меня”. — “Так это кум или сват.
 И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
 Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
 Вы все мне зла хотите,
 И если можете, то мне всегда вредите,
 Но я с тобой за их разведуюсь грехи”. —
 “Ах, я в чем виноват?” — “Молчи! Устал я слушать,
 Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
 Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать”. —
 Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
 Попал на псарню.
 Поднялся вдруг весь псарный двор.
 Почуя серого так близко забияку,
 Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
 Псаря кричат: “Ахти, ребята, вор!”
 И вмиг ворота на запор;

В минуту псарня стала адом.
 Бегут: иной с дубьем,
 Иной с ружьем.
 “Огня! — кричат, — огня!” Пришли с огнем.
 Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
 Зубами щелкая и ошестиня шерсть,
 Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
 Но, видя то, что тут не перед стадом
 И что приходит, наконец,
 Ему расчесться за овец,
 Пустился мой хитрец
 В переговоры.
 И начал так: “Друзья! К чему весь этот шум?
 Я, ваш старинный сват и кум,
 Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
 Забудем прошлое, оставим общий лад!
 А я не только впредь не трону здешних стад,
 Но сам за них с другими грызться рад
 И волчьей клятвой утверждаю,
 Что я..” — “Послушай-ка, сосед, —
 Тут ловчий перервал в ответ, —
 Ты сер, а я, приятель, сед,
 И волчью вашу я давно натуру знаю;
 А потому обычай мой:
 С волками иначе не делать мировой,
 Как снявши шкуру с них долой”.
 И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под Дубом вековым
 Наелась желудей досыта, до отвала;
 Наевшись, выпалась под ним,
 Потом, глаза продравши, встала
 И рылом подрывать у Дуба корни стала.
 “Ведь это дереву вредит, —
 Ей с Дубу Ворон говорит, —
 Коль корни обнажишь, оно засохнуть может”. —
 “Пусть сохнет, — говорит Свинья, —
 Ничуть меня то не тревожит,

Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой —
И с той поры к Демьяну ни ногой.

Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать вовремя не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь,
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

1. Вспомните, какие басни Крылова вам знакомы с младших классов. Прочитайте одну из этих басен наизусть.
2. К 7 классу вы уже имеете определенный багаж знаний об И. А. Крылове и его баснях. Заполните таблицу:

Знаю	Хочу узнать	Узнал

3. Подготовьте рассказ об И. А. Крылове, обратившись к интернет-ресурсам. Обратите внимание на особую роль самообразования, самовоспитания в жизни писателя.
4. Нарисуйте иллюстрации к любой басне И. А. Крылова. Организуйте в классе выставку своих рисунков.
5. Выпишите из басен Крылова выражения, которые стали пословицами, поговорками. Какие из них вы использовали в речи, слышали от близких людей и товарищей?
6. Какие еще басни И. А. Крылова вы знаете? Оформите обложку книги «Басни Крылова», сделав ее красочной, привлекательной для читателей. Используйте аппликации, рисунки, технику коллажа и др. Проведите в классе конкурс на лучшего художника-оформителя.
7. Из каких басен Крылова взяты эти крылатые выражения:
 “Ты все пела? это дело: так поди же попляши”.
 “А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь”.
 “В сердце льстец всегда отыщет уголок”.
 “А Васька слушает да ест”.
 “Друзья! К чему весь этот шум?”
 “Как счастье многие находят лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят”.
8. Проведите игру “Найди пару”. В таблице даны две колонки “разлученных” друг с другом частей в знаменитых крыловских выражениях. Вы должны правильно соединить пары.

Чтоб музыкантом быть,	бессильный виноват.
Оглянуться не успела,	что хочется мне кушать.
У сильного всегда	как зима катит в глаза.
Когда в товарищах согласья нет,	так надобно уменье.
Ты виноват уж тем,	что лает на слона.
Кукушка хвалит петуха за то,	не смейся, голубок!
Ай, Моська! Знать, она сильна,	что хвалит он кукушку.
Вперед чужой беде	на лад их дело не пойдет.

Учимся выразительному чтению басни

Исполнение басни — сложное искусство: исполнитель должен ярко, искренне и непринужденно рассказать о событии так, будто сам его наблюдал.

Прослушайте по фонохрестоматии басни И. А. Крылова в исполнении мастеров художественного чтения (А. Грибов, И. Ильинский или др.). Поделитесь своими впечатлениями.

— И. С. Тургенев советовал читать басню медленно. Как вы думаете, почему?
 Подготовьте чтение наизусть понравившейся басни.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Ключ к пониманию литературы

О басне

Басня — один из наиболее древних литературных жанров. “Когда первобытный человек впервые почувствовал себя человеком, он оглянулся вокруг себя и впервые задумался о мире и о себе. По существу, это были два вопроса: как устроен этот мир? как должен вести себя в этом мире человек? На первый вопрос человек отвечал себе мифом. На второй — басней”, — читаем мы в книге “Басни Эзопа”.

Эзоп — древнегреческий баснописец, чьи басни пользовались огромной популярностью еще в VI веке до н. э. Даже правители Греции прислушивались к его советам, выраженным в иносказательной форме.

В более поздние времена во Франции прославился своими баснями Лафонтен. В России этот жанр в первую очередь связан с именем И. А. Крылова.

Жанр басни доступен и понятен каждому — и взрослому, и ребенку. По содержанию басни часто смешны, но основная мысль их серьезна и поучительна. Эта мысль называется *моралью, поучением*. Таким образом, основная задача басни — воспитательная. На доступных и смешных примерах показывается, в чем опасность того или иного недостатка, в чем различие между истинными и мнимыми достоинствами. Мораль может быть расположена в начале или в конце текста.

В баснях под видом животных изображаются отдельные человеческие пороки, недостатки. Такой прием называется *аллегорией*, или *иносказанием*.

Аллегория — это художественный прием, позволяющий через изображение животных, растений или предметов говорить о человеческих качествах или каких-либо понятиях.

Уже стало традицией связывать отдельных животных-персонажей с конкретными пороками или добродетелями человека. Так, лисица аллегорически изображает хитрость, осел — глупость,

свинья — невежество и неблагодарность, муравей — трудолюбие и взаимовыручку и т. д.

Итак, *басня* — это литературный жанр, короткое иносказательное произведение, чаще всего в стихах, в котором содержатся поучение, мораль.

Язык басен выразительный, образный, меткий. Многие стихи и выражения Крылова сразу же становились пословицами, поговорками и вошли в сокровищницу русской речи.

Умение баснописцев замаскировать то, что они хотят сказать, уже в древности называли *эзоповым языком*. Это выражение обозначает иносказательную речь.

Прочитайте статью учебника “О басне” и заполните таблицу. Выберите ключевые понятия и запишите их в первой графе. Во второй колонке таблицы объясните значения этих слов, в третьей приведите примеры из басен И. А. Крылова.

Ключевые слова	Толкование	Выписки из текста

Размышляя над смыслом басни

Работаем в группах

“Волк и Ягненок”

1. Найдите в басне, какие слова подбирает баснописец для характеристики Волка и Ягненка. Сравните их речь, поведение. Кто из героев басни победил в словесном споре и за кем осталась победа в итоге?
2. В каких строках басни автор дает оценку произошедшему? Подтвердите басенную мораль примерами (из литературы и жизни).

“Волк на псарне”

1. Каковы были намерения Волка? Какими чертами наделяет его автор?
2. Как меняются интонации Волка во время переговоров?
3. Перечислите качества ловчего, которые помогли ему победить хитрого и сильного противника?
4. Какова главная мысль басни? Прочитайте строки, выражающие идею произведения.
5. Каков исторический смысл аллегории в басне “Волк на псарне”?
6. Рассмотрите иллюстрацию к басне на с. 144. Как автор изобразил героев? Согласны ли вы с таким видением художника?

“Свинья под дубом”

1. Как вы поняли суть басни “Свинья под дубом”? В каких строчках заключена мораль?

2. Приведите различные жизненные ситуации, когда можно использовать мораль этой басни.

3. Обратитесь к “Толковому словарю русского языка” и выясните, в чем разница значений слов *невежда* и *невежа*. Придумайте предложения с каждым из этих слов. Какое из них больше всего характеризует Свинью?

4. Найдите в басне просторечные, устаревшие слова.

5. Какой звук в речи Свиньи повторяется чаще всего? Что стремится передать автор с помощью этого звука?

“Светофор”. Оцените совместную работу в группе по анализу басни.

Критерии	Отлично	Хорошо	Надо постараться
Полнота анализа, ответы на все предложенные вопросы	Анализ полный, обстоятельный	Даны ответы на основные вопросы (с небольшими замечаниями)	Раскрыты не все аспекты, целостного анализа не получилось
Умение привлекать при анализе текст басни	Основные мысли подтверждаются цитатами из текста	Приведено несколько примеров из текста	Затруднения при обращении к тексту
Коллективная работа	Слаженная работа в группе	Участвуют большинство членов группы	Работа в группе не отличается слаженностью

Узнайте крылатое выражение И. А. Крылова по его описанию.

1. Как можно сказать о людях, которые пытаются заняться не своим делом?
2. Какое выражение употребляется в значении: дело не движается, стоит на месте, а вокруг него происходят пустые разговоры?
3. В русском языке есть такая крылатая фраза: “Хорошо смеется тот, кто смеется последним”. А какое выражение И. А. Крылова близко ей по смыслу?

ПРОБА ПЕРА

- Обратите внимание на то, что в басне “Демьянова уха” нет прямо выраженной морали. Персонажи басни, смысл содержания позволяют применить ее для осмеяния назойливости, злоупотребления правом гостеприимства и дружбы. Во всем необходима мера, деликатность, а чрезмерное навязывание чего-либо к добру не приводит.

— Придумайте небольшой рассказ, к содержанию которого можно было бы применить крылатое выражение “демьянова уха”.

Попробуйте и вы сочинить басню в прозе или в стихах. В качестве морали можете взять одну из русских или казахских пословиц: “На языке — мед, а на сердце — лёд”, “Дерево сильно корнями, а человек — друзьями”, “Конь узнается в скачке, человек — в делах”, “Счастье и труд рядом живут” (или другую на выбор).

- *Напишите эссе, взяв в качестве темы мораль одной из басен Крылова (например, “У сильного всегда бессильный виноват” и т. п.).*

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

1. Что общего у басни со сказкой, пословицей, притчей?
2. В народных сказках животных наделяли чертами характера, присущими человеку. Такой же прием использовал И. А. Крылов. Сравните народные сказки о животных и басни Крылова. Чем басня отличается от сказки?

3. Над чем мы смеемся, читая басни Крылова? Какие качества басенных героев вы можете найти у себя и своих знакомых?

Работаем в группах

Разбейтесь на группы, придумайте свои вопросы для викторины “Знаете ли вы басни И. А. Крылова?”. Проведите конкурс между группами, выявите лучшего знатока крыловских басен.

Особое место в становлении и развитии жанра басни принадлежит Древней Греции. Вы уже знаете, что основоположником басни считают Эзопа — древнегреческого мудреца, легендарную личность. До нас дошли сведения об известном баснописце. По преданию, он был рабом, служившим простоватому философу Ксанфу, много раз посрамлял его книжную ученость своей смекалкой и здравым смыслом. Эзопу не раз приходилось испытывать превратности судьбы. Но раб-мудрец всегда шутил и из любого положения выходил с честью. Так, послал как-то хозяин Эзопа за покупками, а тот встретил на пути градоначальника. “Куда идешь, Эзоп?” — “Не знаю”. — “Как не знаешь? Говори!” — “Не

знаю!” Рассердился градоначальник: “В тюрьму упряма!”. Повели Эзопа, а он оборачивается и говорит: “Видишь, начальник, я тебе правду сказал: разве я знал, что в тюрьму иду?” Рассмеялся начальник и отпустил Эзопа.

За услугу государству Эзоп был освобожден от рабства, соперничал со знаменитыми мудрецами Древней Греции, а погиб, став жертвой клеветы жрецов, обиженных его обличениями.

—Прочитайте басню Эзопа “Волк и ягненок” и сравните ее с одноименной басней И. А. Крылова. Что в них общего и чем они отличаются?

ЭЗОП

Волк и ягненок

Волк увидел ягненка, который пил воду из речки, и захотелось ему под благовидным предлогом ягненка съесть. Встал он выше по течению и начал попрекать ягненка, что тот мутит ему воду и не дает пить. Ответил ягненок, что воды он едва губами касается, да и не может мутить ему воду, потому что стоит ниже по течению. Видя, что не удалось обвинение, сказал волк: “Но в прошлом году ты бранными словами поносил моего отца!” Ответил ягненок, что его тогда еще и на свете не было. Сказал на это волк: “Хоть ты и ловок оправдываться, а все-таки я тебя съем!”

Басня показывает: кто заранее решился на злое дело, того и самые честные оправдания не остановят.

- Подготовьте мультимедийный альбом иллюстраций басен И. А. Крылова (иллюстрации Е. Рачева, Г. Куприянова, А. Каневского, Ф. Константинова, К. Трутовского, А. Лаптева). Обратитесь к ресурсам Интернета.

Басни Крылова в Казахстане

Сатира русского баснописца Крылова вдохновляла казахских поэтов и писателей. Его басни переводили И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, А. Байтурсинов, С. Кубеев и др.

Прочитайте басню “Осел и Соловей” в переводе Абая. Проведите сравнение с оригинальным текстом на русском языке.

Есек пен Бұлбұл

Тойған есек шөпті оттап манайдағы
Сонырқап шатқа кетті қай-қайдағы.
Тентіреп өлкені өрлеп келе жатып,
Жолықты бір бұлбұлға тоғайдағы.
— Сенбісің ақын бұлбұл, жана көрдім,

Атына жұрт мактаған құмар едім.
 Бір сайрап берсең, қалкам, өзім естіп,
 Рас па екен жұрттың сөзі, сынар едім.
 Өнерге салды бұлбұл сонда аныратып,
 Шыңғыртып, шымырлатып, сорғалатып,
 Мың түрлі күйге салып толкынтады,
 Маңайда жан біткенді таңырқатып.
 Қой жатыр, қойшы тыңдап тұрды елбіреп,
 Көзіне қып-қызыл боп жас мөлдіреп.
 Жел соқпай, құс шуламай, бәрі жым-жырт,
 Өнге көңіл жіберіп, тұрды елжіреп.
 Бұлбұл болды, тосып тұр есек сөзін,
 Есек жерге қаратып екі көзін:
 “Іш пыспай-ақ тындарлық бар екенсің,
 Өттегене-ай, білмеңсің әтешті өзін!
 Екенсің ән салуға сен дағы епті,
 Сен біраз әтеш әнін үйрен!” — депті.
 Бұл сықылды сыншының сөзін естіп,
 Көз көрмеске бұлбұл да ұшып кетті.
 Демеймін жұрт мақтасын,
 Я жақсын, я жақпасын.
 Сүйтсе де мұндай сыншыдан
 Құдайым бізді сақтасын.

Творческий проект “Виртуальная экскурсия по литературным местам”

Творчество великого баснописца всегда было любимо народом. Как вам известно, после смерти И. А. Крылова ему был поставлен прекрасный памятник в Петербурге на народные деньги, собранные по всей России. Памятник, созданный скульптором П. К. Клодтом, на протяжении длительного времени неизменно привлекает внимание посетителей Летнего сада. В этой популярности — проявление благодарности потомков баснописцу и скульптору.

Другой знаменитый памятник великому баснописцу установлен в Москве на Патриарших прудах.

Подберите материалы для виртуальной экскурсии по литературным местам, используя мультимедийные ресурсы и Интернет.

В слайд-презентации покажите те места, где находятся памятники Крылову, раскройте их значимость в наше время.

Распределите в группе обязанности: поиск материала об истории создания памятников, создание текстов для “экскурсоводов”, выбор музыкального сопровождения, техническое исполнение, представление результата классу.

— А какой памятник великому баснописцу создали бы вы? Опишите, каким вы его представляете.

Памятник И. А. Крылову
в Санкт-Петербурге
(скульптор П. Клодт)

ПОСЛЕ УРОКОВ

Проведите конкурс на лучшую инсценировку басен Крылова. Напишите список действующих лиц (афишу), распределите роли, продумайте костюмы и декорации. Помните, что главное для актеров — правильно подобрать интонацию, передающую основные черты характера “своих” героев.

Например, басня “Демьянова уха” является сценкой, которую легко представить в лицах. Построена она по принципу драматического произведения с выразительными диалогами, репликами. Автор верно и тонко разыгрывает сценку, очень точно прорисовывает характеры героев.

Тема 11

Классицизм

XVIII век остался в русской истории как время необычайного подъема государственной мощи России, великих достижений науки и искусства. XVIII век — это время правления двух великих царей, Петра I и Екатерины II.

Новая эпоха, связанная с укреплением государства, поставила перед литературой новые задачи. Произведения были призваны служить цели воспитания человека истинным гражданином.

Всем этим насущным задачам времени отвечало новое литературное направление — классицизм.

Литературное направление — это общность, сходство существенных особенностей в творчестве ряда писателей определенного исторического периода.

Классицизм являлся ведущим литературным направлением в русской литературе XVIII века.

Обратимся к смыслу названия этого направления. Классицизм опирался на опыт античного искусства (Древняя Греция и Древний Рим), произведения которого были признаны образцовыми, *классическими*. Отсюда основное направление литературы и искусства в России XVIII века получило название *классицизм* (от лат. *classicus* — “образцовый”).

Классицизм разработал ряд строгих правил, согласно которым следовало создавать художественные произведения.

Все жанры в классицизме строго делились на “высокие” и “низкие”. “Высокие” жанры (*трагедия, ода, эпопея*) должны были разрабатывать важные общественные проблемы, изображать только героические стороны жизни. “Низкие” жанры (*комедия, басня, сатира*) были призваны отражать обыденную действительность.

В классицизме соблюдалось строгое деление героев на положительных и отрицательных. В характере героя выделялась и подчеркивалась какая-то одна ведущая черта (глупость, хитрость, благородство). Поскольку характеры персонажей, как правило, не изменялись на протяжении всего действия, то часто главная черта героя закреплялась в его “говорящей” фамилии.

Русский классицизм достиг своей вершины в творчестве Г. Р. Державина, М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, Д. И. Фонвизина.

Более обстоятельно с некоторыми чертами классицизма вы познакомитесь, изучая комедию Д. И. Фонвизина “Недоросль”.

— Какими социальными достижениями в России отличается XVIII век?

— На какие правила ориентировались писатели классицизма? Ответ дайте в виде тезисного плана.

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ФОНВИЗИН (1745—1792)

“Сатиры смелый властелин”

Д. И. Фонвизин — образованнейший человек своего времени, переводчик, автор стихов и басен, сатирик и драматург.

Родился будущий писатель в большой обедневшей дворянской семье. Дружная, глубоко религиозная семья жила культурными интересами.

В 1755 году в Москве открылся университет. В подготовительную школу при университете был зачислен и десятилетний мальчик Денис Фонвизин. Учился он прекрасно. В гимназии познакомился с лучшими произведениями русской и зарубежной литературы. Особую склонность он проявлял к изучению языков.

В числе лучших учеников Фонвизина направляют в Петербург. От этой поездки у него остались в памяти два события: встреча с М. В. Ломоносовым и знакомство с отцом первого русского театра, талантливейшим актером-самородком Ф. Г. Волковым. Побывал Фонвизин и в самом театре. “Действия, произведенного на меня театром, почти описать невозможно”, — позднее вспоминал он.

По окончании гимназии Фонвизин становится студентом. Но учиться ему не пришлось. Вскоре он поступает на службу в Коллегию иностранных дел переводчиком.

В 25 лет Д. И. Фонвизин написал свою первую комедию “Бригадир”, которая имела успех у зрителей. После представления комедии в театре известный государственный сановник Потемкин произнес фразу, ставшую крылатой: “Умри, Денис, лучше не напишешь!”

Истинную славу Денису Ивановичу Фонвизину принесла комедия “Недоросль”, над которой он работал в течение многих лет. Режиссером первой театральной постановки был сам автор, который больше всего заботился о положительных ролях в пьесе. Речи Стародума в исполнении крупнейшего русского актера И. А. Дмитревского находили отклик у публики. Как писали газеты тех дней, по окончании спектакля зрители бросили на сцену И. А. Дмитревскому кошелек, наполненный золотом и серебром.

Фонвизин славился своим остроумием, его меткие выражения повторяли в Москве и Петербурге, из-за чего он нажил много как врагов, так и друзей. Писателя отличали “дар смеяться весело и ядовито”, острая наблюдательность, умение схватить и живо показать характеры современников. “Друг свободы”, “сатиры смелый властелин” — так назвал Д. И. Фонвизина А. С. Пушкин.

Занятый службой, с юных лет мучимый болезнями, Фонвизин за свою недолгую жизнь успел многое сделать, многое написать. Свой жизненный девиз писатель определил так:

Ты должен посвятить Отечеству свой век,
Коль хочешь навсегда быть честный человек.

НЕДОРОСЛЬ

Комедия в пяти действиях

В сокращении

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Простаков.

Г-жа Простакова, жена его.

Митрофан, сын их, недоросль.

Еремеевна, мама Митрофанова.

Правдин.

Стародум.

Софья, племянница Стародума.

Милон.

Скотинин, брат г-жи Простаковой.

Кутейкин, семинарист.

Цыфиркин, отставной сержант.

Вральман, учитель.

Тришка, портной.

Слуга Простакова.

Камердинер Стародума.

Действие в деревне Простаковых.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление I

Г-жа Простакова, Митрофан, Еремеевна.

Г-жа Простакова (*осматривая кафтан на Митрофане*). Кафтан весь испорчен. Еремеевна, введи сюда мошенника Тришку. (*Еремеевна отходит.*) Он, вор, везде его обузил. Митрофанушка, друг мой! Я чаю, тебя жмет до смерти. Позови сюда отца.

Митрофан отходит.

Явление II

Г-жа Простакова, Еремеевна, Тришка.

Г-жа Простакова (*Тришке*). А ты, скот, подойди поближе. Не говорила ль я тебе, воровская харя, чтоб ты кафтан пустил шире. Дитя, первое, растет; другое, дитя и без узкого кафтана деликатного сложения. Скажи, болван, чем ты оправдаешься?

Тришка. Да ведь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вам докладывал: ну, да извольте отдавать портному.

Г-жа Простакова. Так разве необходимо надобно быть портным, чтобы уметь сшить кафтан хорошенько. Экое скотское рассуждение!

Тришка. Да вить портной-то учился, сударыня, а я нет.

Г-жа Простакова. Ища он же и спорит. Портной учился у другого, другой у третьего, да первый портной у кого же учился? Говори, скот.

Тришка. Да первый портной, может быть, шил хуже и моего.

Митрофан (*вбегает*). Звал батюшку. Изволил сказать: тотчас.

Г-жа Простакова. Так поди же вытащи его, коли добром не дозовешься.

Митрофан. Да вот и батюшка.

Явление III

Те же и Простаков.

Г-жа Простакова. Что, что ты от меня прятаться изволишь? Вот, сударь, до чего я дожила с твоим потворством. Какова сыну обновка к дядину сговору? Каков кафтанец Тришка сшить изволил?

Простаков (*от робости запинаясь*). Ме... мешковат немного.

Г-жа Простакова. Сам ты мешковат, умная голова.

Простаков. Да я думал, матушка, что тебе так кажется.

Г-жа Простакова. А ты сам разве ослеп?

Простаков. При твоих глазах мои ничего не видят.

Г-жа Простакова. Вот каким муженьком наградил меня господь: не смыслит сам разобрать, что широко, что узко.

Простаков. В этом я тебе, матушка, и верил и верю.

Г-жа Простакова. Так верь же и тому, что я холопам потакать не намерена. Поди, сударь, и теперь же накажи...

Явление IV

Те же и Скотинин.

Скотинин. Кого? За что? В день моего сговора! Я прошу тебя, сестрица, для такого праздника отложить наказание до завтра; а завтра, коль изволишь, я и сам охотно помогу. Не будь я Тарас Скотинин, если у меня не всякая вина виновата. У меня в этом, сестрица, один обычай с тобою. Да за что ж ты так прогневалась?

Г-жа Простакова. Да вот, братец, на твои глаза пошлюсь. Митрофанушка, подойди сюда. Мешковат ли этот кафтан?

Скотинин. Нет.

Простаков. Да я и сам уже вижу, матушка, что он узок.

Скотинин. Я и этого не вижу. Кафтанец, брат, сшит изряднехонько.

Г-жа Простакова (*Тришке*). Выйди вон, скот. (*Еремеевне*.) Поди ж, Еремеевна, дай позавтракать ребенку. Вить, я чаю, скоро и учителя придут.

Еремеевна. Он уже и так, матушка, пять булочек скушать изволил.

Г-жа Простакова. Так тебе жаль шестой, бестия? Вот какое усердие! Изволь смотреть.

Еремеевна. Да во здравие, матушка. Я вить сказала это для Митрофана же Терентьевича. Протосковал до самого утра.

Г-жа Простакова. Ах, мати божия! Что с тобою сделалось, Митрофанушка?

Митрофан. Так, матушка. Вчера после ужина схватило.

Скотинин. Да видно, брат, поужинал ты плотно.

Митрофан. А я, дядюшка, почти и вовсе не ужинал.

Простаков. Помнится, друг мой, ты что-то скушать изволил.

Митрофан. Да что! Солонины ломтика три, да подовых, не помню, пять, не помню, шесть.

Еремеевна. Ночью то и дело испить просил. Квасу целый кувшинец выкушать изволил.

Митрофан. И теперь как шальной хожу. Ночь всю така дрянь в глаза лезла.

Г-жа Простакова. Какая ж дрянь, Митрофанушка?

Митрофан. Да то ты, матушка, то батюшка.

Г-жа Простакова. Как же это?

Митрофан. Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку.

Простаков (*в сторону*). Ну, беда моя! Сон в руку!

Митрофан (*разнежась*). Так мне и жаль стало.

Г-жа Простакова (*с досадою*). Кого, Митрофанушка?

Митрофан. Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку.

Г-жа Простакова. Обойми меня, друг мой сердечный! Вот сынок, одно мое утешение.

Скотинин. Ну, Митрофанушка, ты, я вижу, матушкин сынок, а не батюшкин!

Простаков. По крайней мере я люблю его, как надлежит родителю, то-то умное дитя, то-то разумное, забавник, затейник: иногда я от него вне себя и от радости сам истинно не верю, что он мой сын.

Скотинин. Только теперь забавник наш стоит что-то нахмурясь.

Г-жа Простакова. Уж не послать ли за доктором в город?

Митрофан. Нет, нет, матушка. Я уж лучше сам выздоровлю. Побегу-тка теперь на голубятню, так авось-либо...

Г-жа Простакова. Так авось-либо господь милостив. Поди, порезвись, Митрофанушка.

Митрофан с Еремеевною отходят.

Явление V

Г-жа Простакова, Простаков, Скотинин.

Скотинин. Что ж я не вижу моей невесты? Где она? Вечеру быть уже сговору, так не пора ли ей сказать, что выдают ее замуж?

Г-жа Простакова. Успеет, братец. Если ей это сказать прежде времени, то она может еще подумать, что мы ей докладываемся. Хотя

по муже, однако, я ей свойственница; а я люблю, чтоб и чужие меня слушали.

Простаков (*Скотинину*). Правду сказать, мы поступили с Софьюшкой, как с сущою сироткой. После отца осталась она младенцем. Тому с полгода, как ее матушке, а моей сватьюшке, сделался удар...

Г-жа Простакова (*показывая, будто крестит сердце*). С нами сила крестная.

Простаков. От которого она и на тот свет пошла. Дядюшка ее, господин Стародум, поехал в Сибирь; а как несколько уже лет не было о нем ни слуху, ни вести, то мы и считаем его покойником. Мы, видя, что она осталась одна, взяли ее в нашу деревеньку и надзираем над ее именем, как над своим.

Г-жа Простакова. Что, что ты сегодня так разоврался, мой батюшка? Ища братец может подумать, что мы для интересу ее к себе взяли.

Простаков. Ну как, матушка, ему это подумать? Ведь Софьюшкино недвижимое имяне нам к себе придвинуть не можно.

Скотинин. А движимое хотя и выдвинуто, я не челобитчик. Хлопотать я не люблю, да и боюсь. Сколько меня соседи ни обижали, сколько убытку ни делали, я ни на кого не бил челом, а всякий убыток, чем за ним ходить, сдери с своих же крестьян, так и концы в воду.

Простаков. То правда, братец: весь околоток говорит, что ты мастерски оброк собираешь.

Г-жа Простакова. Хотя бы ты нас поучил, братец батюшка; а мы никак не умеем. С тех пор как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!

Скотинин. Изволь, сестрица, поучу вас, поучу, лишь жените меня на Софьюшке... <...>

Явление VI

Те же и Софья.

Софья вошла, держа письмо в руке и имея веселый вид.

Г-жа Простакова (*Софье*). Что так весела, матушка? Чему обрадовалась?

Софья. Я получила сейчас радостное известие. Дядюшка, о котором столь долго мы ничего не знали, которого я люблю и почитаю, как отца моего, на сих днях в Москву приехал. Вот письмо, которое я от него теперь получила.

Г-жа Простакова (*истугавшись, с злобою*). Как! Стародум, твой дядюшка, жив! И ты изволишь затевать, что он воскрес! Вот изрядный вымысел!

Софья. Да он никогда не умирал.

Г-жа Простакова. Не умирал! А разве ему и умереть нельзя? Нет, сударыня, это твои вымыслы, чтоб дядюшкою своим нас застрашать, чтоб мы дали тебе волю. Дядюшка-де человек умный; он, увидя меня в чужих руках, найдет способ меня выручить. Вот чему ты рада, сударыня; однако, пожалуй, не очень веселись: дядюшка твой, конечно, не воскресал.

Скотинин. Сестра, ну да коли он не умирал?

Простаков. Избави боже, коли он не умирал!

Г-жа Простакова (*к мужу*). Как не умирал! Что ты бабушку путаешь? Разве ты не знаешь, что уж несколько лет от меня его и в памятцах за упокой поминали? Неужто так и грешные-то мои молитвы не доходили! (*К Софье.*) Письмецо-то мне пожалуй. (*Почти вырывает.*) Я об заклад бьюсь, что оно какое-нибудь амурное. И догадываюсь от кого. Это от того офицера, который искал на тебе жениться и за которого ты сама идти хотела. Да которая bestия без моего спросу отдает тебе письма! Я доберусь. Вот до чего дожили. К деушкам письма пишут! девушки грамоте умеют!

Софья. Прочтите его сами, сударыня. Вы увидите, что ничего невиннее быть не может.

Г-жа Простакова. Прочтите его сами! Нет, сударыня, я, благодаря богу, не так воспитана. Я могу письма получать, а читать их всегда велю другому. (*К мужу.*) Читай.

Простаков (*долго смотря*). Мудрено.

Г-жа Простакова. И тебя, мой батюшка, видно, воспитывали, как красную девицу. Братец, прочти, потрудись.

Скотинин. Я? Я отроду ничего не читывал, сестрица! Бог меня избавил этой скуки.

Софья. Позвольте мне прочесть.

Г-жа Простакова. О матушка! Знаю, что ты мастерица, да лих не очень тебе верю. Вот, я чаю, учитель Митрофанушкин скоро придет. Ему велю...

Скотинин. А уж зачали молодца учить грамоте?

Г-жа Простакова. Ах, батюшка братец! Уж года четыре как учится. Нечего, грех сказать, чтоб мы не старались воспитывать Митрофанушку. Троицким учителям денежки платим. Для грамоты ходит к нему дьячок от Покрова, Кутейкин. Арифметике учит его, батюшка, один отставной сержант, Цыфиркин. Оба они приходят

сюда из города. Вить от нас и город в трех верстах, батюшка. По-французски и всем наукам обучает его немец Адам Адамыч Вральман. Этому по триста рубликов на год. Сажаем за стол с собою. Белье его наши бабы моют. Куда надобно — лошадь. За столом стакан вина. На ночь сальная свеча, и парик направляет наш же Фомка даром. Правду сказать, и мы им довольны, батюшка братец. Он робенка не неволит. Вить, мой батюшка, пока Митрофанушка еще в недорослях, пота¹ его и понежить; а там лет через десяток, как войдет, избави боже, в службу, всего натерпится. Как кому счастье на роду написано, братец. Из нашей же фамилии Простаковых, смотри-тка, на боку лежа, летят себе и чины. Чем же плоше их Митрофанушка? Ба! да вот пожаловал кстати дорогой наш постоялец.

Явление VII

Те же и Правдин.

Г-жа Простакова. Братец, друг мой! Рекомендую вам дорогого гостя нашего, господина Правдина; а вам, государь мой, рекомендую брата моего.

Правдин. Радуюсь, сделав ваше знакомство.

Скотинин. Хорошо, государь мой! А как по фамилии, я не дослышал.

Правдин. Я называюсь Правдин, чтоб вы дослышали.

Скотинин. Какой уроженец, государь мой? Где деревеньки?

Правдин. Я родился в Москве, ежели вам то знать надобно, а деревни мои в здешнем наместничестве.

Скотинин. А смею ли спросить, государь мой, — имени и отчества не знаю, — в деревеньках ваших водятся ли свинки?

Г-жа Простакова. Полно, братец, о свиньях-то начинать. Поговорим-ка лучше о нашем горе. (*К Правдину.*) Вот, батюшка! Бог велел нам взять на свои руки девицу. Она изволит получать грамотки от дядюшек. К ней с того света дядюшки пишут. Сделай милость, мой батюшка, потрудишься, прочти всем нам вслух.

Правдин. Извините меня, сударыня. Я никогда не читаю писем без позволения тех, к кому они писаны.

Софья. Я вас о том прошу. Вы меня тем очень одолжите.

Правдин. Если вы приказываете. (*Читает.*) “Любезная племянница! Дела мои принудили меня жить несколько лет в разлуке с моими ближними; а дальность лишила меня удовольствия иметь о вас известии. Я теперь в Москве, прожив несколько лет в Сибири. Я могу служить примером, что трудами и честностию состояние свое сделать

¹ *Пота* — до тех пор.

можно. Сими средствами, с помощью счастья, нажил я десять тысяч рублей дохода...”

Скотинин и оба Простаковы. Десять тысяч!

Правдин (*читает*). “...которым тебя, моя любезная племянница, тебя делаю наследницею...”

Г-жа Простакова, Простаков, Скотинин (*вместе*):

— Тебя наследницею!

— Софью наследницею!

— Ее наследницею!

Г-жа Простакова (*бросаясь обнимать Софью*). Поздравляю, Софьюшка! Поздравляю, душа моя! Я вне себя от радости! Теперь тебе надобен жених. Я, я лучшей невесты и Митрофанушке не желаю. То-то дядюшка! То-то отец родной! Я и сама все-таки думала, что бог его хранит, что он еще здравствует.

Скотинин (*протянув руку*). Ну, сестрица, скорей же по рукам.

Г-жа Простакова (*тихо Скотинину*). Постой, братец. Сперва надобно спросить ее, хочет ли еще она за тебя вытти?

Скотинин. Как! Что за вопрос! Неужто ты ей докладываться станешь?

Правдин. Позвольте ли письмо дочитать?

Скотинин. А на что? Да хоть пять лет читай, лучше десяти тысяч не дочитаешься.

Г-жа Простакова (*к Софье*). Софьюшка, душа моя! пойдём ко мне в спальню. Мне крайняя нужда с тобой поговорить. (*Увела Софью.*)

Скотинин. Ба! так я вижу, что сегодня сговору-то вряд и быть ли.

<...>

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление I

Правдин, Милон.

Милон. Как я рад, мой любезный друг, что нечаянно увиделся с тобою! Скажи, каким случаем...

Правдин. Как друг, открою тебе причину моего здесь пребывания. Я определен членом в здешнем наместничестве. Имею повеление объехать здешний округ; а притом, из собственного подвига сердца моего, не оставляю замечать тех злонравных невежд, которые, имея над людьми своими полную власть, употребляют ее во зло бесчеловечно. Ты знаешь образ мыслей нашего наместника. С какою ревностью помогает он страждущему человечеству! С каким усердием исполняет он тем самым человеколюбивые виды вышней власти! Мы

в нашем краю сами испытали, что где наместник таков, каковым изображен наместник в Учреждении, там благосостояние обитателей верно и надежно. Я живу здесь уже три дни. Нашел помещика дурака бессчетного, а жену презлую фурию, которой адский нрав делает несчастье целого их дома. Ты что задумался, мой друг, скажи мне, долго ль здесь останешься?

Милон. Через несколько часов иду отсюда.

Правдин. Что так скоро? Отдохни.

Милон. Не могу. Мне велено и солдат вести без замедления... да, сверх того, я сам горю нетерпением быть в Москве.

Правдин. Что причиною?

Милон. Открою тебе тайну сердца моего, любезный друг! Я влюблен и имею счастье быть любим. Больше полугода, как я в разлуке с тою, которая мне дороже всего на свете, и, что еще горестнее, ничего не слышал я о ней во все это время. Часто, приписывая молчание ее холодности, терзался я горестно; но вдруг получил известие, которое меня поразило. Пишут ко мне, что, по смерти ее матери, какая-то дальняя родня увезла ее в свои деревни. Я не знаю: ни кто, ни куда. Может быть, она теперь в руках каких-нибудь корыстолюбцев, которые, пользуясь сиротством ее, содержат ее в тиранстве. От одной этой мысли я вне себя.

Правдин. Подобное бесчеловечие вижу и в здешнем доме. Ласкаюсь, однако, положить скоро границы злобе жены и глупости мужа. Я уведомил уже о всех здешних варварствах нашего начальника и не сомневаюсь, что унять их возьмутся меры.

Милон. Счастлив ты, мой друг, будучи в состоянии облегчать судьбу несчастных. Не знаю, что мне делать в горестном моем положении.

Правдин. Позволь мне спросить об ее имени.

Милон (*в восторге*). А! вот она сама. <...>

Явление II

Те же и Софья.

Софья (*в восхищении*). Милон! тебя ли я вижу?

Правдин. Какое счастье!

Милон. Вот та, которая владеет моим сердцем. Любезная Софья! Скажи мне, каким случаем здесь нахожу тебя?

Софья. Сколько горестей терпела я со дня нашей разлуки! Бессовестные мои свойственники...

Правдин. Мой друг! не спрашивай о том, что столько ей прискорбно... Ты узнаешь от меня, какие грубости...

Милон. Недостойные люди!

Софья. Сегодня, однако же, в первый раз здешняя хозяйка переменяла со мною свой поступок. Услыша, что дядюшка мой делает меня наследницею, вдруг из грубой и бранчивой сделалась ласковою до самой низкости, и я по всем ее обняжкам вижу, что прочит меня в невесты своему сыну.

Милон (*с нетерпением*). И ты не изъявила ей тот же час совершенного презрения?..

Софья. Нет...

Милон. И не сказала ей, что ты имеешь сердечные обязательства, что...

Софья. Нет...

Милон. А! теперь я вижу мою погибель. Соперник мой счастлив! Я не отрицаю в нем всех достоинств. Он, может быть, разумен, просвещен, любезен; но чтоб мог со мною сравниться в моей к тебе любви, чтоб...

Софья (*усмехаясь*). Боже мой! Если б ты его увидел, ревность твоя довела б тебя до крайности!

Милон (*с негодованием*). Я воображаю все его достоинства.

Софья. Всех и вообразить не можешь. Он хотя и шестнадцати лет, а достиг уже до последней степени своего совершенства и дале не пойдет.

Правдин. Как дале не пойдет, сударыня? Он доучивает часослов; а там, думать надобно, примутся и за псалтырь.

Милон. Как! Таков-то мой соперник! А, любезная Софья, на что ты и шуткою меня терзаешь? Ты знаешь, как легко страстный человек огорчается и малейшим подозрением.

Софья. Подумай же, как несчастно мое состояние! Я не могла и на это глупое предложение отвечать решительно. Чтоб избавиться от их грубости, чтоб иметь некоторую свободу, принуждена была я скрыть мое чувство.

Милон. Что ж ты ей отвечала?

Здесь Скотинин идет по театру, задумавшись, и никто его не видит.

Софья. Я сказала, что судьба моя зависит от воли дядюшкиной, что он сам сюда приехать обещал в письме своем, которого (к Правдину) не позволил вам дочитать господин Скотинин.

Милон. Скотинин!

Скотинин. Я!

Явление III

Те же и Скотинин.

Правдин. Как вы подкрались, господин Скотинин! Этого бы я от вас и не чаял.

Скотинин. Я проходил мимо вас. Услышал, что меня кличут, я и откликнулся. У меня такой обычай: кто вскрикнет — Скотинин! А я ему: я! Что вы, братцы, и заправду? Я сам служивал в гвардии и отставлен капралом. Бывало, на съезжей в переключке как закричат: Тарас Скотинин! А я во все горло: я!

Правдин. Мы вас теперь не кликали, и вы можете идти, куда шли.

Скотинин. Я никуда не шел, а брожу, задумавшись. У меня такой обычай, как что заберу в голову, то из нее гвоздем не выколотишь. У меня, слышь ты, что вошло в ум, тут и засело. О том вся и дума, то только и вижу во сне, как наяву, а наяву, как во сне.

Правдин. Что ж бы вас так теперь занимало?

Скотинин. Ох, братец, друг ты мой сердешный! Со мною чудеса творятся. Сестрица моя вывезла меня скоро-наскоро из моей деревни в свою, а коли так же проворно вывезет меня из своей деревни в мою, то могу пред целым светом по чистой совести сказать: ездил я ни по что, привез ничего.

Правдин. Какая жалость, господин Скотинин! Сестрица ваша играет вами, как мячиком.

Скотинин (*озлобясь*). Как мячиком? Оборони бог! Да я и сам зашвырну ее так, что целой деревней в неделю не отыщут.

Софья. Ах, как вы рассердились!

Милон. Что с вами сделалось?

Скотинин. Сам ты, умный человек, порассуди. Привезла меня сестра сюда жениться. Теперь сама же подъехала с отводом: “Что-де тебе, братец, в жене; была бы-де у тебя, братец, хорошая свинья”. Нет, сестра! Я и своих поросят завести хочу. Меня не проведешь.

Правдин. Мне самому кажется, господин Скотинин, что сестрица ваша помышляет о свадьбе, только не о вашей.

Скотинин. Эка притча! Я другому не помеха. Всякий женись на своей невесте. Я чужу не трону, и мою чужой не тронь же. (*Софье*.) Ты не бось, душенька. Тебя у меня никто не перебьет.

Софья. Это что значит? Вот еще новое!

Милон (*вскричал*). Какая дерзость!

Скотинин (*к Софье*). Чего ж ты испугалась?

Правдин (*к Милону*). Как ты можешь осердиться на Скотинина!

Софья (*Скотинину*). Неужели суждено мне быть вашей женою?

Милон. Я насилу могу удержаться!

Скотинин. Суженого конем не объедешь, душенька! Тебе на свое счастье грех пенять. Ты будешь жить со мною припеваючи. Десять тысяч твоего доходу! Эко счастье привалило; да я столько родясь и не видывал; да я на них всех свиной со бела света выкуплю; да я, слышь ты, то сделаю, что все затрубят: в здешнем-де околотке и житье одним свиным.

Правдин. Когда же у нас могут быть счастливы одни только скоты, то жене вашей от них и от нас будет худой покой.

Скотинин. Худой покой! ба! ба! ба! да разве светлиц у меня мало? Для нее одной отдам угольную с лежанкой. Друг ты мой сердешный! коли у меня теперь, ничего не видя, для каждой свинки клевок особливый, то жене найду светелку.

Милон. Какое скотское сравнение!

Правдин (*Скотинину*). Ничему не бывать, господин Скотинин! Я скажу вам, что сестрица ваша прочит ее за сынка своего.

Скотинин. Как! Племяннику перебивать у дяди! Да я его на первой встрече, как черта, изломаю. Ну, будь я свиной сын, если я не буду ее мужем или Митрофан уродом. < ... >

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление I

Стародум и Правдин.

Правдин. Лишь только из-за стола встали, и я, подошед к окну, увидел вашу карету, то, не сказав никому, выбежал к вам навстречу обнять вас от всего сердца. Мое к вам душевное почтение...

Стародум. Оно мне драгоценно. Поверь мне.

Правдин. Ваша ко мне дружба тем лестнее, что вы не можете иметь ее к другим, кроме таких...

Стародум. Каков ты. Я говорю без чинов. Начинаются чины — перестает искренность.

Правдин. Пиши обхождение...

Стародум. Ему многие смеются. Я это знаю. Быть так. Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать. Служил он Петру Великому. Тогда один человек назывался *ты*, а не *вы*. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нынче многие не стоят одного. Отец мой у двора Петра Великого...

Правдин. А я слышал, что он в военной службе...

Стародум. В тогдашнем веке придворные были воины, да воины не были придворные. Воспитание дано мне было отцом моим по тому веку наилучшее. В то время к научению мало было способов, да и не умели еще чужим умом набивать пустую голову.

Правдин. Тогдашнее воспитание действительно состояло в нескольких правилах...

Стародум. В одном. Отец мой непрестанно мне твердил одно и то же: имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы.

Правдин. Вы говорите истину. Прямое достоинство о человеке есть душа...

Стародум. Без нее просвещеннейшая умница — жалкая тварь. (С чувством.) Невежда без души — зверь. Самый мелкий подвиг ведет его во всякое преступление. Между тем, что он делает, и тем, для чего он делает, никаких весков у него нет. От таких-то животных пришел я свободить...

Правдин. Вашу племянницу. Я это знаю. Она здесь. Пойдем...

Стародум. Постой. Сердце мое кипит еще негодованием на недостойный поступок здешних хозяев. Побудем здесь несколько минут. У меня правило: в первом движении ничего не начинать.

Правдин. Редкое правило ваше наблюдать умеют.

Стародум. Опыты жизни моей меня к тому приучили. О, если б я ранее умел владеть собою, я имел бы удовольствие служить долее отечеству.

Правдин. Каким же образом? Происшествии с человеком ваших качеств никому равнодушно быть не могут. Вы меня крайне одолжите, если расскажете...

Стародум. Я ни от кого их не таю для того, чтоб другие в подобном положении нашлись меня умнее. Вошел в военную службу, познакомился я с молодым графом, которого имени я и вспомнить не хочу. Он был по службе меня моложе, сын случайного отца, воспитан в большом свете и имел особенный случай научиться тому, что в наше воспитание еще и не входило. Я все силы употребил снискать его дружбу, чтоб всегдашним с ним обхождением наградить недостатки моего воспитания. В самое то время, когда взаимная наша дружба утверждалась, услышали мы нечаянно, что объявлена война. Я бросился обнимать его с радостью. “Любезный граф! вот случай нам отличить себя. Пойдем тотчас в армию и сделаемся достойными звания дворянина, которое нам дала порода”. Вдруг мой граф сильно

наморщился и, обняв меня, сухо: “Счастливей тебе путь, — сказал мне, — а я ласкаюсь, что батюшка не захочет со мною расстаться”. Ни с чем нельзя сравнить презрения, которое ощутил я к нему в ту же минуту. Тут увидел я, что между людьми случайными и людьми почтенными бывает иногда неизмеримая разница, что в большом свете водятся премелкие души и что с великим просвещением можно быть великому скареду.

Правдин. Сушая истина.

Стародум. Оставляя его, поехал я немедленно, куда звала меня должность. Многие случаи имел я отличить себя. Раны мои доказывают, что я их и не пропускал. Доброе мнение обо мне начальников и войска было лестною наградою службы моей, как вдруг получил я известие, что граф, прежний мой знакомец, о котором я гнушался вспоминать, произведен чинном, а обойден я, я, лежавший тогда от ран в тяжелой болезни. Такое неправоудие растерзало мое сердце, и я тотчас взял отставку.

Правдин. Что ж бы иное и делать надлежало?

Стародум. Надлежало образумиться. Не умел я остеречься от первых движений раздраженного моего любочестия. Горячность не допустила меня тогда рассудить, что прямо любочестивый человек ревнует к делам, а не к чинам; что чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается; что гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.

Правдин. Но разве дворянину не позволяется взять отставки ни в каком уже случае?

Стародум. В одном только: когда он внутренне удостоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит. А! тогда поди.

Правдин. Вы даете чувствовать истинное существо должности дворянина.

Стародум. Взяв отставку, приехал я в Петербург. Тут слепой случай завел меня в такую сторону, о которой мне отроду и в голову не приходило.

Правдин. Куда же?

Стародум. Ко двору. Меня взяли ко двору. А? Как ты об этом думаешь?

Правдин. Как же вам эта сторона показалась?

Стародум. Любопытна. Первое показалось мне странно, что в этой стороне по большой прямой дороге никто почти не ездит, а все объезжают крюком, надеясь доехать поскорее.

Правдин. Хоть крюком, да просторна ли дорога?

Стародум. А такова-то просторна, что двое, встретясь, разойтись не могут. Один другого сваливает, и тот, кто на ногах, не поднимает уже никогда того, кто на земн.

Правдин. Так поэтому тут самолюбие...

Стародум. Тут не самолюбие, а, так назвать, себялюбие. Тут себя любят отменно; о себе одном пекутся; об одном настоящем часе суетятся. Ты не поверишь. Я видел тут множество людей, которым во все случаи их жизни ни разу на мысль не приходили ни предки, ни потомки.

Правдин. Но те достойные люди, которые у двора служат государству...

Стародум. О! те не оставляют двора для того, что они двору полезны, а прочие для того, что двор им полезен. Я не был в числе первых и не хотел быть в числе последних.

Правдин. Вас, конечно, у двора не узнали?

Стародум. Тем для меня лучше. Я успел убраться без хлопот, а то бы выжили ж меня одним из двух манеров.

Правдин. Каких?

Стародум. От двора, мой друг, выживают двумя манерами. Либо на тебя рассердятся, либо тебя рассердят. Я не стал дожидаться ни того, ни другого. Рассудил, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели в чужой передней.

Правдин. Итак, вы отошли от двора ни с чем? (Открывает свою табакерку.)

Стародум (берет у Правдина табак). Как ни с чем? Табакерке цена пятьсот рублей. Пришли к купцу двое. Один, заплатя деньги, принес домой табакерку. Другой пришел домой без табакерки. И ты думаешь, что другой пришел домой ни с чем? Ошибаешься. Он принес назад свои пятьсот рублей целы. Я отошел от двора без деревень, без ленты, без чинов, да мое принес домой неповрежденно, мою душу, мою честь, мои правила.

Правдин. С вашими правилами людей не отпускать от двора, а ко двору призывать надобно.

Стародум. Призывать? А зачем?

Правдин. Затем, зачем к больным врача призывают.

Стародум. Мой друг! Ошибаешься. Тщетно звать врача к больным нецельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится. <...>

Явление III

Те же, г-жа Простакова, Скотинин, Милон.

Милон разнимает г-жу Простакову со Скотининым.

Г-жа Простакова. Пусти! Пусти, батюшка! Дай мне до рожн, до рожн...

Милон. Не пушу, сударыня. Не прогневайся!

Скотинин (*в запальчивости, отправляя парик*). Отвяжись, сестра! Дойдет дело до ломки, погну, так затрещишь.

Милон (*г-же Простаковой*). И вы забыли, что он вам брат!

Г-жа Простакова. Ах, батюшка! Сердце взяло, дай додраться!

Милон (*Скотинину*). Разве она вам не сестра?

Скотинин. Что греха таить, одного помету, да вишь как развизжалась.

Стародум (*не могши удержаться от смеха, к Правдину*). Я боялся рассердиться. Теперь смех меня берет.

Г-жа Простакова. Кого-то, над кем-то? Это что за выездный?

Стародум. Не прогневайся, сударыня. Я отроду ничего смешнее не видывал.

Скотинин (*держась за шею*). Кому смех, а мне и полсмеха нет.

Милон. Да не ушибла ль она вас?

Скотинин. Перед-от заслонял обеими, так вцепилась в защенну...

Правдин. И больно?..

Скотинин. Загривок немного пронозила.

В следующую речь г-жи Простаковой Софья сказывает взорами Милону, что перед ним Стародум. Милон ее понимает.

Г-жа Простакова. Пронозила!.. Нет, братец, ты должен образ выменить господина офицера; а кабы не он, то б ты от меня не заслонился. За сына вступлюсь. Не спущу отцу родному. (*Стародуму.*) Это, сударь, ничего и не смешно. Не прогневайся. У меня матерно сердце. Слыхано ли, чтоб сука щенят своих выдавала? Изволил пожаловать неведомо к кому, неведомо кто.

Стародум (*указывая на Софью*). Приехал к ней ее дядя, Стародум.

Г-жа Простакова (*обробев и истрясаясь*). Как! Это ты! Ты, батюшка! Гость наш бесценный! Ах, я дура бессчетная! Да так ли бы надобно было встретить отца родного, на которого вся надежда, который у нас один, как порох в глазе. Батюшка! Прости меня. Я дура. Образумиться не могу. Где муж? Где сын? Как в пустой дом приехал! Наказание божие! Все обезумели. Девка! Девка! Палашка! Девка!

Скотинин (*в сторону*). Тот-то, он-то, дядюшка-то!.. < ... >

Явление VII

Те же, г-жа Простакова и Митрофан.

Г-жа Простакова. Пока он отдыхает, друг мой, ты хоть для виду поучись, чтоб дошло до ушей его, как ты трудишься, Митрофанушка.

Митрофан. Ну! А там что?

Г-жа Простакова. А там и женись.

Митрофан. Слушай, матушка. Я те потешу. Поучусь; только чтоб это был последний раз и чтоб сегодня ж быть сговору.

Г-жа Простакова. Придет час воли божией!

Митрофан. Час моей воли пришел. Не хочу учиться, хочу жениться. Ты ж меня взманила, пеняй на себя. Вот я сел.

Цыфиркин очинивает грифель.

Г-жа Простакова. А я тут же присяду. Кошелек повяжу для тебя, друг мой! Софьюшкины денежки было б куды класть.

Митрофан. Ну! Давай доску, гарнизонна крыса! Задавай, что писать.

Цыфиркин. Ваше благородие, завсегда без дела лаяться изволите.

Г-жа Простакова (*работая*). Ах, господи боже мой! Уж робенок не смей и избранить Пафнutyч! Уж и разгневался!

Цыфиркин. За что разгневаться, ваше благородие? У нас российская пословица: собака лает, ветер носит.

Митрофан. Задавай же зады, поворачивайся.

Цыфиркин. Все зады, ваше благородие. Вить с задами-то век назад останесся.

Г-жа Простакова. Не твое дело, Пафнutyч. Мне очень мило, что Митрофанушка вперед шагать не любит. С его умом, да залететь далеко, да и боже избави!

Цыфиркин. Задача. Изволил ты на приклад идти по дороге со мною. Ну, хоть возьмем с собою Сидорыча. Нашли мы трое...

Митрофан (*тишет*). Трое.

Цыфиркин. На дороге, на приклад же, триста рублей.

Митрофан (*тишет*). Триста.

Цыфиркин. Дошло дело до дележа. Смекни-тко, по чему на брата?

Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Единожды три — три. Единожды ноль — ноль. Единожды ноль — ноль.

Г-жа Простакова. Что, что до дележа?

Митрофан. Вишь, триста рублей, что нашли, троим разделить.

Г-жа Простакова. Врет он, друг мой сердечный! Нашел деньги, ни с кем не делись. Все себе возьми, Митрофанушка. Не учись этой дурацкой науке.

Митрофан. Слышь, Пафнutyч, задавай другую.

Цыфиркин. Пиши, ваше благородие. За ученье жалуете мне в год десять рублей.

Митрофан. Десять.

Цыфиркин. Теперь, правда, не за что, а кабы ты, барин, что-нибудь у меня перенял, не грех бы тогда было и еще прибавить десять.

Митрофан (*тишет*). Ну, ну, десять.

Цыфиркин. Сколько ж бы на год?

Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Нуль да нуль — нуль. Один да один... (*Задумался.*)

Г-жа Простакова. Не трудись по-пустому, друг мой! Гроша не прибавлю; да и не за что. Наука не такая. Лишь тебе мученье, а все, вижу, пустота. Денег нет — что считать? Деньги есть — сочтем и без Пафнutyча хорошоохонько.

Кутейкин. Шабашь, право, Пафнutyч. Две задачи решены. Вить на поверку приводить не станут.

Митрофан. Не бось, брат. Магушка тут сама не ошибется. Ступай-ка ты теперь, Кутейкин, проучи вчерашнее.

Кутейкин (*открывает часослов, Митрофан берет указку*). Начнем благословясь. За мною, со вниманием. “Аз же есмь червь...”

Митрофан. “Аз же есмь червь...”

Кутейкин. Червь, сиречь животина, скот. Сиречь: “аз есмь скот”.

Митрофан. “Аз есмь скот”.

Кутейкин (*учебным голосом*). “А не человек”.

Митрофан (*так же*). “А не человек”.

Кутейкин. “Поношение человеков”.

Митрофан. “Поношение человеков”.

Кутейкин. “И уни...” <...>

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление VI

Те же, Правдин и Милон.

Правдин. Позвольте представить вам господина Милона, моего истинного друга.

Стародум (*в сторону*). Милон!

Милон. Я почту за истинное счастье, если удостоюсь вашего доброго мнения, ваших ко мне милостей...

Стародум. Граф Честан не свойственник ли ваш?

Милон. Он мне дядя.

Стародум. Мне очень приятно быть знакомому с человеком ваших качеств. Дядя ваш мне о вас говорил. Он отдает вам всю справедливость. Особливые достоинства...

Милон. Это его ко мне милость. В мои лета и в моем положении было бы непростительное высокомерие считать все то заслуженным, чем молодого человека ободряют достойные люди.

Правдин. Я наперед уверен, что друг мой приобретет вашу благосклонность, если вы его узнаете короче. Он бывал часто в доме покойной сестрицы вашей...

Стародум оглядывается на Софью.

Софья (*тихо Стародуму и в большой робости*). И матушка любила его, как сына.

Стародум (*Софье*). Мне это очень приятно. (*Милону*). Я слышал, что вы были в армии. Неустранимость ваша...

Милон. Я делал мою должность. Ни леты мои, ни чин, ни положение еще не позволили мне показать прямой неустранимости, буде есть во мне она.

Стародум. Как! Будучи в сражениях и подвергая жизнь свою...

Милон. Я подвергал ее, как прочие. Тут храбрость была такое качество сердца, какое солдату велит иметь начальник, а офицеру

честь. Признаюсь вам искренно, что показать прямой неустрашимости не имел я еще никакого случая, испытать же себя сердечно желаю.

Стародум. Я крайне любопытен знать, в чем же полагаете вы прямую неустрашимость?

Милон. Если позволите мне сказать мысль мою, я полагаю истинную неустрашимость в душе, а не в сердце. У кого она в душе, у того, без всякого сомнения, и храброе сердце. В нашем военном ремесле храбр должен быть воин, неустрашим военачальник. Он с холодной кровью усматривает все степени опасности, принимает нужные меры, славу свою предпочитает жизни; но что всего более — он для пользы и славы отечества не устрашается забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоит, следственно, не в том, чтоб презирать жизнь свою. Он ее никогда и не отваживает. Он умеет ею жертвовать.

Стародум. Справедливо. Вы прямую неустрашимость полагаете в военачальнике. Свойственна ли же она и другим состояниям?

Милон. Она добродетель; следственно, нет состояния, которое ею не могло бы отличиться. Мне кажется, храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, во всех положениях жизни. И какая разница между бесстрашном солдата, который на приступе отлагивает жизнь свою наряду с прочими, и между неустрашимостью человека государственного, который говорит правду государю, отваживаясь его прогневать. Судья, который, не убоясь ни мщениа, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах герой. Как мала душа того, кто за безделицу вызовет на дуэль, перед тем, кто вступится за отсутствующего, которого честь при нем клеветники терзают! Я понимаю неустрашимость так...

Стародум. Как понимать должно тому, у кого она в душе. Обойми меня, друг мой! Извини мое простосердечие. Я друг честных людей. Это чувство вкоренено в мое воспитание. В твоём вижу и почитаю добродетель, украшенную рассудком просвещенным.

Милон. Душа благородная!.. Нет... не могу скрывать более моего сердечного чувства... Нет. Добродетель твоя извлекает силою своею все таинство души моей. Если мое сердце добродетельно, если стоит оно быть счастливым, от тебя зависит сделать его счастье. Я полагаю его в том, чтоб иметь женою любезную племянницу вашу. Взаимная наша склонность...

Стародум (*к Софье, с радостью*). Как! Сердце твое умело отличить того, кого я сам предлагал тебе? Вот мой тебе жених...

Софья. И я люблю его сердечно.

Стародум. Вы оба друг друга достойны. (*В восхищении соединяя их руки.*) От всей души моей даю вам мое согласие.

Милон (*обнимая Стародума*). Мое счастье несравненно!

Софья (*целует руки Стародумовы*). Кто может быть счастливее меня!

(*Вместе*)

Правдин. Как искренно я рад!

Стародум. Мое удовольствие неизреченно!

Милон (*целует руку Софьи*). Вот минута нашего благополучия!

Софья. Сердце мое вечно любить тебя будет. <...>

Явление VIII

Те же, г-жа Простакова, Простаков, Митрофан и Еремеевна.

Г-жа Простакова (*входя*). Всё ль с тобою, друг мой?

Простаков. Ну, да уж не заботься.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). Хорошо ли отдохнуть изволил, батюшка? Мы все в четвертой комнате на цыпочках ходили, чтоб тебя не беспокоить; не смели в дверь заглянуть; послышим, ан уж ты давно и сюда выгнать изволил. Не взыщи, батюшка...

Стародум. О сударыня, мне очень было бы досадно, ежели б вы сюда пожаловали ране.

Скотинин. Ты, сестра, как на смех, все за мною по пятам. Я пришел сюда за своею нуждою.

Г-жа Простакова. А я так за своею. (*Стародуму.*) Позволь же, мой батюшка, потрудить вас теперь общею нашею просьбою. (*Мужу и сыну.*) Кланяйтесь.

Стародум. Какою, сударыня?

Г-жа Простакова. Во-первых, прошу милости всех садиться.

Все садятся, кроме Митрофана и Еремеевны.

Г-жа Простакова. Вот в чем дело, батюшка. За молитвы родителей наших, — нам, грешным, где б и умолить, — даровал нам господь Митрофанушку. Мы все делали, чтоб он у нас стал таков, как изволишь его видеть. Не угодно ль, мой батюшка, взять на себя труд и посмотреть, как он у нас выучен?

Стародум. О сударыня! До моих ушей уже дошло, что он теперь только и отучиться изволил. Я слышал об его учителях и вижу наперед, какому грамотею ему быть надобно, учася у Кутейкина, и какому математику, учася у Цыфиркина. (*К Правдину.*) Любопытен бы я был послушать, чему немец-то его выучил.

Г-жа Простакова, Простаков (*вместе*):

— Всем наукам, батюшка.

— Всему, мой отец. Митрофан. Всему, чему изволишь.

Правдин (*Митрофану*). Чему ж бы, например?

Митрофан (*подает ему книгу*). Вот, грамматике.

Правдин (*взяв книгу*). Вижу. Это грамматика. Что ж вы в ней знаете?

Митрофан. Много. Существительна да прилагательна...

Правдин. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

Митрофан. Дверь, котора дверь?

Правдин. Котора дверь! Вот эта.

Митрофан. Эта? Прилагательна.

Правдин. Почему же?

Митрофан. Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит еще не навешена: так та покамест существительна.

Стародум. Так поэтому у тебя слово дурак прилагательное, потому что оно прилагается к глупому человеку?

Митрофан. И ведомо.

Г-жа Простакова. Что, каково, мой батюшка?

Митрофан. Каково, мой отец?

Правдин. Нельзя лучше. В грамматике он силен.

Милон. Я думаю, не меньше и в истории.

Г-жа Простакова. То, мой батюшка, он еще сызмала к историям охотник.

Скотинин. Митрофан по мне. Я сам без того глаз не сведу, чтоб выборный не рассказывал мне историй. Мастер, собачий сын, откуда что берется!

Г-жа Простакова. Однако все-таки не придет против Адама Адамыча.

Правдин (*Митрофану*). А далеко ли вы в истории?

Митрофан. Далеко ль? Какова история. В иной залетишь за тридевять земель, за тридесято царство.

Правдин. А! так этой-то истории учит вас Вральман?

Стародум. Вральман? Имя что-то знакомое.

Митрофан. Нет, наш Адам Адамыч истории не рассказывает; он, что я же, сам охотник слушать.

Г-жа Простакова. Они оба заставляют себе рассказывать истории скотницу Хавронью.

Правдин. Да не у ней ли оба вы учились и географии?

Г-жа Простакова (*сыну*). Слышишь, друг мой сердечный? Это что за наука?

Простаков (*тихо матери*). А я почем знаю.

Г-жа Простакова (*тихо Митрофану*). Не упрямясь, душенька. Теперь-то себя и показать.

Митрофан (*тихо матери*). Да я не возьму в толк, о чем спрашивают.

Г-жа Простакова (*Правдину*). Как, батюшка, назвал ты науку-то?

Правдин. География.

Г-жа Простакова (*Митрофану*). Слышишь, еорграфия.

Митрофан. Да что такое! Господи боже мой! Пристали с ножом к горлу.

Г-жа Простакова (*Правдину*). И ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет.

Правдин. Описание земли.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). А к чему бы это служило на первый случай?

Стародум. На первый случай сгодилось бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это так и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда, — свезут, куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор, чего не знает Митрофанушка.

Стародум. О, конечно, сударыня. В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь.

Г-жа Простакова. Без наук люди живут и жили. Покойник батюшка воеводою был пятнадцать лет, а с тем и скончаться изволил, что не умел грамоте, а умел достаточек нажить и сохранить. Челобитчиков принимал всегда, бывало, сидя на железном сундуке. После всякого сундук отворит и что-нибудь положит. То-то эконоом был! Жизни не жалел, чтоб из сундука ничего не вынуть. Перед другим не похваюсь, от вас не потаю: покойник-свет, лежа на сундуке с деньгами, умер, так сказать, с голоду. А! каково это?

Стародум. Препохвально. Надобно быть Скотинину, чтоб вкусить такую блаженную кончину.

Скотинин. Да коль доказывать, что ученье вздор, так возьмем дядю Вавилу Фалеленча. О грамоте никто от него и не слыхивал, ни он ни от кого слышать не хотел: а какова была головушка!

Правдин. Что ж такое?

Скотинин. Да с ним на роду вот что случилось. Верхом на борзом иноходце разбежался он хмельной в каменны ворота. Мужик был рослый, ворота низки, забыл наклониться. Как хватит себя лбом о притолоку, индо пригнуло дядю к похвям потылицею, и бодрый конь вынес его из ворот к крыльцу навзничь. Я хотел бы знать, есть

ли на свете ученый лоб, который бы от такого тумака не развалился; а дядя, вечная ему память, протрезвись, спросил только, целы ли ворота?

Милон. Вы, господин Скотинин, сами признаете себя неученым человеком; однако, я думаю, в этом случае и ваш лоб был бы не крепче ученого.

Стародум (*Милону*). Об заклад не бейся. Я думаю, что Скотинины все родом крепколобы.

Г-жа Простакова. Батюшка мой! Да что за радость и выучиться? Мы это видим своими глазами и в нашем краю. Кто посмышленее, того свои же братья тотчас выберут еще в какую-нибудь должность.

Стародум. А кто посмышленее, тот и не откажет быть полезным своим согражданам.

Г-жа Простакова. Бог вас знает, как вы нынче судите. У нас, бывало, всякий того и смотрит, что на покой. (*Правдину.*) Ты сам, батюшка, других посмышленее, так сколько трудисся! Вот и теперь, сюда шедши, я видела, что к тебе несут какой-то пакет.

Правдин. Ко мне пакет? И мне никто этого не скажет! (*Вставая.*) Я прошу извинить меня, что вас оставлю. Может быть, есть ко мне какие-нибудь повеления от наместника.

Стародум (*встает и все встают*). Поди, мой друг; однако я с тобою не прощаюсь.

Правдин. Я еще увижусь с вами. Вы завтра едете поутру?

Стародум. Часов в семь.

Правдин отходит.

Милон. А я завтра же, проводя вас, поведу мою команду. Теперь пойду сделать к тому распоряжение.

Милон отходит, прощаясь с Софьею взорами. <...>

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление III

Те же, г-жа Простакова, Простаков, Митрофан.

Г-жа Простакова. Какая я госпожа в доме! (*Указывая на Милона*). Чужой погрозит, приказ мой ни во что.

Простаков. Я ли виноват?

Митрофан. За людей приниматься?

Г-жа Простакова. Жива быть не хочу.

(*Вместе*)

Правдин. Злодеяние, которому я сам свидетель, дает право вам, как дяде, а вам, как жениху...

Г-жа Простакова. Жениху!

Простаков. Хороши мы!

Митрофан. Все к черту!

(*Вместе*)

Правдин. Требовать от правительства, чтоб сделанная ей обида наказана была всею строгостью законов. Сейчас представлю ее перед суд, как нарушительницу гражданского спокойства.

Г-жа Простакова (*бросаясь на колени*). Батюшки, виновата!

Правдин. Муж и сын не могли не иметь участия в злодеянии...

Простаков. Без вины виноват!

Митрофан. Виноват, дядюшка!

(*Вместе, бросаясь на колени*)

Г-жа Простакова. Ах я, собачья дочь! Что я наделала!

Явление IV

Те же и Скотинин.

Скотинин. Ну, сестра, хорошо было шутку... Ба! Что это? Все наши на коленях!

Г-жа Простакова (*стоя на коленях*). Ах, мои батюшки, повинную голову меч не сечет. Мой грех! Не губите меня. (*К Софье.*) Мать ты моя родная, прости меня. Умилосердись надо мною (*указывая на мужа и сына*) и над бедными сиротами.

Скотинин. Сестра! О своем ли ты уме?

Правдин. Молчи, Скотинин.

Г-жа Простакова. Бог даст тебе благополучие и с дорогим женихом твоим, что тебе в голове моей?

Софья (*Стародуму*). Дядюшка! Я мое оскорбление забываю.

Г-жа Простакова (*подняв руки к Стародуму*). Батюшка! Прости и ты меня, грешную. Вить я человек, не ангел.

Стародум. Знаю, знаю, что человеку нельзя быть ангелом. Да и не надобно быть и чертом.

Милон. И преступление и раскаяние в ней презрения достойны.

Правдин (*Стародуму*). Ваша малейшая жалоба, ваше одно слово пред правительством... и уж спасти ее нельзя.

Стародум. Не хочу ничьей гибели. Я ее прощаю.

Все вскочили с коленей.

Г-жа Простакова. Простил! Ах, батюшка!.. Ну! Теперь-то дам я зорю канальям своим людям. Теперь-то я всех переберу поодиночке. Теперь-то допытаюсь, кто из рук ее выпустил. Нет, мошенники! Нет, воры! Век не прощу, не прощу этой насмешки.

Правдин. А за что вы хотите наказывать людей ваших?

Г-жа Простакова. Ах, батюшка, это что за вопрос? Разве я не властна и в своих людях?

Правдин. А вы считаете себя вправе драться тогда, когда вам вздумается?

Скотинин. Да разве дворянин не волен поколотить слугу, когда захочет?

Правдин. Когда захочет! Да что за охота? Прямой ты Скотинин. Нет, сударыня, тиранствовать никто не волен.

Г-жа Простакова. Не волен! Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен; да на что ж дан нам указ-от о вольности дворянства?

Стародум. Мастерница толковать указы!

Г-жа Простакова. Извольте насмеяться, а я теперь же всех с головы на голову... (*Порывается идти.*)

Правдин (*останавливая ее*). Поостановитесь, сударыня. (*Вынув бумагу и важным голосом Простакову.*) Именем правительства вам приказываю сей же час собрать людей и крестьян ваших для объявления им указа, что за бесчеловечие жены вашей, до которого попустило ее ваше крайнее слабомыслие, повелевает мне правительство принять в опеку дом ваш и деревни. <...>

Явление последнее

Г-жа Простакова, Стародум, Милон, Софья, Правдин, Митрофан, Еремеевна.

Стародум (*к Правдину, держа руки Софьи и Милона*). Ну, мой друг! Мы едем. Пожелай нам...

Правдин. Всего счастья, на которое имеют право честные сердца.

Г-жа Простакова (*бросаясь обнимать сына*). Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка!

Простаков. Да отвяжись, матушка, как навязалась...

Г-жа Простакова. И ты! И ты меня бросаешь! А! неблагодарный! (*Упала в обморок.*)

Софья (*подбежав к ней*). Боже мой! Она без памяти.

Стародум (*Софье*). Помоги ей, помоги.

Софья и Еремеевна помогают.

Правдин (*Митрофану*). Негодница! Тебе ли грубить матери? К тебе ее безумная любовь и довела ее всего больше до несчастья.

Митрофан. Ды она как будто неведомо...

Правдин. Грубиян!

Стародум (*Еремеевне*). Что она теперь? Что?

Еремеевна (*посмотрев пристально на г-жу Простакову и всплеснув руками*). Очнется, мой батюшка, очнется.

Правдин (*Митрофану*). С тобой, дружок, знаю что делать. Пошел-ко служить...

Митрофан (*махнув рукою*). По мне, куда велят.

Г-жа Простакова (*очнувшись в отчаянии*). Погибла я совсем! Отнята у меня власть! От стыда никуды глаз показать нельзя! Нет у меня сына!

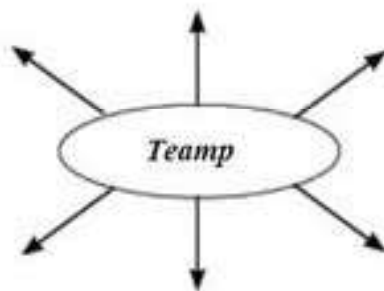
Стародум (*указав на г-жу Простакову*). Вот злонравия достойные плоды!

КОНЕЦ КОМЕДИИ

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

- Доводилось ли вам бывать в театре? Если да, поделитесь своими впечатлениями.
Составьте кластер, подобрав ассоциативный ряд слов к ключевому слову *театр*.
На основе этих слов напишите мини-сочинение “Театр в моей жизни”.

- Выскажите свое впечатление о пьесе: была ли она смешной, грустной, интересной, скучной, развлекательной, устаревшей или актуальной сегодня? Запишите как можно больше прилагательных, характеризующих комедию Фонвизина.
— Какие трудности вы испытали при чтении комедии?
— Кто из действующих лиц, по вашему мнению, больше других удался Фонвизину? Почему?
- Кратко перескажите сюжет пьесы “Недоросль”.

Элементы театра

- Подготовьте выразительное чтение понравившихся эпизодов пьесы по ролям.

Работаем с афишей

- Прочтите афишу комедии “Недоросль”, обратите внимание на говорящие фамилии героев. Какая характеристика персонажей заложена в их именах? Представьте, как будет выглядеть афиша к спектаклю. Подготовьте ее эскиз.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Учимся анализировать сцены комедии

Какие сцены комедии “Недоросль” вы считаете ключевыми? Обратитесь к одной из них и попробуйте провести ее анализ, опираясь на следующие задания:

1. Определите, какое место она занимает в развитии действия и в раскрытии характеров персонажей.
2. Рассмотрите, как строится эта сцена.
3. Оцените поступки героев.
4. Обратите внимание на речь действующих лиц, ремарки автора.

Характеристика героев

Средствами характеристики героя драматического произведения являются его речь, поступки, взаимоотношения с другими персонажами.

Речевая характеристика — это характеристика персонажа через его речь, в которой проявляются слова и обороты, указывающие на его род деятельности, социальную принадлежность, особенности воспитания, культурный уровень, степень образованности.

Например, речевая характеристика Цыфиркина основана на том, что в прошлом он был солдатом, а сейчас преподает арифметику: в его речи звучат подсчеты, а также военные термины и фразеологические обороты.

Речь Простаковой безграмотна, груба, но очень изменчива в зависимости от адресата и ситуации. Со слугами помещица позволяет себе оскорбительные слова и властные интонации, а при встрече гостей они в ее речи робкие и подобострастные. Речь Простаковой выдает в ней грубую помещицу-крепостницу, практически необразованную, привыкшую повелевать и не считающуюся ни с чем, кроме своих желаний.

— Составьте речевую характеристику одного из героев комедии. Например, проследите по тексту, к кому и как обращается Простакова. Как речь героини раскрывает ее характер, ее отношение к другим персонажам комедии?

Работаем в группах

Распределите задания по группам, в конце работы поделитесь с классом своими наблюдениями.

Так ли уж проста Простакова ?

— Можно ли утверждать, что по правилам классицизма Простакова показана автором только с одной стороны, как злая и деспотичная?

— Какую “награду по заслугам” получает в финале каждый из героев комедии? Почему Простакову жалеют Стародум, Софья, Правдин? А изменилось ли ваше отношение к Простаковой в финале комедии?

Дискуссионный вопрос

Смешна ли Простакова? Согласны ли вы с мнением В. Ключевского, который утверждал: “Простакова вовсе не располагает к смеху; напротив, при одном виде этой возмутительной озорницы не только у забитого ее мужа, но и у современного зрителя, огражденного от нее столетием, начинает мутиться в глазах и колебаться вера в человека, в ближнего”?

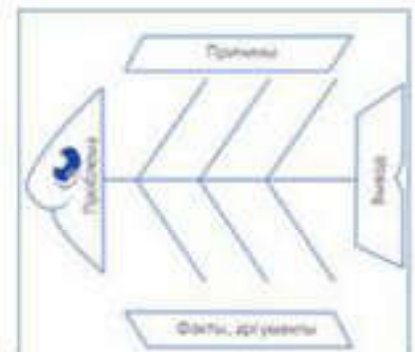
Прием “Фишбоун”

Почему в итоге Простакова терпит поражение?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратитесь к приему “Фишбоун”. Основной вопрос мы поместим в голове рыбы. Верхние плавники — это причины, приведшие героиню к поражению. Их может быть несколько. Например, Правдин убежден, что “безумная любовь” к Митрофану “довела ее больше всего”. Стародум высказывает другое мнение (найдите по тексту его позицию).

А что вы думаете по этому поводу? Кто, на ваш взгляд, более прав в объяснении причин несчастья Простаковой? Свои доказательства, примеры из текста поместите на схеме внизу (нижние плавники).

Хвост рыбы — это ваш вывод, ответ на главный вопрос.

Каков он, Митрофанушка ?

1. Каким видит сына Простакова и каков Митрофан на самом деле?
 2. Чему и как обучается Митрофан? Как вы оцениваете его умственные способности?
 3. Дайте речевую характеристику героя.
 4. Что вы усматриваете в репликах и поведении героя — глупость или наглость?
 5. Похож ли Митрофан на свою мать? Смешон или страшен он?
 6. Как вы думаете, почему имя Митрофана стало нарицательным?
- В “Словаре русского языка С. И. Ожегова” даются следующие толкования слова *недоросль* :

- 1) в XVIII веке молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную службу;
- 2) глуповатый юноша-недоучка (разг., проп.).

— Как вы думаете, на какое толкование слова делает основной упор Фонвизин? Докажите свою мысль.

Положительные герои комедии

— Как вы думаете, есть ли в комедии герой, выражающий мысли автора? Если да, то кто выступает в этой роли?

При ответе используйте современный прием **ПОПС-формула**.

- Фонвизина волновала проблема воспитания молодого человека. Свои размышления он вкладывает в уста Стародума, Правдина, Милона. Сравните мысли этих героев с тем, как воспитывается Митрофан. Например, сопоставьте сцену “Урок Митрофана” (действие 3, явления 7-е и 8-е) и сцену “Советы Стародума” (действие 4, явление 2-е).

Синквейн

- Составьте синквейны, посвященные персонажам комедии. Постарайтесь отразить самую суть характера того или иного героя.

Перед своей знаменитой комедией “Ревизор” Гоголь поместил “Замечания для господ актеров”, где дал короткую, но выразительную характеристику персонажам. Напишите подобные “Замечания для господ актеров”, которые можно было бы дать перед текстом комедии “Недоросль”.

Жанр, идея произведения Д. И. Фонвизина

- Смеялись ли вы при чтении пьесы Фонвизина? Если да, то что показалось особенно смешным?

Посмотрите в конце учебника в словаре литературоведческих терминов определение комедии. Докажите примерами из текста принадлежность произведения Д. И. Фонвизина “Недоросль” к жанру комедии.

- Выявите ключевые проблемы, которые автор поднимает на страницах пьесы “Недоросль”. Определите идею произведения.

Закончите предложения:

Ключевой проблемой пьесы является...

К числу других проблем можно отнести...

Автор-сатирик разоблачает...

Миру простаковых и скотининых противопоставляют...

Положительные герои нужны писателю, чтобы...

Таким образом, идея произведения заключается в том, что...

Дискуссионный вопрос

Существуют разные точки зрения относительно основного конфликта в комедии “Недоросль”. Одна из них такова: поскольку главная борьба в комедии происходит

за руку Софьи, то ведущим конфликтом является любовный. Другая точка зрения: главный конфликт заключается в борьбе просвещенных дворян с крепостниками-невеждами.

Какое из этих мнений вам кажется более правильным? Докажите свою позицию.

Актуальность пьесы Д. Н. Фонвизина в наши дни

Примерьте на себя роль

Если бы вы были актером, роль какого героя вы хотели бы сыграть на сцене театра? Почему? Обоснуйте свой ответ.

Дебаты

Проведите в классе дебаты, взяв за основу вопрос об актуальности пьесы “Недоросль” в наши дни.

Предлагаем несколько проблемных вопросов.

- Историк В. Ключевский писал о пьесе “Недоросль”: “Ее лица комичны как роли и вовсе не смешны как люди. Они могут забавлять, когда видишь их на сцене, но тревожат и огорчают, когда встретишь вне театра, дома или в обществе”.
- Встречаются ли герои комедии Фонвизина в нашей жизни?
- Согласны ли вы с высказыванием Стародума: “Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы”? Приведите свои аргументы.
 - Какие нравственные принципы положительных героев комедии вам близки, а что вам кажется устаревшим?
 - Одной из главных проблем пьесы следует назвать проблему воспитания молодого человека. Стародум ругает за воспитание настоящего гражданина, Митрофанушку же воспитывают совсем по другим принципам. А как в наше время воспитать настоящего гражданина?

Памятка для участников дебатов

1. Уважение к мнению оппонентов.
2. Отсутствие проигравшей стороны является одним из главных принципов, ведь основная роль дебатов — это обучение, а не конечный результат в виде победы.

Фразы-помощники для стикеров:

Мы утверждаем, что...

Мы согласны (не согласны) с высказыванием...

В качестве аргумента мы могли бы привести следующий пример...

Хотелось бы добавить...

В ходе нашей дискуссии...

Правильно ли мы вас понимаем...?

В ходе своего выступления вы высказали мнение, что...

Отвечая на ваш вопрос...

Вы действительно утверждаете, что...?

ПРОБА ПЕРА

Письмо герою

Митрофан — почти ваш ровесник. Напишите письмо Митрофану.

Машина времени

Представьте, что персонаж из книги Митрофан попадает в наше время и вы учитесь в одном классе. Вас попросили написать характеристику на Митрофана от лица одноклассников. Постарайтесь! Предварительно вспомните, по каким правилам пишется характеристика.

Литература и театр

Посмотрите, обратившись к ресурсам Интернета, спектакль по "Недорослю" (постановки Малого театра в Москве или других театров).

Вообразите себя корреспондентом газеты, который получил задание сравнить авторский замысел с режиссерской интерпретацией. Напишите свой отзыв на просмотренный спектакль.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Про А. Оленина, председателя Академии художеств при Александре I, рассказывали такую историю. В отрочестве на него настолько подействовала комедия Д. Фонвизина "Недоросль", что он начал усиленно заниматься и в последующем стал одним из образованнейших людей своего времени.

А была ли уже в вашей жизни встреча с литературным произведением, которое произвело на вас столь сильное впечатление?

Составьте словарь "Галерея героев комедии Фонвизина" в формате "гипертекст", посвященный героям комедии Фонвизина "Недоросль". Словарь выполняется в формате Word, обязательные условия для выполнения работы: название, вступительная статья, все гиперссылки и основная статья должны находиться в одной папке. Гиперссылка выступает как словарная статья, характеризующая героя произведения. Важное условие — характеристика должна быть емкой, то есть краткой, но в то же время информационно насыщенной.

Творческий проект “Заседание театрального художественного совета”

Распределите роли режиссера, художника, звукооператора, сценариста, костюмера, актеров. Каждый должен выполнить свои обязанности: основные эпизоды для инсценирования выбирает сценарист, художник рисует эскизы декораций, звукооператор продумывает музыкальное сопровождение, костюмер предлагает эскизы костюмов, режиссер руководит всем творческим процессом, актеры объясняют, как они поняли роль, отрабатывают выразительное чтение.

Результатом проекта будет инсценировка нескольких эпизодов из комедии “Недоросль”, поставленная на школьной сцене.

В итоге специально выбранные эксперты проведут оценивание общего результата, а также вклад каждого участника в этот проект.

Ключ к пониманию литературы

Виды комического в литературе

Комическое — это смешное в жизни и искусстве.

Но смех смеху рознь. Смех бывает разным: добродушным, беззлобным, грустным и веселым, грубым, порой презрительным и гневным. Исходя из этого различают следующие виды комического: *юмор, иронию, сарказм и сатиру*.

Юмор — это веселый, добродушный, безобидный смех-подшучивание над отдельными человеческими слабостями, привычками и особенностями поведения. В юморе отражается беззлобно-насмешливое отношение человека к чему-либо.

К юмористическим произведениям можно отнести хорошо вам известные стихи С. В. Михалкова о дяде Степе. Мы смеемся над тем, как дядя Степа “разыскивал на рынке величайшие ботинки”, “разыскивал штаны величайшей ширины”.

Смешное в комических произведениях основывается на неожиданном, непредвиденном, на несоответствиях. Чаще всего это *несоответствие ситуации и поведения человека в данной ситуации*. Например, у А. П. Чехова в рассказе “Лошадиная фамилия” герои вместо того, чтобы срочно вызвать врача больному, тратят время

на отгадывание фамилии доктора. В подобных несоответствиях и кроется главный секрет юмора.

Комичность ситуации часто создается благодаря приему иронии.

Ирония — это скрытая насмешка, осмеяние. При иронии автор обычно высказывает прямо противоположное тому, что подразумевает на самом деле.

В басне Крылова “Собачья дружба” автор называет Полкана с Барбосом “вежливыми” псами. На самом деле их “вежливость” длилась лишь до тех пор, пока им из кухни повар не бросил кость, из-за которой псы подрались так, что “только клочья вверх летели”.

С иронией показывает Андерсен Ворона и Ворону в сказке “Снежная королева”, наделяя их человеческими слабостями.

Более едкая, злая, издевательская насмешка называется **сарказмом**. Вся сатирическая литература насыщена сарказмом.

Сатира — беспощадное высмеивание в литературном произведении людских пороков и недостатков жизни, отрицательных явлений действительности. К сатирическим жанрам можно отнести басню.

Стихотворная сатира появилась в Древнем Риме до нашей эры. Свое название она получила развлекательного сборника “Сатуры” (смесь, всякая всячина), в котором были помещены басни и различные стихотворения, а также впервые появились шуточные нападки на конкретных лиц.

Для сатиры характерен беспощадный смех, наполненный негодованием, разоблачающий опасные для общества пороки. Он зовет людей к протесту, пробуждает презрение к персонажу или явлению.

Сатирическое произведение вызывает у вдумчивого читателя не только смех, но и грустное чувство или чувство возмущения, потому что писатель-сатирик разоблачает явления, мешающие людям жить лучше.

Тема 12

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (1826—1889)

Мастер эзопова языка

Писатель М. Е. Салтыков-Щедрин родился и вырос в богатой семье дворян-помещиков. Его воспоминания о детстве были окрашены неизменной горечью. Под крышей родительского дома ему не суждено было испытать ни радостей детства, ни семейного тепла и участия. Его мать была суровой женщиной, отличавшейся прямым и властным характером. Она умело и расчетливо вела хозяйство огромного имения, расправлялась со своими крепостными, твердой рукой вела по жизни и собственных детей.

Будущий писатель получил отличное образование. Он окончил Дворянский институт в Москве, а затем Царскосельский лицей, где в свое время учился А. С. Пушкин. Михаил был избран, согласно царившему там обычаю, *Пушкиным тринадцатого выпуска*, то есть самым литературно одаренным учеником.

После учебы Салтыков-Щедрин был зачислен чиновником на государственную службу. Он был талантливым организатором, отличался способностью к делам, которые принято называть административными. По своим обязанностям Салтыков-Щедрин изъездил всю Россию. Ему приходилось ежедневно сталкиваться с несправедливостью, равнодушием властей по отношению к людям бесправным. “Я не дам в обиду мужика” — к такому выводу пришел Салтыков-Щедрин. Он пытался поддержать честных чиновников и ограничить взяточников и казнокрадов. Эти действия постоянно вызывали многочисленные доносы от недоброжелателей, и в 1868 году писатель получает отставку с запретом заниматься государственной службой. С этого времени вся его жизнь связана с литературой.

Первая его публикация вышла под псевдонимом Щедрин. Постепенно новое имя срослось с настоящей фамилией, и мы теперь знаем писателя Салтыкова-Щедрина.

В последние годы жизни автор обратился к жанру сказок. Вы уже знаете, что поэты и прозаики разных народов вдохновлялись народной сказкой. А. С. Пушкин, Г.-Х. Андерсен, К. Г. Паустовский сочиняли свои сказки, черпая мотивы из родника народной фантазии.

В сказках Салтыкова-Щедрина мы тоже встречаем зачин, присказки, сказочные выражения, фантастические события. В то же время они отличаются от других литературных сказок своей сатирической направленностью против зла, глупости, насилия, беспорядка. Писатель стремился показать людям, как нельзя жить и какими не надо быть в этой жизни.

Фантастика и вымысел соседствуют с реальностью, создавая неповторимый мир щедринских “Сказок”. Обладая даром юмора, писатель владел особым оружием — смехом. Сказки Щедрина — произведения иносказательные, то есть содержащие скрытый смысл. Мысль в них выражается путем намеков. Сам автор свою манеру писать называл *эзоповым языком*, по имени древнего баснописца Эзопа.

Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил

Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове.

Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре; там родились, воспитались и состарились, следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: “Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности”.

Упразднили регистратуру за ненадобностью и выпустили генералов на волю. Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге, в Подьяческой улице, на разных квартирах; имели каждый свою кухарку и получали пенсию. Только вдруг очутились на необитаемом острове, проснулись и видят: оба под одним одеялом лежат. Разумеется, сначала ничего не поняли и стали разговаривать, как будто ничего с ними и не случилось.

— Странный, ваше превосходительство, мне нынче сон снился, — сказал один генерал, — вижу, будто живу я на необитаемом острове...

Сказал это, да вдруг как вскочит! Вскочил и другой генерал.

— Господи! да что ж это такое! где мы! — вскрикнули оба не своим голосом.

И стали друг друга ощупывать, точно ли не во сне, а наяву с ними случилась такая оказия. Однако, как ни старались уверить себя, что

все это не больше как сновидение, пришлось убедиться в печальной действительности.

Перед ними с одной стороны расстилалось море, с другой стороны лежал небольшой клочок земли, за которым стлалось все то же безграничное море. Заплакали генералы в первый раз после того, как закрыли регистратуру.

Стали они друг друга рассматривать и увидели, что они в ночных рубашках, а на шеях у них висит по ордену.

— Теперь бы кофейку испить хорошо! — молвил один генерал, но вспомнил, какая с ним неслыханная штука случилась, и во второй раз заплакал.

— Что же мы будем, однако, делать? — продолжал он сквозь слезы. — Ежели теперича доклад написать — какая польза из этого выйдет?

— Вот что, — отвечал другой генерал, — пойдите вы, ваше превосходительство, на восток, а я пойду на запад, а к вечеру опять на этом месте сойдемся; может быть, что-нибудь и найдем.

Стали искать, где восток и где запад. Вспомнили, как начальник однажды говорил: если хочешь сыскать восток, то встань глазами на север, и в правой руке получишь искомое. Начали искать север, становились так и сяк, перепробовали все страны света, но так как всю жизнь служили в регистратуре, то ничего не нашли.

Иллюстрация Кукрыниксов

— Вот что, ваше превосходительство: вы пойдите направо, а я налево; этак-то лучше будет! — сказал один генерал, который, кроме регистратуры, служил еще в школе военных кантонистов учителем каллиграфии и, следовательно, был поумнее.

Сказано — сделано. Пошел один генерал направо и видит — растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть. Попробовал полезть — ничего не вышло, только рубашку изорвал. Пришел генерал к ручью, видит: рыба там, словно в садке на Фонтанке, так и кишит, и кишит.

“Вот кабы этакой-то рыбки да на Подьяческую!” — подумал генерал и даже в лице изменился от аппетита.

Зашел генерал в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают.

— Господи! еды-то! еды-то! — сказал генерал, почувствовав, что его уже начинает тошнить.

Делать нечего, пришлось возвращаться на условленное место с пустыми руками. Приходит, а другой генерал уж дожидается.

— Ну что, ваше превосходительство, промыслил что-нибудь?

— Да вот нашел старый номер “Московских ведомостей”, и больше ничего!

Легли опять спать генералы, да не спится им натошак. То беспокоит их мысль, кто за них будет пенсию получать, то припоминаются виденные днем плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

— Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растет? — сказал один генерал.

— Да, — отвечал другой генерал, — признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофею подают!

— Стало быть, если, например, кто хочет куропатку съесть, то должен сначала ее изловить, убить, ощипать, изжарить... Только как все это сделать?

— Как все это сделать? — словно эхо, повторил другой генерал.

Замолчали и стали стараться заснуть; но голод решительно отгонял сон. Рябчики, индейки, поросята так и мелькали перед глазами, сочные, слегка подрумяненные, с огурцами, пикулями и другим салатом.

— Теперь я бы, кажется, свой собственный сапог съел! — сказал один генерал.

— Хороши тоже перчатки бывают, когда долго ношены! — вздохнул другой генерал.

Вдруг оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился зловещий огонь, зубы стучали, из груди вылетало глухое рычание. Они начали медленно подползать друг к другу и в одно мгновение ока остервенились. Полетели клочья, раздался визг и оханье; генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил. Но вид текущей крови как будто образумил их.

— С нами крестная сила! — сказали они оба разом. — Ведь этак мы друг друга съедем!

— И как мы попали сюда! кто тот злодей, который над нами такую шутку сыграл!

— Надо, ваше превосходительство, каким-нибудь разговором развлечься, а то у нас тут убийство будет! — проговорил один генерал.

— Начинайте! — отвечал другой генерал.

— Как, например, думаете вы, отчего солнце прежде восходит, а потом заходит, а не наоборот?

— Странный вы человек, ваше превосходительство: но ведь и вы прежде встаете, идете в департамент, там пишете, а потом ложитесь спать?

— Но отчего же не допустить такую перестановку: сперва ложусь спать, вижу различные сновидения, а потом встаю?

— Гм... да... А я, признаться, как служил в департаменте, всегда так думал: вот теперь утро, а потом будет день, а потом подадут ужинать — и спать пора!

Но упоминание об ужине обоих повергло в уныние и пресекло разговор в самом начале.

— Слышал я от одного доктора, что человек может долгое время своими собственными соками питаться, — начал опять один генерал.

— Как так?

— Да так-с. Собственные свои соки будто бы производят другие соки, эти, в свою очередь, еще производят соки, и так далее, покуда, наконец, соки совсем не прекратятся...

— Тогда что ж?

— Тогда надобно пищу какую-нибудь принять...

— Тьфу!

Одним словом, о чем ни начинали генералы разговор, он постоянно сводился на воспоминание о еде, и это еще более раздражало аппетит. Положили: разговоры прекратить, и, вспомнив о найденном номере “Московских ведомостей”, жадно принялись читать его.

— “Вчера, — читал взволнованным голосом один генерал, — у почтенного начальника нашей древней столицы был парадный обед. Стол сервирован был на сто персон с роскошью изумительною. Дары всех стран назначили себе как бы рандеву на этом волшебном празднике. Тут была и “шекснинска стерлядь золотая”, и питомец лесов кавказских — фазан, и, столь редкая в нашем севере в феврале месяце, земляника...”

— Тьфу ты, Господи! да неужто ж, ваше превосходительство, не можете найти другого предмета? — воскликнул в отчаянии другой генерал и, взяв у товарища газету, прочел следующее:

“Из Тулы пишут: вчерашнего числа, по случаю поимки в реке Упе осетра (проншествие, которого не запомнят даже старожилы, тем более что в осетре был опознан частный пристав Б.), был в здешнем клубе фестиваль. Виновника торжества внесли на громадном

деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего в пасти кусок зелени. Доктор П., бывший в тот же день дежурным старшиною, заботливо наблюдал, дабы все гости получили по куску. Подливка была самая разнообразная и даже почти прихотливая...”

—Позвольте, ваше превосходительство, и вы, кажется, не слишком осторожны в выборе чтения! — прервал первый генерал и, взяв в свою очередь газету, прочел:

“Из Вятки пишут: один из здешних старожилов изобрел следующий оригинальный способ приготовления ухи: взяв живого налима, предварительно его высесть; когда же, от огорчения, печень его увеличится...”

Генералы поникли головами. Все, на что бы они ни обратили взоры, — все свидетельствовало о еде. Собственные их мысли злоумышляли против них, ибо как они ни старались отгонять представления о бифштексах, но представления эти пробивали себе путь насильственным образом.

И вдруг генерала, который был учителем каллиграфии, озарило вдохновение...

— А что, ваше превосходительство, — сказал он радостно, — если бы нам найти мужика?

— То есть как же... мужика?

— Ну, да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!

— Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?

— Как нет мужика — мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!

Мысль эта до того ободрила генералов, что они вскочили как встрепанные и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но наконец острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было.

— Спишь, лежебока! — накинлись они на него. — Небось и ухом не ведешь, что тут два генерала вторые сутки с голода умирают! сейчас марш работать!

Встал мужчина; видит, что генералы строгие. Хотел было дать от них стречка, но они так и закоченели, вцепившись в него.

И зачал он перед ними действовать.

Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое. Потом покопался в земле — и добыл оттуда картофелю; потом взял два куска дерева,

потер их друг об дружку — и извлек огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядшу частичку?

Смотрели генералы на эти мужицкие старания, и сердца у них весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли с голоду, а думали: вот как оно хорошо быть генералами — нигде не пропадешь!

— Довольны ли вы, господа генералы? — спрашивал между тем мужчина-лежебока.

— Довольны, любезный друг, видим твое усердие! — отвечали генералы.

— Не позволите ли теперь отдохнуть?

— Отдохни, дружок, только своей прежде веревочку.

Набрал сейчас мужчина дикой конопки, размочил в воде, поколотил, помял — и к вечеру веревка была готова. Этою веревкою генералы привязали мужчину к дереву, чтоб не убер, а сами легли спать.

Прошел день, прошел другой; мужчина до того изловчился, что стал даже в пригоршне суп варить. Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. Стали говорить, что вот они здесь на всем готовом живут, а в Петербурге между тем пенсии ихние все накапливаются да накапливаются.

— А как вы думаете, ваше превосходительство, в самом ли деле было Вавилонское столпотворение, или это только так, одно иносказание? — говорит, бывало, один генерал другому, позавтракавши.

— Думаю, ваше превосходительство, что было в самом деле, потому что иначе как же объяснить, что на свете существуют разные языки!

— Стало быть, и потоп был?

— И потоп был, потому что, в противном случае, как же было бы объяснить существование допотопных зверей? Тем более что в “Московских ведомостях” повествуют...

— А не почитать ли нам “Московских ведомостей”?

Сыщут номер, усядутся под тенью, прочтут от доски до доски, как ели в Москве, ели в Туле, ели в Пензе, ели в Рязани — и ничего, не тошнит!

Долго ли, коротко ли, однако генералы соскучились. Чаше и чаще стали они припоминать об оставленных ими в Петербурге кухарках и втихомолку даже поплакивали.

— Что-то теперь делается в Подьяческой, ваше превосходительство? — спрашивал один генерал другого.

— И не говорите, ваше превосходительство! Все сердце изныло! — отвечал другой генерал.

— Хорошо-то оно хорошо здесь — слова нет! а все, знаете, как-то неловко барашку без ярочки! да и мундира тоже жалко!

— Еще как жалко-то! Особливо, как четвертого класса, так на одно шитье посмотреть, голова закружится!

И начали они нудить мужика: представь да представь их в Подьяческую! И что ж! оказалось, что мужик знает даже Подьяческую, что он там был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало!

— А ведь мы с Подьяческой генералы! — обрадовались генералы.

— А я, коли видели: висит человек снаружи дома, в ящике на веревке, и стену краской мажет или по крыше словно муха ходит — это он самый я и есть! — отвечал мужик.

И начал мужик на бобах разводить, как бы ему своих генералов порадовать за то, что они его, тунеядца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались! И выстроил он корабль — не корабль, а такую посудину, чтоб можно было океан-море переплыть вплоть до самой Подьяческой.

— Ты смотри, однако, каналья, не утопи нас! — сказали генералы, увидев покачивавшуюся на волнах ладью.

— Будьте покойны, господа генералы, не впервой! — отвечал мужик и стал готовиться к отъезду.

Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устлал им дно лодочки. Устлавши, уложил на дно генералов и, перекрестившись, поплыл. Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужчину за его тунеядство — этого ни пером описать, ни в сказке сказать. А мужик все гребет да гребет, да кормит генералов селедками.

Вот, наконец, и Нева-матушка, вот и Екатерининский славный канал, вот и Большая Подьяческая! Всплеснули кухарки руками, увидевши, какие у них генералы стали сытые, белые да веселые! Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать!

Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужчина!

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

1. Какие чувства и мысли вызвала у вас “Повесть...” Салтыкова-Щедрина?
 2. Какие вопросы вы хотели бы задать после прочтения сказки?
 3. Смешной или грустной показалась вам сказка? Почему?
 4. Определите важнейшие элементы композиции сказки: завязку, развитие действия, кульминацию, развязку.
- Любая сказка рассчитана на рассказывание, о чем говорит и название жанра. Расскажите близко к тексту понравившийся эпизод из сказки Салтыкова-Щедрина, помня о том, что сказка “сказывается”.
 - Рассмотрите иллюстрации к сказке. Дайте им названия. Такими вы представляли себе героев “Повести...”?
 - По желанию сделайте свою иллюстрацию к одному из эпизодов.

Элементы театра

Подготовьте исполнение в лицах одного из диалогов этой сказки, предварительно оговорив характер исполнения каждой роли.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Характеристика героев

Работаем в группах

Первый блок вопросов и заданий

1. Как вы считаете, с какой целью автор отправляет своих генералов именно на необитаемый остров?
2. Словесно нарисуйте портреты генералов. Почему так трудно уловить их различия? Как вы объясните такой прием изображения героев?
3. О чем говорят генералы? Прошпируйте их реплики близко к тексту. Как речь характеризует персонажей?
4. Каково отношение генералов друг к другу и к мужику? Докажите примерами из текста.
5. Какими приемами писатель достигает комичности двух генералов?

Второй блок вопросов и заданий

1. Дайте характеристику мужику. Как он воспринимает приказания генералов?
2. Проанализируйте эпизод с веревкой, которую мужик сам для себя свил. С какой целью автор вводит эту сцену?

3. Чем писатель восхищается и что высмеивает в поведении мужика? Какой это смех — веселый, грустный, гневный? Отличается ли он от смеха, направленного против генералов?

Третий блок вопросов и заданий

Толкование слова

В тексте сказки несколько раз встречается слово “тунеяец”. Найдите его толкование в словаре русского языка. В каких значениях употребляет это слово Щедрин в разных ситуациях? Приведите примеры из текста.

Авторский стул

Представители каждой группы выступают перед классом со своими исследованиями.

Выскажите свою позицию!

Сочувствуете ли вы щедринскому мужику? Обоснуйте свой ответ.

Взаимооценивание

Оцените совместную работу в группе по критериям: участие каждого члена группы, степень слаженности, умение работать с текстом, давать характеристику герою.

Прием “Фишбоун”

Обратившись к приему “Фишбоун”, попробуйте ответить на проблемные вопросы: с какой целью автор обратился к жанру сказки и почему в его произведении генералы-тунеяцы не наказаны (ведь в сказке, как правило, добро должно побеждать зло)? Эти вопросы вы поместите в голову рыбы. Верхние плавники — это причины, побудившие Щедрина обратиться к сказке и в то же время нарушить в чем-то ее жанровые традиции. Нижние плавники — ваши размышления по этому поводу, доказательства, примеры из текста и т. п. Хвост рыбы — это вывод, ответ на главный вопрос.

Художественные особенности сказки Салтыкова-Щедрина

Проверяем знание литературоведческих понятий

- Разместите виды комического по степени усиления отрицания: сатира, юмор, сарказм, ирония. Прочитайте внимательно статью учебника “Виды комического в литературе”, найдите в ней ключевые слова-понятия. Выпишите их в первую графу таблицы. Затем самостоятельно заполните вторую графу, объясняя значение этих слов. В третьей колонке запишите примеры из сказки Салтыкова-Щедрина. Таблицу перенесите в тетрадь.

Ключевые слова	Толкование	Примеры из текста

- Привычные речевые обороты из народных сказок становятся под пером сатирика средством выражения его авторских оценок, приобретают новый смысл. Например, господа, вернувшись с острова целыми и невредимыми, “сколько денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать”. Традиционное

сказочное выражение приобретает под пером сатирика проническую окраску. Приведите подобные примеры из сказки Салтыкова-Щедрина.

- Одной из особенностей сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина является сочетание в них элементов народных сказок с деталями реальной жизни. Выпишите из текста примеры подобного сочетания. Сделайте вывод о том, для чего нужен автору такой художественный прием.

Сказочные элементы	Детали реальной жизни
Жили да были	Служили в регистратуре
.....

- Какую народную поговорку или пословицу вы взяли бы в качестве эпиграфа к сказке Салтыкова-Щедрина? Обоснуйте свой выбор.

Ключ к пониманию литературы

О гротеске

Для усиления своих мыслей Салтыков-Щедрин обращается к приемам гиперболы и гротеска.

С понятием “гипербола” вы знакомились ранее и помните, что это намеренное преувеличение в художественном произведении.

Гротеск — это художественный прием, основанный на крайней степени преувеличения, причудливом сочетании правдоподобия и фантастики. Гротеск соединяет красивое и уродливое, реальное и фантастическое, смешное и страшное, вызывая одновременно смех и ужас.

Слово *гротеск* было образовано от итальянского слова *grotte* (грот) после того, как знаменитый итальянский художник Рафаэль нашел при раскопках в Риме подземные здания — гроты. Их стены украшали причудливые орнаменты, состоящие из рисунков животных, растений, птиц, человеческих лиц. Поэтому вначале гротесками назывались уродливые изображения, нелепость которых объяснялась теснотой помещения.

В сказке Салтыкова-Щедрина гротескна сцена, когда оголодавшие генералы чуть не загрызли друг друга, а один из них “откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил”. Это и смешно и страшно одновременно. Описывая столь кровожадную сцену, писатель укрупняет хищническое, животное начало, которое было до определенного времени скрыто в генералах.

Гротеск помогает Салтыкову-Щедрину, не заботясь о правдоподобии, высмеять никчемность генералов и рабскую покорность мужика. Причудливо сочетая фантастику с реальностью, гротеск не уводит читателя от противоречий жизни, а, наоборот, беспощадно и жестко обнажает их.

— Найдите в сказке Салтыкова-Щедрина примеры гиперболы и гротеска.

ПРОБА ПЕРА

Напишите репортажную заметку в газету о случае, произошедшем с мужиком и генералами, дав свою оценку происшествию.

Попробуйте, учитывая особенности сказки Салтыкова-Щедрина, сочинить свою сатирическую сказку на какой-нибудь сюжет из школьной жизни или ваших будней. Вместо людей могут действовать животные. Главная задача — написать так, чтобы недостатки, которые вы высмеиваете, были узнаваемы.

- *Напишите эссе на одну из тем: "От великого до смешного один шаг", "Мир уцелеет, потому что смеется", "Смех исправляет нравы".*

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

- Подумайте, чем сказка Салтыкова-Щедрина отличается от знакомых вам литературных сказок других авторов.
- Что общего у сказки Салтыкова-Щедрина и басен Крылова? Что высмеивают оба автора? Составьте диаграмму Венна.

Прочитайте книгу Д. Дефо "Приключения Робинзона Крузо", в которой события происходят на необитаемом острове. Сравните это произведение со сказкой Салтыкова-Щедрина (поведение героев, отношение автора к ним, жанровое своеобразие произведений).

Станьте создателями комикса по произведению Салтыкова-Щедрина "Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил" (или другой его сказки по выбору). Комикс — это небольшая, наполненная иллюстрациями книжка легкого, обычно приключенческого содержания. О том, как правильно создать комикс, вы можете прочитать в Интернете.

Тема 13**МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ЗОЩЕНКО
(1894—1958)****Из биографии писателя-сатирика**

Михаил Михайлович Зощенко при жизни познал славу, редкую для человека литературной профессии. Юмористические журналы оспаривали право печатать его новые рассказы, восхищенные читатели останавливали писателя на улицах, заваливали его квартиру письмами, рассказы Зощенко читались с эстрады.

Чем же объяснить столь небывалую известность писателя? Как пришел он к такому успеху?

Родился Михаил Зощенко в Петербурге в многодетной семье небогатого художника. Отец рано умер, и мать одна с трудом поднимала детей. За неуплату за обучение Михаила исключили из университета. В 1914 году началась Первая мировая война, и юноша добровольцем ушел на фронт. Воевал он героически, заслужив четыре боевых ордена за особую храбрость в боях. Был тяжело ранен, в результате отравления газами получил тяжелый порок сердца.

В суровые революционные годы М. Зощенко сменил десятки профессий в поисках заработка. Одно время он работал в уголовном розыске, был сапожником, бухгалтером, милиционером, контролером поездов, инструктором по птицеводству, секретарем суда, конторщиком.

Богатый жизненный опыт, наблюдательность, удивительное чувство языка позволили Зощенко взяться за перо. Вскоре он приобретает широкую известность как мастер юмористических рассказов.

Первые произведения М. Зощенко появились вскоре после Октябрьской революции 1917 года. История начинала новый отсчет времени, и это обновление вселяло надежду, будило мечты. “Рисуется замечательная жизнь. Милые понимающие люди. Уважение к личности. И мягкость нравов. И любовь к ближнему, и отсутствие брани и грубости”, — писал Зощенко. Но поведение реальных людей никак не оправдывало эти смелые и светлые надежды: слишком много было кругом грубиянов и пьяниц, взяточников и подхалимов, трусов

и подлецов. В свои рассказы Зощенко помещал сцены из жизни этих людей. Помогало писателю также прекрасное знание человеческой психологии.

Зощенко был удивительным человеком, редким по чистоте и благородству, поэтому людские пороки так ранили его. Современники оставили нам свидетельства того, как в своем поведении писатель следовал законам чести. Когда в 30-е годы известный композитор Д. Д. Шостакович оказался в немилости у сталинской власти, многие знакомые отвернулись от него. А Зощенко тотчас навестил Шостаковича и подарил ему недавно вышедшую книгу рассказов с надписью, в которой опальный композитор был назван гениальным.

Корней Чуковский оставил интересные воспоминания о М. М. Зощенко: “Это был один из самых красивых людей, каких я когда-либо видел. Ему едва исполнилось двадцать четыре года. Смуглый, чернобровый, невысокого роста, с артистическими пальцами маленьких рук, он был элегантен даже в потертом своем пиджачке и в изношенных, заплатах штюблетах.

Именно тогда, в тот летний вечер девятнадцатого года, мы впервые почувствовали, что этот молчаливый агент уголовного розыска с таким усталым и хмурым лицом обладает редкостной, чудодейственной силой, присущей ему одному, — силой заразительного смеха”.

Для смеха необходимо не только комическое в жизни, но и способность к его восприятию, чувство юмора. Писателю нужно увидеть смешные ситуации в жизни, а затем — что особенно важно — смешно о них рассказать. Михаил Зощенко блестяще владел и тем, и другим умением.

“Зощенковский язык”, “зощенковские персонажи” — эти выражения стали синонимами смешного. Писатель был наделен абсолютным слухом и блестящей памятью. Находясь в гуще людей, он вслушивался в речь, которая звучала на улице, в трамвае, на рынке, в официальных учреждениях. Писатель сумел перенять интонацию разговорной речи, характерные выражения, обороты, словечки. Он до тонкости изучил язык народных масс и стал пользоваться им легко и непринужденно, будто этот язык — его собственный, усвоенный им с детства.

Рассказы М. Зощенко написаны простым языком, понятным любому читателю. “Я пишу очень сжато. Фраза у меня короткая. Доступная бедным. Может быть, поэтому у меня много читателей”, — говорил о себе писатель.

Рассуждая о “малосимпатичной” профессии сатирика, писатель находил в ней и привлекательные качества: “Если подумать глубже,

профессия эта тоже нужная и полезная в общественном смысле. Она одергивает дураков и предостерегает умных от их глупых поступков. Она приносит известную пользу в смысле перевоспитания людских кадров”.

Писатель смеялся над глупостью и пошлостью, жадностью и духовной бедностью. словно сквозь увеличительное стекло смотрел Зощенко на жизнь и изображал ее в своих рассказах, чтобы читатель увидел нелепые, уродливые стороны жизни и, смеясь над ними, а также над самим собой, становился лучше.

Дерево предсказаний

Если бы вы были писателем и вам предложили написать рассказы с названиями “Аристократка”, “Любовь”, о чем бы вы написали в своих произведениях?

Таблица “До — после”

В графе “До” запишите кратко свои предположения о содержании рассказов. В столбце “После” вы сделаете записи уже после прочтения рассказов. Сравните предполагаемое и реальное.

До	После

АРИСТОКРАТКА

Григорий Иванович шумно вздохнул, вытер подбородок рукавом и начал рассказывать:

— Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место.

А в свое время я, конечно, увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр водил. В театре-то все и вышло. В театре она и развернула свою идеологию во всем объеме.

А встретился я с ней во дворе дома. На собрании. Гляжу, стоит этакая фря. Чулочки на ней, зуб золоченый.

— Откуда, — говорю, — ты, гражданка? Из какого номера?

— Я, — говорит, — из седьмого.

— Пожалуйста, — говорю, — живите.

И сразу как-то она мне ужасно понравилась. Зачастил я к ней. В седьмой номер. Бывало, приду как лицо официальное. Дескать, как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?

— Да, — отвечает, — действует.

И сама кутается в байковый платок, и ни мур-мур больше. Только глазами стрижет. И зуб во рту блестит. Походил я к ней месяц — привыкла. Стала подробней отвечать. Дескать, действует водопровод, спасибо вам, Григорий Иванович.

Дальше — больше, стали мы с ней по улицам гулять. Выйдем на улицу, а она велит себя под руку принять. Приму ее под руку и волочусь, что щука. И чего сказать — не знаю, и перед народом совестно.

Ну, а раз она мне и говорит:

— Что вы, — говорит, — меня все по улицам водите? Аж голова закружилась. Вы бы, — говорит, — как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр.

— Можно, — говорю.

И как раз на другой день прислала комячейка билеты в оперу. Один билет я получил, а другой мне Васька-слесарь пожертвовал.

На билеты я не посмотрел, а они разные. Который мой — внизу сидеть, а который Васькин — аж на самой галерке.

Вот мы и пошли. Сели в театр. Она села на мой билет, я — на Васькин. Спужу на верхотурье и ничего не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то ее вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошел. Гляжу — антракт. А она в антракте ходит.

— Здравствуйте, — говорю.

— Здравствуйте.

— Интересно, — говорю, — действует ли тут водопровод?

— Не знаю, — говорит.

И сама в буфет. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит. А на стойке блюдо. На блюде пирожные.

А я этаким гусем, этаким буржуем нерезанным вьюсь вокруг ее и предлагаю:

— Ежели, — говорю, — вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

— Мерси, — говорит.

И вдруг подходит к блюду и цоп с кремом, и ест.

А денег у меня — кот заплакал. Самое большое, что на три пирожных. Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег — с гулькин нос.

Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крякнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах.

Я хожу вокруг нее, что петух, а она хохочет и на комплименты напрашивается.

Я говорю:

— Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть.

А она говорит:

— Нет.

И берет третье.

Я говорю:

— Натощак — не много ли? Может вытошнить.

А она:

— Нет, — говорит, — мы привыкшие.

И берет четвертое.

Тут ударила мне кровь в голову.

— Ложу, — говорю, — взад!

А она испужалась. Открыла рот, а во рту зуб блестит.
 А мне будто попала вожжа под хвост. Все равно, думаю, теперь с ней не гулять.
 — Ложь, — говорю!
 Положила она назад. А я говорю хозяину:
 — Сколько с нас за скушанные три пирожные?
 А хозяин держится индифферентно — ваньку валяет.
 — С вас, — говорит, — за скушанные четыре штуки столько-то.
 — Как, — говорю, — за четыре?! Когда четвертое в блюде находится.
 — Нету, — отвечает, — хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем смято.
 — Как, — говорю, — надкус, помилуйте! Это ваши смешные фантазии.
 А хозяин держится индифферентно — перед рожей руками крутит.
 Ну, народ, конечно, собрался. Эксперты.
 Одни говорят — надкус сделан, другие — нету.
 А я вывернул карманы — всякое, конечно, барахло на пол вывалилось, — народ хохочет. А мне не смешно. Я деньги считаю.
 Сосчитал деньги — в обрез за четыре штуки. Зря, мать честная, спорил.
 Заплатил. Обращаюсь к даме:
 — Докушайте, — говорю, — гражданка. Заплачено.
 А дама не двигается. И конфузится докушивать.
 А тут какой-то дядя ввязался.
 — Давай, — говорит, — я докушаю.
 И докушал, сволочь. За мои-то деньги.
 Сели мы в театр. Досмотрели оперу. И домой.
 А у дома она мне и говорит своим буржуйским тоном:
 — Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег — не ездят с дамами.
 А я говорю:
 — Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение.
 Так мы с ней и разошлись.
 Не нравятся мне аристократки.

ЛЮБОВЬ

Вечеринка кончилась поздно.
 Вася Чесноков, утомленный и вспотевший, с распорядительским бантом на гимнастерке, стоял перед Машенькой и говорил умоляющим тоном:
 — Обождите, радость моя... Обождите первого трамвая. Куда же вы, ей-богу, в самом деле... Тут и посидеть-то можно, и обождать, и

все такое, а вы идете. Обождите первого трамвая, ей-богу. А то и вы, например, вспотевши, и я вспотевши... Так ведь и захворать можно по морозу...

— Нет, — сказала Машенька, надевая калоши. — И какой вы кавалер, который даму не может по морозу проводить?

— Так я вспотевши же, — говорил Вася, чуть не плача.

— Ну, одевайтесь!

Вася Чесноков покорно надел шубу и вышел с Машенькой на улицу, крепко взяв ее под руку.

Было холодно. Светила луна. И под ногами скрипел снег.

— Ах, какая вы беспокойная дамочка, — сказал Вася Чесноков, с восхищением рассматривая Машенькин профиль. — Не будь вы, а другая — ни за что бы не пошел провожать. Вот, ей-богу, в самом деле. Только из-за любви и пошел.

Машенька засмеялась.

— Вот вы смеетесь и зубки скалите, — сказал Вася, — а я действительно, Марья Васильевна, горячо вас обожаю и люблю. Вот скажите: лягте, Вася Чесноков, на трамвайный путь, на рельсы и лежите до первого трамвая — и лягу. Ей-богу...

— Да бросьте вы, — сказала Машенька, — посмотрите лучше, какая чудная красота вокруг, когда луна светит. Какой красивый город по ночам! Какая чудная красота!

— Да, замечательная красота, — сказал Вася, глядя с некоторым изумлением на облупленную штукатурку дома. — Действительно, очень красота... Вот и красота тоже, Марья Васильевна, действует, ежели действительно питаешь чувства... Вот многие ученые и партийные люди отрицают чувства любви, а я, Марья Васильевна, не отрицаю. Я могу питать к вам чувства до самой смерти и до самопожертвования. Ей-богу... Вот скажите: ударься, Вася Чесноков, затылком об тую стенку — ударюсь.

— Ну, поехали, — сказала Машенька не без удовольствия.

— Ей-богу, ударюсь. Желаете?

Парочка вышла на Крюков канал.

— Ей-богу, — снова сказал Вася, — хотите вот — брошусь в канал?

А, Марья Васильевна? Вы мне не верите, а я могу доказать...

Вася Чесноков взялся за перила и сделал вид, что лезет.

— Ах! — закричала Машенька. — Вася! Что вы!

Какая-то мрачная фигура вынырнула вдруг из-за угла и остановилась у фонаря.

— Что разорались? — тихо сказала фигура, подробно осматривая парочку.

Машенька в ужасе вскрикнула и прижалась к решетке.

Человек подошел ближе и потянул Васю Чеснокова за рукав.

— Ну, ты, мыбра, — сказал человек глухим голосом. — Скидавай пальто. Да живо. А пикнешь — стукну по балде, и нету тебя. Понял, сволочь? Скидавай!

— Па-па-па, — сказал Вася, желая этим сказать: позвольте, как же так?

— Ну! — человек потянул за борт шубы.

Вася дрожащими руками расстегнул шубу и снял.

— И сапоги тоже сымай, — сказал человек. — Мне и сапоги требуются.

— Па-па-па, — сказал Вася, — позвольте... мороз..

— Ну!

— Даму не трогаете, а меня — сапоги снимай, — проговорил Вася обидчивым тоном, — у ей и шуба и калоши, а я сапоги снимай.

Человек спокойно посмотрел на Машеньку и сказал:

— С ее снимешь, понесешь узлом — и засыпался. Знаю, что делаю. Снял?

Машенька в ужасе глядела на человека и не двигалась. Вася Чесноков присел на снег и стал расшнуровывать ботинки.

— У ей и шуба, — снова сказал Вася, — и калоши, а я отдувайся за всех...

Человек напялил на себя Васину шубу, сунул ботинки в карманы и сказал:

— Сиди и не двигайся, и зубами не колоти. А ежели крикнешь или двинешься — пропал. Понял, сволочь? И ты, дамочка...

Человек поспешно запахнул шубу и вдруг исчез.

Вася обмяк, скис и кулем сидел на снегу, с недоверием поглядывая на свои ноги в белых носках.

— Дождались, — сказал он, со злобой взглянув на Машеньку. — Я же ее провожай, я и имущества лишайся. Да?

Когда шаги грабителя стали совершенно неслышны, Вася Чесноков заерзал вдруг ногами по снегу и закричал тонким, пронзительным голосом:

— Караул! Грабят!

Потом сорвался с места и побежал по снегу, в ужасе подпрыгивая и дергая ногами. Машенька осталась у решетки.

КИНОДРАМА

Театр я не хаю. Но кино все-таки лучше. Оно выгодней театра. Раздеваться, например, не надо — гривенники от этого все время экономишь.

Бриться опять же не обязательно — в потемках личности не видать.
В кино только в самую залу входить худо. Трудновато входить.
Свободно могут затискать до смерти.

А так все остальное очень благородно. Легко смотрится.
В именины моей супруги поперли мы с ней кинодраму глядеть.
Купили билеты. Начали ждать.

А народу многонько скопившись. И все у дверей мнутя.
Вдруг открывается дверь, и барышня говорит: “Валяйте”.
В первую минуту началась небольшая давка. Потому каждому
охота поинтересней место занять.

Ринулся народ к дверям. А в дверях образовалась пробка.
Задние поднажимают, а передние никуда не могут.
А меня вдруг стиснуло, как севрюгу, и понесло вправо. “Батюш-
ки, — думаю, — дверь бы не расшибить”.

— Граждане, — кричу, — легче, за ради бога! Дверь, говорю,
человеком расколоть можно.

А тут такая струя образовавшись — прут без удержу. А сзади еще
военный на меня некультурно нажимает. Прямо сверлит в спину.

Я этого черта военного ногой лягаю.

— Оставьте, — говорю, — гражданин, свои арапские штучки. Вдруг
меня чуть приподняло и об дверь мордой.

Так, думаю, двери уж начали публичкой крошить.

Хотел я от этих дверей отойти. Начал башкой дорогу пробивать.
Не пускают. А тут, вижу, штанами за дверную ручку зацепился.
Карманом.

— Граждане, — кричу, — да полегче же, караул! Человека за ручку
зацепило.

Мне кричат:

— Отцепляйтесь, товарищ! Задние тоже хотят.

А как отцеплять, ежели волокет без удержу и вообще рукой не
двинуть.

— Да стойте же, — кричу, — черти! Погодите штаны сымать-то.
Дозвольте же прежде человеку с ручки сняться. Начисто материал
рвется.

Разве слушают? Прут...

— Барышня, — говорю, — отвернитесь хоть вы-то, за ради бога.
Совершенно то есть из штанов вынимают против воли.

А барышня сама стоит посиневши и хрипит уже. И вообще смотреть
не интересуется.

Вдруг, спасибо, опять легче понесло.

Либо с ручки, думаю, снялся, либо из штанов вынули.

А тут сразу пошире проход обнаружился.

Вздыхнул я свободнее. Огляделся. Штаны, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полощется парусом.

Вон, думаю, как зрителей раздевают.

Пошел в таком виде супругу искать. Гляжу, забили ее в самый то есть оркестр. Сидит там и выходить пугается.

Тут, спасибо, свет погасили. Начали ленту пущать.

А какая это была лента — прямо затрудняюсь сказать. Я все время штаны зашпиливал.

Одна булавка, спасибо, у супруги моей нашлась. Да еще какая-то добродушная дама четыре булавки со своего белья сняла. Еще веревочку я на полу нашел. Полсеанса искал.

Подвязал, подшпилил, а тут, спасибо, и драма кончилась. Пошли домой.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

1. Какие качества личности писателя привлекли вас и почему?
2. Составьте план рассказа о жизни М. М. Зощенко, опираясь на вступительную статью учебника. Подготовьте сообщение по своему плану.
3. Какой из рассказов писателя вам понравился больше всего и почему?
4. Насколько сюжеты придуманных вами рассказов совпали или не совпали с развитием событий в произведениях Зощенко?
5. Над чем смеется Зощенко-сатирик?

В 1934 году Зощенко издает сборник рассказов под названием «Голубая книга», «забавную книжонку о самых разнообразных поступках и чувствах людей». Он объясняет ее название так: «Этим цветом надежды, цветом, который с давних пор означает... все хорошее и возвышенное, этим цветом неба, в котором летают голуби и аэропланы... мы называем нашу смешную и отчасти трогательную книжку».

• Представьте, что вы художник и вам поручили создать серию иллюстраций рассказам М. М. Зощенко, оформить обложку и форзацы книги. Расскажите, как вы будете выполнять это задание, какие рисунки создадите. Нарисуйте один или несколько из них.

Рольевая игра

Обратитесь к приему РАФТ (роль, аудитория, форма, тема).

Вы должны выступить в роли героя одного из рассказов Зощенко перед аудиторией класса. Форма вашего повествования может быть различной: монолог, письмо другу о произошедшем событии и др. Постарайтесь в своей речи использовать стилистические особенности рассказов Зощенко.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Художественные особенности рассказов М. М. Зощенко

В произведениях М. Зощенко есть рассказчик. Автор намеренно представляет его недалеким *обывателем* — человеком, живущим только мелкими личными интересами. Своим косноязычием, пустыми и нелепыми мыслями он сам раскрывает свою ограниченность, духовную бедность, бескультурье. (Косноязычие — невнятная речь, неумение ясно и грамотно выразить свою мысль.) Предоставляя слово своему герою, автор добивается того, что герой разоблачает сам себя, ведь он и не подозревает, насколько ограниченно его мышление, низки и ничтожны интересы, насколько убога его речь.

- На примере одного-двух рассказов М. Зощенко рассмотрите язык рассказчика как средство его характеристики.

Заполните вторую часть таблицы цитатами из рассказов Зощенко и сделайте вывод об уровне культуры и образованности героев. Таблицу перенесите в тетрадь.

Речевые ошибки и недочеты в речи героев	Примеры из текстов
Употребление слова в несвойственном ему значении	
Нарушение лексической сочетаемости	
Неоправданное употребление просторечных слов	
Необоснованное смешение слов различной стилистической окраски	
Неудачное употребление эмоционально окрашенных слов и выражений	
Нарушение порядка слов	
Необоснованные повторы слов, словосочетаний	
Ошибки в построении предложений	

Работаем в группах

Разделитесь на группы и выберите один из рассказов М. М. Зощенко для анализа. В этой работе вам помогут следующие вопросы и задания:

1. В чем нелепость, комизм описываемой ситуации? Что в рассказе вызывает смех?

2. Найдите в тексте завязку, развитие действия, кульминацию, развязку.
3. Каким образом, при помощи каких приемов М. М. Зощенко достигает сатирического эффекта?
4. Как поведение и речь характеризуют рассказчика и других героев произведения?
5. Подумайте, как правильнее назвать рассказ Зощенко — юмористическим или сатирическим. Обоснуйте свою точку зрения.
6. Как оценивает все происходящее рассказчик и как — автор?
7. Какие уродливые стороны жизни и человеческие пороки высмеивает автор?

Авторский стул

Подготовьте в группах итоговое сообщение по анализу каждого рассказа и поделитесь своими результатами с классом.

Создайте маленькую энциклопедию комических персонажей рассказов М. М. Зощенко. Включите в нее статьи, отразив в них свое понимание этих героев. Напомним, что смешное в комических произведениях основывается на неожиданном, непредвиденном, на несоответствиях. Чаще всего это несоответствие между представлением человека о себе и его истинной сущностью. По желанию сопроводите статьи иллюстрациями.

ПРОБА ПЕРА

- Прочитайте один из рассказов М. М. Зощенко до середины (например, рассказ “Интересная кража в кооперативе”). А дальше самостоятельно напишите продолжение рассказа, сохраняя особенности языка писателя.

Напишите свое юмористическое или сатирическое произведение “в стиле Зощенко”, то есть подражая чужой речи.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ.. СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

1. Какие ситуации, герои М. М. Зощенко легко узнаваемы и в наше время?
2. Традиции каких писателей-сатириков продолжает Михаил Зощенко?

Литература и кино

Посмотрите художественные фильмы “Не может быть!” (1975), “Бухгалтер” (2013) — экранизации рассказов М. М. Зощенко.

Как вы думаете, что привлекает современных создателей фильмов в произведениях писателя-сатирика?

Выберите для анализа определенные эпизоды фильмов и сравните их с аналогичными фрагментами из рассказов.

Составьте буктрейлер к книге рассказов М. М. Зощенко, используя ресурсы Интернета.

Юмор и сатира в казахских пословицах

Издавна казахские пословицы высмеивают бездельников, праздных гуляк, лентяев, глупых людей, клеветников, льстецов, лжецов: “Слепой курице — все зерно”, “Лучше ум с пуговицу, чем рост с верблюда”, “У лентяя двойная работа”, “Дурное — под ногами, хорошее — на верхние дерева”.

Составьте свой сборник казахских пословиц юмористического и сатирического содержания.

Обратитесь к Интернету.

- Вы завершили изучение раздела “Сатира и юмор”. Оцените результаты своей работы, закончив предложения:

Для меня стало новым...

Я понял, что могу...

Меня удивило...

Я приобрел...

У меня получилось...

ПОСЛЕ УРОКОВ

Подготовьтесь к проведению литературного вечера “Смешное в жизни и литературе (по произведениям Зощенко)”.

Составьте сценарий, включив в него презентацию интересных фактов из жизни писателя, фрагменты из кинофильмов по произведениям М. М. Зощенко, чтение рассказов мастерами художественного слова. Подготовьте текст для ведущих литературного вечера. Нарисуйте афишу.

Рассказы М. Зощенко напоминают небольшие жизненные сценки. В них много диалогов, их легко инсценировать. Выберите три-четыре рассказа для инсценировки.

На литературном вечере можно не только разыграть короткие пьески, но и прочитать наизусть или пересказать близко к тексту смешной рассказ Зощенко так, чтобы заставить слушателей рассмеяться.

Мораль. Этика. Ценности

Раздел 4

МОРАЛЬ. ЭТИКА. ЦЕННОСТИ

Литература — неиссякаемый источник жизненной мудрости

Знакомясь с творчеством писателей в разделе “Мораль. Этика. Ценности”, вы продолжите размышлять о том важном, что составляет основу нашей жизни — о духовных ценностях.

Мир, в котором мы живем, необъятен и загадочен. Как постичь его, как найти себя в этом сложном мире? Что такое добро и что есть зло? Что ведет человека к подвигу и что — к предательству? В каких отношениях находятся человек и природа? Ответы на эти вопросы и дает литература.

Литература — предмет особый, потому что она вовлекает читателя в жизненные ситуации и во взаимоотношения людей, предоставляя ему самому разобраться в своих чувствах.

Духовные ценности называют “стержнем”, который образует лицо нации, “компасом”, предопределяющим историческую судьбу нации. Можно назвать этические “абсолюты”, общечеловеческие ценности, которые составляют национальный идеал любого народа: Доброта, Сострадание, Милосердие, Прощение, Жалость, Совесть, Раскаяние, Любовь, Честь. Понимать и принимать эти ценности учит нас литература.

Известный ученый Д. С. Лихачев писал: “Идеал не всегда совпадает с действительностью, даже всегда не совпадает. Но идеал этот очень важен, потому что он задает шкалу ценностей, на которую ориентируется человек в меняющемся мире”.

Тема 14

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ (1783—1852)

Страницы жизни и творчества

Василий Андреевич Жуковский — талантливый поэт и переводчик, старший друг и учитель А. С. Пушкина. Он один из первых заметил поэтический дар юного лицеиста Пушкина. Но не только Жуковский увидел в молодом поэте своего великого преемника — Пушкин предрек творчеству Жуковского долгую жизнь:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль.

Склонность к поэтическому творчеству проявилась у Жуковского в годы учебы в Благородном пансионе при Московском университете, куда он поступил в 14 лет. Здесь он нашел и опытных наставников, и родственную по духу среду сверстников. В пансионе большое внимание обращалось на изучение иностранных языков, здесь кипела оживленная литературная жизнь.

Отечественная война 1812 года вызвала в Жуковском сильные патриотические чувства. Желая стать военным, он записался в ополчение. Это были войска, создаваемые в помощь русской армии. Во время Бородинского сражения В. А. Жуковский в составе ополчения был под Бородином, но участвовать в сражении ему не довелось, так как московское ополчение находилось в резерве.

Во славу русской военной доблести Жуковский написал стихотворение “Певец во стане русских воинов”, которое сделало поэта известным всей России и надолго стало патриотическим гимном.

Длительное время Жуковский служил при императорском дворе, обучая русскому языку членов царской семьи, а затем был назначен наставником шестилетнего наследника престола (в будущем императора Александра II). В. А. Жуковский стремился воспитать его в духе гуманности и уважения к законам.

Столь высокое положение в свете не изменило доброго и сердечного характера Жуковского, он всегда оставался прямодушен и прост в общении.

В начале XIX века Жуковский по праву занимал первое место в русской поэзии. Особой любовью у читателей пользовались его баллады, которые привлекали необычным сюжетом, атмосферой таинственного, напряженностью действия, романтикой ужасов.

Большинство баллад В. А. Жуковского — это вольные переводы сочинений немецких и английских поэтов. Переводы называют вольными, потому что нередко поэт далеко уходил от первоначального источника, брал только сюжет и на его основе создавал самостоятельное литературное произведение. В переводах отразилась творческая личность самого Жуковского.

Поэт говорил: “У меня почти все или чужое, или по поводу чужого — и все, однако, мое”. Это происходило оттого, что поэт выбирал для перевода только то, что так или иначе отвечало его душевному строю и творческим интересам. Пушкин назвал Жуковского “гением перевода”.

Баллада “Лесной царь” — это вольный перевод стихотворения немецкого поэта И. В. Гете, написанного, в свою очередь, на основе народных преданий. В балладе рассказывается о столкновении человека с чем-то чудесным, таинственным, спотусторонними силами. Пейзаж в стихотворении тоже необычен, живописен, загадочен.

Спустя почти сто лет Марина Цветаева восхищалась переводом Жуковского: “Лучше перевести “Лесного царя”, чем это сделал Жуковский, — нельзя. За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это просто другой “Лесной царь”. Русский “Лесной царь” из хрестоматий и страшных детских снов”.

Жуковский создал около сорока баллад на различные темы: о поисках человеком счастья, о мужестве и человеческом достоинстве, о добре и справедливости, о верности в любви. Многие из них имеют фольклорную основу. Так, в оригинальной балладе “Светлана” все связано с русскими обычаями и поверьями, фольклором, песенно-сказочной традицией. Это сказка о зиме, предсвадебных гаданиях и страшном сне, который окончился радостным пробуждением. Баллада “Светлана” пользовалась таким успехом у современников, что Жуковского многие называли “певцом Светланы”.

Предлагаем и вам окунуться в таинственную атмосферу баллад Жуковского, где удивительным образом переплетаются реальное и фантастическое.

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

Кто скачет, кто мчится над холодной мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

“Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?”
“Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой”.
“О нет, то белеет туман над водой”.

“Дитя, оглянися! младенец, ко мне!
Веселого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;
Из золота слиты чертоги мои”.

“Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы¹ и радость сулит”.
“О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы”.

“Ко мне, мой младенец; в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять”.

“Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу, кивают из темных ветвей”.
“О нет, все спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне”.

“Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволей пль волей, а будешь ты мой”.
“Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать”.

Ездок робелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.

¹ Перл — жемчуг, жемчужина.

СВЕТЛАНА

Раз в крещенский вечерок
 Девушки гадали:
 За ворота башмачок,
 Сняв с ноги, бросали;
 Снег пололи; под окном
 Слушали; кормили
 Счетным курицу зерном;
 Ярый воск топили;
 В чашу с чистою водой
 Клали перстень золотой,
 Серьги изумрудны;
 Расстилали белый плат
 И над чашей пели в лад
 Песенки подблюдны.
 Тускло светится луна
 В сумраке тумана —
 Молчалива и грустна
 Милая Светлана.
 “Что, подруженька, с тобой?
 Вымолви словечко;
 Слушай песни круговой;
 Вынь себе колечко.
 Пой, красавица: “Кузнец,

Скуй мне злат и нов венец,
 Скуй кольцо золотое;
 Мне венчаться тем венцом,
 Обручаться тем кольцом
 При святом налое”.
 “Как могу, подружки, петь?
 Милый друг далеко;
 Мне судьбина умереть
 В грусти одинокой.
 Год промчался — вести нет;
 Он ко мне не пишет;
 Ах! а им лишь красен свет,
 Им лишь сердце дышит...
 Иль не вспомнишь обо мне?
 Где, в какой ты стороне?
 Где твоя обитель?
 Я молюсь и слезы лью!
 Утоли печаль мою,
 Ангел-утешитель”.
 Вот в светлице стол накрыт
 Белой пеленою;
 И на том столе стоит
 Зеркало с свечою;

К. Маковский. Святочные гадания

Два прибора на столе.
 “Загадай, Светлана;
 В чистом зеркала стекле
 В полночь, без обмана
 Ты узнаешь жребий свой:
 Стукнет в двери милый твой
 Легкою рукою;
 Упадет с дверей замок;
 Сядет он за свой прибор
 Ужинать с тобою”.

Вот красавица одна;
 К зеркалу садится;
 С тайной робостью она
 В зеркало глядится;
 Темно в зеркале; кругом
 Мертвое молчанье;
 Свечка трепетным огнем
 Чуть лжет сиянье...
 Робость в ней волнует грудь,
 Страшно ей назад взглянуть,
 Страх туманит очи...
 Стреском пыхнул огонек,
 Крикнул жалобно сверчок,
 Вестник полуночи.

Подпершись локотком,
 Чуть Светлана дышит...
 Вот... легохонько замком
 Кто-то стукнул, слышит;
 Робко в зеркало глядит:
 За ее плечами
 Кто-то, чудилось, блестит
 Яркими глазами...
 Занялся от страха дух...
 Вдруг в ее влетает слух
 Тихий, легкий шепот:
 “Я с тобой, моя краса;
 Укrotились небеса;
 Твой услышан ропот!”

Оглянулась... милый к ней
 Простирает руки.
 “Радость, свет моих очей,
 Нет для нас разлуки.

Едем! Поп уж в церкви ждет
 С дьяконом, дьячками;
 Хор венчальну песнь поет;
 Храм блестит свечами”.
 Был в ответ умильный взор;
 Идут на широкий двор,
 В ворота тесовы;
 У ворот их санки ждут;
 С нетерпенья кони рвут
 Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
 Пышут дым ноздрями;
 От копыт их поднялась
 Вьюга над санями.
 Скачут... пусто все вокруг,
 Степь в очах Светланы:
 На луне туманный круг;
 Чуть блестят поляны.
 Сердце вешее дрожит;
 Робко дева говорит:
 “Что ты смолкнул, милый?”
 Ни полслова ей в ответ:
 Он глядит на лунный свет,
 Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
 Топчут снег глубокий...
 Вот в сторонке божий храм
 Виден одинокий:
 Двери вихорь отворил;
 Тьма людей во храме;
 Яркий свет паникадил
 Тускнет в фимнаме;
 На середине черный гроб;
 И гласит протяжно поп:
 “Буди взят могилой!”
 Пуше девица дрожит;
 Кони мимо; друг молчит,
 Бледен и унылый.

Вдруг метелица крутом;
 Снег валит клоками;
 Черный вран, свистя крылом,
 Вьется над санями;

Ворон каркает: печаль!
 Кони торопливы
 Чутко смотрят в темну даль,
 Подымая гривы;
 Брезжит в поле огонек;
 Виден мирный уголок,
 Хижинка под снегом,
 Кони борзые быстрей,
 Снег взрывая, прямо к ней
 Мчатся дружным бегом.
 Вот примчались... и вмиг
 Из очей пропали:
 Коня, сани и жених
 Будто не бывали.
 Одинокая, впотьмах,
 Брошена от друга,
 В страшных девица местах;
 Вкруг метель и вьюга.
 Возвратиться — следу нет...
 Виден ей в избушке свет:
 Вот перекрестилась;
 В дверь с молитвою стучит...
 Дверь шатнулася... скрипит...
 Тихо растворилась.

К. Брюллов. Гадающая Светлана

Что ж?.. В избушке гроб; накрыт
 Белою запоной;
 Спасов лик в ногах стоит;
 Свечка пред иконой...
 Ах! Светлана, что с тобой?
 В чью зашла обитель?
 Страшен хижины пустой
 Безответный житель.
 Входит с трепетом, в слезах;
 Пред иконой пала в прах,
 Спасу помоллилась;
 И с крестом своим в руке,
 Под святыми в уголке
 Робко притаилась.
 Все утихло... вьюги нет...
 Слабо свечка глится,
 То прольет дрожащий свет,
 То опять затмится...
 Все в глубоком, мертвом сне,
 Страшное молчанье...
 Чу, Светлана!.. в тишине
 Легкое журчанье...
 Вот глядит: к ней в уголок
 Белоснежный голубок
 С светлыми глазами,
 Тихо вея, прилетел,
 К ней на перси тихо сел,
 Обнял их крылами.
 Смолкло все опять кругом...
 Вот Светлане мнится,
 Что под белым полотном
 Мертвый шевелится...
 Сорвался покров; мертвец
 (Лик мрачнее ночи)
 Виден весь — на лбу венец,
 Затворены очи.
 Вдруг... в устах сомкнутых стон;
 Силится раздвинуть он
 Руки охладели...
 Что же девица?.. Дрожит...
 Гибель близко... но не спит
 Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
 Легкие он крылы;
 К мертвецу на грудь вспорхнул...
 Всей лишенный силы,
 Простонав, заскрежетал
 Страшно он зубами
 И на деву засверкал
 Грозными глазами...
 Снова бледность на устах;
 В закатившихся глазах
 Смерть изобразилась...
 Глядь, Светлана... о творец!
 Милый друг ее — мертвец!
 Ах!.. и пробудилась.

Где ж?.. У зеркала, одна
 Посреди светлицы;
 В тонкий занавес окна
 Светит луч денницы;
 Шумным бьет крылом петух,
 День встречая пенем;
 Все блестит... Светланин дух
 Смутен сновиденьем.
 “Ах! ужасный, грозный сон!
 Не добро вещает он —
 Горькую судьбину;
 Тайный мрак грядущих дней,
 Что сулишь душе моей,
 Радость иль кручину?”

Села (тяжко ноет грудь)
 Под окном Светлана;
 Из окна широкий путь
 Виден сквозь тумана;
 Снег на солнышке блестит,
 Пар алеет тонкий...
 Чу!.. в дали пустой гремит
 Колокольчик звонкий;
 На дороге снежный прах;
 Мчат, как будто на крылах,
 Санки кони рьяны;
 Ближе; вот уж у ворот;
 Статный гость к крыльцу идет...
 Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
 Прорицатель муки?
 Друг с тобой; все тот же он
 В опыте разлуки;
 Те ж любовь в его очах,
 Те ж приятны взоры;
 Те ж на сладостных устах
 Милы разговоры.
 Отворяйся ж, божий храм;
 Вы летите к небесам,
 Верные обеты;
 Соберитесь, стар и млад;
 Сдвинув звонки чаши, в лад
 Пойте: многи леты!...
 Улыбнись, моя краса,
 На мою балладу;
 В ней больше чудеса,
 Очень мало складу.
 Взором счастливый твоим,
 Не хочу и славы;
 Слава — нас учили — дым;
 Свет — судья лукавый.
 Вот баллады толк моей:
 “Лучший друг нам в жизни сей
 Вера в провиденье.
 Благ зиждителя закон:
 Здесь несчастье — лживый сон;
 Счастье — пробужденье”.
 О! не знай сих страшных снов
 Ты, моя Светлана...
 Будь, создатель, ей покров!
 Ни печали рана,
 Ни минутной грусти тень
 К ней да не коснется;
 В ней душа как ясный день;
 Ах! да пронесется
 Мимо — бедствия рука;
 Как приятный ручейка
 Блеск на лоне луга,
 Будь вся жизнь ее светла,
 Будь веселость, как была,
 Дней ее подруга.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

1. Поделитесь своими впечатлениями о балладах Жуковского. Любите ли вы читать подобные произведения? Если да, то чем они вас привлекают?
2. Какая атмосфера создана в балладе “Лесной царь”? Перенесите таблицу в тетрадь. Выпишите из текста слова, воссоздающие мир реальный и мир фантастический.

	Реальный мир	Фантастический мир
Предметы		
Образы		
Звуки		
Краски		
Чувства		

3. Проследите, как меняется настроение в стихотворении. От чего это зависит?
4. Какими вам представляются лесной царь и его владения? По желанию сделайте иллюстрацию к стихотворению.

Элементы театра

Сколько нужно человек, чтобы прочитать “Лесного царя” по ролям? Прочитайте балладу, распределив роли и стараясь передать всю таинственность и мистику происходящего.

- Проведите в классе конкурс на лучшее прочтение баллад Жуковского, выберите лучших чтецов.

“Светофор”. По уже знакомым вам критериям оцените выразительное чтение наизусть своих одноклассников.

О русских традициях

Прочитайте о русских традициях гадания в крещенские праздники. Какие из них показались вам самыми забавными, поэтичными? Какие из этих традиций описаны Жуковским? Приведите примеры из текста баллады.

В канун церковного праздника Крещения (6 января по старому стилю) кончались Святки. На Святки любимым развлечением были гадания.

В первой строфе баллады “Светлана” описаны некоторые из них. Если брошенный за ворота башмак девушки упадет носком от дома — выйти ей в наступившем году замуж. Девушки рыхлили,

разравнивали снег на улице, приговаривая: “Суженый богатый, ступи сапогом; суженый бедный — лаптем!” На другой день смотрели следы на снегу и узнавали, каким будет жених. Пололи снег, то есть отыскивали спрятанное в снегу кольцо. Прислушивались: в какой стороне собаки залают, туда и замуж идти.

В избе на полу ставили чашку с водой, насыпали зерен, раскладывали угольки.

Приносили курицу. Подойдет курица к углю — быть замужем за бедным, станет пить воду — за пьяницей, начнет клевать зерна — попадется зажиточный человек.

Свечу наклоняли над водой и давали воску стечь. По застывшим замысловатым фигурам угадывали будущее. В чашу или блюдо (отсюда название: *подблюдные песни*) девушки складывали свои вещицы: кольцо, гребень, сережку, ленту. Накрывали блюдо. Под песню-предсказание, не глядя, вынимали то, что попадало под руку. На какие слова доставали вещицу, такова и судьба девушки.

(По М. А. Снежневской)

Выделите основные эпизоды в балладе “Светлана” и составьте кадроплан “Гадания девушек в крещенский вечерок”.

Кадр — это отдельный снимок, сцена на киноплёнке. Представьте себе, что вы снимаете кинофильм. Какие картины вы представили во время чтения баллады? Нарисуйте словами свои кадры. Обязательное условие: при составлении отдельных кадров нужно внимательно вчитываться в строки литературного произведения, чтобы максимально точно нарисовать ту или иную картину. Вы можете предложить также свою тематику кадроплана.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Баллада “Светлана”

Работаем в группах

Распределите задания по группам. В конце работы представители от каждой группы познакомят класс с результатами ваших исследований.

Композиция баллады, основные эпизоды

1. Найдите в балладе завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. Озаглавьте их.

2. Какую роль в общей композиции играет эпизод сна героини? Кратко перескажите его.

3. Найдите описание картин природы и определите, как они связаны с общим настроением повествования и с характером героини.

Характеристика главной героини

1. Нарисуйте словесный портрет Светланы.
2. Расскажите, какой по характеру представляется вам героиня.

Составьте “линию эмоций” Светланы

Проследите по тексту, как меняются чувства героини, настроение на протяжении баллады. Подберите разные смайлики, передающие эту смену настроения.

Вы почувствовали, как сам автор относится к своей героине? Как он к ней обращается?

Цветовая символика

1. Объясните значение имени *Светлана*.
2. В балладе большую роль играет символика цвета. Найдите примеры в тексте, дайте толкование того или иного цвета (например, черный ворон).
3. Составьте ассоциативный ряд со словами *свет* и *тьма*. Продолжите список в тетради.

Свет — радость, _____

Тьма — страх, _____

Что в итоге побеждает в балладе — свет или тьма?

Проверяем знание литературоведческих понятий

Найдите соответствие между художественным приемом и определением.

Эпитет	изображение неодушевленного предмета как одушевленного
Метафора	художественное преувеличение
Сравнение	крайняя степень преувеличения, причудливое сочетание правдоподобия и фантастики
Олицетворение	скрытое сравнение, основанное на сходстве двух явлений
Гипербола	иносказание
Гротеск	противопоставление
Антитеза	яркое, образное определение
Аллегория	сопоставление с другими явлениями, предметами

Какие художественные средства использует В. А. Жуковский в балладе “Светлана”? Найдите эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения.

Ключ к пониманию литературы

Из истории баллады

Баллада возникла в европейской поэзии в Средние века и была незамысловатой хороводной песенкой (*ballar* — в переводе *плясать*).

Баллада — это небольшое сюжетное стихотворение, в основе которого лежит легенда или яркое историческое событие. Часто в балладах происходят фантастические, таинственные происшествия.

В повествование баллады, как правило, включается диалог, который создает особую эмоциональную напряженность. Герои в ней вступают в конфликт друг с другом, с самой судьбой, то есть внешними, неподвластными им силами.

В России в XIX веке баллады были очень популярны, среди их создателей были В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов.

—Какие признаки баллады характерны для произведений Жуковского?

Вспомните изученные ранее баллады А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Докажите, что они действительно соответствуют жанровым особенностям баллады.

ПРОБА ПЕРА

- *Напишите эссе на тему "Какие открытия я сделал, прочитав балладу В. А. Жуковского "Светлана" .*

Работа в парах: воображаемое интервью

Надеемся, вам понравились баллады В. А. Жуковского и вам захотелось поделиться с поэтом своими впечатлениями, задать вопросы, появившиеся в ходе прочтения и анализа.

Возьмите воображаемое интервью у В. А. Жуковского. Распределите роли: один из вас будет продумывать вопросы и задавать их, другой — отвечать на вопросы от лица поэта.

Прочитайте самостоятельно другие баллады Жуковского. Напишите короткий отзыв о них на сайте книжного интернет-магазина. Не забудьте указать, для кого предназначена книга, чем она вам понравилась или не понравилась, кому бы вы ее посоветовали или не посоветовали купить.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Литература и музыка

Прослушайте музыкальное произведение “Лесной царь” австрийского композитора Франца Шуберта на слова баллады. Усиливает или смягчает чувство тревоги музыка Шуберта? Почему?

Литература и живопись

Рассмотрите репродукцию картины К. П. Брюллова “Гадающая Светлана”. Художник написал ее под впечатлением от баллады Жуковского. Зеркало во время гадания — это символ связи с потусторонним миром. Геронья принарядилась, как невеста: не каждый день встречаешь своего суженого, пусть пока только в отражении.

Как показал художник напряженность переживаний Светланы?

Творческий проект “Мультимедийный сборник баллад Жуковского”

Используя ресурсы Интернета, подготовьте вместе с одноклассниками мультимедийный сборник баллад Жуковского. Разделите обязанности в группе: технический редактор выстроит ход работы, скоординирует все действия команды; составители будут вести поиск и отбор текстов, литературоведы поработают над названием и вступительной статьей; художники придумают обложку, нарисуют иллюстрации или организуют поиск иллюстраций известных художников; музыковеды подберут музыкальное сопровождение.

Обратитесь к сайту tessio76.livejournal.com/37508.html az.lib.ru › Классика › Жуковский › Собрание баллад .

Многие баллады В. А. Жуковского — это вольные переводы сочинений немецких и английских поэтов. В частности, Жуковский перевел балладу немецкого поэта Ф. Шиллера “Перчатка”, в которой повествуется о развлечениях французского двора времен короля Франциска I (XVI век) и о рыцаре Делорже, удивительные поступки которого породили в то время немало легенд.

Свой перевод этой же баллады Шиллера сделал и М. Ю. Лермонтов.

Обратившись к фонду школьной библиотеки или к интернет-ресурсам, прочитайте две “Перчатки” — в переводах В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова. Сравните два перевода на уровне настроения, сюжета, героев, авторского отношения. Подумайте, почему два больших поэта так по-разному перевели одно стихотворение.

Согласны ли вы с утверждением Жуковского, что “переводчик в стихах — всегда соперник автора”?

Тема 15

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ НАБОКОВ (1899—1977)

Из жизни и творчества писателя

В. В. Набоков — один из самых известных писателей XX века. До сих пор он остается феноменом — уникальным, исключительным явлением в мировой литературе. Писатель представляет собой своеобразную творческую вершину как в русской, так и в англоязычной литературе.

Родился В. В. Набоков в Санкт-Петербурге в аристократической, очень состоятельной и родовитой семье. Его отец был известным государственным деятелем. Большое внимание в семье уделялось иностранным языкам, искусству, спорту. С детства будущий писатель свободно владел русским, английским и французским языками, увлекался теннисом, боксом, шахматами, велосипедом. Великолепное домашнее образование юный Набоков продолжил в престижном Тенишевском училище.

После революции 1917 года семья Набоковых покидает Россию навсегда. Владимир учится в Англии, в знаменитом Кембриджском университете. После его окончания он живет в Германии, во Франции. В Европе один за другим выходят его рассказы и романы. Печатал Набоков свои произведения под псевдонимом Сирин (имя райской птицы).

В 1940 году фашистская оккупация Франции вынуждает его эмигрировать еще раз — в Соединенные Штаты Америки. Здесь он, помимо писательства, преподает русскую литературу в американских колледжах и университетах.

В США Владимир Набоков начинает писать на английском языке, и в этом достигая совершенства. Его романы “Лолита”, “Другие берега” покоряют англоязычную читательскую аудиторию. Писатель всегда находился в центре повышенного внимания и бурных споров, никого не оставляя равнодушным.

Набоков никогда не терял связей с родной литературой и русским языком — и как преподаватель, и как талантливый переводчик на английский язык русских классиков (Гоголя, Пушкина, Лермонтова).

Владимир Набоков известен также как крупный специалист в области энтомологии. Всю жизнь он увлекался коллекционированием бабочек, изучал их, описывал в своих художественных произведениях, публиковал о них научные статьи. В рассказе “Рождество”, с которым вы познакомитесь, образ бабочки очень важен, он помогает автору выразить основные мысли.

В произведении Набокова отразились многие реальные моменты его жизни: описаны родные места детства, имени родителей, увлечение бабочками и велосипедом. Автобиографична и тема смерти. Здесь отражены самые тяжелые для Набокова переживания внезапной и трагической смерти его отца. Несмотря на это, в рассказе утверждается мысль о победе жизни над смертью, о вере в чудо.

РОЖДЕСТВО

I

Вернувшись по вечеряющим снегам из села в свою мызу, Слепцов сел в угол, на низкий плюшевый стул, на котором он не сиживал никогда. Так бывает после больших несчастий. Не брат родной, а случайный неприметный знакомый, с которым в обычное время ты и двух слов не скажешь, именно он толково, ласково поддерживает тебя, подает оброненную шляпу, — когда все кончено, и ты, пошатываясь, стучишь зубами, ничего не видишь от слез. С мебелью — то же самое. Во всякой комнате, даже очень уютной и до смешного маленькой, есть нежилой угол. Именно в такой угол и сел Слепцов.

Флигель соединен был деревянной галереей — теперь заброшенной сугробом — с главным домом, где жили летом. Незачем было будить, согревать его, хозяин приехал из Петербурга всего на несколько дней и поселился в смежном флигеле, где белые изразцовые печки истопить — дело легкое.

В углу, на плюшевом стуле, хозяин сидел, словно в приемной у доктора. Комната плавала во тьме, в окно, сквозь стеклянные перья мороза, густо синел ранний вечер. Иван, тихий, тучный слуга, недавно сбивший себе усы, внес заправленную керосиновым огнем налитую лампу, поставил на стол и беззвучно опустил на нее шелковую клетку: розовый абажур. На мгновенье в наклоненном зеркале отразилось его освещенное ухо и седой еж. Потом он вышел, мягко скрипнув дверью.

Тогда Слепцов поднял руку с колена, медленно на нее посмотрел. Между пальцев к тонкой складке кожи прилипла застывшая капля воска. Он растопырил пальцы, белая чешуйка треснула.

II

Когда на следующее утро, после ночи, прошедшей в мелких нелепых снах, вовсе не относившихся к его горю, Слепцов вышел на холодную веранду, так весело выстрелила под ногой половица, и на беленую лавку легли райскими ромбами отраженья цветных стекол. Дверь поддалась не сразу, затем сладко хрюснула, и в лицо ударил блистательный мороз. Песком, будто рыжей корицей, усыпан был ледок, облепивший ступени крыльца, а с выступа крыши, острями вниз, свисали толстые сосули, сквозящие зеленоватой синевой. Сугробы подступали к самым окнам флигеля, плотно держали в морозных тисках оглушенное деревянное строенье. Перед крыльцом чуть вздувались над гладким снегом белые купола клумб, а дальше снял высокий парк, где каждый черный сучок окаймлен был серебром, и елки поджимали зеленые лапы под пухлым и сверкающим грузом.

Слепцов, в высоких валенках, в полушубке с каракулевым воротником, тихо зашагал по прямой, единственной расчищенной тропе в эту слепительную глубь. Он удивлялся, что еще жив, что может чувствовать, как блестит снег, как ноют от мороза передние зубы. Он заметил даже, что оснеженный куст похож на застывший фонтан и что на склоне сугроба — песьи следы, шафранные пятна, прожегшие наст. Немного дальше торчали столбы мостика, и тут Слепцов остановился. Горько, гневно столкнул с перил толстый пушистый слой. Он сразу вспомнил, каким был этот мост летом. По склизким доскам, усеянным сережками, проходил его сын, ловким взмахом сачка срывал бабочку, севшую на перила. Вот он увидел отца. Неповторимым смехом играет лицо под загнутым краем потемневшей от солнца соломенной шляпы, рука теребит цепочку и кожаный кошелек на широком поясе, весело расставлены милые, гладкие, коричневые ноги в коротких саржевых штанах, в промокших сандалиях. Совсем недавно, в Петербурге, — радостно, жадно поговорив в бреду о школе, о велосипеде, о какой-то индийской бабочке, — он умер, и вчера Слепцов перевез тяжелый, словно всю жизнь наполненный гроб, в деревню, в маленький белокаменный склеп близ сельской церкви.

Было тихо, как бывает тихо только в погожий морозный день. Слепцов, высоко подняв ногу, свернул с тропы и, оставляя за собой в снегу синие ямы, пробрался между стволов удивительно светлых деревьев к тому месту, где парк обрывался к реке. Далеко внизу, на белой глади, у проруби, горели вырезанные льды, а на том берегу, над снежными крышами изб, поднимались тихо и прямо розоватые струи дыма. Слепцов снял каракулевый колпак, прислонился к

стволу. Где-то очень далеко кололи дрова, — каждый удар звонко отпрыгивал в небо, — а над белыми крышами придавленных изб, за легким серебряным туманом деревьев, слепо сиял церковный крест.

III

После обеда он поехал туда — в старых санях с высокой прямой спинкой. На морозе туго хлопала селезенка вороного мерина, белые веера проплывали над самой шапкой, и спереди серебряной голубишной лоснились колени. Приехав, он просидел около часу у могильной ограды,

положив тяжелую руку в шерстяной перчатке на обжигающий сквозь шерсть чугун, и вернулся домой с чувством легкого разочарования, словно там, на погосте, он был еще дальше от сына, чем здесь, где под снегом хранились летние неисчислимые следы его быстрых сандалий.

Вечером, сурово затосковав, он велел отпереть большой дом. Когда дверь с тяжелым рыданием раскрылась и пахло каким-то особенным, незимним холодком из гулких железных сеней, Слепцов взял из рук сторожа лампу с жестяным рефлектором и вошел в дом один. Паркетные полы тревожно затрещали под его шагами. Комната за комнатой заполнялись желтым светом; мебель в саванах казалась незнакомой; вместо люстры висел с потолка незвенящий мешок, — и громадная тень Слепцова, медленно вытягивая руку, проплывала по стене, по серым квадратам занавешенных картин.

Войдя в комнату, где летом жил его сын, он поставил лампу на подоконник и наполовину отвернул, ломая себе ногти, белые створчатые ставни, хотя все равно за окном была уже ночь. В темно-синем стекле загорелось желтое пламя — чуть коптящая лампа, — и скользнуло его большое бородатое лицо.

Он сел у голого письменного стола, строго, исподлобья, оглядел бледные в синеватых розах стены, узкий шкаф вроде конторского, с выдвижными ящиками снизу доверху, диван и кресла в чехлах, — и вдруг уронив голову на стол, страстно и шумно затрясся, прижимая то губы, то мокрую щеку к холодному пыльному дереву и цепляясь руками за крайние углы.

В столе он нашел тетради, расправилки, коробку из-под английских бисквитов с крупным индийским коконом, стоившим три рубля. О нем сын вспоминал, когда болел, жалел, что оставил, но утешал себя тем, что куколка в нем, вероятно, мертвая. Нашел он и порванный сачок — кисейный мешок на складном обруче, и от кисеи еще пахло летом, травяным зноем.

Потом, горбясь, всхлипывая всем корпусом, он принялся выдвигать один за другим стеклянные ящики шкафа. При тусклом свете лампы шелком отливали под стеклом ровные ряды бабочек. Тут, в этой комнате, вон на этом столе, сын расправлял свою поимку, пробивал мохнатую спинку черной булавкой, втыкал бабочку в пробковую щель меж раздвижных дощечек, распластывал, закреплял полосами бумаги еще свежие, мягкие крылья. Теперь они давно высохли — нежно поблескивают под стеклом хвостатые махаоны, небесно-лазурные мотыльки, рыжие крупные бабочки в черных крапинках, с перламутровым исподом. И сын произносил латынь их названий слегка картаво, с торжеством или пренебрежением.

IV

Ночь была сизая, лунная; тонкие тучи, как совинные перья, рассыпались по небу, но не касались легкой ледяной луны. Деревья — груды серого инея — отбрасывали черную тень на сугробы, загоравшиеся там и сям металлической искрой. Во флигеле, в жарко натопленной плюшевой гостиной, Иван поставил на стол аршинную елку в глиняном горшке и как раз подвязывал к ее крестообразной макушке свечу, — когда Слепцов, озябший, заплаканный, с пятнами темной пыли, приставшей к щеке, пришел из большого дома, неся деревянный ящик под мышкой. Увидя на столе елку, он спросил рассеянно, думая о своем: — Зачем это?

Иван, освобождая его от ящика, низким круглым голосом ответил: — Праздничек завтра.

— Не надо, — убери... — поморщился Слепцов, и сам подумал: “Неужто сегодня Сочельник? Как это я забыл?” Иван мягко настаивал: — Зеленая. Пускай постоит...

— Пожалуйста, убери, — повторил Слепцов и нагнулся над принесенным ящиком. В нем он собрал вещи сына — сачок, бисквитную коробку с каменным коконом, расправилки, булавки в лаковой шкатулке, синюю тетрадь. Первый лист тетради был наполовину вырван, на торчавшем клочке осталась часть французской диктовки. Дальше шла запись по дням, названия пойманных бабочек и другие заметы: “Ходил по болоту до Боровичей...”, “Сегодня идет дождь, играл в шашки с папой, потом читал скучнейшую “Фрегат Палладу”, “Чудный жаркий день. Вечером ездил на велосипеде. В глаз попала мошка. Проезжал, нарочно два раза, мимо ее дачи, но ее не видел...”

Слепцов поднял голову, проглотил что-то — горячее, огромное. О ком это сын пишет?

“Ездил, как всегда, на велосипеде”, стояло дальше. “Мы почти переглянулись. Моя прелесть, моя радость...”

— Это немыслимо, — прошептал Слепцов, — я ведь никогда не узнаю...

Он опять наклонился, жадно разбирая детский почерк, поднимающийся, заворачивающийся на полях.

“Сегодня — первый экземпляр траурницы. Это значит — осень. Вечером шел дождь. Она, вероятно, уехала, а я с нею так и не познакомился. Прощай, моя радость. Я ужасно тоскую...”

“Он ничего не говорил мне...” — вспоминал Слепцов, потирая ладонью лоб.

А на последней странице был рисунок пером: слон — как видишь его сзади, — две толстые тумбы, углы ушей и хвостик.

Слепцов встал. Затряс головой, удерживая приступ страшных сухих рыданий.

— Я больше не могу... — простонал он, растягивая слова, и повторил еще протяжнее: — не — могу — больше...

“Завтра Рождество, — скороговоркой пронеслось у него в голове. — А я умру. Конечно. Это так просто. Сегодня же...”

Он вытащил платок, вытер глаза, бороду, щеки. На платке остались темные полосы.

— ...Смерть, — тихо сказал Слепцов, как бы кончая длинное предложение.

Тикали часы. На синем стекле окна теснились узоры мороза. Открытая тетрадь сияла на столе, рядом сквозила светом кисея сачка, блеснул жестяной угол коробки. Слепцов зажмурился, и на мгновение ему показалось, что до конца понятна, до конца обнажена земная жизнь — горестная до ужаса, унижительно бесцельная, бесплодная, лишенная чудес...

И в то же мгновение шелкнуло что-то — тонкий звук — как будто лопнула натянутая резина. Слепцов открыл глаза и увидел: в бисквитной коробке торчит прорванный кокон, а по стене, над столом, быстро ползет вверх черное сморщенное существо величиной с мышь. Оно остановилось, вцепившись шестью черными мохнатыми лапками в стену, и стало странно трепетать. Оно вылушилось оттого, что изнемогающий от горя человек перенес жестяную коробку к себе, в теплую комнату, оно вырвалось оттого, что сквозь тугой шелк кокона проникло тепло, оно так долго ожидало этого, так напряженно набиралось сил и вот теперь, вырвавшись, медленно и чудесно росло. Медленно разворачивались смятые лоскутки, бархатные бахромки, крепи, наливаясь воздухом, веерные жилы. Оно стало крылатым незаметно, как незаметно становится прекрасным мужающее лицо. И крылья — еще слабые, еще влажные — все продолжали расти, расправляться, вот развернулись до предела, положенного им Богом, — и на стене

уже была — вместо комочка, вместо черной мыши — громадная ночная бабочка, индийский шелкопряд, что летает, как птица, в сумраке, вокруг фонарей Бомбея.

И тогда простертые крылья, загнутые на концах, темно-бархатные, с четырьмя слюдяными оконцами, вздохнули в порыве нежного, восхитительного, почти человеческого счастья.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

— Какие мысли и чувства вызвало у вас произведение В. В. Набокова?

— Перед вами таблица “тонких” и “толстых” вопросов. Сформулируйте разные виды вопросов по рассказу В. В. Набокова “Рождество”. Обменяйтесь “тонкими” и “толстыми” вопросами с соседом по парте, обратитесь к другим одноклассникам. Попытайтесь вместе ответить на интересующие вас вопросы.

“Тонкие” вопросы	“Толстые” вопросы
Кто...?	Что общего...?
Что...?	Объясните, почему...
Когда...?	Почему вы думаете...?
Какой...?	Как вы считаете...?
Где...?	В чем различие...?
Мог ли...?	Предположите, что будет, если...
Как звали...?	Приведите аргументы...
Было ли...?	
Верно ли...?	

Составляем сложный план

Озаглавьте каждую из четырех глав произведения Набокова. Это будут основные пункты простого плана. В свою очередь, внутри каждой главы выделите эпизоды, озаглавьте их. Это будут подпункты сложного плана.

- I...
- 1) ...
- 2) ...
- II...
- 1) ...
- 2) ...
- III...
- 1) ...
- 2) ...
- IV...
- 1) ...
- 2) ...

- Какую форму повествования вы выберете, если захотите рассказать о том, каким был мальчик, что он любил и чем увлекался: *краткий, подробный или выборочный* пересказ? Подготовьте пересказ соответствующего вида.
- Перескажите близко к тексту процесс рождения бабочки.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Двухчастный дневник

В левой части читательского дневника запишите те моменты из текста, которые произвели на вас наибольшее впечатление, вызвали какие-то ассоциации, огорчили вас или вызвали несогласие, радость, удивление, грусть и др. Справа кратко прокомментируйте, что натолкнуло вас записать именно эту цитату.

Цитата	Комментарий

О рассказе

Рассказ — один из видов повествовательной литературы, малая ее форма, небольшое художественное произведение, посвященное обычно отдельному событию в жизни человека, без детального изображения того, что с ним было до и после этого события.

1. Докажите, что произведение В. В. Набокова “Рождество” является рассказом. Какие признаки характерны для этого жанра?
2. Найдите в рассказе наиболее важные, с точки зрения авторского замысла, эпизоды, обоснуйте свой выбор.
3. Что потеряло бы произведение, если бы в нем не было эпизода рождения бабочки?

Праздник Рождества

Владимир Набоков назвал свой рассказ “Рождество”. Но почему печальная история названа именем самого яркого и светлого христианского праздника? Давайте подумаем над этим.

“Был на свете самый чистый и светлый праздник. Он был воспоминанием о Золотом веке, высшей точкой того чувства, которое теперь уже на исходе — чувства домашнего очага. Праздник Рождества был светел в русских семьях, как елочные свечки, и чист, как смола. На

Алоис Хэнши. Рождественское настрояние. 1921 г.

первом плане было большое зеленое дерево и веселые дети; даже взрослые, не умудренные весельем, меньше скучали, ютясь вдоль стен. И все плясало — и дети, и догорающие огни свечек”, — вспоминал русский поэт XX века А. А. Блок.

Рождество — праздник семейного единения, добрососедства, братского и милосердного отношения друг к другу. “С Рождеством Христовым!” — поздравляли друг друга взрослые и дети 25 декабря (7 января), дарили подарки, скромные или роскошные, но обязательно от души и с добрыми пожеланиями.

Вечерами в семье все собирались вместе, у камна или просто у печки, за праздничным столом или вокруг нарядной елки. Прощали вольные или невольные обиды, радовались друг за друга, благодарили и славили Христа. Важно было прислушаться к своему сердцу, пробудить, может быть, уснувшую любовь к людям.

И еще Рождество считалось праздником свершения чудес. В рождественские вечера люди рассказывали друг другу трогательные и чудесные истории, которые происходили именно в этот праздник. Каждому хотелось верить в чудо и в своей жизни.

По мнению известного казахстанского ученого В. В. Савельевой, одно из прочтений произведения В. В. Набокова “Рождество” “возможно в рамках традиционного жанра рождественского рассказа, для которого характерно... присутствие чуда”.

В словаре слово *чудо* определяется как “нечто поразительное, удивляющее своей необычностью”. И это чудо даровано главному герою произведения В. В. Набокова.

А что вы знаете о Рождестве? Используя материалы Интернета, дополните предложенную информацию той, которую найдете самостоятельно. Подготовьте компьютерную презентацию на тему “Чудеса в Рождество”. Интересный материал вы можете найти в Интернете.

Характеристика героя

В своей работе над художественными произведениями вы можете пользоваться примерным планом характеристики литературного героя, который поможет вам сосредоточить внимание на главном при обдумывании своей оценки героя, отношения к нему.

1. Место, занимаемое героем в произведении.
 2. Общественное и семейное положение.
 3. Обстановка, в которой живет герой.
 4. Портрет и речь героя.
 5. Поступки, особенности поведения.
 6. Чувства героя, его отношение к другим действующим лицам.
 7. Отношение других персонажей к данному герою.
 8. Отношение автора к герою и способы выражения этого отношения.
 9. Ваше восприятие героя, отношение к нему.
- Охарактеризуйте главного героя рассказа В. Набокова, опираясь на предложенный план.
В частности, характеризуя героя, обратите внимание на отношения отца и сына.
 - ♦ Что нового узнает Слепцов о сыне из его дневниковых записей?
 - ♦ Как вы думаете, понимал ли отец сына?
 - ♦ Приносит ли знакомство с личными вещами сына душевное облегчение Слепцову?
 - Подумайте также, какой символический смысл несет в себе фамилия героя — Слепцов.
Свои размышления выразите с помощью **ПОПС-формулы**.

“Оценочные смайлики”

Дайте оценку своей работы и работы одноклассников по составлению характеристики героя.

Критерии	Отлично 	Хорошо 	Следует серьезно доработать
Полнота характеристики героя по предложенному плану	Полная характеристика героя по плану	Характеристика героя по основным критериям	Серьезные затруднения в работе по характеристике героя
Примеры из текста, раскрывающие основные черты героя	Примеры из текста уместны, обстоятельны	Даны отдельные примеры	Отсутствие примеров из текста
Выражение своего отношения к герою	Четко выражено личное отношение к герою	Отношение к герою выражено, но не очень убедительно	Нет выражения личного отношения к герою

Работаем в группах

Исследовательская работа “Способы выражения авторского отношения”.

Распределите задания по группам. Выступите в классе с результатами вашего исследования.

- В. В. Набоков был большим мастером художественной детали. В рассказе “Рождество” — обилие вещественных деталей, которые связаны с образами главного героя и его сына. Так, в первой главе рассказа низкий плюшевый стул в нежилом углу комнаты и “застывшая капля воска” с похоронной свечи усиливают эмоциональное состояние героя, его безутешное горе.
 - Найдите вещественные детали, связанные с сыном главного героя, его увлечениями.
 - Найдите портретные детали героев рассказа.
 - Бабочка и ее рождение — это главная художественная деталь в рассказе. Как вы думаете, какова ее роль в произведении?
- В. В. Набоков — мастер описания вещей, красок, звуков. Его называют волшебником слова. Обратимся к конкретным примерам.

Основная атмосфера рассказа “Рождество” — траурная тишина. “Было тихо, как бывает тихо только в погожий морозный день”, — пишет автор. Но в эту траурную тишину врываются звуки, которые болезненно отзываются в сознании героя и перекликаются с его внутренним состоянием (например, “дверь с тяжелым рыданием отворилась”). Выпишите из текста другие примеры этого художественного приема.

В художественном мире Набокова очень важны краски, цветовая гамма: *розовый абажур, синее стекло окна* ... Продолжите этот ряд. Попробуйте выявить, какой цвет преобладает в рассказе и почему.

- Язык прозы Набокова необычайно выразителен. Заполните таблицу, выписывая из рассказа примеры художественных приемов.

Эпитеты	Сравнения	Метафоры
“ледяная луна”, “тонкий звук”...	“Тучи, как совиные перья, рассыпались по небу”...	“шелк кокона”, “до конца обнажена земная жизнь”...

Найдите все художественные приемы в предложениях: “Комната плавала во тьме, в окно, сквозь стеклянные перья мороза, густо синел ранний вечер”; “Дальше сиял высокий парк, где каждый черный сучок окаймлен был серебром, и елки поджимали зеленые лапы под пухлым и сверкающим грузом”.

- Сделайте вывод о мастерстве Набокова-писателя, о способах выражения его авторского отношения к героям и событиям, закончив предложения:

Владимир Набоков был мастером художественной детали. Этот прием помогал ему выразить...

Детальное описание вещей, красок, звуков дает возможность...

Автор с сочувствием относится...

Это ощущается в...

“Шесть шляп”

Почему рассказ Набокова о смерти назван “Рождество”? Попробуем ответить на этот проблемный вопрос.

Для этого обратимся к приему “Шесть шляп”. Опирайтесь при обсуждении на следующие вопросы, которые помогут вам, направят ход мыслей:

1. О чем напоминает человеку праздник Рождества?
2. Зачем автор завершает рассказ рождением бабочки?
3. Что пережил Слепцов в тот момент, когда на его глазах рождалась бабочка?
4. “...Смерть”, — тихо сказал Слепцов, как бы кончая длинное предложение”.
Что противопоставлено слову *смерть* в самом финале рассказа?
5. Отличается ли настроение всего рассказа от настроения в его финале?

ПРОБА ПЕРА

- Напишите письмо Слепцову на тему “Вера в чудеса возвращает человека к жизни”, в письме опишите свои чувства, выразите свое отношение к происходящим событиям.

Сочините рождественскую историю, в которой происходят необыкновенные события и присутствует элемент чуда.

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

Прочитайте произведение А. И. Куприна "Чудесный доктор", которое относят к жанру святочного рассказа. Сравните его с рассказом В. В. Набокова "Рождество". В чем сходство сюжетов этих двух рассказов, а в чем состоит их отличие? О каких чудесах рассказывается в произведениях?

Владимир Набоков писал не только прозаические произведения, но и стихотворения. В них он говорил о самом близком и дорогом. Для стихов Набокова характерны яркая живописность, графическая четкость, особая прозаичность, "рассказанность". Обратите на это внимание, сравнив, как описывает Набоков бабочку в рассказе "Рождество" и в стихотворении "Бабочка". Что общего в этих описаниях и чем они отличаются?

Бабочка

Бархатно-черная, с теплым отливом сливы созревшей,
вот распахнулась она; сквозь этот бархат живой
сладостно светится ряд васильково-лазоревых зерен
вдоль круговой бахромы, желтой, как зыбкая рожь.
Села на ствол, и дышат зубчатые нежные крылья,
то припадая к коре, то обращаясь к лучам...
О, как ликуют они, как мерцают божественно! Скажешь:
голубоокая ночь в раме двух палевых зорь.
Здравствуй, о, здравствуй, греза березовой северной роши!
Трепет и смех, и любовь юности вечной моей.
Да, я узнаю тебя в Серафиме при дивном свиданье,
крылья узнаю твои, этот священный узор.

Тема 16

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ТЕНДРЯКОВ (1923—1984)

Проблема нравственного выбора в творчестве писателя

Владимир Тендряков родился в Вологодской области в семье сельского служащего. Война для него началась наутро после школьного выпускного вечера, и он, семнадцатилетний, ушел добровольцем на фронт. Служил радистом стрелкового полка, был тяжело ранен. После войны работал учителем, корреспондентом в газетах и журналах. Желание писать привело Тендрякова в Литературный институт им. М. Горького в Москве.

В русской литературе Тендряков известен как автор ряда повестей о школе, проблемах взросления подростков, нравственном выборе героя: “Ночь после выпуска”, “Расплата”, “Шестьдесят свечей”. Произведения писателя всегда вызывали острые споры. Тендряков нередко опережал события, ставил вопросы, к обсуждению которых читатель еще не был готов. Писатель не предлагал однозначных ответов, многие его произведения и сегодня очень злободневны. Тендрякова интересует нравственный стержень в человеке, его “самостояние”.

Основу рассказа “Хлеб для собаки” составляют события детства Владимира Тендрякова, которое прошло в безрадостную эпоху послереволюционной России и сталинских репрессий. Автор, уже взрослый человек, не просто вспоминает детские годы, но и анализирует свои впечатления тех лет. 1932—1933 годы стали трагической вехой в истории советской страны — это годы массового голода, повлекшего значительные человеческие жертвы. Описанные в рассказе события автор наблюдал в детстве, когда в его родной поселок целыми эшелонами вывозили голодных и ссыльных людей с Украины и Поволжья.

В рассказе раскулаченные “зажиточные” крестьяне, сосланные в Сибирь и не добравшиеся до места ссылки, были брошены умирать голодной смертью в маленьком сквере на глазах у жителей поселка. Эти трагические события показаны глазами десятилетнего мальчика,

переживающего глубокое эмоциональное потрясение и стоящего перед сложным нравственным выбором.

В одной из статей Тендряков писал: “Все мы люди, живущие в одном мире, единой жизнью, и нельзя, чтобы твое горе вызвало у меня радость, а причины моего восторга были для тебя ненавистны. Почувствуй мое горе, как свое, если ты не хочешь, чтобы мы отравили друг другу существование! Это должно стать целью не только искусства, а любого общества”.

ХЛЕБ ДЛЯ СОБАКИ

Лето 1933 года.

У прокопченного, крашенного казенной охрой вокзального здания, за вылущенным заборчиком — сквозной березовый скверик. В нем прямо на утопанных дорожках, на корнях, на уцелевшей пыльной травке валялись те, кого уже не считали людьми.

Правда, у каждого в недрах грязного, вшивого тряпья должен храниться, если не утерян, замусоленный документ, удостоверяющий, что предьявитель сего носит такую-то фамилию, имя, отчество, родился там-то, на основании такого-то решения сослан с лишением гражданских прав и конфискацией имущества. Но уже никого не заботило, что он, имярек, лишенец, адмовысланный, не доехал до места, никого не интересовало, что он, имярек, лишенец, нигде не живет, не работает, ничего не ест. Он выпал из числа людей.

Большей частью это раскулаченные мужики из-под Тулы, Воронежа, Курска, Орла, со всей Украины. Вместе с ними в наши северные места прибыло и южное словечко “куркуль”.

Куркули даже внешне не походили на людей.

Одни из них — скелеты, обтянутые темной, морщинистой, казалось, шуршащей кожей, скелеты огромными, кротко горящими глазами.

Другие, наоборот, туго раздуты — вот-вот лопнет посиневшая от натяжения кожа, тела колышутся, ноги похожи на подушки, пристроченные грязные пальцы прячутся за наплывами белой мякоти.

И вели они себя сейчас тоже не как люди.

Кто-то задумчиво грыз кору на березовом стволе и взирал в пространство тлеющими, нечеловечьи широкими глазами.

Кто-то, лежа в пыли, источая от своего полунистлевшего тряпья кислый смрад, брезгливо вытирал пальцы с такой энергией и упрямством, что, казалось, готов был счистить с них и кожу.

Кто-то расплылся на земле студнем, не шевелился, а только клекотал и булькал нутром, словно кипящий титан.

А кто-то уныло запихивал в рот пристанционный мусорок с земли...

Больше всего походили на людей те, кто уже успел помереть. Эти покойно лежали — спали.

Но перед смертью кто-нибудь из кротких, кто тишайше грыз кору, вкушал мусор, вдруг бунтовал — вставал во весь рост, обхватывал лучинными, ломкими руками гладкий, сильный ствол березы, прижимался к нему угловатой щекой, открывал рот, просторно черный, ослепительно зубастый, собирался, наверное, крикнуть испепеляющее проклятие, но вылетал хрип, пузырилась пена. Обдирая кожу на костистой щеке, “бунтарь” сползал вниз по стволу и... затихал насовсем.

Такие и после смерти не походили на людей — по-обезьяньи сжимали деревья.

Взрослые обходили скверик. Только по перрону вдоль низенькой оградки бродил по долгу службы начальник станции в новенькой форменной фуражке с кричаще красным верхом. У него было оплывшее, свинцовое лицо, он глядел себе под ноги и молчал.

Время от времени появлялся милиционер Ваня Душной, степенный парень с застывшей миной — “смотри ты у меня!”.

— Никто не выполз? — спрашивал он у начальника станции.

А тот не отвечал, проходил мимо, не подымал головы.

Ваня Душной следил, чтоб куркули не расплозились из скверика — ни на перрон, ни на пути.

Мы, мальчишки, в сам скверик тоже не заходили, а наблюдали из-за заборчика. Никакие ужасы не могли задушить нашего зверушечьего любопытства. Окаменев от страха, безгловости, изнемогая от упрямой панической жалости, мы наблюдали за короедами, за вспышками “бунтарей”, кончающимися хрипом, пеной, сползанием по стволу вниз.

Начальник станции — “красная шапочка” — однажды повернулся в нашу сторону воспаленно-темным лицом, долго глядел, наконец изрек то ли нам, то ли самому себе, то ли вообще равнодушному небу:

— Что же вырастет из таких детей? Любуются смертью. Что за мир станет жить после нас? Что за мир?..

Долго выдержать сквера мы не могли, отрывались от него, глубоко дыша, словно проветривая все закоулки своей отравленной души, бежали в поселок.

Туда, где шла нормальная жизнь, где часто можно было услышать песню:

Не спи, вставай, кудрявая!
 В цехах звеня,
 страна встает со славою
 на встречу дня...

Уже взрослым я долгое время удивлялся и гадал: почему я, в общем-то впечатлительный, уязвимый мальчишка, не заболел, не сошел с ума сразу же после того, как впервые увидел куркуля, с пеной и хрипом умирающего у меня на глазах.

Наверное, потому, что ужасы сквера появились не сразу и у меня была возможность как-то попривыкнуть, обмозолиться.

Первое потрясение, куда более сильное, чем от куркульской смерти, я испытал от тихого уличного случая.

Женщина в опрятном и поношенном пальто с бархатным воротничком и столь же опрятным и поношенным лицом на моих глазах поскользнулась и разбила стеклянную банку с молоком, которое купила у перрона на станции. Молоко вылилось в обледеневший нечистый след лошадиного копыта. Женщина опустила перед ним, как перед могилой дочери, придушенно всхлипнула и вдруг вынула из кармана простую обгрызенную деревянную ложку. Она плакала и черпала ложкой молоко из копытной ямки на дороге, плакала и ела, плакала и ела, аккуратно, без жадности, воспитанно.

А я стоял в стороне и — нет, не ревел вместе с ней — боялся, надо мной засмеются прохожие.

Мать давала мне в школу завтрак: два ломтя черного хлеба, густо намазанных клюквенным повидлом. И вот настал день, когда на шумной перемене я вынул свой хлеб и всей кожей ощутил установившуюся вокруг меня тишину. Я растерялся, не посмел тогда предложить ребятам. Однако на следующий день я взял уже не два ломтя, а четыре...

На большой перемене я достал их и, боясь неприятной тишины, которую так трудно нарушить, слишком поспешно и неловко выкрикнул:

— Кто хочет?!

— Мне шматочек, — отозвался Пашка Быков, парень с нашей улицы.

— И мне!.. И мне!.. Мне тоже!..

Со всех сторон тянулись руки, блестели глаза.

— Всем не хватит! — Пашка старался оттолкнуть напавших, но никто не отступал.

— Мне! Мне! Корочку!..

Я отламывал всем по кусочку.

Наверное, от нетерпения, без злого умысла, кто-то подтолкнул мою руку, хлеб упал, задние, желая увидеть, что же случилось с хлебом, наперли на передних, и несколько ног прошло по кускам, раздавило их.

— Пахорукый! — выругал меня Пашка.

И отошел. За ним все поползли в разные стороны.

На окрашенном повидлом полу лежал растерзанный хлеб. Было такое ощущение, что мы все в горячах нечаянно убили какое-то животное.

Учительница Ольга Станиславна вошла в класс. По тому, как она отвела глаза, как спросила не сразу, а с еле приметной запинкой, я понял — она голодна тоже.

— Это кто ж такой сытый?

И все те, кого я хотел угостить хлебом, охотно, торжественно, пожалуй, со злорадством объявили:

— Володька Тенков сытый! Он это!..

Я жил в пролетарской стране и хорошо знал, как стыдно быть у нас сытым. Но, к сожалению, я действительно был сыт, мой отец, ответственный служащий, получал ответственный паек. Мать даже пекла белые пироги с капустой и рубленным яйцом!

Ольга Станиславна начала урок.

— В прошлый раз мы проходили правописание... — И замолчала. — В прошлый раз мы... — Она старалась не глядеть на раздавленный хлеб. — Володя Тенков, встань, подбери за собой!

Я покорно встал, не пререкаясь, подобрал хлеб, стер вырванным из тетради листком клюквенное повидло с пола. Весь класс молчал, весь класс дышал над моей головой.

После этого я наотрез отказался брать в школу завтраки.

Вскоре я увидел истощенных людей с громадными кротко-печальными глазами восточных красавиц...

И больных водянкой с раздутыми, гладкими, безликими физиономиями, с голубыми слоновыми ногами...

Истощенных — кожа и кости — у нас стали звать шкилетниками, больных водянкой — слонами.

И вот березовый сквер возле вокзала...

Я кой к чему успел привыкнуть, не сходил с ума.

Не сходил с ума я еще и потому, что знал: те, кто в нашем при вокзальном березнячке умирал среди бела дня, — враги. Это про них недавно великий писатель Горький сказал: “Если враг не сдастся, его уничтожают”. Они не сдавались. Что ж... попали в березняк.

Вместе с другими ребятами я был свидетелем нечаянного разговора Дыбакова с одним шкилетником.

Дыбаков — первый секретарь партии в нашем районе, высокий, в полувоенном кителе с рублено прямыми плечами, в пенсне на тонком горбатом носу. Ходил он, заложив руки за спину, выгнувшись, выставив грудь, украшенную накладными карманами.

В клубе железнодорожников проходила какая-то районная конференция. Все руководство района во главе с Дыбаковым направлялось в клуб по усыпанной толченым кирпичом дорожке. Мы, ребятки, за неимением других зрелищ тоже сопровождали Дыбакова.

Неожиданно он остановился. Поперек дорожки, под его хромыми сапогами, лежал оборванец — костяк в изношенной, слишком просторной коже. Он лежал на толченом кирпиче, положив коричневый череп на грязные костяшки рук, глядел снизу вверх, как глядят все умирающие с голоду — с кроткой скорбью в неестественно громадных глазах.

Дыбаков переступил с каблука на каблук, хрустнул насыпной дорожкой, хотел было уже обогнуть случайные мощи, как вдруг эти мощи разжали кожистые губы, сверкнули крупными зубами, сипяще и внятно произнесли:

— Поговорим, начальник.

Обвалилась тишина, стало слышно, как далеко за пустырем возле барачков кто-то от безделья тенорит под балалайку:

Хорошо тому живется,
У кого одна нога,
Сапогов не много надо
И портошина одна.

— Аль боишься меня, начальник?

Из-за спины Дыбакова вынырнул райкомовский работник товарищ Губанов, как всегда с незастегивающимся портфелем под мышкой:

— Мал-чать! Мал-чать!..

Лежащий кротко глядел на него снизу вверх и жутко скалил зубы. Дыбаков движением руки отмахнул в сторону товарища Губанова.

— Поговорим. Спрашивай — отвечу.

— Перед смертью скажи... за что... за что меня?.. Неужель всерьез за то, что две лошади имел? — шелестящий голос.

— За это, — спокойно и холодно ответил Дыбаков.

— И признаешься! Ну-у, заверюга...

— Мал-чать! — подскочил опять товарищ Губанов.

И снова Дыбаков небрежно отмахнул его в сторону.

— Дал бы ты рабочему хлеб за чугуны?

— Что мне ваш чугуны, с кашей есть?

— То-то и оно, а вот колхозу он нужен, колхоз готов за чугуны рабочих кормить. Хотел ты идти в колхоз? Только честно!

— Не хотел.

— Почему?

— Всяк за свою свободушку стоит.

— Да не свободушка причина, а лошади. Лошадей тебе своих жаль. Кормил, холил — и вдруг отдай. Собственности своей жаль! Разве не так?

Доходяга помолчал, помигал скорбно и, казалось, даже готов был согласиться.

— Отыми лошадей, начальник, и остановись. Зачем же еще и живота лишать? — сказал он.

— А ты простишь нам, если мы отыдем? Ты за спиной нож на нас точить не станешь? Честно!

— Кто знает.

— Вот и мы не знаем. Как бы ты с нами поступил, если б чувствовал — мы на тебя нож острый готовим?.. Молчишь?.. Сказать нечего?.. Тогда до свидания.

Дыбаков перешагнул через тощие, как палки, ноги собеседника, двинулся дальше, заложив руки за спину, выставив грудь с накладными карманами. За ним, брезгливо обогнув доходягу, двинулись и остальные.

Он лежал перед нами, мальчишками, — плоский костяк и тряпье, череп на кирпичной крошке, череп, хранящий человеческое выражение покорности, усталости и, пожалуй, задумчивости. Он лежал, а мы осуждающе его разглядывали. Две лошади имел, кровопиец! Ради этих лошадей стал бы точить нож на нас. “Если враг не сдастся...” Здорово же его отделал Дыбаков.

И все-таки было жаль злого врага. Наверное, не только мне. Никто из ребятшек не заплясал над ним, не стал дразнить:

Враг-вражина,
 Куркуль-кулачина
 Кору жрет,
 Вошей бьет,
 С куркульхой гуляет
 Ветром шатает.

Я садился дома за стол, тянулся рукой к хлебу, и память разворачивала картины: направленные вдаль, тихо ошалелые глаза, белые зубы, грызущие кору, kloкочущая внутри студенистая туша, разверстый черный рот, хрип, пена... И под горло подкатывала тошнота.

Раньше мать про меня говорила: “На этого не пожалуюсь, что ни поставь — уминает, за ушами трещит”. Сейчас она подымала крик: — Заелись! С жиру беситесь!..

“С жиру бесился” я один, но если мать начинала ругаться, то всегда ругала сразу двоих — меня и брата. Брат был моложе на три года, в свои семь лет умел переживать только за самого себя, а потому ел — “за ушами трещит”.

— Беситесь! Супу не хотим, картошки не хотим! Кругом люди черствому сухарю рады-радехоньки. Вам хоть рябчиков подавай.

О рябчиках я только читал стишки: “Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!” Объявить голодовку, вообще отказаться от еды я не мог. Во-первых, не разрешила бы мать. Во-вторых, тошнота тошнотой, картинки картинками, а есть-то мне все-таки хотелось, и вовсе не буржуйских рябчиков. Меня заставляли проглотить первую ложку, а уж дальше шло само собой, я расправлялся с обедом, вставал из-за стола отяжелевший.

Вот тут-то все и начиналось...

Мне думается, совести свойственно чаще просыпаться в теле сытых людей, чем голодных. Голодный вынужден больше думать о себе, о добывании для себя хлеба насущного, само бремя голода понуждает его к эгоизму. У сытого больше возможности оглянуться вокруг, подумать о других. Большею частью из числа сытых выходили идейные борцы с кастовой сытостью — Гракхи всех времен.

Я вставал из-за стола. Не потому ли в привокзальном сквере люди грызут кору, что я съел сейчас слишком много?

Но это же куркули грызут кору! Ты жалеешь?.. “Если враг не сдастся, его уничтожают!” А это “уничтожают” вот так, наверное, и должно выглядеть: черепа с глазами, слоновьи ноги, пена из черного рта. Ты просто боишься смотреть правде в глаза.

Отец как-то рассказывал, что в других местах есть деревни, где от голода умерли все жители до единого — взрослые, старики, дети. Даже грудные дети... Про них-то уж никак не скажешь: “Если враг не сдастся...”

Я сыт, очень сыт — до отвала. Я съел сейчас столько, что, наверное, пятерым хватило бы спастись от голодной смерти. Не спас пятерых, съел их жизнь. Только чью — врагов или не врагов?..

А кто враг?.. Враг ли тот, кто грызет кору? Он им был — да! — но сейчас ему не до вражды, нет мяса на его костях, нет силы даже в его голосе...

Я съел весь свой обед сам и ни с кем не поделился.

Есть мне придется по три раза в день.

Как-то под утро я внезапно проснулся. Мне ничего не приснилось, просто взял да открыл глаза, увидел комнату в загадочно-пепельном сумраке, за окном серенький, уютный рассвет.

Далеко на пристанционных путях заносчиво прокричала маневровая “овечка”. Ранние синицы попискивали на старой липе. Скворец-папаша прочищал горло, пробовал петь по-соловьиному — бездарь! С болот на задах нежно, убеждающе закуковала кукушка. “Кукушка! Кукушка! Сколько мне жить?” И она роняет и роняет свое “ку-ку”, как серебряные яички.

И все это происходит в удивительно покойных сереньких сумерках, в тесном, притушенном, уютном мире. В нечаянно вырванную у сна минуту я вдруг тихо радуюсь очевиднейшему факту — существует на белом свете некий Володька Тенков, человек десяти лет от роду. Существует — как это прекрасно! “Кукушка! Кукушка! Сколько мне?..” “Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!..” Щедра без устали.

В это время далеко, где-то в самом конце нашей улицы загремело. Распарывая сонный поселок, приближалась расхлябанная телега, сминая серебряный голос кукушки, писк синиц, потуги бездарного скворца. Кто это и куда так сердито спешит в такую рань?..

И неожиданно меня ожгло: кто? да ясно! Об этих ранних поездках говорит весь поселок. Комхозовский конюх Абрам едет “собирать падалицу”. Каждое утро он въезжает на своей телеге прямо в при вокзальный березняк, начинает шевелить лежащих — жив или нет? Живых не трогает, мертвых складывает в телегу, как дровяные чурки.

Гремит расхлябанная телега, будит спящий поселок. Гремит и стихает.

После нее не слышно птиц. Какую-то минуту просто никого и ничего не слышно. Ничего... Но странно — нет и тишины. “Кукушка! Кукушка!..” Ах, не надо! Не все ли равно, сколько лет проживу на свете? Да так ли уж мне хочется долго жить?..

Но словно ливень из-под крыши обрушились проснувшиеся воробьи. Зазвенели ведра, раздались женские голоса, заскрипел ворот колодца.

— Крыши чинить! Дрова пилить! Помойки чистить! Любая работа! — сильный, с вызовом баритон.

— Крыши чинить! Дрова пилить! Помойки чистить! — повторил мальчишеский алыт.

Это тоже высланные куркули — отец и сын. Отец — высокий, костлявоплечистый, бородатый, сурово-важный, сын — жилисто-худенький, веснушчатый, очень серьезный, постарше меня года на два, на три.

Каждый наш день начинается с того, что они громко, в два голоса, почти высокомерно предлагают поселку чистить помойки.

Я не должен есть свои обеды один.

Я обязан с кем-то делиться.

С кем?..

Наверное, с самым, самым голодным, даже если он враг.

Кто — самый?.. Как узнать?

Не трудно. Следует пойти в березовый скверик и протянуть руку с куском хлеба первому же попавшемуся. Ошибиться нельзя, там все — самые, самые, иных нет.

Одному протянуть руку, а других не заметить?.. Одного осчастливить, а десятки обидеть отказом? И это будет воистину смертельная обида. Те, к кому рука не протянется, будут вывезены конюхом Абрамом.

Могут ли обойденные согласиться с тобой?.. Не опасно ли открыто протягивать руку помощи?..

Конечно же, я тогда думал не так, не такими словами, какими пишу сейчас, тридцать шесть лет спустя. Скорей всего я тогда вовсе не думал, а остро чувствовал, как животное, интуитивно угадывающее будущие осложнения. Не разумом, а чутьем тогда я осознал: благородное намерение — разломить пополам свой хлеб насущный, поделись с ближним — можно свершить только тайком от других, только воровски!

Я украдкой, воровски не доел то, что поставила передо мной на стол мать. Я воровски загрузил в свои карманы честно сэкономленные три куска хлеба, завернутый в газету комок пшенной каши величиной с кулак и чистый, совершенный, как кристалл, кусочек сахара-рафинада. Среди бела дня я вышел на воровское дело — на тайную охоту на самого, самого голодного.

Я встретил Пашку Быкова, с которым учился в одном классе, жил на одной улице, дружить не дружил, а враждовать остерегался. Я знал, что Пашка голоден всегда — днем и ночью, до обеда и после обеда. Семья Быковых — семь человек, все семеро живут на рабочие карточки отца, который работает сцепщиком на железной дороге. Но я не поделился с Пашкой хлебом — не самый...

Я встретил скрюченную бабку Обноскову, которая жила тем, что собирала на обочинах дорог, на полях, на опушках леса травки и корешки, сушила, варила, парила их... Другие такие одинокие старухи все поумирали. Я не поделился с бабкой — еще не самая.

Мимо меня протрусил Борис Исаакович Зильбербрунер в галошках, привязанных веревочками к грязным лодыжкам. Если б я встретил этого Зильбербрунера раньше, то, как знать, возможно, решил — тот самый. Недавно он был одним из шкилетников, торчащих возле столовки, но приноровился делать рыболовные крючки из проволоки, за них платили даже куриными яйцами.

Наконец я налетел на одного из шатающихся по поселку слонов. Широченный, что платяной шкаф, в просторном мужицком малахее цвета пахотной земли, в запорожской, казацкой шапке — грачиное гнездо, с пышными, голубовато-бледными ногами, которые при каждом шаге тряслись, как овсяный кисель, и смогли бы уместиться только каждая в банной лохани.

Может, и он был еще не тот самый... Продолжи я свою охоту, наверное, наскочил бы на более несчастного, но остатки обеда жгли меня сквозь карманы, требовали: делись немедленно!

— Дяденька...

Он остановился, тяжело дыша, нацелил на меня со своей башенной высоты глаза-щелки.

Бледное раздутое лицо вблизи поражало неестественным гигантизмом — какие-то плавающие, словно дряблые, ягодицы, щеки, низвергающийся на грудь подбородок, веки, совсем утопившие в себе глаза, широченная, натянутая до трупной синевы переносица. На таком лице ничего нельзя прочесть — ни страха, ни надежды, ни растроганности, ни подозрительности, — подушка.

Терзая карман, я неловко стал освобождать первый кусок хлеба.

Разглаженная физиономия дрогнула, туго надутая, с короткими, грязными, негибающимися пальцами кисть протянулась, взяла кусок нежно, настойчиво, нетерпеливо. Так берет из руки хлеб теленок с теплым носом и мягкими губами.

— Спасибо, хлопчик, — сказал фистулой слон.

Я выложил ему все, что у меня было.

— Завтра... На пустыре... Возле штабелей... Что-нибудь еще... — пообещал я и кинулся прочь с облегченными карманами и облегченной совестью.

Весь день я был счастлив. Внутри, в подреберье, где живет душа, было прохладно и тихо.

На пустыре, возле штабелей... На этот раз я нес восемь кусков хлеба, два ломтика сала, старую консервную банку, набитую тушеной

картошкой. Все это я должен был съесть сам и не съел, сэкономил, когда отворачивалась мать.

Я бежал к пустырю вприпрыжку, придерживая обеими руками оттопыривающуюся на животе рубаху. Чья-то тень упала мне под ноги.

— Молодой человек! Молодой человек! Молю! Уделите минутку!..

Ко мне ли обращаются столь почтительно?..

Ко мне.

Поперек дороги стояла женщина в пыльной шляпке, известная всем по прозвищу Отрыжка. Она была не слонихой и не шкилетницей, просто инвалидкой, изуродованной какой-то странной болезнью. Все ее сухое тело неестественно измято, скрючено, вывернуто — плечики перекошены, спина откинута, маленькая птичья голова в замусоленной суконной шляпке с тусклым перышком где-то далеко позади всего тела. Время от времени эта голова делает отчаянное встряхивание, словно хозяйка собирается лихо воскликнуть: “Эх! И спляшу вам!” Но Отрыжка не плясала, а обычно начинала сильно-сильно подмигивать всей щекой.

Сейчас она подмигивала мне и говорила страстным, слезливым голосом:

— Молодой человек, поглядите на меня! Не стесняйтесь, не стесняйтесь, внимательней!.. Вы когда-нибудь видели обиженное богом существо?.. — Она подмигивала и наступала на меня, я пятился. — Я больна, я беспомощна, но у меня дома сын... Я — мать, я люблю его всей душой, я готова на все, чтоб его накормить... Мы оба забыли вкус хлеба, молодой человек! Маленький кусочек, прошу вас!..

Веселое до жути подмигивание всей щекой, черная рука с грязной тряпочкой, чтоб промокнуть глаза... Откуда она узнала, что у меня под рубахой хлеб? Не сказал же ей слон, который ждет меня на пустыре. Слону выгодно молчать.

— Готова встать перед вами на колени. У вас такое доброе... у вас ангельское лицо!..

Как она узнала о хлебе? Нюхом? Колдовством?.. Я не понимал тогда, что не я один пытался подкормить ссыльных куркулей, что у всех простодушных спасителей было красноречиво воровское, виноватое выражение лица.

Устоять перед страстью Отрыжки, перед ее развеселым подмигиванием, перед скомканной грязной тряпичей я не мог. Я отдал весь хлеб с ломтиками сала, оставив вместе с банкой тушеной картошки только один кусок.

— Это я обещал...

Но Отрыжка пожирала сорочьими глазами консервную банку, трясла пыльной шляпкой с перышком, стонала:

— Мы гибнем! Мы гибнем! Я и мой сын — мы гибнем!..

Я отдал ей и картошку. Она засунула банку под кофту, жадно блеснула глазом на оставшийся в моей руке последний ломоть хлеба, дернула головой — эх, спляшу! — еще раз подмигнула щекой, пошла прочь, накрепкая набок, как тонущая лодка.

Я стоял и разглядывал хлеб в руке. Кусок был мал, заложен в кармане, помят, а ведь я сам позвал — приходи на пустырь, я заставил голодного ждать целые сутки, сейчас я ему поднесу такой вот кусочек. Нет, уж лучше не позориться!..

И я с досады — да и с голода тоже, — не сходя с места, съел хлеб. Он неожиданно был очень вкусен и... ядовит. Целый день после него я чувствовал себя отравленным: как я мог — вырвал изо рта у голодного! Как я мог!..

А утром, выглянув в окно, я похолодел. Под окном у нашей калитки торчал знакомый слон. Он стоял, облаченный в свой необъятный кафтан цвета свежевспаханного поля, сложив жабьи мягкие руки на тучном животе, ветерок шевелил грязный мех на его казацкой шапке, — недвижим и башнеподобен.

Я сразу почувствовал себя гадким лисенком, загнанным в нору собакой. Он может простоять до вечера, может так стоять и завтра и послезавтра, спешить ему некуда, а стояние обещает хлеб.

Я дождался, пока мать ушла из дому, забрался в кухню, отвалил от буханки увесистую горбушку, достал из мешка десяток крупных сырых картофелин и выскочил...

У пахотного кафтана были бездонные карманы, в которых, наверное, могли бы исчезнуть все наши семейные запасы хлеба.

— Сынку, нэ вирь подлой бабе. Немае у нэй никого. Ни сына нэма, ни дочки.

Я и без него об этом догадывался — Отрыжка обманывала, но попробуй отказать ей, когда стоит перед тобой изломанная, подмигивает щекой и держит в руке грязную тряпицу, чтоб промокнуть глаза.

— Ой, лыхо, сынку, лыхо. Смэрть и та трэбуе... Ой, лыхо, лыхо. — Сипло вздыхая, он медленно отчалил, с натугой волоча пышные ноги по занозистым доскам поселкового тротуара, обширный, как стог, величественный, как обветшалый ветряк. — Ой, лыхо мни, лыхо...

Я повернулся к дому и вздрогнул: передо мной стоял отец, на гладко выбритой голове играет солнечный зайчик, тучновато-плотный, в парусиновой гимнастерке, перехваченной тонким кавказским ремешком с бляшками, лицо не хмурое и глаза не завешаны бровями — спокойное, усталое лицо.

Шагнул на меня, положил на мое плечо тяжелую руку и надолго загляделся куда-то в сторону, наконец спросил:

— Ты дал ему хлеба?

— Дал.

И он снова вглядывался в даль.

Я люблю своего отца и горжусь им.

О великой революции, о гражданской войне сейчас поют песни и складывают сказки. Это о моем отце поют, о нем складывают сказки!

Он из тех солдат, которые первыми отказались воевать за царя, арестовали своих офицеров.

Он слышал Ленина на Финском вокзале. Он видел его стоящим на броневике, живым — не на памятнике.

Он был в гражданскую комиссаром Четыреста шестнадцатого револька.

У него на шее рубец от колчаковского осколка.

Он получил в награду именные серебряные часы. Их потом украли, но я сам держал их в руках, видел надпись на крышке: “За проявленную храбрость в боях с контрреволюцией”...

Я люблю отца и горжусь им. И всегда боюсь его молчания. Сейчас вот помолчит и скажет: “Я всю жизнь воюю с врагами, а ты их подкармливаешь. Не предатель ли ты, Володька?”

Но он тихо спросил:

— Почему этому? Почему не другому?

— Этот подвернулся...

— Подвернется другой — дашь?

— Н-не знаю. Наверное, дам.

— А хватит ли у нас хлеба накормить всех?

Я молчал и смотрел в землю.

— У страны не хватает на всех-то. Чайной ложкой море не вычерпаешь, сынок. — Отец легонько подтолкнул меня в плечо. — Иди играй.

Знакомый слон начал вести со мной молчаливый поединок. Он подходил под наше окно и стоял, стоял, стоял, застывший, неряшливый, лишенный лица. Я старался не глядеть на него, терпел, и... слон выигрывал. Я выскакивал к нему с куском хлеба или холодной картофельной оладьей. Он получал дань и медлительно удалялся.

Однажды, выскочив к нему с хлебом и хвостом трески, выловленным из вчерашней похлебки, я вдруг обнаружил, что под нашим забором на пыльной траве валяется еще один слон, укрытый извоженной, когда-то черной железнодорожной шинелью. Он лишь приподнял навстречу мне нечесаную, в колтунах и болячках голову, прохрипел:

— Ма-а-льчик! По-ми-раю!..

И я увидел, что это правда, отдал ему кусок вареной трески.

На следующее утро под нашим забором лежали еще три шкилетника. Я попадал уже в полную осаду, я теперь не мог уже ничего вынести, чтобы откушиться. Пятерых не подкормишь от своих обедов и завтраков, да и запасов у матери на всех неостанет.

Брат бегал смотреть на гостей, возвращался возбужденно-радостный:

— Еще один шкилетник к Володьке приполз!

Мать ругалась:

— Лежку устроили, словно мы всех богаче. Прикормили паразитов, проды!

Как всегда, она ругала сразу двоих, хотя брат был не виновен ни сном ни духом. Мать ругалась, но выйти и отогнать голодных куркулей не решалась. Молча проходил мимо голодного лежбища и мой отец. Мне он не сказал в упрек ни единого слова.

Мать приказала:

— Вот кувшин — за квасом в столовку сбегай. И быстро мне!

Делать нечего, я принял из ее рук стеклянный кувшин.

Сквозь калитку на волю я проскочил беспрепятственно, не вялым слонам и не еле ползающим шкилетникам перехватить меня.

Я долго толкался в столовке-чайной, покупал квас. Квас был настоящий, хлебный — никак не витаминный морс, — потому продавался не каждому, кто захочет, а только по спискам. Но торчи не торчи, а возвращаться надо.

Они меня ждали. Все лежачие сейчас торжественно стояли на ногах. Каскады заплат, медь кожи сквозь прорехи, зловещие оскалы заискивающих улыбок, знойные глаза, безглазые физиономии, тянущиеся ко мне руки, тощие, как птичьи лапы, круглые, как мячи, — Хлопчик, хлеба...

— По крошечке...

— Помираю, ма-а-альчик. Перед смертью куснуть...

— Хошь, руку свою съем? Хошь? Хошь?..

Я стоял перед ними и прижимал к груди холодный кувшин с мутным квасом.

— Хле-ебца-а...

— Корочку...

— Хошь, руку свою?..

И вдруг со стороны, энергично тряся пером на шляпке, налетела Отрыжка:

— Молодой человек! Молю! На коленях молю!

Она действительно упала передо мной на колени, заламывая не только руки, но и спину и голову, подмигивая куда-то вверх, в синее небо, господу богу.

И это была уже лишка. У меня потемнело в глазах. Из меня рыдающим галопом вырвался чужой, дикий голос:

— Ухо-ди-те! Уходи-те!! Сволочи! Гады! Кровопийцы!! Уходите!

Отрыжка деловито поднялась, стряхнула мусор с юбки. Остальные, разом потухнув, опустив руки, начали поворачиваться ко мне спинами, расплзаться без спешки, вяло.

А я не мог остановиться, кричал рыдающе:

— Уходи-те!!

С инструментом на плечах подошли работяги — бородатый, степенный отец с конопатым, очень серьезным сыном, который был старше меня только на два года. Сын небрежно двинул подбородком в сторону разбредавшихся куркулей:

— Шакалы.

Отец важно кивнул в знак согласия, и они оба с откровенным презрением посмотрели на меня, встрепанного, заплаканного, нежно прижимающего к груди кувшин с квасом. Я для них был не жертва, которой нужно сочувствовать, а один из участников шакалей игры.

Они прошли. Отец нес на прямом плече пилу, и та гнулась под солнцем широким полотнищем, выплескивала беззвучные молнии, шаг — и вспышка, шаг — и вспышка.

Наверное, моя истерика была воспринята доходягами как полное излечение от мальчишеской жалости. Никто уже больше не выстаивал возле нашей калитки.

Я излечился?.. Пожалуй. Теперь бы я не вынес куска хлеба слону, стой тот перед моим окном хоть до самой зимы.

Мать ахала и охала —ничего не ем, хуюеу, синячиши под глазами... Она трижды на день устраивала мне пытку:

— Опять уставился в тарелку? Опять не угодила? Ешь! Ешь! На молоке сварена, масла положила, посмей только отвернуться!

Из муки, хранившейся к праздникам, она пекла мне пироги с капустой и рубленным яйцом. Я очень любил эти пироги. Я их ел. Ел и страдал.

Теперь я всегда просыпался перед рассветом, никогда не пропускал стука телеги, которую гнал конюх Абрам к привокзальному скверу.

Гремела утренняя телега...

Не спи, вставай, кудрявая!

В цехах звеня...

Гремела телега — знамение времени! Телега, спешившая собрать трупы врагов революционного отечества.

Я слушал ее и сознавал: я дурной, неисправимый мальчишка, ничего не могу с собой поделывать — жалею своих врагов!

Как-то вечером мы сидели с отцом дома на крыльчке.

У отца в последнее время было какое-то темное лицо, красные веки, чем-то он напоминал мне начальника станции, гулявшего вдоль вокзального сквера в красной шапке.

Неожиданно внизу, под крыльцом, словно из-под земли выросла собака. У нее были пустынно-тусклые, какие-то непромыто желтые глаза и ненормально взлохмаченная на боках, на спине, серыми клоками шерсть. Она минуту-другую пристально глядела на нас своим пустующим взглядом и исчезла столь же мгновенно, как и появилась.

— Что это у нее шерсть так растет? — спросил я.

Отец помолчал, нехотя пояснил:

— Выпадает... От голода. Хозяин ее сам, наверное, с голодухи плешивеет.

И меня словно обдало банным паром. Я, кажется, нашел самое, самое несчастное существо в поселке. Слонов и шкилетников нет-нет да кто-то и пожалеет, пусть даже тайком, стыдись, про себя, нет-нет да и найдется дурачок вроде меня, который сунет им хлебца. А собака... Даже отец сейчас пожалел не собаку, а ее неизвестного хозяина — «с голодухи плешивеет». Сдохнет собака, и не найдется даже Абрама, который бы ее прибрал.

На следующий день я с утра сидел на крыльце с карманами, набитыми кусками хлеба. Сидел и терпеливо ждал — не появится ли та самая...

Она появилась, как и вчера, внезапно, бесшумно, уставилась на меня пустыми, нематыми глазами. Я пошевелился, чтоб вынуть хлеб, и она шарахнулась... Но краем глаза успела увидеть вынутый хлеб, застыла, уставилась издали на мои руки — пусто, без выражения.

— Иди... Да иди же. Не бойся.

Она смотрела и не шевелилась, готовая в любую секунду исчезнуть. Она не верила ни ласковому

голосу, ни заискивающим улыбкам, ни хлебу в руке. Сколько я ни упрашивал — не подошла, но и не исчезла.

После получасовой борьбы я наконец бросил хлеб. Не сводя с меня пустых, не пускающих в себя глаз, она боком, боком приблизилась к куску. Прыжок — и... ни куска, ни собаки.

На следующее утро — новая встреча, с теми же пустынными преглядками, той же нестигаемой недоверчивостью к ласке в голосе, к

доброжелательно протянутому хлебу. Кусок был схвачен только тогда, когда был брошен на землю. Второго куска я ей подарить уже не мог.

То же самое и на третье утро, и на четвертое... Мы не пропускали ни одного дня, чтоб не встретиться, но ближе друг другу не стали. Я так и не смог приучить ее брать хлеб из моих рук. Я ни разу не видел в ее желтых, пустых, неглубоких глазах какого-либо выражения — даже собачьего страха, не говоря уже о собачьей умильности и дружеской расположенности.

Похоже, я и тут столкнулся с жертвой времени. Я знал, что некоторые ссыльные питались собаками. Наверное, и моя знакомая попадала к ним в руки. Убить ее они не смогли, зато убили в ней навсегда доверчивость к человеку. А мне, похоже, она особенно не доверяла. Воспитанная голодной улицей, могла ли она вообразить себе такого дурака, который готов дать корм просто так, ничего не требуя взамен... даже благодарности.

Да, даже благодарности. Это своего рода плата, а мне вполне было достаточно того, что я кого-то кормлю, поддерживаю чью-то жизнь, значит, и сам имею право есть и жить.

Не облезшего от голода пса кормил я кусками хлеба, а свою совесть.

Не скажу, чтоб моей совести так уж нравилась эта подозрительная пища. Моя совесть продолжала воспаляться, но не столь сильно, не опасно для жизни.

В тот месяц застрелился начальник станции, которому по долгу службы приходилось ходить в красной шапке вдоль вокзального скверика. Он не догадался найти для себя несчастную собачонку, чтоб кормить каждый день, отрывая хлеб от себя. < ... >

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

- ♦ Поделитесь своими впечатлениями о прочитанном рассказе: что вас поразило, потрясло, вызвало непонимание?
- ♦ Какие вопросы возникли во время прочтения рассказа?

Историческая справка

Чтобы постичь глубину рассказа “Хлеб для собаки”, нужно знать эпоху, описанную в произведении. Это время коллективизации в Советском Союзе, страшного голода в начале 30-х годов XX века.

Выберите группу “историков”, которые подготовят сообщение или презентацию на тему “Голод 1932—1933 годов в Казахстане, его причины и последствия”. Следует также объяснить значения слов “кулак”, “раскулаченные”, “лишенцы” и др. Обратитесь к ресурсам Интернета.

- Прочитайте выразительно эпизоды, которые кажутся вам наиболее значимыми, затем обсудите чтение и выберите лучших чтецов.
- Составьте план произведения, в котором постарайтесь отразить основные структурные части композиции. Озаглавьте пункты плана, используя авторский текст. Это будет цитатный план произведения. Подготовьте краткий пересказ по этому плану.

“ВГЛУБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Характеристика художественного времени и пространства в рассказе

- Подумайте, как соотносятся в рассказе два пространственных мира: привокзальный скверик, где умирали люди, и поселок, в котором “шла нормальная жизнь”. Дайте характеристику этим мирам.
- В поселке часто звучала из радиорепродукторов песня “Не спи, вставай, кудрявая...”. Послушайте ее в классе.

Как песня характеризует художественное время, изображенное в рассказе? Насколько содержание песни соответствовало реальной действительности?

Характеристика героев рассказа

В. Ф. Тендряков ведет повествование от первого лица. Все происходящее мы видим глазами мальчика, вашего ровесника, Володи Тенкова. Очень важно понять, какой он человек, какие жизненные ценности для него дороги.

Работаем в группах

Вопросы и задания первой группе

1. Как два пространственных мира, описанных в рассказе, сталкиваются в душе главного героя?
2. Проследите звуки утра в жизни Володи. Как они меняются?
3. Почему Володю больше, чем смерть, потряс “тихий уличный” случай с разлитым молоком?

Задание второй группе

Проанализируйте эпизод, когда Володя желает накормить одноклассников.

1. Испортило ли Володю то, что он был “сытым”?
2. Почему он сначала искренне хотел накормить ребят, а потом “наотрез отказался брать в школу завтраки”?
3. Как вы поняли, почему одноклассники без благодарности отнеслись к попытке Володи накормить их?

Задание третьей группе

Составление “линии эмоций” героя

Проследите по тексту внутренние переживания Володи Тенкова. Какие чувства он испытывает? Составьте цепочку, “линию эмоций” героя.

Страх,

Вопросы и задания четвертой группе

1. Перед каким нравственным выбором поставила суровая жизнь десятилетнего подростка?
2. Как Володя пришел к решению кормить бездомную собаку?
3. Володя спас собаку от голодной смерти. А от чего она спасла его?
4. Объясните смысл фразы “Не облезшего от голода пса кормил я кусками хлеба, а свою совесть”. Как вы думаете, помогло ли это Володе Тенкову, нашел ли он успокоение для своей совести?

Авторский стул

Представители от каждой группы выступают перед классом с результатами своих исследований.

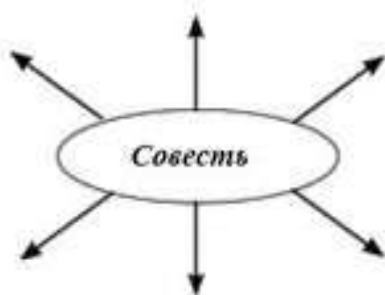
- Начальник станции, который следил за порядком, задает вопрос, несущий философский смысл: “Что же вырастет из таких детей? Любуются смертью. Что за мир станет жить после нас? Что за мир?..” Что же не давало покоя начальнику станции? Почему в итоге он покончил жизнь самоубийством?
- Какие внешние и внутренние перемены происходят с отцом Володи? Каковы причины этих перемен? Почему в конце рассказа Володя сравнивает отца с начальником станции? (“У отца в последнее время было какое-то темное лицо, красные веки, чем-то он напоминал мне начальника станции”).

Прием “Фишбоун”

Размышляя над последними двумя заданиями, обратитесь к приему “*Фишбоун*”. В голове рыбы будет основной вопрос: почему один из героев рассказа покончил жизнь самоубийством, а отец Володи очень изменился и внешне стал походить на начальника станции? Верхние плавники — это причины таких поступков и перемен. Нижние плавники — ваши доказательства, примеры из текста и т. п. Хвост рыбы — это вывод, ответ на главный вопрос.

Ключевое слово рассказа

Составьте кластер с ключевым словом *совесть*. Напишите в тетради или на отдельном листе слова-ассоциации к ключевому слову. Прочитайте одноклассникам то, что получилось у вас, дополните свои записи понравившимися ассоциациями других людей. Подберите эпитеты, характеризующие это слово. Например, *чистая* ...

- Найдите в толковом словаре определение этого понятия. Подберите устойчивые выражения и пословицы со словом *совесть* (утрачена совесть и др.).
- Как вы думаете, для чего человеку дана совесть?
- Закончите предложения:

В. Тендряков ставит своих героев перед нравственным выбором...

Автор считает, что...

Проблемы, которые поднимает автор, актуальны (неактуальны) в наше время, потому что...

Мозговая атака

Проведите дискуссию, взяв за основу предложенные вопросы:

1. Должен ли человек, сделавший доброе дело, ждать благодарности или ответного доброго поступка?
2. Русский философ Н. А. Бердяев писал: “Когда ты голоден — это биологическая проблема, когда голоден рядом человек, твой брат — это уже нравственная проблема”. Как вы понимаете это выражение? Согласны ли вы с таким суждением? Насколько соотносится это утверждение с внутренним состоянием, душевными терзаниями Володи Тенкова из рассказа “Хлеб для собаки”?
3. В какой мере каждый из нас отвечает за происходящее вокруг? Предложите также свои проблемные вопросы для обсуждения.

Тема и идея произведения

- Какова тема рассказа “Хлеб для собак”? Выберите из предложенных формулировок тем ту, которая представляется вам наиболее точной (все они в той или иной степени отражены в рассказе).
 - А. Тема массового голода.
 - Б. Тема бесчеловечного отношения к ссыльным.
 - В. Тема человеческой совести.
 - Г. Изображение определенной эпохи в жизни страны.
- Прочитайте данные высказывания. Какие из них выражают идею рассказа Тендрякова? Прокомментируйте свой выбор.
 1. “Закон, живущий внутри нас, называется совестью”. (И. Кант)
 2. “Добро — это сохранять жизнь, содействовать жизни, зло — это уничтожать жизнь, вредить жизни”. (А. Швейцер)
 3. “За дверью счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком, постоянно стучать и напоминать, что есть несчастные...”. (А. П. Чехов)
 4. “Существует внутреннее мужество — мужество совести, которое проявляется в честности, самоотверженности, в смелости делать то, что мы считаем правым, наперекор всем людским толкам и суждениям. Отличительной чертой такого рода мужества есть величие души”. (С. Смайгс)

ПРОБА ПЕРА

- Напишите сочинение-рассуждение “Смысл названия рассказа “Хлеб для собак””.
- Напишите письмо Володе Тенкову. Опишите в нем свои чувства, выразите свое отношение к происходящим событиям.

Дописываем финал притчи

Прочитайте притчу:

“Как-то на дороге валялась Совесть, затоптанная ногами пешеходов, которым некогда было призреть ее. Они спешили перегнать друг друга, чтобы волей-неволей поймать на лету кусок, по-свойски обмануть ближнего, попусту понаушнивать, кого-нибудь начерно оклеветать, вовремя польстить, напоказ сыграть хорошую роль. Настралась совесть досыта. Кое-как на день-другой найдет себе хозяина: сначала чиновника, потом купца, но они, не выдержав ее суда, запросто выбрасывали бедняжку куда-нибудь прочь. “Сделай по-моему, Господи, — невольно в сердцах взмолилась она, — отыщи мне маленькое дитя, раствори меня в нем — и исчезнут навсегда все неправды и насилия”.

— Почему Совесть взмолилась и попросила Всевышнего растворить ее в маленьком ребенке?

— Допишите конец притчи.

Напишите эссе на тему Человек определяется тем, каков он наедине со своей совестью*

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

- Знаете ли вы другие произведения, вызывающие потрясение своей безжалостной правдой? Нужны ли такие произведения сегодняшнему читателю?
- Проведите в классе конкурс на лучший синквейн по рассказу “Хлеб для собаки”.
- Какие открытия вы сделали, прочитав и изучив произведение В. Ф. Тендрякова?

Самооценивание

Оцените свою работу на уроках по изучению рассказа В. Тендрякова, закончив предложения:

Для меня стало открытием...

Я пережил такие чувства, как...

Я научился...

Я понял, что могу...

Мне понравилось...

Мне пока трудно дается...

В следующий раз постараюсь...

Тема 17

ДЖОН ТОЛКИЕН (1892—1973)

“Страна Фантазии” Дж. Толкиена

Тот, кто бродил по Стране Фантазии, вероятно, может считать себя счастливым.

Джон Толкиен

Творчество Джона Толкиена необычайно популярно, его книги “Хоббит, или Туда и обратно”, “Властелин колец” известны во всем мире. Почитатели писателя называют себя *толкиенистами*, во многих городах мира они собираются в любимых местах. Внешне их нетрудно отличить от других посетителей по рыцарским плащам, накинутым на плечи, деревянным мечам на поясе, ленточкам вокруг головы, а также по необычным именам и свободной, непринужденной манере держать себя.

Чем же вызван столь живой интерес к произведениям Толкиена — профессора из Оксфорда, поэта, литературоведа, историка языка?

Волшебные истории, рассказанные писателем, пробуждают вечную мечту человека о свободе и красоте, дают почувствовать себя героем, хотя бы и с деревянным мечом, и верить в то, что победа добра в человеческой душе и в мире зависит от самого себя.

Английского писателя Джона Толкиена по праву можно считать одним из основоположников новой школы сказочников в литературе XX века. Импульсом для художественного творчества послужили его исследования древнеанглийской литературы и увлечение германской и скандинавской мифологией.

Судьба Джона Толкиена была бы самой обычной, если бы не одно чудо. Чудом этим стала книга, опубликованная, когда ее автору исполнилось 63 года. Книга, признанная специалистами шедевром высокой литературы и вместе с тем неслыханно популярная. Путь к ней был долгим и трудным.

В молодости, обнаружив незаурядные способности к языкам, Дж. Толкиен поступил в Оксфордский университет, где изучал

латинский, греческий, французский и немецкий языки, но особенно любил древнеанглийский, готский и др.

Потом он ушел добровольцем на Первую мировую войну, которую считал дикой и бессмысленной. Впоследствии он говорил, что только на войне по-настоящему оценил простых людей — упорных, насмешливых и немногословных своих соотечественников. Без этого не было бы страны Хоббитании — любовного изображения провинциальной Англии, ее обитателей, их быта и нравов. А без Хоббитании не было бы и сказки “Хоббит”, и книги “Властелин колец”.

В течение многих лет Толкиена знали как замечательного университетского преподавателя и ученого-филолога — но не более того. Все началось с игры. Изучая древние языки, Толкиен придумывал на их основе новые. Переводя и комментируя средневековые тексты, он сочинял в подражание им свои собственные.

Так, играя со словами, он придумал словечко “хоббит”. Из него родилось предложение: “В земле была нора, а в норе жил да был хоббит”.

В слове “хоббит” соединились английское “rabbit” (“кролик”) со среднеанглийским “hob” — так в старину именовались маленькие волшебные существа, добрые проказники и безобидные ворюжки.

“Хоббит, или Туда и обратно” — это шутовское произведение, созданное писателем для семейного чтения детям на сон грядущий. (У самого писателя было четверо детей.) Поэтому хоббит в повести так похож на ребенка — и ростом, и образом жизни. В хоббитских домиках-норах живет так же уютно и беззаботно, как в детской комнате.

Написана книга в духе английской фольклорно-сказочной традиции, но представляет собой нечто новое, необычное соединение мифа, легенды, сказки, предания и реальности.

Сюжет основан на популярных мотивах волшебной сказки: путешествия героя в поисках богатства и мотив “змееборства”. В сказке возникает упрощенный образ мира, в основе которого — вымышленная страна Средиземье. Здесь 6,5 тысячи лет назад в серебряных лесах пели свои песни эльфы, в глубоких пещерах добывали драгоценности гномы, а злые гоблины жили в подземных туннелях и служили силам зла.

На первый взгляд, мир, созданный воображением Толкиена, совершенно чужд миру людей, но если читать внимательно, то можно найти много знакомого и близкого. В этой книге вы встретитесь с работающими, смелыми, расчетливыми хозяевами — горными гномами, со злобными гоблинами, премудрыми эльфами, магом и волшебником Гэндальфом.

В книге много разных героев, но главным открытием писателя стал удачно найденный образ главного героя — хоббита Бильбо Бэггинса. Хоббиты схожи с гномами, карликами, троллями, но в то же время они несут в себе черты, присущие человеку. Это “маленькие, в полчеловека ростом чудесные существа. Слух у них завидный, глаз острый; они, правда, толстоваты и не любят спешки, но в случае чего проворства и ловкости им не занимать”.

Повесть рассказывает о том, как забавный маленький хоббит Бильбо Бэггинс отправился в далекое странствие и что с ним приключилось во время путешествия. Справляться с трудностями ему помогало волшебное кольцо, которое делало его невидимым. Своего героя автор заставил пережить множество опасностей, повзрослеть, возмужать, сразиться со злом.

Приключения героя и одержанная им и его спутниками победа учат мужеству, наблюдательности, поиску путей преодоления опасности. Сказка Толкина пробуждает в читателях смелость, предостерегает от ошибок, учит добру.

Совершите и вы удивительное путешествие по фантастической стране хоббитов.

ХОББИТ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО

(Глава из книги)

(В сокращении)

Нежданные гости

Жил-был в норе под землей хоббит. Не в какой-то там мерзкой, грязной, сырой норе, где со всех сторон торчат хвосты червей и противно пахнет плесенью, но и не в сухой, песчаной голой норе, где не на что сесть и нечего съесть. Нет, нора была хоббичья, а значит — благоустроенная.

Она начиналась идеально круглой, как иллюминатор, дверью, выкрашенной зеленой краской, с сияющей медной ручкой точно посередине. Дверь отворялась внутрь, в длинный коридор, похожий на железнодорожный туннель, но туннель без гаря и дыма и тоже очень благоустроенный: стены там были обшиты панелями, пол выложен плитками и устлан ковром, вдоль стен стояли полированные стулья, и всюду были прибиты крючочки для шляп и пальто, так как хоббит любил гостей. Туннель вился все дальше и дальше и заходил довольно глубоко, но не в самую глубину Холма, как его именовали жители на много миль в окружности. По обеим сторонам туннеля шли двери — много-много круглых дверей. Хоббит не признавал восхождений

по лестницам: спальни, ванны, погреба, кладовые (целая куча кладовых), гардеробные (хоббит отвел несколько комнат для хранения одежды), кухни, столовые располагались в одном этаже и, более того, в одном и том же коридоре. Лучшие комнаты находились по левую руку, и только в них имелись окна — глубоко сидящие круглые окошечки с видом на сад и на дальние дуга, спускавшиеся к реке.

Наш хоббит был весьма состоятельный хоббит по фамилии Бэггинс. Бэггинсы проживали в окрестностях Холма с незапамятных времен и считались очень почтенным семейством не только потому, что были богаты, но и потому, что с ними никогда ничего не приключалось и они не позволяли себе ничего неожиданного: всегда можно было угадать заранее, не спрашивая, что именно скажет тот или иной Бэггинс по тому или иному поводу. Но мы вам поведаем историю о том, как одного из Бэггинсов втянули-таки в приключения и, к собственному удивлению, он начал говорить самые неожиданные вещи и совершать самые неожиданные поступки. Может быть, он и потерял уважение соседей, но зато приобрел... Впрочем, увидите сами, приобрел он что-нибудь в конце концов или нет.

Матушка нашего хоббита... кстати, кто такой *хоббит*? Пожалуй, стоит рассказать о хоббитах подробнее, так как в наше время они стали редкостью и сторонятся Высокого Народа, как они называют нас, людей. Сами они низкорослый народец, примерно вполовину нашего роста и пониже бородатых гномов. Бороды у хоббитов нет. Волшебного в них тоже в общем-то ничего нет, если не считать волшебным умение быстро и бесшумно исчезать в тех случаях, когда всякие бестолковые, неуклюжие верзилы, вроде нас с вами, с шумом и треском ломаются, как слоны. У хоббитов толстенькое брюшко; одеваются они ярко, преимущественно в зеленое и желтое; башмаков не носят, потому что на ногах у них от природы жесткие кожаные подошвы и густой теплый бурый мех, как и на голове. Только на голове он курчавится. У хоббитов длинные ловкие темные пальцы на руках, добродушные лица; смеются они густым утробным смехом (особенно после обеда, а обедают они, как правило, дважды в день, если получится).

Теперь вы знаете достаточно, и можно продолжать.

Как я уже сказал, матушка нашего хоббита, то есть Бильбо Бэггинса, была легендарная Белладонна Тук, одна из трех достопамятных дочерей Старого Тука, главы хоббитов, живших По Ту Сторону Реки, то есть речушки, протекавшей у подножия Холма. Поговаривали, будто давным-давно кто-то из Туков взял себе жену из эльфов.

Глупости, конечно, но и до сих пор во всех Туках и в самом деле проскальзывало что-то не совсем хоббитовское: время от времени кто-

нибудь из клана Туков пускался на поиски приключений. Он исчезал вполне деликатно, и семья старалась замять это дело. Но факт остается фактом: Туки считались не столь почтенным родом, как Бэггинсы, хотя, вне всякого сомнения, были богаче.

Нельзя, правда, сказать, что после того как Белладонна Тук вышла замуж за мистера Банго Бэггинса, она когда-нибудь пускалась на поиски приключений. Банго, отец героя нашей повести, выстроил для нее (и отчасти на ее деньги) роскошную хоббичью нору, роскошней которой не было ни Под Холмом, ни За Холмом, ни По Ту Сторону Реки, и жили они там до конца своих дней. И все же вполне вероятно, что Бильбо, ее единственный сын, по виду и всем повадкам точная копия своего солидного благопристойного папаша, получил от Туков в наследство какую-то странность, которая только ждала случая себя проявить. Такой случай не подворачивался долго, так что Бильбо Бэггинс успел стать взрослым хоббитом, лет этак около пятидесяти; он жил-поживал в прекрасной хоббичьей норе, построенной отцом, в той самой, которую я так подробно описал в начале главы, и казалось, он никуда уже не двинется с места.

Но случилось так, что однажды в тиши утра, в те далекие времена, когда в мире было гораздо меньше шума и больше зелени, а хоббиты были многочисленны и благоденствовали, Бильбо Бэггинс стоял после завтрака в дверях... И как раз в это время мимо проходил Гэндальф. [...]

Так что в то утро ничего не подозревавший Бильбо просто увидел какого-то старика с посохом. На старике была высокая островерхая синяя шляпа, длинный серый плащ, серебристый шарф, громадные черные сапоги, и еще у него была длинная, ниже пояса, белая борода.

— Доброе утро! — произнес Бильбо, желая сказать именно то, что утро доброе: солнце ярко сияло и трава зеленела. Но Гэндальф метнул на него острый взгляд из-под густых косматых бровей.

— Что вы хотите этим сказать? — спросил он. — Просто желаете мне доброго утра? Или утверждаете, что утро сегодня доброе — неважно, что я о нем думаю? Или имеете в виду, что нынешним утром все должны быть добрыми?

— И то, и другое, и третье, — ответил Бильбо. — Торопиться некуда, целый день впереди!

И Бильбо уселся на скамеечку возле двери и скрестил ноги.

— Прелестно! — сказал Гэндальф. — Но мне сегодня некогда... Я ищу участника приключения, которое я нынче устраиваю, но не так-то легко его найти.

— Еще бы, в наших-то краях! Мы простой мирный народ, приключений не жалуем. Бр-р, от них одно беспокойство и неприятности! Еще, чего доброго, пообедать из-за них опоздаешь! Не понимаю, что в них находят хорошего, — сказал наш мистер Бэггинс и, заложив большой палец за подтяжку, опять выпустил колечко, еще более роскошное. Затем достал из ящика утреннюю почту и начал читать, притворяясь, будто забыл о старике. Он решил, что тот не внушает доверия, и надеялся, что старик пойдет своей дорогой. Но тот и не думал уходить. Он стоял, опершись на посох, и, не говоря ни слова, глядел на хоббита так долго, что Бильбо совсем смутился и даже немного рассердился.

— Доброго утра вам! — произнес он наконец. — Мы тут в приключениях не нуждаемся, благодарствуйте! Понщите компаньонов За Холмом или По Ту Сторону Реки.

Он хотел дать понять, что разговор окончен.

— Для чего только не служит вам “доброе утро”, — сказал Гэндальф. — Вот теперь оно означает, что мне пора убираться.

— Что вы, что вы, милейший сэр! Позвольте... кажется, я не имею чести знать ваше имя...

— Имеете, имеете, милейший сэр, а я знаю ваше, мистер Бильбо Бэггинс, и вы мое, хотя и не помните, что это я и есть. Я — Гэндальф, а Гэндальф — это я! Подумать, до чего я дожил: сын Белладонны Тук отделяется от меня своим “добрым утром”, как будто я пуговицами вразнос торгую!

— Гэндальф! Боже милостивый, Гэндальф! Неужели вы тот самый странствующий волшебник, который подарил Старому Туку пару волшебных бриллиантовых запонок, — они еще застегивались сами, а расстегивались только по приказу? Тот, кто рассказывал на дружеских пирушках такие дивные истории про драконов и гоблинов¹, про великанов и спасенных принцесс и везучих сыновей бедных вдов? Тот самый, который устраивал такие неподражаемые фейерверки? Я их помню! Старый Тук любил затевать их в канун Иванова дня².

Какое великолепно! Они взлетали кверху, точно гигантские огненные лилии, и львиный зев, и золотой дождь, и держались весь вечер в сумеречном небе!

Вы, вероятно, уже заметили, что мистер Бэггинс был вовсе не так уж прозачен, как ему хотелось, а также что он был большим любителем цветов.

¹ В английском фольклоре — существа, похожие на людей, но безобразные, злобные, живут в пещерах, подземных туннелях.

² Как и в старой России, праздник середины лета, 24 июня.

— Бог мой! — продолжал он. — Неужели вы тот самый Гэндальф, по чьей милости столько тихих юношей и девушек пропали невесть куда, отправившись на поиски приключений? Любых — от лазанья по деревьям до визитов к эльфам. Они даже уплывали на кораблях к чужим берегам! Бог ты мой, до чего тогда было инте... я хочу сказать, умели вы тогда перевернуть все вверх дном в наших краях! Прошу прощения, я никак не думал, что вы еще... трудитесь.

— А что же мне делать? — спросил волшебник. — Ну вот, все-таки приятно, что вы кое-что обо мне помните. Во всяком случае, вспоминаете мои фейерверки. Значит, вы не совсем безнадежны. Поэтому ради вашего дедушки и ради бедной Белладонны я дарую вам то, что вы у меня просили.

— Прошу прощения, я ничего у вас не просил!

— Нет, просили. И вот сейчас уже второй раз — моего прощения. Я его даю. И пойду еще дальше: я пошлю вас участвовать в моем приключении. Меня это развлечет, а вам будет полезно, а возможно, и выгодно, если доберетесь до конца.

— Извините! Мне что-то не хочется, спасибо, как-нибудь в другой раз. Всего хорошего! Пожалуйста, заходите ко мне на чашку чая в любой день! Скажем, завтра? Приходите завтра! До свидания!

И с этими словами хоббит повернулся, юркнул в круглую зеленую дверку и поскорее захлопнул ее за собой, стараясь в то же время хлопнуть не слишком громко, чтобы не вышло грубо, — все-таки волшебник есть волшебник.

— Чего ради я пригласил его на чай? — спросил он себя, направляясь в кладовку. Бильбо, правда, совсем недавно позавтракал, но после такого волнующего разговора не мешало подкрепиться парочкой кексов и плоточком чего-нибудь этакого.

А Гэндальф долго еще стоял за дверью и тихонько покатывался со смеху. Потом подошел поближе и острием посоха нацарапал на красивой зеленой двери некий странный знак. Затем он зашагал прочь, а в это время Бильбо как раз доедал второй кекс и размышлял о том, как ловко он увернулся от приключений.

На другой день он в общем-то забыл про Гэндальфа. У него была неважная память, и ему приходилось делать заметки в особой гостевой книжечке, например: “Гэндальф, чай, среда”. Но накануне он так разволновался, что ничего не записал.

Как раз когда он собирался пить чай, кто-то с силой дернул дверной колокольчик, и тут Бильбо все вспомнил! Он сначала бросился в кухню, поставил на огонь чайник, достал еще одну чашку с блюдечком, положил на блюдо еще пару кексов и тогда уж побежал к двери.

Только он хотел сказать: “Извините, что заставил вас ждать!”, как вдруг увидел, что перед ним вовсе не Гэндальф, а какой-то гном с синей бородой, заткнутой за золотой кушак; блестящие глаза его так и сверкали из-под темно-зеленого капюшона. Едва дверь отворилась, он шмыгнул внутрь, как будто его только и ждали. Потом повесил плащ с капюшоном на ближайший крючок и с низким поклоном произнес:

— Двалин, к вашим услугам.

— Бильбо Бэггинс — к вашим! — ответил хоббит, который от удивления даже не нашелся что спросить. — Когда молчать дольше стало уже неловко, он добавил: — Я как раз собирался пить чай, не присоединитесь ли вы ко мне?

Прозвучало это, быть может, несколько натянуто, но он старался проявить радушие. А как бы поступили вы, если бы незнакомый гном явился к вам домой и безо всяких объяснений повесил у вас в прихожей плащ, будто так и надо?

За столом они просидели недолго. Собственно, они только успели добраться до третьего кекса, как снова раздался звонок в дверь, еще более громкий, чем раньше.

— Извините! — сказал хоббит и побежал открывать.

“Вот наконец и вы!” — так собирался он встретить Гэндальфа на сей раз. Но это опять оказался не Гэндальф. За дверью стоял старей-престарей гном с белой бородой и в красном капюшоне. Он тоже прошмыгнул внутрь, едва отворилась дверь, как будто его кто-то приглашал.

— Я вижу, наши собираются, — сказал он, заметив на вешалке зеленый капюшон Двалина. Он повесил рядышком свой красный капюшон и, прижав руку к груди, сказал:

— Балин, к вашим услугам.

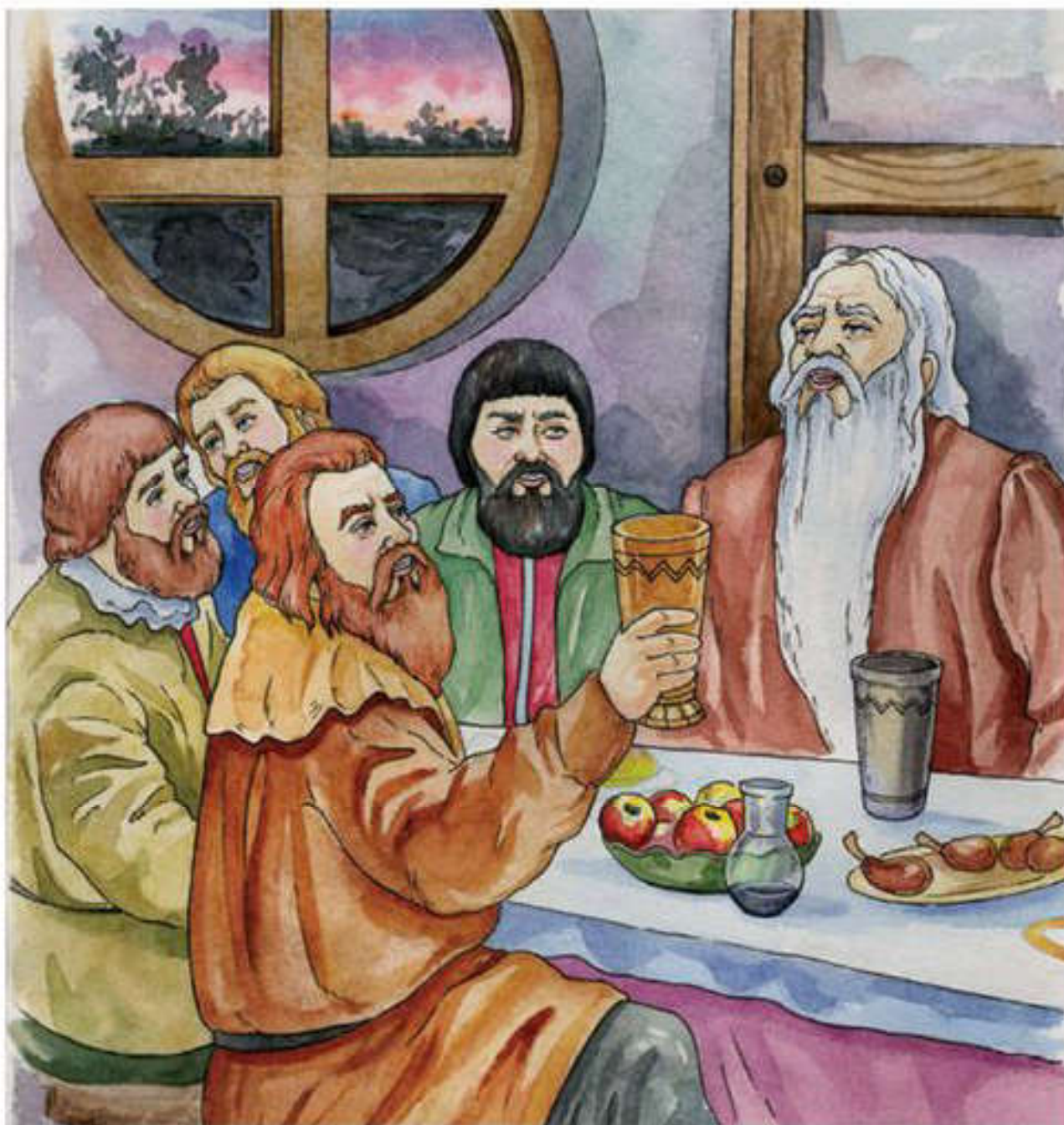
— Благодарю вас! — ответил Бильбо в совершеннейшем изумлении.

Ответил он, конечно, невпопад, но уж очень его выбили из колеи слова “наши собираются”. Гостей он любил, но он любил знакомых гостей и предпочитал приглашать их сам. [...]

В гости к Бильбо Бэггинсу пришли тринадцать гномов и волшебник Гэндальф.

— Ну вот мы и в сборе, — сказал Гэндальф, окинув взглядом висевшие на стенке тринадцать капюшонов — лучших отстежных капюшонов для хождения в гости — и свою собственную шляпу. — Превеселое общество! Надеюсь, опоздавшим тоже найдется что-нибудь поесть и выпить? Что у вас? Чай? Благодарю покорно!

— Хорошо бы еще крыжовенного варенья и яблочного пирога, — вставил Бифур.

— И пирожков с мясом, и сыра, — дополнил Бофур.
 — И пирога со свиной, и салата, — добавил Бомбур.
 — И побольше кексов, и эля, и кофе, если не трудно! — закричали остальные гномы из столовой.

— Да подкиньте несколько ящ, будьте так добры! — крикнул Гэндальф вдогонку хоббигу, когда тот поплелся в кладовку. — И захватите холодную курицу и маринованных огурчиков!

“Можно подумать, что он не хуже моего знает, какие у меня припасы в доме!” — пробормотал мистер Бэггинс, который решительно потерял голову и начал опасаться, не свалилось ли на него неожиданно-негаданно самое что ни на есть скверное приключение. К тому времени,

как он собрал все бутылки и кушанья, все ножи, вилки, стаканы, тарелки и ложки и нагромоздил все это на большие подносы, он совсем упарился, побагровел и разозлился.

—Чтоб им объесться и облиться, этим гномам! — сказал он вслух. — Нет чтобы помочь!

И гляди-ка! Балли и Двалин тут как тут, стоят в дверях кухни, а за ними Фили и Кили, и не успел Бильбо слова вымолвить, как они подхватили подносы и два небольших столика, вихрем унесли их в столовую и заново накрыли на всю компанию.

Гэндальф сел во главе стола, остальные тринадцать гномов разместились вокруг, а Бильбо, присев на скамеечку у камина, грыз сухарик (аппетит у него совсем улетучился) и пытался делать вид, будто ничего особенного не происходит и с приключениями все это ничего общего не имеет. Гномы все ели и ели, говорили и говорили, а время шло. Наконец они отодвинулись от стола, и Бильбо сделал движение вперед, порываясь убрать тарелки и стаканы.

—Надеюсь, вы не уйдете до ужина? — спросил он вежливо самым своим ненастойчивым тоном.

— Ни в коем случае! — ответил Торин. — Мы и после ужина не уйдем. Разговор предстоит долгий. Но сперва мы еще помузицируем. За уборку!

И двенадцать гномов (Торин был слишком важной персоной, он остался разговаривать с Гэндальфом) живо вскочили со своих мест и мигом сложили одна на другую грязные тарелки, а на них все, что еще было на столе. Потом они двинулись в кухню, и каждый держал на вытянутой руке целую башню тарелок, увенчанную бутылкой, а бедняга хоббит бежал следом и буквально верещал от испуга:

—Пожалуйста, осторожней! Не беспокойтесь, пожалуйста, я сам! Но гномы в ответ грянули песню:

Бейте тарелки, бейте розетки!
 Вилки тупите, гните ножи!
 Об пол бутылки! В печку салфетки!
 Будет порядок — только скажи!
 Рвите на части скатерти, гости!
 Лейте на стулья жир от котлет!
 Корки и кости под ноги бросьте!
 Мажьте горчицей ценный паркет!
 Чашки и рюмки — в чан с кипятком!
 Ломом железным поворошите,
 Выньте, откиньте и обсушите —
 И на помойку все целиком!
 Кто там без дела? Стыд и позор!
 Эй, осторожно, хрупкий фарфор!

Ничего подобного они, естественно, не натворили, а, наоборот, все вымыли и прибрали в мгновение ока, пока хоббит вертелся посреди кухни, стараясь за ними уследить. Потом все вернулись в столовую и увидели, что Торин сидит, положив ноги на решетку камина. [...]

— А теперь перейдем к музыке! — сказал Торин. — Несите инструменты!

Кили и Фили побежали и принесли скрипочки; Дори, Норм и Ори достали откуда-то из-за пазухи флейты; Бомбур притащил из прихожей барабан; Бифур и Бофур тоже вышли и вернулись с кларнетами, которые они, раздеваясь, оставили среди тростей; Двалин и Балин одновременно сказали: “Извините, я забыл мой инструмент на крыльце!”

— Захватите и мой! — сказал Торин.

Они приволокли две вполы ростом с себя и арфу Торина, закутанную в зеленую материю: арфа была золотая и красивая; и когда Торин ударил по струнам, все заиграли тоже, полилась такая неожиданная, такая сладостная, мелодичная музыка, что Бильбо позабыл обо всем и унесся душой в неведомые края, туда, где в небе стояла чужая луна — далеко По Ту Сторону Реки и совсем далеко от хоббичьей норки Под Холмом. Через окошечко в склоне Холма в комнату проникла темнота, огонь в камине (стоял еще апрель) начал гаснуть, а они все играли и играли, и тень от бороды Гэндальфа качалась на стене.

Тьма заполнила комнату, камин потух, и тени пропали, а гномы продолжали играть. И вдруг, сперва один, потом другой, глухо запели таинственную песню гномов, что пелась в таинственной глуши их древних жилищ. Вот отрывок из их песни, если только слова без музыки могут быть похожи на песню:

За синие горы, за белый туман
В пещеры и норы уйдет караван;
За быстрые воды уйдем до восхода
За кладом старинным из сказочных стран.

Волшебники-гномы! В минувшие дни
Искусно металлы ковали они;
Сапфиры, алмазы, рубины, топазы
Хранили они и гранили они.

На эльфа-соседа, паря, богача
Трудились они, молотками стуча;
И солнечным бликом в усердьи великом
Украшить могли рукоятку меча.

На звонкие цепи, не толще струны,
Нанизывать звезды могли с вышины;

В свои ожерелья в порыве веселья
Вплетали лучи бледнолицой луны.

А шли они что твои короли
И звонкие арфы себе завели;
Протяжно и ново для уха людского
Звучало их пенье в глубинах земли.

Шумели деревья на склоне крутом,
И ветры стонали во мраке ночном;
Багровое пламя взвилось над горами —
И вспыхнули сосны смолистым огнем.

Тогда колокольный слышался звон,
Разверзлась земля, почернел небосклон:
Где было жилище — теперь пепелище:
Не ведал пощады свирепый дракон.

И гномы, боясь наказания с небес,
Уже не надеясь на силу чудес,
Укрылись в богатых подземных палатах —
И след их сокровищ навеки исчез.

За синие горы, где мрак и снега,
Куда не ступала людская нога,
За быстрые воды уйдем до восхода,
Чтоб золото наше отнять у врага.

И, слушая их пение, хоббит почувствовал, как в нем рождается любовь к прекрасным вещам, сотворенным посредством магии или искусными умелыми руками, — любовь яростная и ревнивая, влечение, живущее в сердцах всех гномов. И в нем проснулось что-то туковское, ему захотелось видеть громадные горы, слышать шум сосен и водопадов, разведывать пещеры, носить меч вместо трости.

Он выглянул в окно. На черном небе поверх деревьев высыпали звезды. Он подумал о драгоценностях гномов, сверкающих в темных пещерах. Внезапно над лесом за рекой взметнулось пламя (наверное, кто-то разжег костер), и Бильбо представилось, как мародеры-драконы водворяются на его мирном Холме и сжигают все вокруг. Он вздрогнул и сразу сделался опять обыкновенным мистером Бэггинсом из Бэг-Энда, что Под Холмом.

Он встал, дрожа всем телом. Он колебался: то ли просто принести лампу, то ли сделать вид, будто он идет за ней, а самому спрятаться в погребе между пивными бочками и не вылезать, пока гномы не уйдут. Но тут он вдруг заметил, что музыка и пение прекратились, все гномы уставились на него и глаза их светятся во мраке.

— Куда это вы? — окликнул его Торин тоном, в котором ясно чувствовалось, что он догадывается о намерениях Бильбо.

— Нельзя ли принести лампу? — робко спросил Бильбо.

— Нам нравится в темноте, — хором ответили гномы. — Темные дела совершаются во тьме! До рассвета еще далеко.

— Да, да, конечно! — сказал Бильбо и сел, но впопыхах сел мимо скамейки, прямо на каминную решетку, с грохотом повалив кочергу и совок.

— Ш-ш! — сказал Гэндальф. — Сейчас будет говорить Торин.

И Торин начал так:

— Гэндальф, гномы и мистер Бэггинс! Мы сошлись в доме нашего друга и собрата по заговору, превосходного, дерзновенного хоббита — да не выпадет никогда шерсть на его ногах! — воздадим должное его вину и элю!

Он перевел дух, давая хоббиту возможность сказать, как полагается, вежливые слова, но бедный Бильбо Бэггинс воспринял сказанное совсем не как похвалу: он шевелил губами, пытаясь опровергнуть слова “дерзновенный” и, что еще хуже, “собрат по заговору”, но так волновался, что не мог произнести вслух ни звука. Поэтому Торин продолжал:

— Мы сошлись здесь, дабы обсудить наши планы, наши способы и средства, наши умыслы и уловки. Очень скоро, еще до рассвета, мы тронемся в долгий путь, в путешествие, из которого некоторые из нас, а возможно, даже все, кроме, разумеется, нашего друга и советчика, хитроумного чародея Гэндальфа, могут не вернуться назад. Настал торжественный миг. Наша цель, как я полагаю, известна всем нам. Но уважаемому мистеру Бэггинсу, а может быть, и кому-нибудь из младших гномов (я думаю, что не ошибусь, если назову Кили и Фили) ситуация в настоящий момент может представляться требующей некоторых разъяснений.

Таков был стиль Торина. Он ведь был важной персоной. Если его не остановить, он продолжал бы в том же духе без конца, пока бы совсем не запыхался, но так бы и не сообщил обществу ничего нового. Однако его самым грубым образом прервали. Бедняга Бильбо при словах “могут не вернуться назад” почувствовал, что к горлу у него подкатывает крик, и крик этот наконец вырвался наружу, пронзительный, точно свисток паровоза, вылетевшего из туннеля. Все гномы повскакивали с мест, опрокинув стол. На конце своего волшебного посоха Гэндальф зажег голубой огонь, и в его мерцающем свете все увидели, что несчастный хоббит стоит на коленях на коврике перед камином и трясется, как желе. Вдруг он плашмя хлопнулся на пол с отчаянным воплем: “Молния убила! Молния убила!” — и долгое время от него не могли добиться ничего другого. Гномы подняли его и

перенесли в соседнюю гостиную, с глаз долой, положили там на диван, а сами вернулись к своим “темным делам”. [...]

Тем временем изнеженный потомок Бычьего Рева приходил в себя на диване в гостиной. Отлежавшись и глотнув вина, он с опаской подкрался к двери в столовую. Говорил Глойн, и вот что Бильбо услышал:

— Пф! (Или другой какой-то пренебрежительный звук вроде этого.) Думаете, он подойдет? Легко Гэндальфу расписывать, какой он свирепый, а ну как он возбудится и заорет не вовремя — тогда дракон и все его родственники проснутся — и мы погибли! Сдается мне, его крик вызван страхом, а вовсе не возбуждением! Право, не будь на дверях волшебного знака, я бы решил, что мы попали не туда. Едва я увидел, как этот пузан подпрыгивает и пыхтит в дверях, я сразу заподозрил неладное. Он больше смахивает на бакалейщика, чем на взломщика!

Тут мистер Бэггинс нажал на ручку и вошел. Туковская порода в нем взяла верх. Он почувствовал, что обойдется без настоящей постели и без завтрака, только бы его считали свирепым. Кстати, он и вправду рассвирепел, услышав слова “как этот пузан подпрыгивает...”. Много раз впоследствии бэггинсовская сторона его существа расканивалась в безрассудном поступке, и он говорил себе: “Бильбо, ты глупец, ты сам, по доброй воле, встрял в это дело”.

— Прошу прощения, — проговорил он, — я нечаянно услышал ваши слова. Не буду делать вид, будто понимаю, о чем идет речь; особенно мне непонятно замечание о взломщиках. Но думаю, что я правильно усвоил одно (все это он называл “держать себя с достоинством”): вы считаете меня никуда не годным. Хорошо, я вам докажу, на что я способен. Никаких волшебных знаков у меня на дверях нет, ее красили всего неделю назад, и вы, разумеется, ошиблись адресом. Как только я увидел ваши несимпатичные физиономии, я сразу заподозрил, что вы попали не туда. Но считайте, что вы попали туда. Скажите, что надо делать, и я постараюсь это выполнить, хотя бы мне пришлось сражаться с кошмарными хобборотнями в Самой Крайней Пустыне. У меня был двоюродный прапрапрадедушка Тук Бычий Рев, так он...

— Верно, верно, только это было давно, — прервал его Глойн. — А я говорил про вас. И уверяю вас, на ваших дверях есть знак, как раз тот знак, который используют — или использовали в прошлом — представители вашей профессии. И означает он вот что: “Опытный взломщик возьмется за хорошую работу, предпочтительно рискованную, оплата по соглашению”. Можете называть себя “кладонскатель высшей категории”, если вам не по вкусу “взломщик”. Некоторые

и называют себя так. Нам-то все равно. Гэндальф сообщил нам, что один местный специалист срочно ищет работу и что собрание назначается здесь, в среду, на пять часов.

— Как же не быть знаку, — вмешался Гэндальф. — Я сам его поставил на дверях. И по весьма веским причинам. Вы меня просили подыскать для экспедиции четырнадцатого, я и выбрал мистера Бэггинса. Пусть кто-нибудь попробует сказать, что я ошибся, выбрал не того и попал не туда, и можете отправляться втринадцатером и получать сполна все, что причитается за это число. А не хотите — ступайте домой, копайте уголь!

Он так сердито возрился на Глойна, что гном вжался в спинку стула, а когда Бильбо открыл было рот, чтобы задать вопрос, Гэндальф повернулся и кинул на него такой грозный взгляд из-под лохматых бровей, что у Бильбо со стуком захлопнулся рот.

— Вот так, — произнес Гэндальф. — И чтоб больше никаких споров. Я выбрал мистера Бэггинса, и будьте довольны. Если я сказал, что он Взломщик, — значит, он взломщик или будет взломщиком, когда понадобится. Он далеко не так прост, как вы думаете, и совсем не так прост, как думает он сам. Настанет время, когда вы все (если доживете) будете благодарить меня за него. А теперь, Бильбо, мой мальчик, неси-ка лампу и прольем немного света вот на эту вещь.

На столе, под большой лампой с красным абажуром, он расстелил обрывок пергамента, похожий на карту.

Далее гномы и Гэндальф стали обсуждать план дальнейших действий.

— Прежде всего я хотел бы услышать побольше о самом деле, — сказал хоббит (в голове у него все перемешалось, в животе похолодело, но он, как истинный потомок Туков, решил не отступать). — То есть про золото, и про дракона, и про все прочее, и как золото туда попало, и чье оно, и так далее.

— Господи помилуй! — сказал Торин. — Разве вы не видели карты? Не слышали нашей песни? И разве не об этом мы толкуем уже много часов подряд?

— И все-таки я хочу услышать все подробно и по порядку, — упрямо сказал Бильбо, напуская на себя деловой вид (обычно предназначавшийся для тех, кто пытался занять у него денег) и изо всех сил стараясь казаться умным, осмотрительным, солидным специалистом, чтобы оправдать рекомендацию, полученную от Гэндальфа. — Я также хотел бы подробнее услышать о степени риска, о непредвиденных расходах, о том, сколько времени отводится на все это предприятие, о вознаграждении и прочая, и прочая.

Под этим подразумевалось: “Что перепадет мне? И вернусь ли я живым?”

— Ну, хорошо, так и быть, — сказал Торин. — Много лет тому назад, во времена моего деда Трора, нашу семью вытеснили с Дальнего Севера, и ей пришлось перебраться со всеми своими богатствами и орудиями труда назад, к этой самой Горе, что на карте. Гору эту некогда открыл мой давний предок Трейн Старший, но теперь гномы из нашего рода принялись за нее всерьез: изрыли ее вдоль и поперек, расширили жилища и мастерские, и при этом, как я понимаю, нашли довольно много золота и массу драгоценных камней. Как бы там ни было, они баснословно разбогатели и прославились, и дед мой стал королем Под Горой, и его очень чтили люди, которые поначалу жили на Юге, но постепенно расселились вверх по Реке Быстротечной до самой долины под сенью Горы. Тогда-то они и построили веселый город Дейл. Их правители всегда посылали за нашими кузнецами и богато вознаграждали даже наименее искусных. Отцы отдавали нам своих сыновей в обучение и щедро платили, особенно съестными припасами, так что мы не давали себе труда пахать, сеять и вообще добывать пропитание. То были счастливые дни, и даже у самых небогатых из нас водились свободные денюжки и досуг для того, чтобы изготавливать красивые вещи просто так, для собственного удовольствия. Я уж не говорю о диковиннейших волшебных игрушках, каких в нынешнее время не увидишь нигде на свете! Чертоги моего деда буквально ломались от всевозможного оружия и драгоценных камней, резных изделий и кубков, а ярмарка игрушек в Дейле считалась чудом Севера.

Все это, несомненно, и привлекло внимание дракона. Драконы, как известно, воруют золото и драгоценности у людей, у эльфов, у гномов — где и когда только могут — и стерегут свою добычу до конца жизни (а живут драконы фактически вечно, если только их не убьют), но никогда не попользуются даже самым дешевым колечком. Сами они сделать неспособны ровно ничего, даже не могут укрепить какую-нибудь разболтавшуюся чешуйку в своей броне. В те времена на Севере расплодилось множество драконов, а золота, как видно, становилось все меньше, потому что гномы кто бежал на Юг, кто погиб, и картина всеобщего разорения и опустошения приобретала все более угрожающие размеры. Так вот, был там один особенно жадный, сильный и отвратительный змей по имени Смог. Однажды с Севера до нас донесся гул, похожий на гул урагана, и все сосны на Горе застонали и закричали под ветром. Те гномы, кто находился под открытым небом, а не внутри Горы (на счастье, я был в их числе), издали увидели, как дракон, весь в пламени, приземлился на нашей Горе.

Потом он двинулся вниз, дополз до леса и поджег его. К этому времени в Дейле звонили во все колокола и воины спешно вооружались. Гномы бросились к Главным Воротам, но там их поджидал дракон. Никто из них не спасся. Река закипела от жара, туман окутал Дейл, и в этом тумане дракон напал на воинов и почти всех истребил — обычная печальная история, в те годы, увы, нередкая. Потом дракон вернулся назад, к Горе, прополз через Главные Ворота и очистил от жителей все улицы и переулки, подвалы, особняки и галереи. И когда на Горе не осталось в живых ни одного гнома, Смог забрал все сокровища себе. Наверное, он, как водится у драконов, свалил все в кучу где-нибудь в самой дальней пещере и с тех пор спит на захваченном золоте. По ночам он выползал через Главные Ворота, похищал жителей Дейла и съедал их, так что Дейл постепенно пришел в упадок, а население частью погибло, а частью разбежалось. Не знаю доподлинно, что там творится сейчас, едва ли кто-нибудь осмеливается жить близко к Горе, разве что у Долгого Озера.

Мы, малочисленная горстка гномов, спасшихся в тот день, сидели в своем убежище и оплакивали судьбу, проклиная Смога. Вдруг вошли мой отец и дед с опаленными бородами. Они были очень мрачны и неразговорчивы. Когда я спросил, как им удалось уцелеть, они велели мне помолчать и сказали, что в свое время я все узнаю. Потом мы покинули эти края и, скитаясь с места на место, зарабатывали себе на жизнь, как могли: нам случалось даже браться за кузнечное ремесло или трудиться в угольных шахтах. Но об украденных у нас сокровищах мы помнили все время. И даже сейчас, когда, признаюсь, мы отложили кое-что про черный день и уже не терпим нужды (тут Торин погладил золотую цепь, висевшую у него на шее), мы все еще полны решимости вернуть их обратно и отомстить Смогу, если удастся.

Я часто ломал голову над тем, как спаслись отец и дед. Теперь я понимаю, что у них был в запасе Боковой Вход, о котором никто, кроме них, не знал. Очевидно, они и составили карту, и мне бы хотелось знать: каким образом ее захватил Гэндальф и почему она не попала ко мне — законному наследнику?

— Я ее не захватывал, мне ее дали, — ответил волшебник. — Ваш дед Трор, как вы помните, был убит в рудниках Морайн царем гоблинов Азогом.

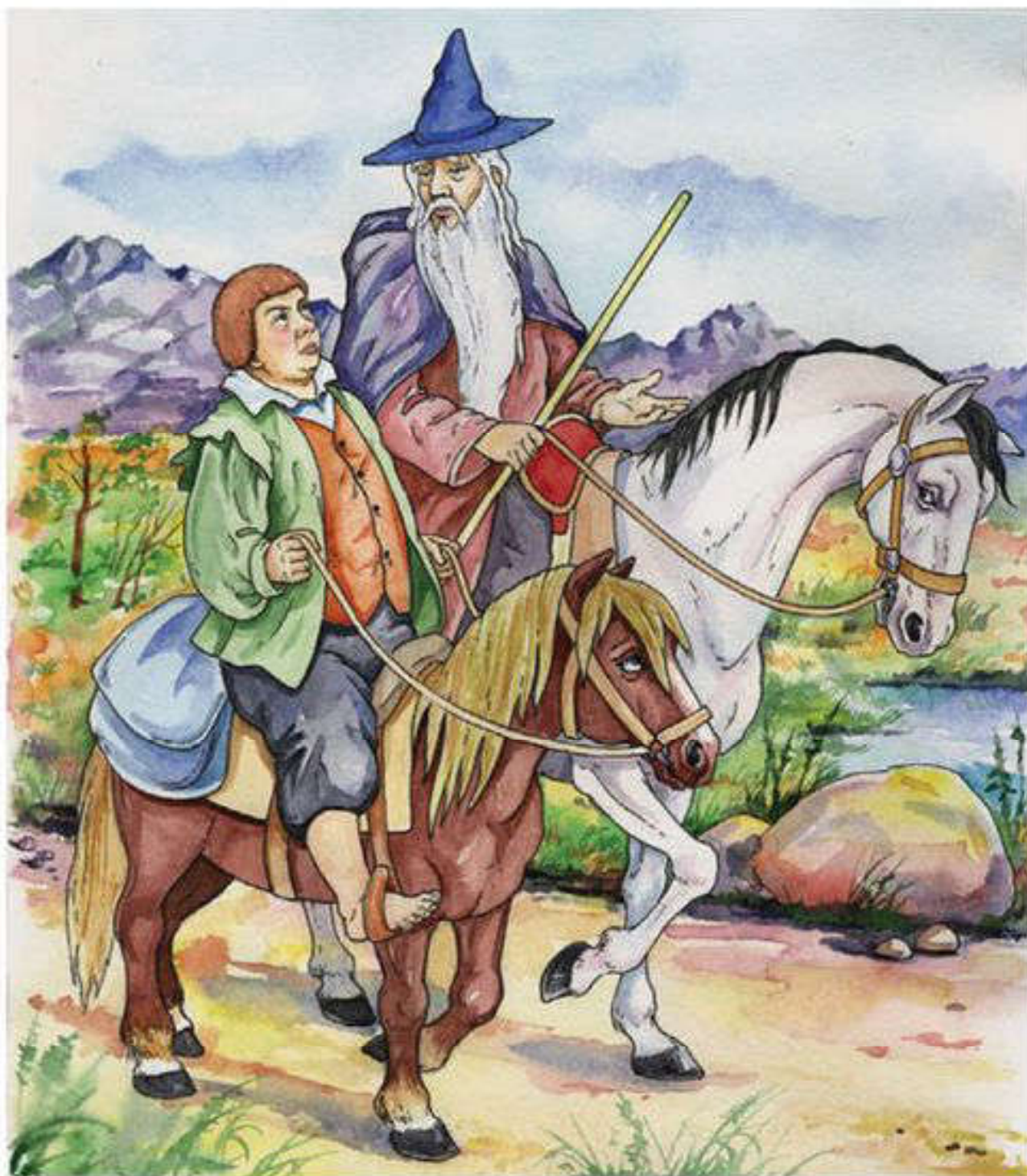
— Будь проклято его имя! — отозвался Торин.

— А Трейн, ваш отец, двадцать первого апреля — в прошлый четверг минуло как раз сто лет с того дня — ушел неизвестно куда, и с тех пор вы его не видели...

— Все это верно, — подтвердил Торин.

— Так вот, ваш отец перед уходом отдал мне карту и просил передать ее вам: а что касается времени и места, которые я выбрал, чтобы вручить ее, то моей вины тут нет, ведь чего мне стоило вас разыскать! Когда ваш отец отдавал мне карту, он и свое-то имя позабыл, не то что ваше, так что скажите мне спасибо! Получайте! — И он протянул бумагу Торину.

— Все равно не понимаю, — сказал Торин, и Бильбо захотелось повторить то же самое. Объяснение и ему показалось не вполне ясным.

— Ваш дед, — медленно и сумрачно проговорил волшебник, — собираясь на рудники Морайн, отдал карту на хранение сыну. После гибели вашего деда отец ваш отправился попытать счастья с картой; он пережил множество всяких злоключений, но так и не добрался до Горы. Я познакомился с ним в темницах черного мага Некроманта; как он попал туда — не знаю.

— Вы-то что там делали? — спросил Торин, содрогнувшись, и все гномы тоже вздрогнули.

— Неважно. Интересовался кое-чем, как всегда, и, надо сказать, там мне пришлось довольно туго. Далее я, Гэндальф, еле-еле уцелел. Я пытался спасти вашего отца, но было уже поздно: он повредился в уме, мысли его путались, он не помнил ни о чем, кроме карты и ключа.

— С гоблинами Морайн мы давно расквитались, — сказал Торин, — надо будет теперь заняться Некромантом.

— Вздор! Такого врага не одолеть всем гномам, вместе взятым, даже если бы их можно было еще собрать с четырех концов земли. Отец ваш хотел одного: чтобы его сын разобрался в карте и употребил ключ в дело. Так что дракон и Гора — этого вам за глаза хватит!

— Внимание! Внимание! — вырвалось у Бильбо.

— В чем дело? — спросили гномы и разом обернулись к нему, а он, не в силах совладать с собой, воскликнул:

— Послушайте, что я скажу!

— Что такое? — спросили гномы.

— Мне кажется, вам надо пойти на Восток и на месте выяснить, что и как. В конце концов, существует Боковой Вход, и драконы когда-нибудь да спят, и, если посидеть у входа подольше, что-нибудь непременно придет в голову. А потом, знаете, по-моему, на сегодня разговоров достаточно. Как там говорится насчет рано вставать, рано в кровать и так далее? Перед вашим уходом я накормлю вас хорошим завтраком.

— Перед нашим общим уходом, вы хотите сказать, — отозвался Торин. — Разве не вы Главный Взломщик? И не ваше разве дело сидеть у входа, не говоря уже о том, чтобы проникнуть внутрь? Но насчет кровати и завтрака я с вами согласен. Перед дорогой я обычно ем яичницу из шести яиц с ветчиной — конечно, не болтунью, а глазунью, да смотрите, чтоб глазки были целы!

После того как и остальные гномы объявили, что они желают на завтрак (никто из них не подумал сказать хотя бы “пожалуйста”, что немало обидело Бильбо), все поднялись из-за стола. Хоббиту пришлось еще каждого устроить на ночь; он предоставил им все гостевые комнаты, постелил на креслах и диванах, наконец разместил всех и улегся в свою кроватку, очень усталый и не вполне успокоенный.

Единственное, что он твердо решил, — ни в коем случае не вставать ни свет ни заря, чтобы накормить всех этих дармоедов. Туковские настроения в нем повыветрились, и он был далеко не уверен, что наутро отправится куда бы то ни было.

Лежа в постели, он слышал, как в соседней с ним парадной спальне Торин напевает:

За синие горы, за белый туман
В пещеры и норы уйдет караван;
За быстрые воды уйдем до восхода
За кладом старинным из сказочных стран...

Бильбо заснул под эту песню и видел скверные сны. Когда он проснулся, уже давно рассвело.

ПЕРЕЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

- Расскажите, какие качества личности писателя Дж. Толкиена привлекли вас и почему. Составьте план рассказа о его жизни, опираясь на вступительную статью учебника. Подготовьте сообщение по плану. Дополните ваш рассказ материалами, взятыми из ЭОР (электронных образовательных ресурсов) или Интернета.

Обратитесь к таблице “тонких” и “толстых” вопросов на с. 238. Сформулируйте разные виды вопросов по повести Джона Толкиена “Хоббит, или Туда и обратно”. Запишите их в тетради. Обменяйтесь “тонкими” и “толстыми” вопросами с соседом по парте, обратитесь к другим одноклассникам. Попытайтесь вместе ответить на интересующие вас вопросы.

Читательская игра “Верно — неверно”

Выберите смайлик в соответствии с правильным ответом:

верно

неверно

1. Волшебник нацарапал на двери Бильбо странный знак.
2. Бильбо унаследовал от своей матушки Белладонны стремление к покою и комфорту.
3. В экспедицию за сокровищами отправились двенадцать гномов.
4. Обладатель кольца, надевая его на руку, становился владельцем несметного богатства.
5. Гномы достали знаменитые эльфийские мечи в пещере троллей.
6. Бильбо случайно наткнулся на кольцо в темноте и положил его в карман.
7. Беорн мог принимать обличье волка.
8. Путешественникам помогли спастись от врагов и гоблинов волки (варги).
9. В домике Бильбо, когда он туда вернулся, проходил аукцион.

10. Зажженными свечами Гэндальф отпугивал волков.
11. Дракона убил волшебник Гэндальф.
12. Кошелек троллей начинал говорить, если его брал чужой.

Это любопытно: происхождение слова *хоббит*

По одной из версий, такое название произошло из сокращения двух слов: одно слово латинское и звучит как *homo* — в переводе “человек”, а другое, английское слово *rabbit*, переводится как “кролик”. Из первого слова был взят первый слог — *ho*, а из другого слова — слог *bbit*. В результате соединения этих слогов возникло слово *hobbit*, то есть хоббит.

Но существуют и другие версии происхождения этого слова.

Индивидуальное задание

Чтобы узнать варианты происхождения слова *хоббит*, обратитесь к сайту RoleWiki.org/Хоббит. Познакомьте одноклассников со своими “находками”.

Переведите!

Книга “The Hobbit, or There and Back Again” написана на английском языке. Дайте русский перевод названий и имен героев Толкмена:

ELF, DWARF, WARG, BEORN, TROLL, GOLLUM, WIZARD, EAGLES, DRAGON, GOBLIN, SPIDER.

- Перенесите таблицу в тетрадь. Составьте словарь сказочных героев, дайте им краткую характеристику.

Герои фэнтези	Их характеристика
<i>Гоблины</i>	Высокие, сильные и злые мифические существа, похожие на людей, но безобразные и жестокие. Гоблины обитают в подземельях, пещерах, эксплуатируют рабов, похищают чужие сокровища.
<i>Тролли</i>	
<i>Эльфы</i>	
<i>Гномы</i>	
<i>Хоббиты</i>	

- С каким цветом ассоциируются для вас те или иные герои? Закрасьте клеточки в левой графе таблицы соответствующим цветом.
- Составьте синквейны по каждой группе персонажей, выделяя то особенное, что отличает их.
- Разделите текст первой главы книги на части. Озаглавьте их. Кратко перескажите наиболее интересный с вашей точки зрения фрагмент.

Прогнозирование событий

По началу текста спрогнозируйте дальнейшее развитие событий.

- Дочитайте произведение “Хоббит, или Туда и обратно” до конца.

Элементы театра

Разыграйте в классе небольшие сценки или подготовьте художественный пересказ текста от лица героев, артистично показав особенности сказочных персонажей: хоббитов, эльфов, гномов и др.

“ВЛЮБЬ СТРОКИ...” ОБДУМАЕМ ПРОЧИТАННОЕ

Характеристика героев

Работаем в группах

Каков он, Бильбо Бэггинс?

Вопросы и задания первой группе

1. Нарисуйте словесный портрет Бильбо Бэггинса.
2. Какая родословная у Бильбо Бэггинса? Что в ней особенного?
3. Как жил Бильбо Бэггинс до знакомства с гномами?
4. Как жилище хоббита характеризует хозяина? Нарисуйте словами норку хоббита.

Вопросы и задания второй группе

1. Как вы поняли, почему волшебник Гэндальф выбрал в качестве Взломщика именно хоббита Бильбо Бэггинса?
2. Кто из героев повести, на ваш взгляд, относится к силам Добра, а кто — к силам Зла?
3. Попробуйте создать перечень друзей и врагов Бильбо. Как вы сами относитесь к каждому из них? Опишите самого лучшего друга Бильбо и самого ненавистного врага.

Вопросы и задания третьей группе

1. Докажите примерами из текста, что характер героя неоднозначен. Например, он ленив, но может стать и деятельным, и т. д.
2. Сравните, каким предстает хоббит Бильбо в начале и в конце произведения. Как изменило Бильбо путешествие туда и обратно? Дайте оценку поведению героя.

Авторский стул

Представители от каждой группы выступают перед классом с результатами исследования.

- Переведите советы от хоббита.

Don't smoke.

Don't eat much sugar.

Do sports, because the English are great lovers of sports. Be sportive.
Keep to a healthy diet.

“Оценочные смайлики”

В группе вы выполнили несколько заданий по характеристике героя. Оцените проведенную вами работу по знакомым вам критериям (см. тему “Р. Брэндберг”).

Индивидуальное задание “Путешествие в книгу”

Любите ли вы волшебство, магию? Если да, то вам нужно отправиться в путешествие в книгу Дж. Толкнена, чтобы встретиться с волшебником Гэндальфом. Что вас привлекает в нем — огромные возможности волшебника или умение видеть свои слабости и недостатки? О чем бы вы хотели побеседовать с Гэндальфом, чему у него научиться? В чем мудрость волшебника?

Автор и его отношение к героям и событиям

Познакомьтесь с любопытным на первый взгляд утверждением Дж. Толкнена: “Я — “хоббит”, потому что вложил в своего героя часть своей судьбы, наделил его своими сокровенными душевными чертами, свойствами, особенностями, отдал какую-то часть себя. Без этого хоббит не был бы столь живым, выразительным, запоминающимся. Именно с попытки заглянуть в себя, понять себя начинается у писателя сложный путь создания литературного героя”.

Как же писатель выражает свое отношение к героям, какие приемы помогают ему в этом? Обратитесь к тексту “Хоббита”, попытайтесь найти хорошие примеры.

При ответе используйте следующие конструкции предложений:

В описаниях героя чувствуется, что автор ...

Автор выражает свое отношение с помощью ...

Писатель подбирает такие оценочные эпитеты, сравнения, как ...

Я с автором ...

Ключ к пониманию литературы

О жанре фэнтези

Фантастика (от греч. *phantastike* — “искусство воображать”) — вид художественной литературы, где изображаются странные, неправдоподобные, волшебные явления.

Писатель-фантаст, как правило, стремится завоевать доверие читателя к своему вымыслу.

Фантастика часто улавливает в общественной жизни то, что только лишь зарождается и возникает. Фантастические вымыслы обладают удивительным свойством — превращаться в реальность: многие современные достижения научно-технического прогресса были описаны писателями-фантастами задолго до изобретения инженерами и учеными. В фантастических произведениях можно совершить путешествие во времени, попасть в доисторический мир, слетать на Луну, опуститься на дно океана.

В середине XX века в фантастической литературе появляется новый жанр — фэнтези. Сейчас это один из молодых и активно развивающихся жанров. Для большинства читателей представление о фэнтези в первую очередь связано с именем Дж. Толкиена.

Фэнтези (от англ. *fantasy* — “фантазия”) — особый жанр сказочно-фантастической прозы, сочетающий в себе признаки мифа, волшебной сказки, фантастики и реальности.

При кажущейся простоте и легкости изложения произведения фэнтези затрагивают вечные темы — противоборства добра и зла, всепобеждающей любви и веры. Воображаемые миры населяются чудесными героями, носителями магической власти. Магия — один из двигателей сюжета. Сама по себе она не является ни злом, ни добром, а приобретает эти качества только в зависимости от того, в чьи руки попадает. Природа предстает как кладовая сил, знаний и магической энергии, которой пользуются герои повествования.

Но злые чары могут быть преодолены не только доброй магией, но и обычными героями, если они проявят находчивость, инициативу и хорошую организованность.

В чем секрет популярности фэнтези? Волшебные приключения в выдуманном мире — это то, что так притягивает в детстве и дает отдых в зрелые годы.

Бортовой журнал

При работе над статьей учебника “О жанре фэнтези” используйте “Бортовой журнал”.

Перенесите таблицу в тетрадь. До чтения статьи запишите в таблице ответ на первый вопрос. В ходе чтения статьи вносите записи во вторую графу таблицы.

Что мне известно о фэнтези?	Что нового я узнал из текста?

- С помощью диаграммы Венна сравните фэнтези Толкиена с народной волшебной сказкой.

Вспомните характерные особенности мифа. Что в повести Толкиена позволяет говорить о мифологическом начале?

— Как вы объясните двойное название повести “Хоббит, или Туда и обратно”?

Загляните в себя

Спроецируйте события повести на себя: “А как бы я распорядился Кольцом Всевластия?”

- Сформулируйте основную идею произведения Дж. Толкиена “Хоббит, или Туда и обратно”, опираясь на приведенные ниже размышления.

Используя занимательный сюжет и необычных героев, Толкиен заставляет читателей задуматься о серьезных нравственных проблемах современности. В книге “Хоббит, или Туда и обратно” звучит мысль о смертельной опасности, таящейся в безграничной власти — власти многоликой и коварной, губительной для всего живого. Писатель отстаивает в произведении идею человечности, культурного единения людей, победы добра. Автор верит, что повлиять на развитие целого мира может даже один, пусть не самый сильный и заметный герой.

Дайте развернутый ответ на вопрос: “Что ценится в сказочном мире Толкиена, а что отвергается и почему?”

ПРОБА ПЕРА

Работа в парах

Возьмите воображаемое интервью у Дж. Толкиена, поделитесь своими впечатлениями о произведении, задайте вопросы, появившиеся в ходе прочтения и анализа.

Распределите роли: один из вас будет продумывать вопросы и задавать их, другой — отвечать на вопросы от лица писателя.

Сочините небольшой рассказ в стиле фэнтези. Тему придумайте самостоятельно.

- Напишите сочинение-письмо на тему: “О чем бы я рассказал в письме Бильбо Бэггинсу?”

ЗАВЕРШАЯ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ... СРАВНИВАЕМ И ОЦЕНИВАЕМ

- Вспомните и запишите названия сказок, мультфильмов и кинофильмов, в которых героями были гномы.

Творческий проект “Создание карты путешествий Бильбо Бэггинса”

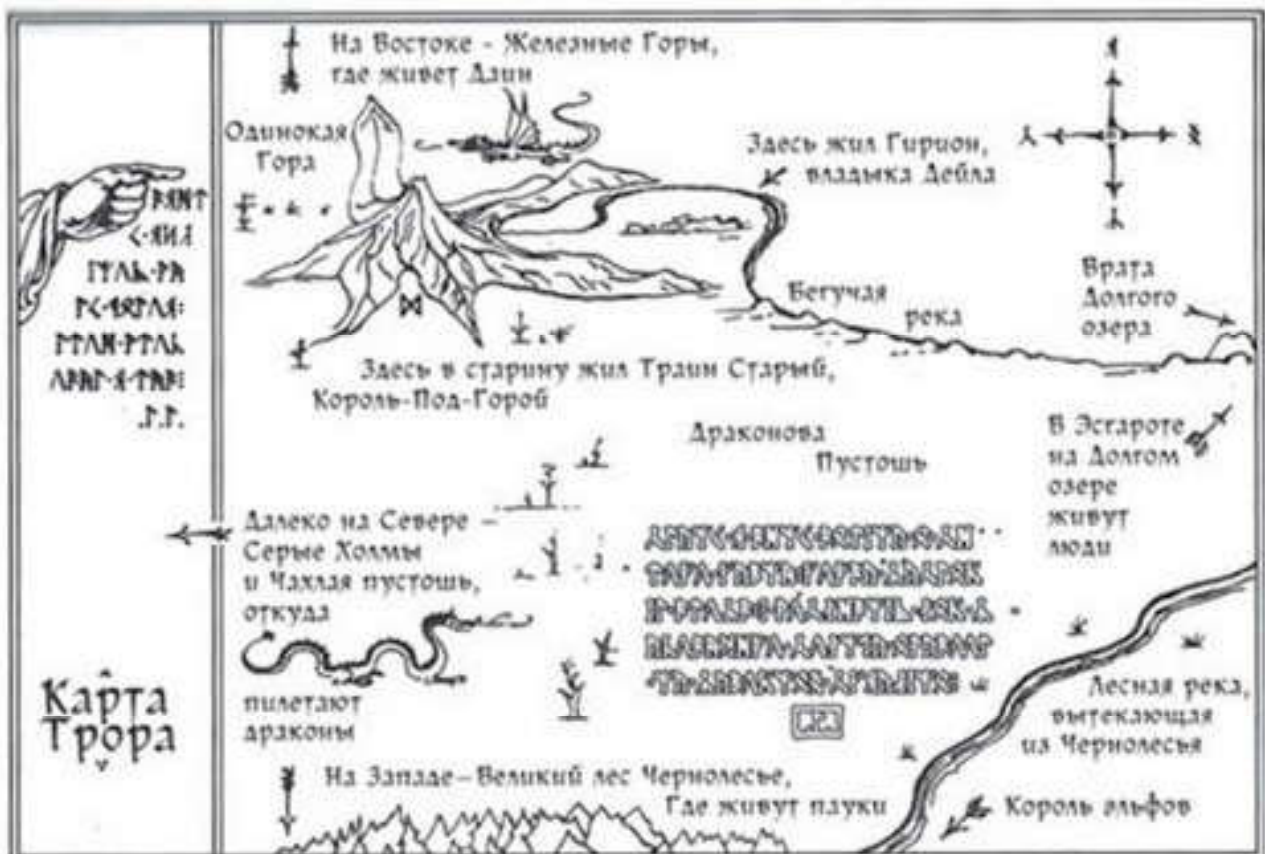
Когда Толкиен писал свою сказочную повесть, он даже начертил подробную карту волшебного Средиземья. Предложите и вы свою карту Хоббитании.

Подготовьте компьютерную презентацию иллюстративных материалов “Карта путешествий Бильбо Бэггинса”, прослеживая путь хоббита и гномов по карте волшебной страны. Используйте ресурсы Интернета, а также проявите фантазию в собственных рисунках.

Сопоставьте повесть Толкиена с художественным фильмом Питера Джексона «Хоббит: нежданное путешествие» (2012). Изменяется ли замысел писателя в фильме? Отличается ли экранный Бильбо от Бильбо — героя книги? Как вы думаете, имеет ли режиссер право на свою трактовку книги и ее героев?

- Говоря о творчестве Дж. Толкиена, нельзя не вспомнить его знаменитую книгу «Властелин колец». Наверняка вы ее читали или с удовольствием смотрели киноверсию этой книги. В ней встречаются герои, знакомые по повести «Хоббит, или Туда и обратно»: Уже престарелый Бильбо Бэггинс оставляет в наследство хоббиту Фродо золотое магическое кольцо. Волшебник Гэндальф советует Фродо не пользоваться кольцом и зорко его охранять. Фродо покидает дом, чтобы уничтожить кольцо, бросив его в подземное пламя. Тем самым он обретет свободу, причем не только и не столько для себя, сколько для народов Средней земли.

Обсудите в классе книгу «Властелин колец» и ее экранизацию. Выясните, каковы основные мысли автора.

Литература и музыка

Послушайте музыку норвежского композитора Эдварда Грига «Шествие гномов» («В пещере горного короля»). Музыкальную композицию можно найти в Интернете.

Протяжный звук в начале пьесы — это словно доносящийся издалека сигнал, призывающий сказочных существ собраться. Музыка звучит настороженно и таинственно. Появляются большие, грузные и уродливые тролли. Они двигаются не

спеша, переступая своими неуклюжими лапами. Музыка выразительно передает тяжеловесную поступь фантастических существ. Музыка звучит все быстрее и громче, словно сказочные существа завертелись в дикой пляске. Слышен топот сотен ног. Кажется, что эта демоническая сила готова все сокрушить на своем пути. Так музыка Грига передает злобный, жестокий характер троллей.

Поделитесь и вы своими впечатлениями от прослушанной музыки.

- Вы завершили изучение раздела учебника “Мораль. Этика. Ценности”. Дайте оценку результатам своей работы, закончив предложения:

Для меня стало новым...

Меня удивило...

Мне понравилось...

Мне захотелось...

Я научился...

ПОСЛЕ УРОКОВ

Предлагаем провести литературный КВН. Класс делится на команды по названиям обитателей сказочной страны: “хоббиты”, “эльфы” и т. д. Команды готовят эмблемы и девизы для своих групп, которые бы выражали сущность каждого сказочного народа.

Командам предлагаются следующие задания:

1. Подготовьте небольшие сценки из повести, основанные на ярком эпизоде.
2. Составьте карту сказочной страны.
3. Герои Толкнена постоянно поют песни. Напишите песню для своих героев.
4. Конкурс волшебных предметов: как бы вы использовали волшебные предметы, упоминаемые в повести, с пользой для себя и других?
5. Конкурс на знание биографии и творчества Дж. Толкнена.

Обращение к читателям

Дорогие друзья! Помните, первый урок в 7 классе мы начали с темы "Чтение как диалог читателя с писателем". Об этом диалоге хорошо сказал поэт С. Я. Маршак:

Ведут беседу двое: я и книга.
И целый мир неведомый кругом.

В этом учебном году курс литературы, как мы надеемся, помог вам найти ответы на многие интересующие вас вопросы. Перед вами прошли произведения от далекой древности до современности, и всех их объединяют проблемы добра и зла, бескорыстной любви и эгоизма, дружбы и предательства, отношений человека и природы. Книги заставляли вас радоваться и грустить, с волнением следить за напряженным ходом событий, смеяться и размышлять над серьезными вопросами. Хочется верить, что прочитанные произведения сделали вас нравственно богаче, опытнее, зорче.

Желаем, чтобы и в будущем книги помогали вам видеть подлинные ценности в жизни, разбираться в окружающем мире и в самих себе. Чем бы вы потом ни занимались в жизни, какую бы профессию ни выбрали, вам всегда понадобится умный и верный помощник — книга.

*М. Нестеров . Наташа Нестерова
(На садовой скамейке)*

Краткий словарь литературоведческих терминов

Авторская речь — речь автора, кроме речи персонажей. В авторской речи даются описания людей, событий, обстоятельств жизни, портреты героев, пейзажи и пр.

Аллегория (от греч. *allos* — “иной” и *agoreuo* — “говорю”) — иносказание, изображение какой-либо отвлеченной идеи в конкретном образе. Например, в баснях под видом животных изображаются определенные лица или явления.

Аллитерация — повторение одинаковых или близких по звучанию согласных звуков.

Амфибрахий (от греч. *amphi* — “кругом”, *brachys* — “краткий”) — трехсложный размер стиха с ударением на втором слоге.

Анапест (от греч. *anapaiston* — “отраженный назад”) — трехсложный размер стиха с ударением на третьем слоге.

Анафора (от греч. *anaphora* — “вынесение вверх”) — повтор созвучий или одинаковых слов в начале стихотворных строк.

Антитеза — противопоставление.

Ассонанс (от лат. *assonare* — “звучать в лад”) — повторение одинаковых или близких по звучанию гласных звуков.

Афоризм — краткое изречение, выражающее глубокую, обобщенную мысль автора.

Баллада — литературный жанр, небольшое сюжетное стихотворение, в основе которого лежит легенда или яркое историческое событие. Часто в балладах описываются фантастические, таинственные происшествия.

Басня — литературный жанр, короткое иносказательное произведение, чаще всего в стихах, в котором содержится поучение, мораль.

Биография — история жизни человека. Жизненный опыт писателя, переживания, выпавшие на его долю, отражаются в художественном творчестве.

Вымысел художественный — одна из важнейших особенностей художественного творчества, связанная со способностью писателя представить, вообразить то, что могло бы быть в действительности.

Герой литературного произведения — действующее лицо, персонаж.

Гипербола (от греч. *hiperbole* — “преувеличение”) — намеренное преувеличение свойств изображаемого предмета в художественном произведении.

Гротеск (франц. “причудливый”, “смешной”) — художественный прием, основанный на крайней степени преувеличения, причудливом сочетании правдоподобия и фантастики, смешного и ужасного.

Дактиль (от греч. *daktilos* — “палец”) — трехсложный размер стиха с ударением на первом слоге.

Деталь (художественная) — одно из средств художественной выразительности. Деталь может воспроизводить отдельные черты внешности, пейзажа, обстановки или переживания героя с целью эмоциональной оценки.

Диалог — разговор между двумя или несколькими лицами.

Драма (греч. “действие”) — один из литературных родов, художественный мир которого предполагает сценическое воплощение в виде спектакля. Основу драмы составляет действие.

Жанр (от франц. *genre* — “род”, “вид”) — разновидность художественного произведения (например, басня, рассказ, баллада, сказка и др.).

Завязка — начало развития событий в художественном произведении.

Звукопись — особый подбор звуков в литературном произведении с целью придать большую яркость и выразительность при изображении окружающего мира.

Идеал — представление о том, каким должен быть человек и мир, его окружающий.

Идея произведения — основная мысль художественного произведения, выражающая отношение автора к изображаемой действительности.

Инверсия (от лат. *inversio* — “перестановка”) — нарушение прямого порядка слов с целью особой выразительности поэтической фразы.

Интерьер — описание помещения в литературном произведении.

Интонация (от лат. *intonare* — “громко произносить”) — основное выразительное средство звучащей речи, позволяющее передать отношение говорящего к предмету речи и собеседнику.

Ирония (греч. “притворство”, “насмешка”) — скрытая насмешка, осмеяние.

Классицизм (от лат. *classicus* — “образцовый”) — ведущее литературное направление в русской литературе XVIII века, для которого характерны высокая гражданская тематика, строгое соблюдение определенных творческих норм и правил.

Комедия (от греч. *comeidia* — “песня веселой толпы”) — драматическое произведение, которое изображает жизненные положения или характеры, вызывающие смех.

Комическое — смешное в жизни и искусстве.

Композиция (от лат. *composition* — “сложение”, “состав”) — построение художественного произведения, расположение и взаимосвязь его частей, система персонажей.

Конфликт — противоборство, столкновение противоположных интересов, взглядов.

Кульминация — самая высшая по напряжению точка в развитии действия литературного произведения.

Легенда (от лат. *legenda* — “то, что должно быть прочитанным”) — произведение, созданное народной фантазией, где рассказ о реально жившем человеке или историческом событии сочетается с элементами фантастики.

Лирика (от греч. *liricos* — “поющий под звуки лиры”) — один из литературных родов, в котором отражены настроения, чувства, переживания, мысли автора, его внутренний мир.

Лирический герой — образ того героя в лирическом произведении, переживания, мысли и чувства которого отражены в нем. Лирический герой, как правило, близок автору, но не идентичен ему. Автор создает своего героя с помощью художественного вымысла, обобщения.

Лирическое произведение — произведение, в котором выражаются чувства и мысли автора, вызванные различными явлениями жизни.

Литература, художественная литература — вид искусства, отражающий жизнь при помощи слова. Таким образом, литература — это искусство слова.

Литературное направление — общность, сходство существенных особенностей в творчестве ряда писателей определенного исторического периода.

Метафора (от греч. *metaphora* — “перенос”) — слово или выражение, употребленное в переносном значении; скрытое сравнение, когда одно явление или предмет уподобляется другому на основании их сходства или контраста.

Миф (от греч. *mythos* — “слово, речь”) — ранний вид устного народного творчества, объясняющий сложные явления природы,

происхождение мира и человека с помощью художественной фантазии, которая восполняла пробелы научных знаний.

Монолог (от греч. *monos* — “один” и *logos* — “речь”, “слово”) — развернутое высказывание одного персонажа или автора литературного произведения.

Олицетворение — изображение неодушевленного предмета как одушевленного, наделение неживых предметов, явлений человеческими качествами.

Параллелизм — художественный прием, основанный на сопоставлении двух явлений действительности, чаще всего картины природы и мира человека.

Пейзаж — описание природы в литературном произведении. Пейзаж также помогает автору создать эмоциональную атмосферу, передать душевное состояние героев.

Повествование — рассказ о людях, событиях, окружающей жизни.

Повесть — жанр повествовательной литературы; по характеру развития действия сложнее рассказа, но проще, чем роман. В повести, в отличие от рассказа, изображается несколько событий из жизни героя, здесь больше действующих лиц, шире и подробнее показана жизнь.

Портрет (от франц. *portrait* — “изображение”) — описание внешности персонажа: его лица, фигуры, одежды, манеры держаться и говорить. В портрете подчеркиваются те стороны личности, которые особенно важны для характеристики героя.

Поэзия — стихотворные произведения разных жанров: песня, романс, лирическое стихотворение и др.

Притча — короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме.

Псевдоним — вымышленное имя, под которым автор публикует свое произведение.

Развязка — заключительный момент в развитии действия литературного произведения.

Размер стиха — в стихотворении порядок расположения ударных и неударных слогов в стопе.

Рассказ — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях из жизни героя. Действия в рассказе кратковременны, количество действующих лиц небольшое.

Рассказчик — в литературном произведении образ человека, от лица которого ведется повествование.

Ритм стихотворный (греч. “такт”, “соразмерность”) — четкое, равномерное чередование ударных и безударных слогов в стихотворной строке. Ритм является основой стиха.

Рифма (от греч. “согласованность”, “соразмерность”) — звуковое совпадение, созвучия в конце стихотворных строк.

Сарказм (от греч. *sarkasmos* — “издевательство”) — едкая, язвительная насмешка с ярко выраженным обличительным, сатирическим смыслом.

Сатира (от лат. *satira* — “смесь”, “всякая всячина”) — высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни или человеческих пороков путем изображения их в нелепом, преувеличенном виде.

Сравнение — изображение одного предмета или явления путем сопоставления его с другим.

Стих — 1) ритмически организованная речь;
2) отдельная стихотворная строка.

Стопа — в поэзии группа слогов, где ударный слог сочетается с неударными. В зависимости от количества слогов стопа может быть двусложной (в ней 2 слога) или трехсложной (3 слога).

Строфа — группа стихотворных строк, объединенных одной законченной мыслью, количеством строк, интонацией, определенным чередованием рифм.

Сценарий — переработка литературного произведения с целью его сценического воплощения.

Сюжет (от франц. *sujet* — “предмет, содержание”) — последовательность событий, которые составляют основу содержания художественного произведения.

Тема — круг жизненных вопросов, на которых сосредоточил внимание писатель; это то, что изображается в произведении.

Фантастика (от греч. *phantastike* — “искусство вообразить”) — вид художественной литературы, в которой изображаются странные, неправдоподобные, волшебные явления.

Фэнтези (от англ. *fantasy* — “фантазия”) — особый жанр сказочно-фантастической прозы, сочетающий в себе признаки мифа, литературной сказки, фантастики и реальности.

Фольклор — устное народное творчество, которое передается и хранится в памяти народа.

Хорей (от греч. *choros* — “хор”) — двусложный размер стиха с ударением на первом слоге.

Художественное время — это время, изображенное в литературном произведении более или менее последовательно или дробно.

Художественное пространство — воссозданная с помощью слов картина места и местности, где происходит действие, живут персонажи, размещаются предметы. Пространство в произведении тесно связано с художественным временем.

Экспозиция — вступительная часть произведения, в которой автор знакомит читателя с героями, временем и обстановкой действия.

Эпиграф (от греч. *epigraphe* — “надпись”) — краткое изречение, помещенное перед произведением и выражающее его основную мысль.

Эпизод (от греч. *episodion* — “случай”) — в определенной мере завершенная и самостоятельная часть литературного произведения, которая изображает законченное событие или важный в судьбе персонажа момент.

Эпитет — яркое, образное определение, подчеркивающее характерные качества предмета или явления, помогающее передать авторское отношение к нему.

Эпос — один из литературных родов, повествование о жизненных событиях и явлениях, внешних по отношению к автору.

Эссе — свободное по композиции и небольшое по объему произведение, выражающее личные впечатления и размышления по конкретному поводу или вопросу.

Юмор (от англ. *humour* — “нрав, настроение”) — веселый, добрый смех над отдельными человеческими слабостями, привычками и особенностями поведения.

Ямб (от греч. *jambos* — “название музыкального инструмента”) — двусложный размер стиха с ударением на втором слоге.

Учебное издание

**Локтионова Наталья Петровна
Забинякова Галина Валентиновна**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для 7 классов
общеобразовательных школ

Редактор *Т. Троценко*
Худож. редактор *А. Сланова*
Техн. редактор *И. Таранунец*
Корректор *С. Пыльченко*
Компьютерная верстка *Л. Жаксылыковой*
Иллюстрации художника *А. К. Айтжанова*

Государственная лицензия № 0000001 выдана издательству
Министерством образования и науки Республики Казахстан
7 июля 2003 года

ИБ № 5626

Подписано в печать 04.07.17. Формат 70×90^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура “ММ Мектептік”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,51. Усл. -кр.-отт. 98,64. Уч.-изд. л. 18,21.
Тираж 40 000 экз. Заказ №

Издательство “Мектеп”, 050009, г. Алматы, пр. Абая, 143
Факс: 8(727) 394-37-58, 394-42-30.
Тел.: 8(727) 394-42-34.
E-mail: mektep@mail.ru
Web-site: www.mektep.kz

